Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Министерство внутренних дел Российской Федерации
Московский университет Министерства внутренних дел
Российской Федерации имени В.Я. Кикотя

ПРОФИЛАКТИКА АГРЕССИИ И ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ

Сборник научных трудов

1 электронный оптический диск (CD-R)
Текстовое электронное издание

Научное электронное издание

Москва
Московский университет
МВД России имени В.Я. Кикотя

2022

© Московский университет МВД России
имени В.Я. Кикотя, 2022
ISBN 978-5-9694-1207-1

УДК 37.01
ББК 74.0
П84

Рецензенты:
начальник отдела МВД России по Таганскому району
г. Москвы **С. А. Федотов**; начальник УМВД по городскому округу
Красногорск **Н. Н. Жуков**

Составитель *А. А. Базулина*

П84 **Профилактика агрессии и деструктивного поведения молодежи** : Всероссийская научно-практическая конференция, 22 февраля 2022 г. : сборник научных трудов / [сост. А. А. Базулина]. – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2022. – 346 с. – 1 электронный опт. диск (CD-R). – Системные требования : CPU 1,5 ГГц ; RAM 512 Мб ; Windows XP SP3 ; 1 Гб свободного места на жестком диске.

ISBN 978-5-9694-1207-1

В сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции «Профилактика агрессии и деструктивного поведения молодежи» (22 февраля 2022 г.) вошли статьи, посвященные наиболее значимым вопросам взаимодействия с подростками и молодежью в плане предупреждения деструктивных проявлений агрессии, интернет-зависимости, безнадзорности, а также межведомственному взаимодействию, роли волонтерских молодежных объединений, вопросам профессиональной подготовки курсантов (слушателей) к решению данной проблемы в условиях современных цифровых технологий.

Издание адресовано преподавателям, адъюнктам, курсантам и слушателям образовательных организаций МВД России; преподавателям, студентам, аспирантам, докторантам юридических, психологических и педагогических образовательных организаций высшего образования. Определенный интерес может представлять для практических сотрудников правоохранительных органов.

Научное электронное издание

Минимальные системные требования: CPU 1,5 ГГц; RAM 512 Мб;
Windows XP SP3; 1 Гб свободного места на жестком диске

© Московский университет МВД России
имени В.Я. Кикотя, 2022

Издание подготовлено
с помощью программного обеспечения Microsoft Word

Корректор *Мирзоева Л. С.*
Компьютерная верстка *Мирзоева Л. С.*

Подписано к изданию 10.06.2022
Объем издания: 4,69 Мб
1 электронный оптический диск (CD-R)

ISBN 978-5-9694-1207-1

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя
117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12
http://www.mosu.mvd.ru; e-mail: support_mosu@mvd.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Аманацкий Ю. В.
Возрождение отечественных традиций воспитания и образования в школе в условиях деструктивного влияния западно-либеральных ценностей 10

Ананьин О. Ю.
Информационная среда и проблемы социализации детей и подростков 17

Антипина Т. Е.
Психолого-педагогические принципы работы с подростками с нарушенной привязаностью 20

Бабий Д. И.
Здоровый образ жизни как основа формирования досуговых предпочтений у подростков с девиантным поведением 25

Базина Е. М.
Развитие лидерских качеств у курсантов и слушателей учебных организаций МВД России 29

Базулина А. А.
Исследовательская деятельность курсантов в области взаимодействия социального педагога с учреждениями дополнительного образования по профилактике деструктивного поведения подростков 33

Балашова В. А., Колотаева А. И.
Особенности адаптивной стратегии поведения молодежи в проблемных ситуациях 37

Баранов А. А.
Сиблинги в семье как лимитирующий фактор и ресурс развития агрессивного поведения ребенка младшего школьного возраста 42

Бармина А. Н., Сидорова Т. А.
Проявление агрессивного поведения у подростков в конфликтной ситуации 48

Большакова Д. С.
Основные факторы формирования антисоциальной модели поведения несовершеннолетних граждан подросткового возраста 53

Борисова С. А., Гончарова Е. М.
Влияние психологических травм детства курсантов на учебный процесс и межличностную коммуникацию 57

Валов С. В.
Организация следственными органами следственного комитета профилактики деструктивного поведения несовершеннолетних 61

Власова Н. В.
Особенности совладающего поведения студентов, занимающихся волонтерской деятельностью 68
Волис Д. А.
Формирование гуманистических ценностных ориентаций в рамках учебной деятельности курсантов 74
Волкова Д. Ю.
Роль формирования ценностно-смысловых ориентаций в профилактике сексуальной распущенности несовершеннолетних 79
Глебова А. А.
Причины и виды преступлений, совершаемых подростками 83
Гончарова Е. М.
Факторы возникновения школьного насилия и его профилактика 86
Гусева Д. С.
Табакокурение как педагогическая проблема современного общества 93
Двойцева В. А., Корнеева А. А.
Выявление агрессии у детей дошкольного возраста с помощью арт-терапии ... 98
Деулин Д. В., Белых-Силаев Д. В.
Агрессивный паттерн личности несовершеннолетнего в условиях цифровой трансформации общества 103
Дорошенко О. М., Нижниченко Н. Б.
Профилактические школьные программы борьбы с подростковой агрессией (на примере англоязычных государств) 107
Жуланов А. В., Бондарук И. А.
Киберагрессия молодежи. Причины и пути решения 112
Зарубская А. И.
Одиночество – это норма? 116
Золотова Е. Э.
Семья в фокусе современных социальных проблем общества 119
Иванова И. В.
Организация работы с проявлениями буллинга в общеобразовательном учреждении 124
Иванова И. В., Щурин Н. А.
Формирование ценности семьи и брака как фактор профилактики деструктивного поведения молодежи 128

Кабанов В. Л.
Феноменология права доброжелательного детям 134
Калинина С. В.
Общая характеристика взаимодействия инспектора ПДН
и социального педагога по формированию у подростков навыков
разрешения конфликтов 140
Кий Е. В., *Гуляева А. А.*
Направления профилактики антивитального поведения подростков
в условиях общеобразовательных учреждений 144
Козлов Т. А., *Евсеева И. Г.*
Педагогический аспект употребления алкогольной продукции
среди несовершеннолетних 148
Костина Е. Ю.
Фикрайтинг и фикридинг и их роль в социализации несовершеннолетних 152
Кравцов О. Г.
Культурно-исторический взгляд на проблему агрессии
в современных социальных условиях 154
Крылова А. Д.
Формирование коммуникативной комптенции у курсантов
образовательных организаций МВД России
(на примере подготовки социальных педагогов) 160
Кубышкина И. И.
Психолого-педагогическая профилактика регресса
семейных ценностей современной молодежи 164
Кузнецов М. Ю., *Седых В. В.*
О некоторых аспектах, влияющих на возникновение
агрессивного поведения подростков и пути решения 168
Колесникова Е. И.
Правовое просвещение несовершеннолетних
в образовательной организации 173
Ладушкин С. И.
Формальная логика как элемент профессиональной подготовки
курсантов и слушателей: традиции и инновации 177
Литвиненко А. А.
Суицидальное поведение военнослужащих как проявление аутоагрессии:
профилактические возможности арт-терапии 182

Ловягина А. В.
Деструктивное влияние семейных конфликтов
на социализацию в подростковом возрасте 188
Лыхина Е. В.
Особенности организации совместного досуга семьи
в условиях современного мегаполиса 193
Марьина Н. С., Тихомиров С. Н.
Профилактика буллинга среди младших школьников
в деятельности социального педагога 198
Милакина Н. Н.
Рисунок «Моя семья» глазами психолога 202
Михайлов И. В.
Специфика процесса взаимодействия социального педагога
с учреждениями дополнительного образования 205
Михайлова С. Ю., Евраев Л. О.
Произвольная саморегуляция в деятельности сотрудников ОВД 211
Мясникова П. С.
Специфика и проблемы патриотического воспитания 216
Налетова А. В., Комиссаров Н. И.
Буллинг в школе как социально-педагогическая проблема 220
Овчеренко Д. И.
Социально-педагогическое взаимодействие органов
профилактической деятельности в рамках предупреждения
правонарушений несовершеннолетних 225
Окина М. В.
Профилактика детско-родительских конфликтов в деятельности
инспектора по делам несовершеннолетних органов внутренних дел 229
Пахомов Р. В.
К вопросу о совершенствовании методики преподавания огневой
подготовки в ведомственных образовательных организациях МВД России
как основы адаптации курсантов и слушателей
к образовательному процессу 233
Петрова Е. А., Пономарева О. М., Гацуц Д. С.
Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних
сотрудниками органов внутренних дел совместно с органами
исполнительной власти и местного самоуправления 239

Печенкина А. А.
Психолого-педагогическая поддержка ребенка, пострадавшего при кибербуллинге 243
Подлесная Т. С.
Методы арт-терапии как средство профилактики страхов и тревожностей у детей младшего школьного возраста 248
Прокурова С. В., Попова А. А.
Социальные сети как фактор влияния на психологическую характеристику подростков и молодежи 253
Простяков В. В., Кулакова В. С.
Причины агрессивности в современной среде 260
Подлесная Т. В.
Факторы, обуславливающие агрессивное поведение у подростков 263
Рудакова О. Н.
Социально-психологические особенности управления конфликтами среди молодых сотрудников правоохранительных органов 265
Советова М. В.
Проблема девиантного поведения несовершеннолених через призму теории аномии Роберта Мертона 268
Солодов Е. А.
Интернет-зависимость подростка: причины, признаки, пути решения 273
Солодунин А. П.
Особенности молодежных движений деструктивного характера 277
Страхова А. Э., Врублевская М. С.
Проявление агрессивности и конфликтности в подростковом возрасте: гендерный аспект 284
Сухорук В. А.
Психолого-педагогическая профилактика домашнего насилия в современном мире 288
Сысоева М. А.
Актуальные проблемы определения девиантного поведения 292
Таничева Е. Д.
Формирование коммуникативной компетентности будущих инспекторов ПДН в процессе профессиональной подготовки в образовательных организациях высшего образования МВД России 297

Тихомиров С. Н.
О программах профилактики аутоагрессивного поведения, применяемых в практике общеобразовательных школ 301
Усачева И. В.
Динамика формирования я-концепции на разных этапах развития личности 306
Фомина И. Н.
Профилактика вовлечения несовершеннолетних в неформальные молодежные объединения 309
Ходякова Н. В.
Педагогическая профилактика деструктивного поведения подростков 313
Чепелева А. Р.
Интернет-мемы как средство обучения юношества 317
Чеснокова И. А
Влияние неформальных молодежных групп на агрессивное и деструктивное поведение их участников 323
Чуносов М. А.
Деструктивные проявления в интернете, в контексте распространения экстремистской идеологии среди несовершеннолетних 327
Шаблова А. А.
Особенности формирования правового сознания несовершеннолетних 331
Шамсеева Г. Х., Федорова А. А.
Интернет-зависимость детей и подростков 335
Шарафутдинова Н. В.
Психологические особенности и основные пути предупреждения и разрешения межличностных конфликтов лиц подросткового и юношеского возраста 339
Щербина А. И.
Современные подходы исследования феномена привязанности в детском возрасте 343

Аманацкий Ю. В.[1]**,**
доцент кафедры философии и социологии
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат педагогических наук, доцент

ВОЗРОЖДЕНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ТРАДИЦИЙ ВОСПИТАНИЯ И ОБРАЗОВАНИЯ В ШКОЛЕ В УСЛОВИЯХ ДЕСТРУКТИВНОГО ВЛИЯНИЯ ЗАПАДНО-ЛИБЕРАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Ни офицерский мундир не сделает вас храбрым, ни священническая ряса – милосердным, ни судейская тога – справедливым, ни министерское кресло – сильным, если ваша душа не изобилует ни мужеством, ни состраданием, ни праведностью, ни крепостью.

Святитель Николай Сербский

С обострением международной напряженности проблема возрождения национально-ориентированного воспитания и образования приобретает первостепенное значение, поскольку без него мы не сохраним ни духовный суверенитет, ни научно-технический потенциал, являющийся основой для обеспечения безопасности России. Отечественная система воспитания и образование является краеугольным камнем системы национальной безопасности России, она нуждается в возрождении на основе традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации говориться: «Все более разрушительному воздействию подвергаются базовые моральные и культурные нормы, религиозные устои, институт брака, семейные ценности. Абсолютизируется свобода личности, осуществляется активная пропаганда вседозволенности, безнравственности и эгоизма, насаждается культ насилия, потребления и наслаждения, легализуется употребление наркотиков, формируются сообщества, отрицающие естественное продолжение жизни. Проблемы межнациональных и межконфессиональных отношений становятся предметом геополитических игр и спекуляций, порождающих вражду и ненависть» [3, п. 85].

Мы наблюдаем, что «традиционные российские духовно-нравственные и культурно-исторические ценности подвергаются активным нападкам со стороны США и их союзников. Они оказывают информационно-психологическое воздействие на индивидуальное, групповое и общественное сознание путем распространения социальных и моральных установок, противоречащих традициям, убеждениям и верованиям народов Российской Федерации» [3, п. 87].

Ранее, с начала 90-х гг. западными странами первостепенное внимание уделялось коренной перестройке мировоззрения людей. Начали с антикоммунизма и антисоветизма, а закончили ударом по базовым традиционным ценностям. Инициаторы преобразований и их западные кураторы, до середины 2000-х гг.,

[1] © Аманацкий Ю. В., 2022.

во многом определяли процесс обучения и воспитания в России, исключая из него те направления, которые не вписываются в навязываемую ими систему «мировоззренческого и нравственного релятивизма», толерантности и вариативности, под которой на самом деле все это оправдано тем, что нам необходима инновационная экономика и инновационное общество.

Геополитические стратеги в рамках «инновационной социально ориентированной модели развития» пытались превратить наши ведущие вузы в каналы по перемещению на Запад лучших молодых умов, новейших технических разработок и достижений научных школ, не вкладывая значительных ресурсов в фундаментальные исследования. Они программировали молодые мозги, пытаются перевести нашу молодежь на западную систему ценностей превращая ее в сообщество, чуждое национально-государственным интересам России.

«Толерантность», борьба за пропаганду «гендерной идентичности» и против дискриминации по признаку сексуальной ориентации, против «трансфобии» и «гомофобии» – все это является частью пантеона новых ценностей Европы, ценностей, навязываемых с помощью европейских институтов и внесенных в основополагающие тексты Евросоюза. Это развертываемая на всех направлениях борьба против традиционных представлений, учреждений, воспитания и нравственности.

Неотъемлемым элементом западного либерального мира явился нравственный релятивизм (от лат. relativus), который утверждает произвольность нравственных ценностей, изменчивость норм и стандартов человеческого поведения, их обусловленность меняющимся миром и обстоятельствами жизни. Современная западная мораль меняет понятия, называя: смирение – слабостью, щедрость – глупостью, снисхождение и милость – мягкотелостью, целомудрие и семейные ценности – анахронизмом, ложь – необходимостью и т. д.

Недаром, очень хорошо говорил Конфуций: для того чтобы мир не рухнул, нужно еще раз переназвать понятия. То есть нужно назвать храбрость – храбростью, а не наглостью; трусость – трусостью, а не рассудительностью; щедрость – щедростью, а не расточительством; жадность – жадностью, а не бережливостью. Нравственный релятивизм, пропагандируя насилие и разврат, похищает души людей, разъедает совесть человека и делает его духовным инвалидом.

Так же, необходимо отметить, что начале 1990-х, в наше стране, происходило медленное разрушение культуры детства: через изменение родительско-детских отношений от послушания и почитания старших к потреблению и доминированию прав ребенка в направлении размывания и релятивизации традиционных духовно-нравственных ценностей и насаждение чуждой нашему обществу системы мировоззренческих установок и ценностей; через постепенное разрушение механизмов стыда как главного механизма воспитания нравственности под флагом свободы и раскрепощения. Замена воспитательной установки педагогики обязанностей («Учащийся обязан...», именно так всегда начинались «Правила для учащихся») на установку педагогики прав (Конвенция ООН о правах ребенка) привели к утрате ответственности у двух поколений и их инфантилизации; вызванный перечисленными факторами рост детских и подрост-

ковых отклонений привел к изменению содержания воспитания: профилактика пороков и отклонений стала доминировать над взращиванием добродетелей.

Мы понимаем, что девальвация отечественных духовно-нравственных ценностей ведет к утрате традиционного патриотического сознания. В общественном сознании все более заметно проявляются черты равнодушия, эгоизма, индивидуализма, цинизма, неуважительного отношения к государству, его истории. Неадекватное отношение к традициям своего народа осложняет координацию и тесное взаимодействие всех социальных институтов, имеющих отношение к воспитанию детей и молодежи, которое было оторвано от духа, совести, веры, отечественных традиций, национального характера.

Кажется, весьма актуальным, сегодня являются строки из стихотворения Ф. И. Тютчева «Наш век»:

«Не плоть, а дух растлился в наши дни,
И человек отчаянно тоскует...»

Приходится констатировать, что идеи западного либерализма не совместимы с традиционными российскими духовно-нравственными ценностями. Постепенно начинает изживать себя гуманистическая утопия, связанная с идеализацией Запада, с верой в то, что рыночная система сама по себе может решить все государственные вопросы, общественные и личные проблемы. Плоды кризиса «гуманистического сознания» – увеличение агрессии и криминогенности, рост распущенности нравов – подтвердили верность духовных воззрений христианства, верность отечественных традиций, свидетельствующих о том, что ни распространение научных знаний, ни улучшение внешних условий жизни не в состоянии сами по себе нравственно улучшать людей.

Сегодня главные испытания совершаются не в материальной, а в духовной области, обнаруживается мировоззренческий вызов нашего времени, который направлен на уничтожение нравственного чувства. Одним из важных факторов в диалектическом взаимодействии духовно-религиозного, социально-профессионального в процессе образования и воспитания патриотизма выступает отечественная традиция.

Обращенность к отечественной традиции, верность традиции, осмысление и постижение ее как сложного духовно-социального отношения, а главное – следование традиции, является направляющей сердцевиной непрерывного и духовно-практического в своей сути процесса образования и воспитания патриотов, социокультурного самоопределения личности будущего специалиста сотрудника ОВД. «Во всякой культуре налицо взаимодействие двух принципов: традиции и творческой свободы. Без традиции в исторической судьбе народа нет ни преемственности, ни смысла, и каковы бы ни были превратности исторической судьбы, вечные ценности прошлого неискоренимы – к ним неизбежно возвращаются», – так много лет назад провидчески писал Н.А. Бердяев [4, с. 79].

Традиция – это культурно-нравственный договор поколений, это метод передачи и сохранения образа мысли, знаний, это шкала ценностей и образа соци-

ального поведения; это основной социальный капитал народа, который обеспечивает сохранность его исторической судьбы.

Школа, вуз есть ревнивый хранитель традиций и воспитатель национального патриотического духа. Школа была и остается важнейшим общественным, социокультурным и государственным институтом образования и воспитания патриота, именно школа должна реально отвечать за патриотическое и духовно-нравственное воспитание детей и молодежи.

Школа воспитывала каждого из нас. Она очеловечивала и одухотворяла нашу природу, наполняла каждого из нас светом и знаниями, облагораживала наши сердца, сеяла в нас доброе и духовное. Школа – живое духовное существо со своим предназначением. Она ведет общество, но не является слугой общества. Она укрепляет государство, но не есть оружие в руках государства. Она служит человеку, но не обслуживает его.

Школа – это очаг духовности и нравственности, мастерская человечности, законодательница качества жизни, дарительница Света и мощи знаний, хранительница культуры и языка, сеятель духовного и доброго.

В самом понятии «школа» звучат смысловые нотки преемственности и традиций. Ведь мы же говорим, например, «русская певческая школа», «советская школа фигурного катания», «русская педагогическая школа» и т. п. Поэтому в словах «школа» нам должно слышаться не только образовательное учреждение, но и вековые образовательные и воспитательные традиции Каменского, Песталоцци, Ушинского, Сухомлинского, Макаренко, духовными наследниками которых мы себя считаем.

Содержание образования и воспитания патриотизма в современной школе должно обеспечивать формирование цивилизационной идентичности обучающихся, вводить их в цивилизационную традицию, которая включает в себя комплекс живых традиций России: этнических, семейных, социальных, профессиональных, религиозных. Именно в формировании духовности зиждется сердцевина воспитания патриотизма. Иначе «школа станет мертвенной, а труд ее безотрадным, если она будет лишь передавать некую сумму знаний. Нет и не может быть школы без воспитания, без стремления помочь учащемуся стать личностью нравственной, самостоятельной, одухотворенной, способной отдавать себя другим людям, народу, Отечеству» [7]. По слову Феофана Затворника «воспитание считается самым святым из всех святых дел». По совей сути воспитание – это питание души в процессе образования.

Основы программы национального воспитания и образования современной школы мы видим в идеях И. А. Ильина. В философско-педагогическом наследии И. А. Ильина и в суждении о духовно-нравственном воспитании современного обновления образования выступает идея наполнения его содержания национальными духовными ценностями и выражение в них духовного идеала своего народа. И. А. Ильин писал: «За каждым человеком, как за волной, плещется океан истории его народа. Российское национальное воспитание, возрождение патриотизма зиждется на опыте народа России, на отечественной культуре, на ответственности личности перед Богом, Родиной и народом»;

«Есть закон человеческой природы и культуры, в силу которого все великое может быть сказано человеком или народом только по-своему, и все гениальное родится именно в лоне национального опыта, духа и уклада. Денационализируясь, человек теряет доступ к глубочайшим колодцам духа и к священным огням жизни, ибо эти колодцы и эти огни всегда национальны: в них заложены и живут целые века всенародного труда, страдания, борьбы, созерцания, молитвы и мысли. И действительно, человек, утративший доступ к духовной воде и духовному огню своего народа, становится безродным изгоем, беспочвенным и бесплодным скитальцем по чужим духовным дорогам, обезличенным интернационалистом. Горе ему и его детям: им грозит опасность превратиться в исторический песок и мусор» [8, с. 231].

В Записке «О народном воспитании» поданной Александром Сергеевичем Пушкиным Императору Николаю I осенью 1826 г., пронизывается в тексте стержневая мысль, о преимуществе государственного воспитания отроков и юношей над частной школой, неприятие иноземных систем обучения. Придерживаясь национального мировоззрения, зрелый Пушкин проявляет себя как «свободный консерватор» и в вопросах народного просвещения, почерпающего силы в религиозном источнике. Впрочем, и свой дальнейший творческий путь гений русского слога устремил к воцерковлению и смирению о Господе.

А. С. Пушкин писал: «Не одно влияние чужеземного идеологизма пагубно для нашего отечества; воспитание, или, лучше сказать, отсутствие воспитания есть корень всякого зла; «Историю русскую должно будет преподавать по Карамзину, «История государства Российского» есть не только произведение великого писателя, но и подвиг честного человека. Россия слишком мало известна русским; сверх ее истории, ее статистика, ее законодательство требуют особенных кафедр. Изучение России должно будет преимущественно занять в окончательные годы умы молодых дворян, готовящихся служить отечеству верою и правдою, имея цели искренно и усердно соединиться правительством в великом подвиге улучшения государственных постановлений, а не препятствовать ему, безумно упорствуя в тайном недоброжелательстве» [9, с. 43].

Возрождение, сохранение и приумножение традиционных российских духовно-нравственных ценностей в системе воспитания и образования, является одной из приоритетных стратегических задач в сфере обеспечения национальной безопасности Отечества.

Понимание того, что в этой деятельности необходимо опираться на традиционные духовные ценности есть и у сегодняшней российской власти. Можно обратится к словам президента и верховного главнокомандующего В.В. Путина: «... без христианства, без Православия, без возникшей на их базе культуры вряд ли состоялась бы Россия. Поэтому сегодня, когда мы вновь обретаем себя, ищем нравственные основы нашей жизни, очень важно, очень полезно и своевременно возвратиться к этим первоистокам... Для России это принципиальный вопрос, и, опираясь на православные принципы, мы в состоянии будем укреплять нашу страну сегодня и в будущем» [5]; «Нужен эффективный механизм постоянного обновления содержания общего образования. При этом нельзя за-

бывать о базовых, непреходящих вещах – гуманитарной, воспитательной составляющей. Важно сохранить и передать новым поколениям духовное и культурное наследие народов России: историю, русский язык, великую русскую литературу, языки народов Российской Федерации, достижения в гуманитарных областях. В этом сила страны, способность нации отвечать на любые вызовы, и задача воспитания не менее значима, чем обучение, подготовка кадров для новой экономики» [6].

Президентом России В. В. Путиным объявлен курс на возвращение к традиционным ценностям, которые определены ка основа российского общества: «Российская Федерация рассматривает свои базовые, формировавшиеся на протяжении столетий отечественной истории духовно-нравственные и культурно-исторические ценности, нормы морали и нравственности в качестве основы российского общества, которая позволяет сохранять и укреплять суверенитет Российской Федерации, строить будущее и достигать новых высот в развитии общества и личности» [3, п.90]. Отечественные ценности закреплены в Стратегии «К традиционным российским духовно-нравственным ценностям относятся, прежде всего, жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России. Традиционные российские духовно-нравственные ценности объединяют нашу многонациональную и многоконфессиональную страну» [3, п. 91].

«Развитие системы образования, обучения и воспитания как основы формирования развитой и социально ответственной личности, стремящейся к духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому совершенств в Стратегии определяется как задача защиты Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [3, п.93].

Таким образом, в Стратегии уже заложены ценностные ориентиры построения новой модели российского национального образования и воспитания.

Список использованной литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.

2. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 30.12.2021). «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022). URL: https://duma.consultant.ru/documents/1646176/.

3. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/.

4. Судьба России : книга статей / Николай Александрович Бердяев. М. : Эксмо, 2007. 638 с.

5. Слово редактора: Русский дом № 10. 2001. URL: https://pravoslavie.ru/rusdom/200110/01.htm

6. Заседание Госсовета по вопросам совершенствования общего образования. Москва, Кремль, 23 декабря 2015 г. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/.

7. Слово Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II на XI Международных Рождественских образовательных чтениях 27.01.2003 // http://orthodox-ural.ru/2007/11/minyailo.htm.

8. Ильин И.А. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 1. М., 1994, 480 с.

9. Полного собрания сочинений А. С. Пушкина, т. 11, М., 1949. 587 с.

Ананьин О. Ю.[1],
начальник кафедры педагогики
УНК ПСД Московского университета имени В.Я. Кикотя,
кандидат педагогических наук, доцент

ИНФОРМАЦИОННАЯ СРЕДА И ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ

Средства массовой информации повсеместно интегрировались в нашу жизнь и сейчас сложно проследить влияние средств массовой информации на наше мировоззрение, взгляды на жизнь и много другое. Они буквально пропитывают нашу жизнь и становятся ее неотъемлемой частью. Современный мир сейчас уже сложно представить без различных СМИ. Причем, современные тенденции показывают, что функции СМИ могут исполнять не только федеральные или государственные каналы, но и различные блоги, telegram-каналы, видеохостинги и многое другое. Тем самым современные ученые сталкиваются с такой проблемой как социализация детей и подростков в современных условиях.

В современном мире СМИ стали не только источником для получения информации, но и средством воспитания, процесса адаптации и обучения детей и подростков [1]. Данный факт можно рассматривать как с позитивной, так и с негативной стороны. В процессе глобализации общества, где каждый день мы получаем большое количество информации, еще с малого возраста у человека есть возможность доступа к неограниченному ресурсу для различных сфер жизни. Но, с другой стороны, в какой-то мере родители уменьшают свою роль в воспитании ребенка в силу различных обстоятельств, таких как желание продвижения по карьерной лестнице, улучшение своего материального статуса, неподготовленность к воспитанию и обучению ребенка и другие, и отдают ответственность за данный процесс средствам массовой информации. Воздействие средств массовой информации относится к факторам социализации личности. Роль информации всегда была важна, поэтому на протяжении всей истории создавались новые способы ее распространения. Одним из самых важных событий в истории развития средств массовой информации является изобретение печатного станка, благодаря которому информация стала доступной многим через газеты, журналы и другие бумажные носители.

Следующим шагом было изобретение телевидения, что сделало влияние СМИ более заметным и эффективным. Теперь человек мог получать информацию визуально, непосредственно видя, что произошло. Данное средство передачи информации стало использоваться как активный инструмент социализации детей и подростков.

После начала использования компьютера и телефона границы воздействия на личность перестали существовать. Перед обществом открылась возможность доступа к мировым ресурсам, что изменило процесс саморазвития личности.

[1] © Ананьин О. Ю., 2022.

Теперь любой человек может получить интересующую информацию всего в несколько нажатий. Развитие технологий позволило сделать информацию общедоступной. В современном обществе распространение информации достигло своего пика и на данный момент каждый человек имеет возможность узнать, что произошло в любой точке мира почти мгновенно благодаря СМИ. Согласно социологической теории средства массовой информации выполняют четыре основных функции такие, как: оперативное информирование; социализация; досуг; сплочение общества, пропаганда [3].

Анализируя содержание средств массовой информации, можно сделать вывод, что в большинстве случаев данные функции выполняются неадекватно, неся под собой дисфункциональную деятельность. Во время социализации у ребенка формируются определенные стили поведения. Также было выявлено, что детские программы содержат больше сцен насилия, чем программы для взрослых. Такие сцены показываются под видом шутки, что подсознательно воспринимается ребенком как поощрительное поведение.

Наиболее актуальное и менее всего контролируемое средство массовой информации является Интернет. В нем широко распространена информация сомнительного, даже запрещенного содержания. Согласно статистике, больше трети детей, пользующихся интернет-ресурсами, сталкивались с изображения сексуального содержания, 17 % посещают сайты с антисоциальной информацией (к ним относятся порнографические сайты, сайты, посвященные экстремизму, наркотикам, суициду), а 5 % готовы воплотить в жизнь увиденное в Интернете [2; 4].

Показывая мировую обстановку, средства массовой информации чаще всего акцентируют внимание на негативных аспектах, а именно: высокая степень насилия в современном обществе как способ решения социальных, политический, религиозных и других проблем; невозможность достижения материального благополучия законными путями; бессилие правоохранительных органов, их коррумпированность, что, в свою очередь, подрывает доверие к ним [5].

Таким образом, проведенный анализ показывает, что одной из функций средств массовой информации является социализация личности. Однако в современном обществе эта функция воспринимает искаженно и несет в себе деструктивный посыл. СМИ не контролируют подаваемые новости и часто акцентируют свое внимание на негативных событиях мира, показывают их в подробностях, нередко искажая правду в корыстных целях, чтобы привлечь внимание как можно больше зрителей.

Преобладающая жестокость и агрессивность в новостях способствует формированию асоциальных установок, искаженного восприятия мира и способов взаимодействия с ним у личности. Из-за ежедневного восприятия агрессивности людей из новостей, преподносимых средствами массовой информации, личность начинает перенимать такие характеристики, что способствует формированию агрессивного поведения. Данный факт показывает опасность чрезмерного воздействия СМИ на личность и приводит к выводу, что существует необходимость развития определенного контроля преподносимой информации.

Список использованной литературы

1. Базулина А. Роль информационных технологий в развитии исследовательской компетентности курсантов и слушателей // Актуальные проблемы науки и практики: электронный сборник научных трудов по итогам научно-представительских мероприятий, Хабаровск, 20 ноября 2020 г. / РИО ДВЮИ МВД России. Хабаровск: Дальневосточный юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. С. 254–257.

2. Грушина А. А. Влияние СМИ на личность подростка / Молодой ученый. 2018. № 3. С. 162–164.

3. Зуйкова А. А., Сафронов А. И., Ерофеева М. А. Психолого-педагогическая характеристика межличностного общения подростков с повышенным уровнем тревожности // Перспективы науки и образования.

4. Никитская Е. А. Профилактическая работа в интернет-пространстве как компонент профессиональной компетентности специалистов социальной сферы: постановка проблемы // Шамовские педагогические чтения научной школы Управления образовательными системами: Сборник статей XIII Международной научно-практической конференции. В 2-х частях, Москва, 23 января 01 2021 года. Москва: Международная академия наук педагогического образования, 5 за знания, 2021. С. 357–360.

5. Солдатова Г. Е. Рассказова Дети России онлайн: риски и безопасность. Результаты международного проекта EU Kids Online II в России. 2011. С. 7.

Ивкина Д. С. Негативное влияние современного телевидения и компьютерных игр на преступность несовершеннолетних. 2018. С. 20.

Антипина Т. Е.[1],
студент 3 курса Московского педагогического государственного университета

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ РАБОТЫ С ПОДРОСТКАМИ С НАРУШЕННОЙ ПРИВЯЗАНОСТЬЮ

Постановка проблемы. Формирование привязанности в детском возрасте играет одну из важнейших ролей в формировании личности ребенка [9]. За счет построение этой системы эмоциональных связей между мамой и ребенком, у второго формируется уровень доверия к окружающему миру. Поэтому очень важно уделить особое внимание детям с нарушенной привязанностью, особенно в подростковом возрасте, так как этот период характеризуется эмоциональной неустойчивостью, формированием самопознания и развитием через непосредственное общение со сверстниками, на основании чего и устанавливается уровень самооценки. Для того чтобы личность подростка с нарушением привязанности продолжала развиваться гармонично педагог-психолог должен прибегать в своей работе к определенным принципам.

Целью статьи является рассмотрение поведенческих проблем у подростков с нарушенной привязанностью, нахождения путей решения этих проблем, через выявление принципов работы педагога-психолога.

Изложение основного материала исследования. Самым главным для ребенка в первые годы жизни является непосредственное эмоциональное взаимоотношение его с матерью. Ребенок чувствует себя в безопасности у мамы на руках, он уверен, что она всегда поможет и защитит. Благодаря формировании этой эмоциональной связи у ребенка возникает чувство доверия к этому миру, а это значит, что он готов активно исследовать окружающий его мир.

Дж. Боулби назвал эту эмоциональную связь между ребенком и матерью привязанностью. Он определил ее как систему поведенческих и эмоциональных реакций, основанных на сложной внутренней регуляции, систему отношений, дающая чувство принятия и безопасности. Были выделены три вида привязанности: надежная; избегающая; тревожно-амбивалентная [6].

Согласно исследованиям, надежная привязанность является залогом гармоничного развития личности ребенка. если ребенок имеет крепкую связь с мамой, то его доверие к окружающему миру возрастает, он начинает его исследовать, включается в активную познавательную деятельность, что является основным двигателем его психического развития. Если у ребенка сформировалась тревожная или избегающая связь, это обозначает, что его развитие находится под угрозой. Такой ребенок очень пассивен его не интересует исследовательская деятельность, что-то новое может вызывать у него чувство страха, он не хочет отпускать маму и учится самостоятельности [3].

Привязанность формируется только в раннем детстве, поэтому очень важно не упустить время, когда психика ребенка еще пластична. И в итоге ребенок

[1] ©Антипина Т. А., 2022.

идет в школу с уже сформировавшимся уровнем доверия к миру, который будет выражаться в его поведении во время взаимодействия с обществом. Если у ребенка сформировалась нарушенная привязанность, тогда перед педагогами психологами встает очень непростая задача поднять уровень доверия, понизить уровень тревожности и скорректировать поведение ребенка в обществе.

В этой статье мы рассмотрим на примере подростков основные проблемы связанные с нарушение привязанности и выведем основные психолого-педагогические принципы. Для начала мы рассмотрим особенности подросткового возраста. Подростковый возраст – то особый период психического развития, когда происходит значимый сдвиг в когнитивном, эмоциональном и социальном функционировании. В этот период у ребенка формируется автономия, происходит усвоение новых социальных ролей и подготовка для вхождения во взрослую жизнь. Данный период принято считать переломным моментом в становлении личности, который сопровождается эмоциональными нарушениями, поведенческими отклонениями, социальной дезадаптацией, в связи с этим педагогам психологам необходимо уделять особое внимание таким детям [5;8].

Рассмотрим поведенческие особенности подростков с нарушенной привязанностью, одним из которых является девиантное поведение, которое может выражаться открытом пренебрежении социальных норм: грубость, хулиганство, немотивированная лексика, драчливость, гневливость. Причиной такого поведения может быть обусловлена эмоциональной депривацией, возникшей по причине безразличие родителей к своему ребенку [2]. Таким образом подросток может пытаться привлечь к себе внимание родителей, показать, что он существует, ему становится легче осознавая, что родители о нем думают пусть даже в негативном ключе, постоянно отчитывают, однако они уделяют ему свое внимание. В данной ситуации педагогу психологу необходимо осуществлять свою работу по принципу «чайной чашки», то есть непосредственного общения с ребенком в максимально уютной атмосфере, так как основная потребность такого ребенка заключается в том, чтобы быть услышанным, а, чтобы он не чувствовал себя, как на допросе в суде, необходимо создать надлежащую атмосферу угостить ученика чаем и т. д. В данной работе не нужно осуждать ребенка из-за его поведения, необходимо чтобы он сам пришел к этому выводу. В ходе беседы педагог-психолог выступает в качестве направляющего, таким образом ребенок самостоятельно приходит к тому, что все что он делал до этого, было не правильным, что есть и другие способы выразить себя, причем с самой лучшей стороны. Такие беседы необходимо проводить регулярно, причем иногда приглашая и консультируя родителей, чтобы они услышали своего ребенка, и смогли показать свою любовь к нему. Таким образом беседа идет в трем направлением: общение с ребенком; консультирование родителе; построение крепких детско-родительских отношений.

Следующая особенность в поведении подростков с нарушением привязанности является инфантильность, то есть не желание подростка переходить на новую возрастную ступень, брать на себя ответственность и признавать новую суровую реальность. Он оставляет для себя роль маленького ребенка и не хочет

становится самостоятельным. Это может выражаться в том, что все свои потребности он перекладывает на родителей и ждет от них дальнейшей заботы. Такое нарушение в поведение чаще всего встречается у детей, чьи родители занимались гиперопекой или на оборот не обращали должного внимания на свое чадо. В связи с этим, у ребенка может сложиться несколько стратегий поведения, вести себя как малое дитя, чтобы родители заметили или ничего не делать вообще: «Все ровно все решает мама, зачем мне напрягаться и что-то делать?». И если родители не будут требовать от него принятия роли взрослого, то подросток рискует остаться вечным ребенком [4].

Инфантильность также можно охарактеризовать, как отсутствие цели что-либо делать, то есть у таких детей нет мотивация занимается активной учебно-познавательной деятельность, строить новые отношения и т. д. А вместе они будут отставать в развитии и будут академически неуспешными. В связи с этим перед педагогом-психологом стоит задача организовать так учебный процесс, чтобы ученики хотели достигать новых успехов. Для этого специалист в своей работе должен использовать принцип «ближней цели» и «соревновательности». Подростковый возраст считается сложным для учебы, потому что ученики не могут идти к далекой цели, им нужен результат здесь и сейчас, поэтому им необходимо давать маленькие ближнее цели, из которых в конечном итоге и выльется необходимый результат. При создании этих целей необходимо помнить о том, что сначала необходимо учеников заинтересовать, то есть вести метод поощрения, одной оценки будет мало, при чем необходимо упор делать не на уровень знаний, а на старание и прилежность подростка, иначе у них у всех опустятся руки, потому что поощрять всегда будут отличника, а остальным нет смысла стараться. Поэтому эти маленькие соревнования должны проходить, так чтобы все участники были равны, а дух конкуренции будет разжигать в них интерес к активной школьной деятельности.

У детей в подростковом возрасте формируется самосознание, то есть ребенок занимается изучением себя, своих достоинств и недостатков, и за счет этого в его голове формируется картина собственного я. Сами критерии достоинств и недостатков определяет общество, оно создает некий идеал, к которому подросток начинает себя ассоциировать, а это в свою очередь сильно влияет на формирование самооценки. Для ребенка имеет большое значение то, как к нему относятся близкие люди, что они думают о нем. И если он слышит одобрение со стороны родителей, то его самооценка повышается, и он старается продолжать вести себя так, чтобы его похвалили [7].

Подростки имеющие нарушения в привязанности склонны к самокопанию, а это приводит к формированию низкой самооценки. Общество одобряет активную деятельность, если ты учувствуешь в активной школьной жизни, то как правило ты получаешь всеобщее одобрение. Нам известно, что дети с нарушенной привязанностью, довольно пассивны, их пугает участие в разных мероприятиях, из-за включения в новую ситуацию. Они боятся не справится, и их самооценка становится все ниже. Это в свою очередь делает их менее популярными среди сверстников, а как нам известно в данном возрасте на уровень самооцен-

ки сильно влияет мнение одноклассников. Если подросток не получает одобрение со стороны сверстников, то он становится изгоем, его самооценка постоянно падает, а виной этому может быть, тот факт, что родители его не поддерживали, он не чувствовал, что его любят. Таким образом подросток может прийти к выводу, что он бесполезный, не на что негодный, а такие выводы являются очень губительны для личности ребенка, и могут привести к суициду.

Педагог-психолог должен провести свою работу так, чтобы в группе детей не было социально отчужденных, для этого его работа должна идти по принципу «смены обстановки», который заключается в том, что классный актив постоянно меняется, то есть для одного мероприятия идет одна группа детей, на другое вторая, причем состав групп постоянно меняется. Таким образом все в классе смогут поучаствовать в активной школьной жизни, у каждого будет возможность проявить себя и получить всеобщее одобрение. Такой способ построение работы также помогает улучшить коммуникацию внутри группы. Все в равно мере смогут пообщаться друг с другом найти точки соприкосновение, построить крепкие дружественные отношения. Вероятность того, что ребенок будет не одинок возрастает во много раз, так как совместная работа скрепляет отношение, и подросток будет стараться вместе со своими партнерами выполнить задание на отлично. С каждой маленькой победой его самооценка будет расти, он станет чувствовать себя нужным, а это является самым важным для формирования гармонично развитой личности.

Выводы. Резюмируя все описание выше, мы приходим к выводу, что для ребенка большую роль в развитии играет установление привязанности к родителям, и нарушение этой эмоциональной связи может привести к большим проблемам в формировании личности. Нарушение привязанности мы ярче всего можем наблюдать в период подросткового возраста, когда ребенок переживает внутренние кризис и является эмоционально нестабильным.

Для того, чтобы скорректировать траекторию развития подростка, педагогу-психологу необходимо прибегать к использованию определенных принципов работы, которые бы основывались на базовых потребностях учащихся, таких как свобода личности, доброжелательная атмосфера, возможность самовыражения, расширение социальных контактов и т. д. Таким образом были выведены следующие принципы работы с подростками с нарушением привязанности: принцип «чайной чашки», который заключается в построении доброжелательной атмосферы, для раскрытие подростком своих внутренних переживаний, и налаживания детско-родительских отношений; принцип «ближний цели», который мотивирует подростков достигать больших результатов малыми шагами; принцип «соревновательности», который вносит интерес в образовательный процесс и мотивирует учащихся прилагать больше сил; принцип «смены обстановки», который предоставляет возможность ребенку к самовыражению, расширению новых социальных контактов, что стимулирует дальнейшее его развитее по средством общения.

Перед педагогом-психологом встает очень большая задача, организовать, так школьную жизнь, чтобы обучение и общение способствовало только гар-

моничному развитию личности, поэтому необходимо учесть все особенности подростков с нарушением привязанности и стоить свои работу с использование вышеперечисленных принципов.

Список использованной литературы

1. Абдурзакова М. У., Сердюкова Е. Ф. Взаимосвязь стиля психологической привязвнности подростка и уровня его самооценки // В сборнике: Взгляд современной молодежи на актуальные проблемы гуманитарного знания. Материалы ежегодной межрегиональной студенческой научно-практической конференции. 2019. С. 70–73.

2. Дубинина А. С. Связь эмоциональной привязанности к матери и социального поведения подростков // Мир науки. Педагогика и психология. 2019. № 3. С. 33.

3. Макеева Е. А., Митина М. А., Юрченко Е. Н. Влияние нарушения привязанности на формирование личности ребенка // В сборнике: Педагогика и психология как ресурс развития современного общества. Материалы IX Международной научно-практической конференции. Отв. редактор Л.А. Байкова. 2017. С. 279–284.

4. Мокеева Л. И. Социальный инфантилизм в детской и молодежной средах // В сборнике: Студент года 2020. сборник статей Международного учебно-исследовательского конкурса. Петрозаводск. 2020. С. 178–185.

5. Никитская Е. А., Пирязева М. В. Психолого-педагогическая характеристика подросткового возраста: социальные аспекты формирования девиантного поведения // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки. 2020. № 1(51). С. 172–175.

6. Рыжова О. Б. Особенности нарушений привязанности в онтогенезе // Мировая наука. 2021. № 8 (53). С. 26–31.

7. Скочилова М. В. Особенности самоотношения подростков, имеющих разный тип привязанности // Устойчивое развитие науки и образования. 2018. № 6. С. 282–288.

8. Снегирева Т. В., Воликова С. В. Нарушения привязанности у подростков с несуицидальным сомповреждающим поведением // Современная зарубежная психология. 2020. № 4. С. 66–76.

9. Щербина А. И. Феномен духовных ценностей как концептуальное основание нравственного воспитания личности // Историческая и социально-образовательная мысль. 2012. № 2. С. 103–105.

Бабий Д. И.[1]**,**
слушатель 5 курса института психологии служебной деятельности ОВД Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:

Лазарева И. Ю.[2]**,**
доцент кафедры педагогики учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности,
кандидат педагогических наук

ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ДОСУГОВЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ У ПОДРОСТКОВ С ДЕВИАНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ

Постановка проблемы: Вопрос формирования досуговых предпочтений подростков, которые бы соответствовали здоровому образу жизни, является одним из наиболее острых и актуальных на современном этапе развития общества. На сегодняшний день следует констатировать ситуацию формирования у подростков досуговых предпочтений, которые не только не соответствуют здоровому образу жизни, но зачастую приводят к крайне негативным последствиям, как для самих подростков, их ближайшего окружения, так и для общества в целом. Само понятие «здоровый образ жизни» является сложным, составным элементом, поэтому оно имеет множество различных подходов к определению понятия «здоровье» [3]. Например, Всемирная организация здравоохранения говорит, что здоровье – это состояние полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствие болезни или физических дефектов. В современном мире по вопросу здорового образа жизни ученые и специалисты однозначны в своих оценках, о значимости досуговых предпочтений для подростков с девиантным поведением, а также о досуге в целом.

И.В Ульянова пишет о том, что «Проблема здоровьесбережения в России XXI века является полиаспектной, затрагивающей все социальные институты (семью, государство, образование, церковь, науку, право)» [1, с. 34; 6]. А. А. Мелик-Пашаев указывает на то, что «Внимание к проблеме здорового образа жизни, и шире – забота о телесном и психическом здоровье ребенка проявляется в очень широком диапазоне: от элементарных и зачастую мелочных норм СанПиН до общих рекомендаций возрастной психологии, до «просеивания» информационного потока, который на ребенка обрушивается, до попыток предупреждения травмирующих психику ситуаций, саморазрушительных привычек или асоциального поведения» [2, с. 9].

Своих позиций по данному вопросу придерживаются многие ученые. Например, И. И. Брехман в качестве определяющего здоровье фактора называет факт удержания самим индивидуумом состояния своего здоровья на том уровне, на котором оно должно быть – исходя из объективных количественных

[1] © Бабий Д. И., 2022.
[2] © Лазарева И. Ю., 2022.

и качественных характеристик. В. П. Казначеев обозначает здоровье как «процесс сбережения и формирования биологических, психологических, физиологических и психических функций, оптимальной трудоспособности, социальной активности при наибольшей продолжительности существования» [4, с.7].

Согласно суждению В. Т. Лободина, здоровье – это бесконфликтная, безопасная, продолжительная деятельность организма на биологическом, психологическом, социальном и духовном уровнях человеческой природы [5].

Д. А. Цеплит, проведя анализ основных теоретических концепций на понятие здоровья, пришел к выводу о том, что в большинстве случаев авторы делают акцент на том, что «здоровье отражает качество взаимодействия человека и окружающей его среды, а также способность организма сохранять устойчивость и постоянство при резких изменениях внешней среды» [7, с.548].

Полагаем, что с данной точкой зрения можно согласиться. Действительно, в основе здоровья лежат две составляющие – непосредственно биологическая, которая определяется на генетическом уровне, чаще всего является врожденной, а также социальная, которая, будучи приобретенной, формируется на протяжении жизнедеятельности человека, подвержена изменениям, как в лучшую, так и в худшую сторону. В плане досуга, можем отметить, что здоровый образ жизни в отдельных (и достаточно существенных) своих проявлениях, реализуется в свободное время. Так, с одной стороны, это сфера положительной реализации. Это касается, например, занятий спортом в свободное время, а с другой стороны – это сфера отрицательной реализации. Например, формирование компьютерной зависимости, приобщение к алкоголю, табакокурению, неправильной пищи в основном осуществляется именно в свободное время, в связи с большими объемами такового.

В плане формирования досуговых предпочтений, соответствующих здоровому образу жизни, нужно указать на несколько аспектов:

1. Субъектно-объектное отношение подростков к составляющим здорового образа жизни (личностный аспект). Значимость данного аспекта связана с особенностями личностного развития подростков. На сегодняшний день каждый в большинстве случае самостоятелен в выборе форм досуга и досуговой деятельности. Без воздействия на личностную составляющую обеспечить привитие подросткам соответствующих здоровому образу жизни досуговых предпочтений крайне сложно, практически невозможно.

2. Наличие внешней и внутренней мотивации к формированию приверженности здорового образа жизни (мотивационный аспект). Связано это с необходимостью поиска устойчивой и системной мотивации подростков заниматься спортом, вести активный образ жизни, отказываться от вредных привычек. Без самой мотивации подростка невозможно к здоровому образу жизни также невозможно.

3. Наличие необходимых знаний о здоровом образе жизни, положительном влиянии на здоровье личности (когнитивный аспект). Значимость когнитивного аспекта заключается в том, чтобы обеспечить доведение до подростка всей необходимой информации о здоровом образе жизни, особенностях формирования

соответствующих ему досуговых предпочтений. Часто оказывается так, что подросток просто не знает об угрозе, исходящей от тех или иных форм досуговой деятельности, социальной активности. Важно обеспечить доведение необходимой и полезной информации о вреде вредных привычек. Необходимости соблюдения санитарно-гигиенических норм поведения.

4. Наличие материальных возможностей (лично и посредством семейного обеспечения) правильно питаться, заниматься спортом, находить иные варианты поведенческой активности в соответствии с концепцией здорового образа жизни (экономический аспект). Как показывает практика, на сегодняшний день зачастую занятие спортом требует существенных материальных затрат. Это может быть оплата занятий с тренером, поиск мест, в пределах которых будут проводиться занятия спортом. Отсутствие финансовой возможности часто приводит к отказу от занятия спортом. Отсутствие же в жизни подростка спорта часто приводит к заполнению образовавшегося вакуума негативными паттернами поведения.

5. Наличие одобрения микросоциума подростка фактом приверженности к здоровому образу жизни (социальный аспект). Социальный аспект заключается в одобрении обществом стремления подросткам заниматься спортом, нежелании вовлекаться во вредные привычки, формировании у подростка социально активной позиции по всем значимым вопросам социальной активности.

Отдельные условия формирования досуговых предпочтений у подростков, которые бы соответствовали здоровому образу жизни, определяются с учетом конкретных социально-педагогических ситуаций. Так, «успешное формирование здорового образа жизни подростков с девиантным поведением обеспечивается при соблюдении условий: организации физической активности подростков, охране и укреплении психологического здоровья, психологической устойчивости подростков; формировании у подростков культуры здоровья; организации сотрудничества с родителями» [1, с. 32].

При реализации указанной деятельности в отношении подростков с девиантным поведением, находящихся в социально-реабилитационном учреждении, необходимо способствовать развитию умения противостоять разрушительным для здоровья формам поведения; формировать знания о пагубном влиянии на организм курения, алкоголизма и наркомании, нацеливать на искоренение вредных привычек; вырабатывать устойчивый интерес к оздоровительным мероприятиям и физической культуре; прививать санитарно–гигиенические навыки, устойчивое желание ухаживать за своим телом; формировать культуру питания; прививать навыки правильного безопасного поведения в общественных местах, на дороге, на природе в различное время года; в работе с родителями содействовать пропаганде здорового образа жизни.

Выводы. Таким образом, нужно указать, что здоровый образ жизни на сегодняшний день не просто декларативная категория, а интегрированный межотраслевой институт, который, к тому же, напрямую связан с досугом и досуговыми предпочтениями. Обеспечение приверженности к здоровому образу жизни подростков в качестве социально-педагогической задачи должно находить

свое решение именно в организационной деятельности по формированию у подростков соответствующих досуговых предпочтений.

Список использованной литературы

1. Байер К., Штейнберг Л. Здоровый образ жизни. М. : Физкультура и спорт, 2009. С. 32.

2. Базулина А. А., Брылева Ю. А., Жуланов А. В. Основополагающие принципы обучения и воспитания сотрудников органов внутренних дел в свете современных проблем // Психология и педагогика служебной деятельности. 2021. № 2. С. 93–96.

3. Брахман И. И. Валеология – наука о здоровье // [2-е изд., доп., и перераб.]. М. : Физкультура и спорт, 1990. 206 с.

4. Зуйкова А. А., Михайлов И. В. Формирование ЗОЖ как способ профилактики агрессивного поведения подростков // Современные векторы в образовании: теория и практика : Материалы II Всероссийской научно-практической конференции, Коломна, 24 декабря 2020 г. / Под общей редакцией С. А. Ермолаевой. Коломна: Государственное образовательное учреждение высшего образования Московской области «Государственный социально-гуманитарный университет», 2021. С. 163–167.

5. Казначеев В.П. Антропоэкология и здоровье: концептуальная модель. Методические проблемы экологии человека. Новосибирск, 1988. С.7

6. Лободина, Н. В., Чурилова Т. Н. Здоровьесберегающая деятельность: пособие для учителя. М. Просвещение 2015. С. 77.

7. Ульянова И. В. Теоретико-методологические аспекты здоровье сбережения в педагогике смысложизненных ориентаций // Формирование здорового образа жизни: передовой опыт социально-педагогической работы с детьми и семьей. Методическое пособие результатов областной межведомственной научно-практической конференции. 2019. С. 34.

8. Цеплит Д. А. Формирование здорового образа жизни в ДОУ: анализ понятий «здоровье» и «здоровый образ жизни» // Социальные процессы в современном российском обществе: проблемы и перспективы: Материалы IV Всероссийской научной конференции с международным участием, Иркутск, 24 апреля 2020 г. / Отв. редактор О. Б. Истомина. Иркутск : Иркутский государственный университет, 2020. С. 548.

Базина Е. М.[1],
слушатель 5 курса Института психологии служебной деятельности ОВД, Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:

Ананьин О. Ю.,
начальник кафедры педагогики учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат педагогических наук, доцент

РАЗВИТИЕ ЛИДЕРСКИХ КАЧЕСТВ У КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ УЧЕБНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

Понятия «лидер», «лидерство» происходят от английского «leader». Последний чаще всего используется для обозначения некоего «авторитетного члена общественной организации, любой социальной группы, личностное влияние которого позволяет ему играть существенную роль в социальных процессах и ситуациях, в регулировании взаимоотношений в коллективе, группе, обществе; лицо, способное воздействовать на других в целях интеграции совместной деятельности, направленной на удовлетворение интересов данного сообщества».

В социально-педагогической и социально-педагогической сфере. А. М. Дмитраков и Ю. И. Андриенко признают определение феномена лидерства важной социально-психологической проблемой. С педагогической точки зрения ученые также подчеркивают озвученную проблему, преломляя ее на отдельные практические аспекты, такие как: формирование лидерских качеств у отдельных возрастных групп, определение стратегии развития лидерства в зависимости от гендерной принадлежности, тактика осуществления социально-педагогической деятельности в коллективе с точки зрения соотношения лидерских качеств его участников [1; 4].

Не является исключением сфера образовательной деятельности в образовательных организациях специального профиля. Речь идет о ведомственных образовательных организациях, в частности, системы МВД России. Специалисты в данной сфере также отмечают сложность определения феномена лидерства в образовательном процессе. Рассматривая концептуальную природу лидерства, Ж. С. Аллаярова указывает следующее: «Образ лидера был наиболее привлекательным и заметным объектом для подражания, критики, осмысления, а позже – для научного исследования в различные исторические периоды. Подавляющее большинство исследователей как прежде, так и теперь считают, что лидерство возникло на заре человеческой цивилизации лидерских типов» трактовок можно группировать в соответствующие теории лидерства. На сегодняшний день известно множество таких теорий: теория черт, ситуативная теория, теория ожидания-взаимодействия, теория гуманистического направления, мо-

[1] © Базина Е. М., 2022.

тивационная теория, теории обмена и трансактного анализа, атрибутивная теория.

Теория черт. Данная теория базируется на утверждении о том, что лидерство – это исключительно субъективный феномен, возникновение и развитие которого полностью основано на личностных характеристиках индивидуума, чертах его личности. Лидером может быть только тот индивид, который изначально одарен, талантлив, обладает соответствующим характером. Теорией черт объяснялся феномен государств с монархической формой правления, когда во главе государства стояли представители одной династии – семьи. В соответствии с данной теорией, черты лидера носят наследственный характер, а потому передаются от одного члена династии другому. В связи же с этим в управлении государством не могут принимать участие люди, не относящиеся к династии на основании родственных связей.

Ситуативная теория. Данная теория полностью противоположная по отношению к предыдущей. Согласно ситуативной теории, появление лидера носит объективный характер, поскольку обосновывается конкретным стечением обстоятельств. В. В. Зотов и А. Д. Петросян по данному поводу пишут: «В различных конкретных ситуациях групповой жизни выделяются отдельные члены группы, которые превосходят других, по крайней мере, в каком-то одном качестве, но, поскольку именно это качество и оказывается необходимым в этой ситуации, человек, обладающий им, становится лидером». Таким образом, ситуативная теория определяет лидера с точки зрения относительности, вероятности. Сегодняшние лидеры современных государств вряд ли смогли бы стать таковыми в этих же государствах, но в другой период времени. Например, канцлер Федеративной Республики Германия не смог бы стать лидером страны в 30-40-е гг., так как полностью не соответствовал общей идеологической настроенности общества и государственному строю того периода. Основная суть теории заключается в том, что каждая различная ситуация и обстоятельства требуют различных лидеров.

Перечисленные теории являются главенствующими в определении феномена лидерства. Остальные теории, хотя также подвергаются развитию и исследованию, все же, либо не столь значительные, либо же основываются на отдельных составляющих теории черт и ситуативной теории. Среди таковых необходимо выделить несколько теорий:

1. *Теория ожидания-взаимодействия*. Согласно данной теории, лидер появляется в связи с конкретными ожиданиями общества и посредством взаимодействия с ним. Лидер своим появлением отвечает на запрос общества, его большинства. Например, таким образом появился лидер в период смены политического режима в Республике Армения, произошедшей в 2018 г.

2. *Теория гуманистического направления.* В соответствии с данной теорией человеческое существо по природе своей – сложномотивированный организм, а организация в принципе всегда управляема. Поэтому лидер должен так преобразовать организацию, чтобы индивиду была обеспечена свобода для осу-

ществления его собственных целей, потребностей, и вместе с тем так, чтобы внести вклад в осуществление целей организации.

3. *Мотивационная теория.* Эта теория предполагает определенную структуру лидерского процесса, определяя типы лидерского поведения: поддерживающее лидерство, директивное лидерство, лидерство, ориентированное на достижение качественного результата. Установки и поведение последователей учитывают удовлетворение или неудовлетворение работой, одобрение или неодобрение лидера. Мотивация поведения обусловлена ситуативными факторами, включающими, во-первых, индивидуальные черты последователей и, во-вторых, фактор «окружающей среды» (поставленная задача, система власти в группе и т. д.), выполняющий три функции, от которых зависит влияние лидера на мотивацию последователей: мотивацию последователей на выполнение поставленной задачи, стабилизацию поведения ведомых, вознаграждение за решение задачи.

4. *Теории обмена и трансактного анализа*. В рамках данной теории акцент делается на эмоциональной стороне процесса. Лидер может быть ориентирован на решение реальных задач, достижение определенных целей, а может придавать первостепенное значение взаимоотношениям со своими последователями. Именно такой стиль лидерства стал предметом анализа в этих теориях, когда межличностные отношения выступают на передний план.

5. *Атрибутивная теория*. Данная теория рассматривает лидера как своего рода марионетку, получающую прямые указания и власть от своих последователей, которые приводят его в движение как кукольник куклу.

Рассматривая совокупность представленных теорий, необходимо отметить собственное представление о феномене лидерства.

Для образовательной организации системы МВД России характерно еще большая структуризация межличностных отношений. Помимо непосредственно образовательного процесса деятельности данных организаций характерны все присущие органам внутренних дел аспекты: субординация, иерархичное построение, служебная дисциплина, участие в мероприятиях по охране общественного порядка. Так О. В. Свинарева и И. В. Хамидова указывают на то, что «лидерство выступает одним из важнейших компонентов продуктивного руководства, достижения поставленных целей и реализации первостепенных задач, стоящих перед курсантами образовательных организаций МВД России и сотрудниками органов внутренних дел в их профессиональной деятельности». Реализация лидерства в образовательной организации системы МВД России позволяет решать, как комплекс общих задач, свойственных образовательной организации в целом, так и совокупность частных задач, носящих ведомственный характер и свойственных именно для данных учебных заведений. В число таких специальных задач, в том числе, входит обеспечение надлежащей подготовки будущих сотрудников органов внутренних дел. Специфика деятельности органов внутренних дел такова, что во многих служебных ситуациях сотрудник должен вести себя с позиции лидера, принимать соответствующие управленческие решения, требовать их выполнения, применять меры принуждения в слу-

чае невыполнения своих законных требований [2; 3; 4; 5]. Все указанные аспекты основаны на лидерстве, соответствующих лидерских качествах. В этой связи формирование умения курсанта действовать с позиции лидера – это не только задача внутреннего характера, необходимая для конкретного коллектива образовательной организации МВД России [6], это еще и важный этап обеспечения готовности сотрудников полиции в будущем реализовать назначение органов внутренних дел.

Список использованной литературы

1.Андриенко Ю. И. Некоторые аспекты совершенствования образовательного процесса в юридическом институте МВД России // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии: Сборник материалов, Воронеж, 01 октября 2015 г. Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2014. С. 163–171.

2.Базулина А. А., Ю. А. Брылева, А. В. Жуланов Основополагающие принципы обучения и воспитания сотрудников органов внутренних дел в свете современных проблем // Психология и педагогика служебной деятельности. 2021. № 2. С. 93–96.

3. Бекк А. А. Адаптация обучающихся вузов системы МВД России к служебной и учебной деятельности как организационно-педагогическая проблема: матер. 11 международная конференция Образование и социализация личности в современном обществе. Красноярск. : КГПУ им. В.П. Астафьева, 2018. С. 370-372.

4. Брылева Ю.А. Применение метода case-study при подготовке курсантов-будущих инспекторов ПДН // Психологические проблемы смысла жизни и акме. Электронный сборник материалов XXVI Международного симпозиума. 2021. С. 147–151.

5. Гаджиев Р. М., В. С. Царева Формирование лидерских качеств у курсантов образовательных организаций системы МВД России посредством физической культуры // Наука-2020. 2020. № 8(44). С. 17–19.

6. Дмитраков А. М., Андриенко Ю. И. Феномен лидерства как социально-психологическая проблема // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2015. № 1(25). С. 4–10.

7. Базулина А. А., Дорошенко О. М. Научно-исследовательская деятельность курсантов (слушателей) отдельных направлений подготовки в свете федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. Психология и педагогика служебной деятельности. 2020. № 3. С. 62–64.

8. Евтихов О. В., Бекк А. А. Проблема развития лидерских качеств младших командиров учебных групп в контексте адаптации курсантов образовательных организаций МВД России к учебно-служебной деятельности // Образование XXI века: гуманизация, поливариативность, цифровизация: Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием, Липецк, 25 декабря 2019 г. Липецк: Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2019. С. 56–61

Базулина А. А.[1]***,***
доцент кафедры педагогики учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД Росси имени В.Я. Кикотя,
кандидат педагогических наук

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КУРСАНТОВ В ОБЛАСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПЕДАГОГА С УЧРЕЖДЕНИЯМИ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

Развитие исследовательской компетентности курсантов образовательных организаций высшего образования, будущих инспекторов ПДН, в области взаимодействия социального педагога с учреждениями дополнительного образования по профилактике деструктивного поведения подростков является важным вопросом их подготовки к будущей профессиональной деятельности. Основными направлениями межведомственного взаимодействия в организации дополнительного образования детей является профилактическая работа по предупреждению правонарушений, формированию уважительного отношения к правопорядку и необходимости соблюдения законов, норм и правил поведения, пропаганде здорового образа жизни. С целью расширения возможностей дополнительного образования, разностороннего развития, самореализации подрастающего поколения в регионах ведется работа по поиску и внедрению новых форм работы, в том числе по разработке и реализации модели сетевого взаимодействия образовательных организаций различной ведомственной принадлежности; включение негосударственного сектора в организации услуг дополнительного образования [2; 3; 4]. Под взаимодействием социального педагога с организациями дополнительного образования следует понимать их совместную деятельность, направленную на наиболее оптимальное использование имеющихся у них возможностей для выполнения поставленных перед ними задач и координации всех усилий по направлениям деятельности, в том числе и по социализации несовершеннолетних. Эта деятельность может осуществляться как:

- постоянное взаимодействие, осуществляемое между органами, учреждениями и отдельными сотрудниками на всем протяжении возложенных на них обязанностей;
- временное взаимодействие, характерное для органов и учреждений, объединяющих свои усилия при решении каких-либо конкретных задач, которое затем прекращается.

В ФЗ от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» обозначается, что дополнительное образование детей и взрослых обеспечивает их адаптацию к жизни в обществе, профессиональную ориентацию, а также выявление и поддержку детей, проявивших выдающиеся способ-

[1] © Бзулина А. А., 2022.

ности. Дополнительные общеобразовательные программы для детей должны учитывать возрастные и индивидуальные особенности детей» [8]. Услуги дополнительного образования оказываются как образовательными организациями, так и учреждениями культуры и спорта, молодежной политики, общественными и другими организациями, имеющими на основании лицензии на образовательную деятельность по оказанию дополнительных образовательных услуг [2]. В связи с введением в школах федеральных государственных образовательных стандартов общего образования особое внимание уделяется развитию внеурочной деятельности на базе общеобразовательных организаций [7].

Досуг, как составляющая свободного времени, в настоящее время является широкой сферой социально-культурной деятельности, где происходит самореализация творческого и духовного потенциала подрастающего поколения. Сегодня распространяется практика осуществления межведомственного взаимодействия органов профилактики в рамках комплексного подхода в осуществлении профилактических мер, организации занятости и досуга несовершеннолетних, состоящих на различных видах учета [5; 6].

В межведомственные планы индивидуальной профилактической работы несовершеннолетних в обязательном порядке включаются мероприятия по организации их досуговой занятости несовершеннолетних, совершивших преступления [3]. Такие как:

– организация и проведение круглого стола представителей субъектов системы профилактики;

– мониторинга занятости несовершеннолетних, совершивших преступления, во внеурочное время;

– организация досуга подростков, содержащихся в специализированных учреждениях для несовершеннолетних правонарушителей уголовно-исполнительной системы;

– организация комплексной социальной помощи несовершеннолетним, совершившим преступления, и членам их семей в учреждениях социального обслуживания семей и детей;

– трудоустройства несовершеннолетних, совершивших преступления, в период летних каникул в лагерях с дневным пребыванием, созданных при учреждениях социального обслуживания семей;

– обеспечения психолого-педагогического сопровождения подростков, совершивших преступления (диагностика личностных качеств и социально-психологические тренинги);

– информационного освещения дополнительных образовательных услуг, предоставляемых организациями дополнительного образования, в средствах массовой информации;

– проведению курсов для родителей (иных законных представителей) несовершеннолетних детей по основам детской психологии и педагогике.

Сейчас в большинстве регионов сложилась практика, когда для каждого ребенка субъектами системы профилактики разрабатывается индивидуальная программа реабилитации с конкретными сроками ее исполнения, определяются

органы и учреждения, ответственные за исполнение мероприятий программы. В программу реабилитации могут быть включены и меры, направленные на формирование устойчивой мотивации к учению, в том числе путем зачисления обучающегося в детские объединения организаций дополнительного образования.

Между службами и ведомствами происходит регулярный обмен информацией, необходимой для изучения, анализа, принятия конкретных мер по защите прав детей и проведении индивидуальной профилактической работы [3].

Совершенствование профилактической работы среди обучающихся достигается за счет повышения эффективности межведомственного взаимодействия, а именно:

– организации своевременного обмена информацией;

– проведения совместного анализа состояния детско-подросткового неблагополучия;

– проведения расширенных (выездных) заседаний территориальных (муниципальных) комиссий на базе общеобразовательных организаций;

– совместного планирования и проведения профилактических мероприятий для несовершеннолетних и родителей (иных законных представителей);

– создание реестра организаций дополнительного образования, действующих на территории муниципальных образований.

Подводя итог, необходимо отметить, что работа в рамках межведомственного взаимодействия проводится на основе соглашений и договоров с субъектами системы профилактики, в ведении которых находятся соответствующие учреждения, в рамках совместных планов работы. Такими субъектами являются региональные и муниципальные учреждения здравоохранения, соцзащиты и культуры, спорта и образования, органы внутренних дел, учреждений уголовно-исполнительной системы, служб занятости населения, а также уполномоченные по правам ребенка и правам человека в регионе, общественные организации, некоммерческие организации социального профиля, индивидуальные предприниматели, реализующие дополнительное образование, и многие другие [1].

Список использованной литературы

1. Ананьин О. И., Панкратова Е. П. Технологии социальной адаптации детей из малообеспеченных семей // Прикладная психология и педагогика. 2021. Т. 6. № 4. С. 127–139.

2. Базулина А. А., Дорошенко О. М. Научно-исследовательская деятельность курсантов (слушателей) отдельных направлений подготовки в свете федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. Психология и педагогика служебной деятельности. 2020. № 3. С. 62–64.

3. Брылева Ю. А. Применение метода case-study при подготовке курсантов-будущих инспекторов ПДН // Психологические проблемы смысла жизни и ак-

ме. Электронный сборник материалов XXVI Международного симпозиума. 2021. С. 147–151.

4. Дорошенко О. М. Права ребенка: история, факты и способы защиты // Портрет инспектора по делам несовершеннолетних. Сборник научных трудов Всероссийской конференции. Москва, 2020. С. 141–145.

5. Евсеева И. Г. Центры содействия семейному воспитанию в Российской Федерации: современное состояние, функции и направления деятельности // VII Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы психологического сопровождения профессиональной и учебно-профессиональной деятельности». Коломна: Государственный социально-гуманитарный университет, 19 марта 2021.

6. Никитская Е. А. Вандализм как асоциальное явление и поле профессиональной деятельности специалистов социальной сферы // Актуальные проблемы психологической работы и профессионального обучения сотрудников органов внутренних дел и силовых структур : Сборник научных трудов Межведомственной научно-практической конференции, М., 30 ноября 2020 г. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2021. С. 263–267.

7. Применение методов субъективной семантики в решении задач профилактики употребления ПАВ лицами группы аддиктивного риска // [Сирота Н. А. и др.]. Человеческий капитал. № 9 (141), 2020. С. 244–250.

8. Зуйкова А. А. Сафронов А. И., Ерофеева М. А. Психолого-педагогическая характеристика межличностного общения подростков с повышенным уровнем тревожности // Перспективы науки и образования.

9. Ульянова И. В. Нравственное воспитание российской молодежи в условиях постиндустриального общества. Историческая память и связь поколений как духовно-нравственная основа патриотического воспитания молодежи // Сборник статей по материалам научно-практической конференции в рамках XXVIII Международных Рождественских образовательных чтений. М., 2021. С. 127–133.

10. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (последняя редакция). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 10.11.2021).

Балашова В. А.[1],
заместитель начальника кафедры
юридической психологии учебно-научного комплекса
психологии служебной деятельности
Московского университета МВД России имени В.Я Кикотя,
кандидат психологических наук
Колотаева А. И.[2],
психолог отдела по работе с личным составом полка патрульно-
постовой службы Управления МВД России по Нижнему Новгороду

ОСОБЕННОСТИ АДАПТИВНОЙ СТРАТЕГИИ ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В ПРОБЛЕМНЫХ СИТУАЦИЯХ

Современный мир достаточно динамичен. Современные средства массовой информации и коммуникации, глобальная цифровизация способствуют этому. Как следствие на человека оказывается разностороннее информационно-психологическое воздействие, способное пробудить в нем различные негативные переживания: тревогу, стресс, фрустрацию, агрессию, враждебность и т. д.

Нередко объектами информационно-психологического воздействия является молодежь и лица старшего подросткового возраста [4]. Юношеский максимализм и неустойчивая подростковая психика становятся рычагами воздействия на сознание этих категорий.

Также следует учитывать, что в каждом возрасте у человека возникают переживания, связанные с ролью конкретного возрастного периода: например, подросток стремится позиционировать себя наравне со взрослыми, молодость – наиболее актуальный период для поиска спутника жизни и профессиональной саморазвития. Однако, подобные переживания могут быть усилены некоторыми ситуациями, которые приобретают субъективно «проблемный» характер. Например, взрослые не готовы признать в подростке равного себе, в результате чего подросток «бунтует», проявляет агрессивность; в молодости, при наличии разносторонних желаний и интересов, может возникнуть определенный внутриличностный конфликт – на чем именно акцентировать внимание в выборе жизненного пути и самореализации.

В связи с этим научно-практический интерес представляет изучение особенностей поведения молодежи в проблемных ситуациях.

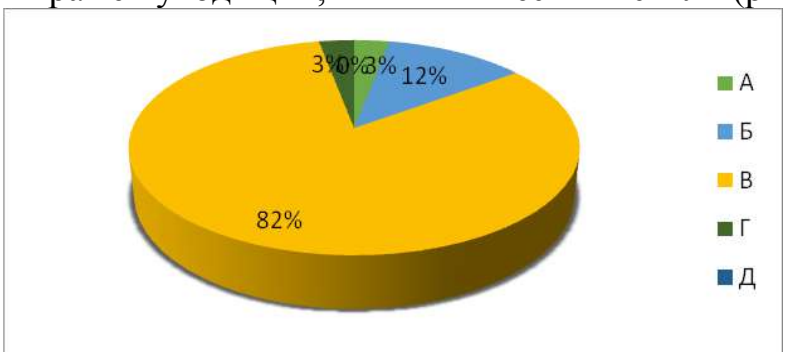
В исследовании приняли участие обучающиеся образовательной организации МВД России в возрасте 20-ти-22-х лет, которые были разделены по гендерному признаку: 1 группу представляли испытуемые мужского пола, 2 группу – испытуемые женского пола.

Психодиагностический инструментарий исследования включал методику «Экспресс-диагностика поведенческого стиля в конфликтной ситуации» Н. П. Фетискина, В. В. Козлова, Г. М. Мануйлова и опросник «Адаптивные стратегии поведения» (АСП) Н. Н. Мельниковой.

---

[1] © Балашова В. А., 2022.
[2] © Колотаева А. И., 2022.

Результаты по методике экспресс – диагностики поведенческого стиля в конфликтной ситуации показали, что в 1-й группе испытуемых больше всего выражен компромиссный стиль решения конфликтов, достаточно выражен примиренческий стиль (стремление договориться, поиск альтернативы и решения, которое способно удовлетворить обе стороны). В меньшей степени у данных испытуемых выражен уходящий, мягкий и жесткий стили (рис. 1).

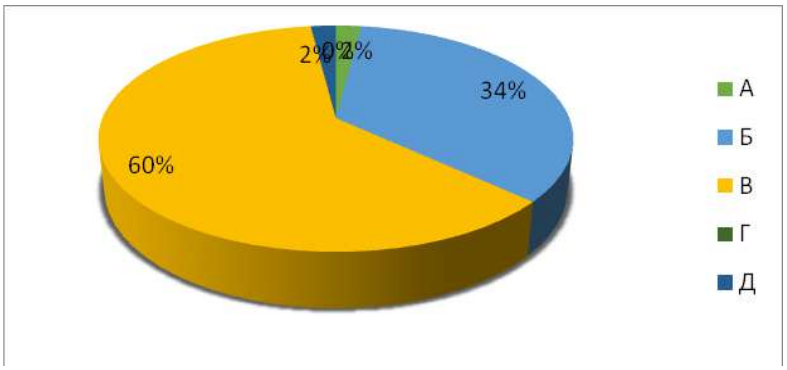

А – жесткий стиль; Б- примиренческий стиль; В -компромиссный стиль; Г – мягкий стиль; Д -уходящий стиль

Рис. 1. Поведенческий стиль в конфликте испытуемых 1-й группы

Таким образом, большинство молодых людей мужского пола ориентированы на компромиссный стиль решения проблемной ситуации, готовы пойти на взаимные уступки. При этом незначительная часть из них демонстрируют склонность к примиренческому стилю: стремятся договориться, ищут альтернативные решения. При этом уход от проблем им не характерен, в единичных случаях представлен жесткий и мягкий стиль поведения.

Аналогичные результаты были получены по данной методике и у испытуемых 2-ой группы – представительниц женского пола (см. рисунок 2).

А – жесткий стиль; Б- примиренческий стиль; В -компромиссный стиль; Г – мягкий стиль; Д -уходящий стиль.

Рис. 2. Поведенческий стиль в конфликте испытуемых 2-й группы

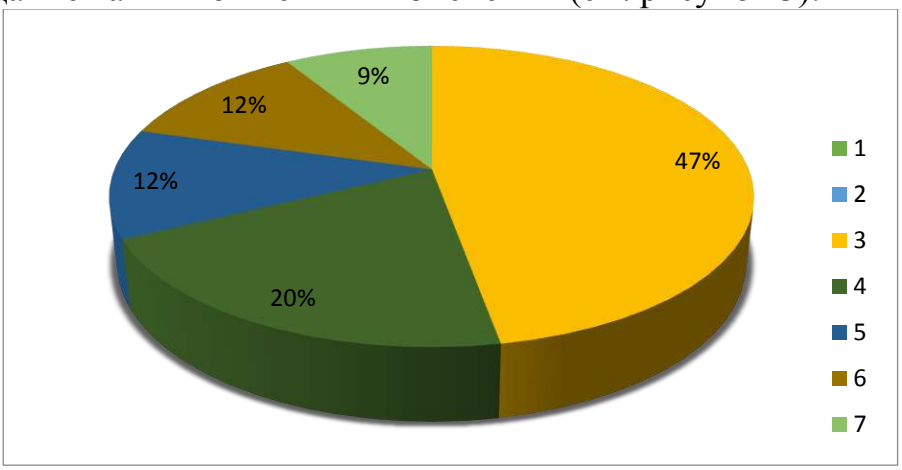
Таким образом, испытуемые женского пола также в большинстве случаев ориентированы на компромиссный стиль, готовы пойти на взаимные уступки. После компромиссного стиля им характерен примиренческий – стремление договориться и поиск альтернативного решения. Также как и у испытуемых мужского пола у них отсутствует уход от проблемы.

Сравнительный анализ полученных результатов в обеих группах позволяет отметить, что испытуемые мужского пола значительно в большей степени предпочитают компромиссный стиль; в то время как испытуемые женского пола более чем в 2 раза демонстрируют выбор примиренческого стиля.

Таким образом, испытуемые обеих групп показали одинаковый выбор поведенческого стиля в проблемной ситуации, предпочитая компромиссный и примиренческий, и отсутствие стремления ухода от проблемы. Однако, испытуемые мужского пола в подавляющем большинстве склонны к поиску альтернативы и взаимовыгодному решению, чем испытуемые женского пола, которым наряду с компромиссом более свойственно стремлению к примирению. Другими словами, представительницы прекрасного пола демонстрируют более выраженное стремление к «любви и согласию».

Результаты по опроснику «Адаптивные стратегии поведения» (АСП) Н.Н. Мельниковой в 1-й группе показали, что больше всего в конфликтных ситуациях испытуемым характерен уход из неблагоприятной и поиск новой спокойной среды.

В меньшей степени у них выражено пассивное подчинение условиям среды или пассивная репрезентация себя. Еще меньше проявляется активное изменение ситуации или себя. В наименьшей степени испытуемым характерно пассивное выжидание каких-то внешних изменений (см. рисунок 3).

1. Активное изменение среды; 2. Активное изменение себя; 3. Уход из среды и поиск новой; 4. Уход от контакта со средой и погружение во внутренний мир; 5. Пассивная репрезентация себя; 6. Пассивное подчинение условиям среды; 7. Пассивное выжидание внешних изменений.

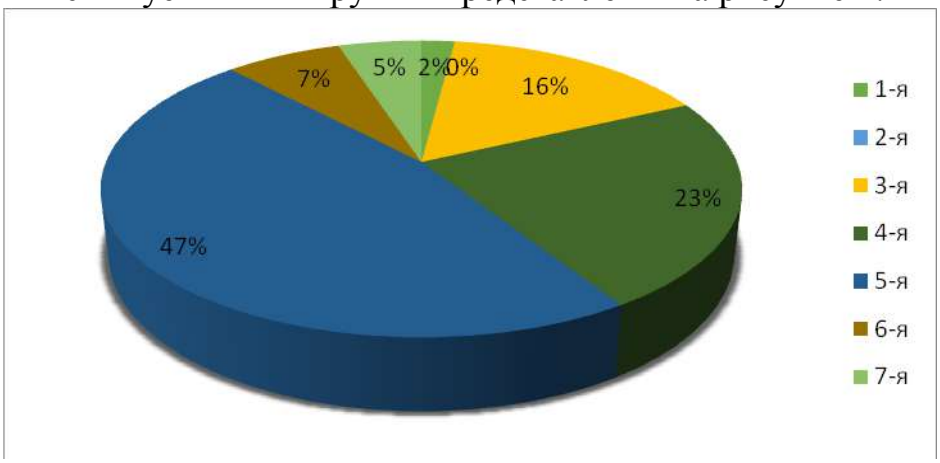
Рис. 3. Адаптивные стратегии поведения испытуемых 1-й группы

Таким образом, почти половина испытуемых мужского пола склонны к поиску новой, более благоприятной среды (или партнера). В этом случае возможны изменения места жительства, работы, учебы, смена круга друзей, образование новой семьи. Часть из них предпочитают погрузиться в свой внутренний мир, сконцентрироваться на внутренних состояниях и переживаниях, что может сопровождаться вытеснением фрустрирующих факторов, использованием средств для изменения внутреннего состояния. Другая часть данных испытуемых стремится самоутвердиться, отстоять свое «Я», что проявляется в упрямой демонстрации своей позиции, приверженности жестким жизненным принци-

пам, упрямстве. Еще часть из них готовы пассивно подчиниться условиям среды, проявляя согласие с ее требованиями, подчинение авторитету. Незначительная часть испытуемых этой группы склонны пассивно выжидать благоприятных изменений, откладывая решение проблем.

Испытуемым из 2-й группы больше всего характерна пассивная репрезентация себя и погружение в свой внутренний мир. В два раза меньше у них проявляется уход из среды и поиск новой, погружение во внутренний мир. В незначительной степени проявляется пассивное подчинение условиям среды. Еще менее характерно активное изменение среды и пассивное выжидание внешних изменений. Реже всего испытуемым характерно активное изменение себя.

Результаты испытуемых 2-й группы представлены на рисунке 4.

Легенда: 1. Активное изменение среды; 2. Активное изменение себя; 3. Уход из среды и поиск новой; 4. Уход от контакта со средой и погружение во внутренний мир; 5. Пассивная репрезентация себя; 6. Пассивное подчинение условиям среды; 7. Пассивное выжидание внешних изменений.

Рис. 4. Адаптивные стратегии поведения испытуемых 2-й группы

Таким образом, почти половина испытуемых женского пола в проблемной ситуации стремятся самоутвердиться, отстоять свое «Я», что проявляется в упрямой демонстрации своей позиции, приверженности жизненным принципам. Часть из них предпочитают погрузиться в свой внутренний мир, сконцентрироваться на внутренних состояниях и переживаниях. Другая часть – склонны к уходу и поиску новой, более благоприятной среды (или партнера). В меньшей степени данным испытуемым характерно пассивное подчинение условиям среды, т.е. пассивное согласие с внешними требованиями, в подчинение авторитету. Едва выраженными в данном случае является пассивное выжидание благоприятных изменений, откладывание решения проблемы, склонность к активному изменению среды с целью приспособить ее к своим особенностям и потребностям.

Стоит отметить, что у испытуемых обеих групп одинаковая окружающая среда, которая предъявляет равные требования и оказывает одинаковое воздействие. Несмотря на это, при демонстрации испытуемыми стилей и стратегий поведения существует различие в количественном соотношении их выбора.

Таким образом, испытуемые мужского и женского пола в проблемных ситуациях демонстрируют схожие стили и стратегии поведения, отличие состоит в степени их выраженности, что позволяет отметить дифференцированный подход на основании гендерных различий к решению проблемы.

Список использованной литературы

1. Еремина Т. Е. Российская конфликтология между настоящим и прошлым // Конфликты в образовании и социальной сфере: теоретические и прикладные аспекты. Материалы 1-й Международной научно-практической конференции. Ответственные редакторы: Д. А. Яковец, Н. Г. Брюхова. 2018. С. 35–41.

2. Исаева Н. И., Худаева М. Ю. Проблема конфликтологической компетентности личности в психолого-педагогических исследованиях // Вестник белгородского университета потребительской кооперации 2006, № 3. С. 157–163.

3. Кравцов О. Г., Балашова В. А., Цветков В. Л. Особенности социального позиционирования оперативных сотрудников полиции. // Психопедагогика в правоохранительных органах. Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018. С. 60–64.

4. Кравцов О. Г. Профили психологических защитных механизмов у курсантов, слушателей и действующих сотрудников полиции // Вестник Московского университета МВД России. 2018 (6), С. 320–325.

Баранов А. А.[1],
директор института педагогики,
психологии и социальных технологий
Удмуртского государственного университета,
доктор психологических наук, профессор

СИБЛИНГИ В СЕМЬЕ КАК ЛИМИТИРУЮЩИЙ ФАКТОР И РЕСУРС РАЗВИТИЯ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ РЕБЕНКА МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Современные социально-экономические условия взросления юных граждан государства Российского в силу частых трансформаций и размытости целевых ориентиров характеризуются повышенным проявлением деструктивных поведенческих реакций как экстра-, так и интропунитивной (суицид) направленности. Нередки случаи насилия и травли в школах и детских садах, касающиеся не только учащихся и воспитанников, но также затрагивающие и педагогический состав общеобразовательных организаций [7].

На сегодняшний день в психологии агрессивное поведение детей относится к ряду серьезных и актуальных проблем [6]. В частности, проблема агрессии становится все более упоминаемой в средствах массовой информации и в органах муниципальной и образовательной власти. Рост агрессивного поведения среди детей, вероятнее всего, обусловлен и общим ростом деструкции и насилия в современном обществе. Именно поэтому перед психолого-педагогической наукой и практикой остро стоит вопрос разработки проблемного поля агрессии, агрессивности и агрессивного поведения с выявлением факторов, обладающих как превентивной, так и стимулирующей функциями.

Практически до начала XIX века к агрессивному поведению относили любое активное поведение как не угрожающее (а оборонительное), так и имеющее враждебный характер. Впоследствии, значение этого слова изменилось, стало более конкретным. Агрессия стала рассматриваться как явно враждебное поведение, разрушительного характера в отношении окружающих людей [2].

Нередко агрессивные проявления детей формируют у них за счет обратной связи («эффект отзеркаливания») низкую самооценку, повышают тревожность, увеличивают враждебность, затрудняют развитие коммуникативных навыков, умений сотрудничества. по большинству психологических концепций Агрессивное поведение, сформированное в детском возрасте, чаще всего, сохраняется и в зрелые годы жизни личности [1].

Повышению детской агрессивности, по мнению ряда ученых, могут способствовать различные факторы, среди которых часто встречаются – плохие

социально-экономические условия жизни ребенка, деструктивное поведение родителей, асоциальные привычки членов семьи, невнимание школы к состоянию ребенка и другие жизненные условия [4; 8].

---

[1] © Баранов А. А., 2022.

В целом, особенно в последние десятилетия, в отечественной науке наблюдается существенный рост исследований различных причин детско-подростковой агрессивности и по разработке методов ее коррекции. При этом, практически отсутствуют научные публикации, посвященные изучению феноменологии и механизмов влияния микросоциального окружения в лице сиблингов (родных братьев и сестер) на формирование и проявления деструктивных реакций у ребенка. Разрешению данной проблемы (каково влияние сиблингов на проявления агрессивности ребенка, на примере первоклассника?) и посвящено настоящее пилотажное исследование.

В качестве **объекта** исследования выступает агрессивное поведение детей младшего школьного возраста.

Предмет исследования: особенности агрессивного поведения первоклассников, имеющих сиблингов разного пола и возраста.

Цель: исследовать проявление агрессивного поведения первоклассников в зависимости от наличия, возраста и пола (старшие, младшие, братья или сестры) сиблингов.

Для достижения поставленной цели были поставлены следующие эмпирические **задачи:**

1) изучить предпосылки формирования и генезис агрессивного поведение у детей;

2) провести диагностику выраженности агрессивного поведения и проанализировать его специфику у младших школьников, имеющих сиблингов (в том числе разного пола и возрастного статуса) и воспитывающихся без родных братьев и сестер;

3) наметить перспективы дальнейшей разработки намеченного проблемного поля.

Гипотеза: первоклассники, имеющие младших сиблингов, чаще проявляют агрессивное поведение (срабатывание механизма, обусловленного позицией «сверху»), чем дети, без родных братьев и сестер (отсутствие прямой конкуренции) или имеющие старших сиблингов (недостаток ресурсов противостояния). Их агрессивное поведение проявляется, чаще всего, в раздражительности, а также в вербальной и физической агрессии.

Методологической и теоретической основой работы являются ученых Л Берковиц [2], Р. Бэрона, Д. Ричардсона [3], А. А. Реана [6], направленные на исследование агрессии детей.

Для достижения поставленной цели были выбраны следующие **методы исследования**: теоретические – анализ и синтез; организационные – сравнительный метод; эмпирические – наблюдение, анализ продуктов деятельности, проективный тест; методы количественной и качественной обработки данных – описательная статистика (процентильный анализ) и контент-анализ.

База и методики исследования. В диагностических замерах приняли участие 48 младших школьников в возрасте 7–8 лет (из них 21 девочка и 27 мальчиков), обучающихся типовой городской средней общеобразовательной школе города Ижевска.

Диагностический инструментарий включал в себя следующие методики:

1. Опрос респондентов. Данный исследовательский инструмент заключается в осуществлении взаимодействия между интервьюером (психолог) и испытуемыми (родители, дети, учителя) посредством получения от субъекта ответов на ранее сформулированные вопросы.

На основе результатов опросника были выделены две группы детей: имеющие сиблингов и не имеющие родных братьев и сестер.

2. Проективная методика «Рисунок несуществующего животного» А. Л. Венгера. Данная методика подходит для группового и индивидуального тестирования и направлена на выявление особенностей агрессивного поведения детей младшего школьного возраста, в нашем случае, имеющих и не имеющих сиблингов. Агрессия по данной методике определяется по количеству и качеству (величине) использования испытуемым при выполнении рисунка таких дополнительных элементов, как: рога, когти, зубы, клыки, шипы, иглы. Также об агрессивных тенденция свидетельствует присутствие в изображении несуществующего животного острых углов и характер линий рисунка.

3. Наблюдение за детьми (авторская разработка). Данный метод является очень информативным при исследовании поведенческих реакций детей дошкольного и младшего школьного возраста, пока еще малоспособных выражать себя через опросные методы психодиагностики. Наблюдение позволяет описать конкретную картину поведения детей, проявляющих агрессию. Цель данного метода – понять качественные характеристики изучаемых психических процессов и выявить закономерные связи и отношения между ними.

Наблюдение осуществлялось по пяти внешне проявляемым показателям:

1) дети, которые обзываются (травля);

2) дети, которые толкают и бьют одноклассников (физическая агрессия);

3) дети, которые повышают голос на сверстников или учителя (вербальная агрессия);

4) дети, которые топают ногами или бьют кулаком по столу (перенос деструктивных действий на предметы, не являющиеся непосредственным источником фрустрации).

Результаты исследования и их обсуждение

После разделения детей на две группы – имеющих (38 случаев) и не имеющих (14 человек) сиблингов, была проведена методика «Рисунок несуществующего животного» А. Л. Венгера, с целью определения наличия или отсутствия агрессивного поведения детей, а также с целью сравнения частоты признаков агрессивного поведения у детей в обеих группах.

Проведенные замеры показали, что у детей, имеющих и не имеющих сиблингов разное соотношение проявлений агрессивного поведения. Так, у респондентов, имеющих сиблингов, агрессивное поведение встречается чаще, чем у детей, не имеющих родных братьев и сестер. Это можно объяснить тем, что дети, воспитывающиеся с братьями и сестрами, получают значительно меньшее внимание со стороны родителей, потребность которого на данном возрастном этапе еще достаточно велика. Как только в семье появляется второй ребенок,

первенец чувствует, что должен делить внимание своих родителей еще с кем-то, его родители отныне не принадлежат только ему одному, затрудняются сразу же реагировать на его запросы, как это было ранее. Внимание родителей распределяется между детьми, и, как правило, уже имеет тенденцию к превалированию в сторону нового члена семьи [5]. Это приводит к развитию состояния фрустрации потребности в принятии и, как следствие, может увеличить рост поведенческих реакций деструктивной направленности со стороны старшего ребенка.

Из 36 детей, имеющих братьев и сестер, 80 процентов детей проявляют явные признаки агрессивного поведения, и лишь каждый пятый ребенок характеризуется отсутствием поведенческих деструктивных реакций. Как точно подмечено в теории А. Адлера, для первого ребенка появление второго малыша в семье воспринимается очень болезненно, первенец будто лишается своего трона [1]. Тем самым у первого ребенка возникает агрессия.

В ходе эмпирического исследования было наряду с проективным методом проведено и психолого-педагогическое наблюдение за первоклассниками в учебной и внеучебной обстановке, чтобы объективно, в реальных обстоятельствах установить частоту и формы проявления агрессивного поведения.

Результаты наблюдения показали, что у детей вне зависимости от их половой принадлежности, имеющих только брата, а также у первоклассников, которые имеют и брата, и сестру, агрессивное поведение выше, чем у их сверстников, которые имеют только сестру. Так, у детей, имеющих только брата, агрессивное поведение проявляется почти в 70 процентах случаев.

Похожая ситуация присуща и детям, проживающим с братом и сестрой: агрессивное поведение в таких условиях свойственно 66 процентам респондентов. У детей, имеющих только сестру, деструктивные тенденции характерны для 30 процентов первоклассников.

Полученные результаты могут быть объяснены тем, что наличие родного брата, как правило, более двигательно активного и физически развитого, чем сестра, может порождать в значительно большей мере развитие межличностной ситуации конфликтного типа, обусловленного потребностью обладания игрушками, пространством и вниманием со стороны родителей и других значимых лиц.

В данном случае, по-видимому, проявляется социализирующий механизм, основанный на гендерных стереотипах воспитания детей. Так принято считать, что девочки должны быть более послушными и покладистыми, что лимитирует со стороны ближайшего микроокружения раздражение, зависть и злость, которые могут выступить генераторами агрессивных действий со стороны ребенка.

Далее в работе решалась исследовательская задача по определению специфики влияния возрастного статуса сиблинга, то есть нужно было выявить, кто проявляет агрессию чаще: те дети, которые имеют младших сиблингов, или же дети, имеющие старших братьев и сестер.

Результаты показали, что первоклассники, имеющие младшего брата, агрессивнее, чем дети, имеющие старшего брата. А также дети, имеющие младшую

сестру, агрессивнее детей, имеющих старшую сестру. У 60 процентов испытуемых, имеющих младших сиблингов, деструктивные действия проявляется чаще, чем у единственных детей. Дети, имеющие старших сиблингов, агрессивное поведение проявляют в 40 процентах случаев.

Таким образом, дети, имеющие младших сиблингов, чаще проявляют агрессию, чем дети, проживающие со старшими сиблингами. В первом случае можно говорить о срабатывании социально-психологического эффекта «старшинства». То есть, старшему и, как правило, более физически развитому ребенку проще разрешать возникающие противоречия с младшим братом или сестрой по упрощенной поведенческой модели – «кто сильнее тот и прав». А во втором случае, скорее всего, старшие сиблинги выступают в качестве лимитирующего фактора формирования и проявления экстрапунитивных реакций у младшего ребенка, «заставляя» его искать более гибкие формы и стратегии поведения, чем использование прямой агрессии для удовлетворения социальных и игровых потребностей.

Выдвинутая гипотеза о том, что дети, имеющие младших сиблингов, а именно братьев, чаще проявляют агрессивное поведение, чем дети, не имеющие сиблингов и, что их агрессивное поведение проявляется, чаще всего, в раздражительности, а также в вербальной и физической агрессии, нашла свое подтверждение.

Полученные результаты исследования могут в прикладном аспекте выступить в качеств основы для разработки адресной поддержки семей, имеющих детей, в зависимости от наличия сиблингов, половой принадлежности и возрастного статуса (старшие, младшие дети) учащихся начальной школы со стороны психолого-педагогических служб общеобразовательных школ, а также создают предпосылки для дальнейшей разработки изучаемого проблемного поля с акцентом на изучение факторов генерации деструктивного поведения ребенка в зависимости от количественного, гендерного, возрастного и качественного состава российской семьи.

Список использованной литературы

1. Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии М. : Институт Психотерапии, 2002. С. 214.

2. Берковиц Л. Агрессия: Причины, последствия и контроль. М. : Речь, 2018. С. 512.

3. Бэрон Р., Ричардсон Д. Агрессия СПб. : Питер, 2001. 352 с.

4. Корепанова И. А., Карпунина Е. И. Опыт психологического анализа отношения младшего школьника к сиблингу //Материалы второй всероссийской научной конференции «Психологические проблемы современной российской семьи» (25-27 октября 2005 г.), часть 2. М., 2005. стр. 119–125.

5. Кравцова М.В. Братско-сестринские отношения в ситуациях травматического опыта // Псіхалогія. № 3. 2004. С. 30–50.

6. Реан А. А. Агрессия и агрессивность личности // Психологический журнал. 1996. № 5. С. 3–18.

7. Смирнова Е. О. Психологические особенности и варианты детской агрессивности // Вопросы психологии. 2013. № 1. С. 17–25.

8. Синарева Ю. Н. Любовь и сиблинги. Сестры и братья. Как им жить мирно // Домовой. 2003, № 6. С. 20–40.

Бармина А. Н.[1],
студент 3 курса института педагогики и психологии
Московского педагогического государственного университета
Сидорова Т. А.[2],
студент 3 курса института педагогики и психологии
Московского педагогического государственного университета

ПРОЯВЛЕНИЕ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ В КОНФЛИКТНОЙ СИТУАЦИИ

Постановка проблемы. В современном мире остро стоит проблема возникновения повышенной агрессии в конфликтных ситуациях у подростков, что является предметом исследования не только психологии, но и социологии и социальной педагогики. Современные ученые активно занимаются вопросами взаимоотношения между людьми. Это связано с ростом различных социальных напряжений и конфликтов, а также с необходимостью предоставлять профессиональную помощь в решении этих противоречий.

Подростковый возраст считается одни из самых сложных. На данном этапе молодой человек претерпевает множество изменений как на физическом, так и в психологическом планах. Это переходный период между детством и взрослостью. В связи с этим, изучение подросткового возраста остается значимым и занимает ведущее место в работах современных специалистов социальной сферы. Одной из ведущих характеристик данного возраста является повышенная эмоциональность, в том числе и агрессивность подростков [5].

Целью статьи является обоснование проявления агрессивного поведения у подростков в конфликтных ситуациях.

Изложение основного материала исследования. Сегодня тема повышенной агрессивности подростков в конфликтах особенно актуальна. Наличие большого количества различных социальных групп ведет к такому же большому количеству устойчивых мнений, убеждений, установок, действий. При этом отсутствует соответствия им у других людей, из-за чего нередко возникают ситуации неприятия и непонимания.

Анализ литературы на тему агрессии во время конфликтов показал, что изучение данной проблемы, как и деятельность по ее разрешению, является одной из наиболее интенсивно развивающихся областей современного знания и практической деятельности, которая объединяет в себе интересы представителей многих научных сфер: психологов, социологов, социальных педагогов и др. [4;7].

Основная идея современной теории понимания конфликтов и их разрешения заключается в определении конфликта как аномии и деструктивного явления в межличностных отношениях, и в то же время познания его как одной из форм социального взаимодействия людей. При этом исход конфликта не всегда может быть конструктивным. Данное мнение о конфликте исходит прежде

[1] © Бармина А. Н., 2022.
[2] © Сидорова Т. А., 2022.

всего из работ социологов, чьи идеи брали начало из позиции отрицания конфликта, и только спустя некоторое время пришли к признанию его в качестве одного из элементов социальной жизни людей. Таким образом, произошел непосредственный переход от поиска возможностей устранения конфликтов к способам их регулирования и предотвращения.

Как правило, целью конфликта становится желание отстоять личное мнение, добиться того, чтобы была принята определенная точка зрения. Пребывая в состоянии конфликта, каждая из противоборствующих сторон демонстрирует определенную стратегию поведения. Существует 5 основных стилей поведения людей в конфликте: компромисс, сотрудничество, приспособление, игнорирование и соперничество [3, с. 119].

Функции межличностного конфликта достаточно противоречивы. Проблема заключается в том, что зачастую их связывают именно с негативными последствиями, так как в большинстве случаев конфликты приводят к нарушению форм общения, норм, эталонов поведения и т. п. Позитивная же функция межличностных конфликтов изучена не настолько сильно. В связи с этим выделяют такие функции конфликта, как конструктивные и деструктивные [1, с. 252].

При межличностном конфликте большое внимание следует обращать на характер восприятия конфликтной ситуации противоположными сторонами. Человек реагирует на сложившуюся ситуацию соответственно своим взглядам и характеру. Разные люди (разные группы) могут оценивать одну и ту же ситуацию и при этом реагировать на нее совершенно по-разному, зачастую прямо противоположно. Таким образом, проявление определенных свойств личности в конкретной ситуации может либо вызвать конфликт, либо уберечь от него [3].

Считать агрессивность исключительно отрицательным явлением не стоит. В некоторых случаях она может служить средством эмоциональной разрядки для человека. Например, если бы он не высказал другому человеку все, что накопилось внутри, и не вывел бы оппонента на конфликт, противоречие не было бы разрешено. Безусловно, в данном примере будет присутствовать вербальная, т.е. словесная, агрессия, но подобная ситуация будет иметь положительный характер, т.к. она поспособствует улучшению взаимоотношений между людьми. Важно уточнить, что положительный эффект будет достигнут, если каждый из участников конфликтной ситуации будет следить за тем, что и как он говорит. Ведь в порыве своей агрессии мы можем оскорбить или как-то задеть человека.

Большое значение имеет то, что явилось причиной возникновения у человека агрессии в конфликтной ситуации, а также то, какую реакцию хочет получить в ответ агрессор от оппонента. Исходя из этого, существует классификация видов агрессии, которая включает в себя спровоцированную и неспровоцированную агрессию, наступательную и защитную, ответную, агрессию, вызванную раздражением, побудительную и санкционированную. Каждая из них имеет свои причины появления у человека.

Например, *спровоцированная* агрессия будет возникать у человека из-за «вызывающего» поведения другого. Также источником провокации могут служить оскорбительные высказывания, высмеивание каких-либо ценностей собеседника, насмешки. В отличие от спровоцированной агрессии, *неспровоцированная* агрессия будет направлена на человека, который просто стал жертвой обстоятельств, ведь никаких прямых действий, инициирующих конфликт, он не делал. Если же агрессор намеренно хотел спровоцировать конфликтную ситуацию и при этом с его стороны было агрессивное поведение с целью причинения физического или психологического вреда жертве, то речь идет о *наступательной* агрессии. Нередко встречаются ситуации, когда агрессор был вынужден ответить *защитной* агрессией в ответ на агрессию со стороны другого человека. Целью такой агрессии является защита своей жизни, моральных принципов или же материального имущества. Если агрессия появилась спустя некоторое время после проявления агрессивного поведения другого человека, то она будет носить мстительный характер. Такую агрессию называют *ответной*. Еще агрессия может быть *вызвана раздражением*. Например, из-за стресса человек обычно находится в раздраженном состоянии, он может выместить свою злость на любом другом объекте. Под удар может попасть человек, который ни в чем не был виноват. Этот тип агрессии чем-то схож с неспровоцированной агрессией. *Побудительная* агрессия. Этот тип агрессии проявляется из-за желания побудить определенного человека проявить какой-либо требуемый тип поведения, например, вывести его из депрессии или апатии. Последний, но не менее важный, тип – *санкционированная* агрессия. В большей степени она характерна для должностных лиц, например, для поддержания стабильности и социальных норм в обществе (силовой разгон митингов).

Как уже говорилось ранее, агрессивность может проявляться в социально–одобряемой форме, и в этом случае она будет способствовать адаптированности ребенка к окружающей среде, формированию социально-позитивного и динамического поведения, что приведет к автономности личности. Однако агрессивность, обусловленная враждебностью, формирует нежелательные (социально-неодобряемые) качества личности: задиры-хулигана или труса. Как итог у детей может проявиться делинквентное или криминальное поведение [6].

Б. Бейч и Г. Гольдберг выделяют ситуации, когда мобилизация агрессивности необходима для развития личности: обучение физическим и интеллектуальным навыкам, выражение побуждений к исследованию, переход от полной зависимости в младенческие годы к частичной автономии в школьном возрасте и, наконец, независимости в юности и развитие удовлетворительных отношений с людьми.

Психологи выделяют ряд факторов, влияющих на формирование агрессивности. Основополагающая роль отводится семье, ведь именно она является основой воспитания и влияет на становление мировоззрения ребенка,

его ценностных ориентаций, нравственности и жизненных планов. А также становится примером для развития навыков совместной деятельности.

Помимо детско-родительских отношений, необходимо рассмотреть отношения детей в семье и сравнить их с тем, как ребенок ведет себя с другими сверстниками. По исследованиям Р. Фельсона ребенок проявляет гораздо большую физическую и вербальную агрессию по отношению к своим родным братьям и сестрам, чем к остальным детям, с которыми он взаимодействует. Также Р. Бэрон и Д. Ричардсон отмечают, что, «пытаясь пресечь негативные отношения между своими детьми, родители могут ненамеренно поощрять то самое поведение, от которого хотят избавиться» [2, с. 104].

Другим, но не менее важным фактором, является школа. Л. М. Чепелева, описывая проблему формирования агрессивности в школе, говорит о внутреннем конфликте, вызванном тем, что уровень подготовки ученика, его интеллектуальные способности могут не соответствовать требованиям школы, ее образовательной программе и, следовательно, требованиям учителей. Данный конфликт может стать причиной повышенной раздражительности и агрессивности, что скажется на систематических пропусках уроков, уходах из дома и прочих социально-неодобряемых формах агрессивного поведения школьников.

Выводы. В настоящее время проблема повышенной агрессии у подростков является одной из наиболее распространенных и значимых проблем в области изучения. В то же время агрессия не всегда имеет негативный характер, она может быть социально-нейтральной и даже социально-одобряемой. Агрессия может проявляться в разных формах. Она может быть ярко выраженной, а может носить скрытый характер. К первым относятся драчливость, грубость, а ко вторым – недоброжелательность и озлобленность. Агрессивное поведение может проявляться для достижения какой-либо цели, такую агрессию называют инструментальной; для эмоциональной, психической разрядки; для удовлетворения скрытой потребности.

Агрессивность как свойство личности является необходимым условием существования человека, т.е. каждый человек должен обладать агрессивностью, она может быть практически не выраженной, а может достигать очень высокого уровня. По мнению Т. Г. Румянцевой, отсутствие агрессивности влечет за собой конформность, пассивность, ведомость и т. п. Однако чрезмерное проявление агрессивности приводит к социально-неодобряемым формам поведения.

Список использованной литературы

1. Анцупов А. Я., Шипилов А. И. Конфликтология. М., Изд-во Юнити, 2004. 552 с.

2. Бэрон Р., Ричардсон Д. Агрессия СПб., 1997. 336 с.

3. Брылева Ю. А. Применение метода case-study при подготовке курсантов-будущих инспекторов ПДН // Психологические проблемы смысла жизни и акме. Электронный сборник материалов XXVI Международного симпозиума. 2021. С. 147–151.

4. Дмитриев А.В. Конфликтология. М. : Гардарики, 2000. 320 с.

5. Зуйкова А. А., Михайлов И. В. Формирование ЗОЖ как способ профилактики агрессивного поведения подростков // Современные векторы в образовании: теория и практика : Материалы II Всероссийской научно-практической конференции, Коломна, 24 декабря 2020 г. / Под общей редакцией С.А. Ермолаевой. – Коломна: Государственное образовательное учреждение высшего образования Московской области «Государственный социально-гуманитарный университет», 2021. С. 163–167.

6. Козлов, Т. А., Базулина А. А. Социальная норма как регулятор конфликтного взаимодействия // Совершенствование профессиональной подготовки психологов для подразделений органов внутренних дел : Сборник материалов межведомственной научно-практической конференции, Москва, 22–23 ноября 2019 г. М. : Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя, 2020. С. 184–187.

7. Никитская Е. А., Пирязева М. В. Психолого-педагогическая характеристика подросткового возраста: социальные аспекты формирования девиантного поведения // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки. 2020. № 1(51). С. 172–175.

8. Никитская Е. А. Социально-педагогическое обеспечение реализации системы принудительных мер воспитательного воздействия на несовершеннолетних с делинквентным поведением. М. : Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя, 2020. 157 с.

9. Чернушевич В. А., Никитская Е. А. Агрессия и возможности ее коррекции средствами традиционной игры // Вестник экономической безопасности. 2019. № 4. С. 357–362.

Большакова Д. С.[1]**,**
курсант 3 курса факультета подготовки следователей
Волгоградской академии МВД России

Научный руководитель:

Яловенко Т. В.,
Заместитель начальника научно-исследовательского отдела
Волгоградской академии МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ АНТИСОЦИАЛЬНОЙ МОДЕЛИ ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ГРАЖДАН ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА

Антисоциальная модель поведения – это определенный тип поведения, выражающийся в демонстрации отрицательного отношения к социальным нормам и стандартам, открытый вызов общественности. Наиболее яркое отражение подобный «стиль» поведения у несовершеннолетних находит в противоправных деяниях, совершаемых ими под воздействием различных факторов.

Для того, чтобы надлежащим образом осуществлять предупреждение совершения преступлений и административных правонарушений в данной возрастной группе, прежде всего, необходимо установить основные причины, побуждающие подростка прибегать к антисоциальной модели поведения. В связи с чем, целью данной статьи является выявление и анализ вышеуказанных причин для дальнейшего формирования основ эффективного профилактического взаимодействия сотрудников полиции с гражданами подросткового возраста.

Все основные факторы формирования у подростка антисоциальной модели поведения условно можно разделить на две группы:

1. объективные, на возникновение и наличность которых подросток не может оказать прямого влияния;

2. субъективные – присущие непосредственно самому несовершеннолетнему и зависимые от его волевых качеств.

Формирование субъективного мировосприятия подростка складывается из совокупности вышеперечисленных факторов, в связи с чем целесообразно разобрать подробнее каждую из данных групп.

Формирование антисоциальной модели поведения на уровне, не зависящем от решения подростка, происходит через влияние двух основных общественных институтов на формирование характера несовершеннолетнего. К данным факторам можно отнести следующее:

1. снижение морально-этических устоев общества;

2. социально-экономические условия развития личности подростка.

При падении общего уровня нравственности населения страны у молодого поколения деформируется представление о социально приемлемом поведении. Снижение морально-этических устоев общества, обусловленное падением об-

[1] © Большакова Д. С., 2022.

щего уровня нравственности страны, приводит к неконтролируемому со стороны общества поведению наиболее нестабильных и подверженных влиянию его структурных организаций (подгрупп).

В качестве примера, наиболее полно отражающего данных процесс «деформации», приведем непрерывное стремление современного человека заработать как можно большее количество денег. Далеко не каждый человек готов пойти честным, но долгим и трудозатратным путем. Большинство желает получить заветные бумажки или электронные нолики с единичками быстрым и незаконным способом. Наблюдая в СМИ примеры преступников, имеющих достаточно большое количество денежных средств и построившие свою незаконную империю, живущих в домах, более схожих с дворцами, подростки формируют у себя в голове образ «преступник – человек с деньгами». А когда они узнают о среднестатистической заработной плате законопослушного человека, в мыслях также формируется противоположный образ: «законопослушный – небогатый человек». Вот и получается, что если у тебя есть деньги – есть и уважение в обществе (или его определенных кругах), а если нет первого, то и второго тоже нет, поэтому подростку чаще всего приходится делать выбор между «богатый и уважаемый, но преступник» и «бедный и презираемый, но законопослушный».

Также одной из важных детерминант антисоциального поведения подростков являются социально-экономические условия развития личности. Так, если становление и развитие подростка как личности происходит в обстановке, когда жилищные условия не отвечают хотя бы минимальному уровню, а заработная плата родителей находится ниже черты МРОТ, это, в большинстве случаев, приводит к повышению показателя напряженности во взаимоотношении ребенка с родителями, снижению качества воспитания несовершеннолетнего в семье. Нередки случаи, когда подростку приходится сбегать от родителей из-за постоянного морального давления с их стороны или из-за невозможности родителей обеспечивать нормальный уровень жизнедеятельности своего ребенка. Иногда в таких ситуациях у подростка есть единственный вариант – стать так называемым «ребенком улицы» и добывать себе средства для существования сомнительным, порой незаконным, путем, образуя при этом различные преступные группировки, которые состоят, в основном, из таких же несовершеннолетних. Подросток под волей обстоятельств оказывается, противопоставлен закону. Как показывает практика, взаимоотношения с полицией у таких детей складываются крайне напряженные.

Рассмотренные нами следующие два фактора антисоциального поведения подростка находятся в прямой зависимости от самого несовершеннолетнего, его социальной позиции и приминаемых им самим волевых решениях:

1. стремление подростка сохранить свой авторитет среди сверстников;
2. социальная пассивность и апатичность подростка.

Повышенный уровень зависимости от оценки своей личности обществом является своеобразной «визитной карточкой» подростков. Стремление несовершеннолетнего сохранить свой авторитет среди сверстников или избежать буллинга порой толкает подростков на совершенно абсурдные действия, кото-

рые иногда противоречат нормам права, и как следствие, приводят к формированию антисоциальной модели поведения, которая в большинстве случаев входит в понятие «крутости» подростковых группировок. Стремление сохранения авторитета также может привести к перениманию мнимых ценностей той или иной антисоциальной группы, взгляды которой, противоречат социальным нормам. Нередки случаи, когда подросток, выполняя указания сверстника-лидера подобного социального образования, совершает действия, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность.

Следующий субъективный фактор напрямую базируется на двух терминах, понимание которых наиболее важно для его дальнейшего анализа. Так, социальная пассивность представляет собой отсутствие у человека каких-либо стремлений, целей в жизни, помимо получения удовольствия. Апатия же – состояние полного безразличия, равнодушия [2, с. 23]. Исходя из чего, можно утверждать, что подобные взгляды на жизнь порождают безразличное, а порой и негативное отношение к труду со стороны подростка, создают предпосылки для социального паразитизма. Такой человек становится лицом, ведущим антиобщественный образ жизни, выживающим за счет других людей. Также социальная пассивность и апатичность становятся причиной деградации личности подростка, его внутренних взглядов и убеждений, под действием чего искажается восприятие основных общественных ценностей, причем как моральных, так и правовых, они начинают восприниматься данным лицом, как ценности «противоборствующей стороны», придерживаться которых постыдно.

Также одним из отрицательных последствий апатии является безразличность к проблемам не только посторонних, но и близких человеку людей. Что приводит к снижению уровня социальной ответственности у подростка (например, данное лицо может перестать воспринимать какое-либо деяние как антиобщественное и не сообщить о нем в полицию), а также к изменению оценки деятельности правоохранительных институтов в негативную сторону.

Таким образом, факторы, лежащие в основе формирования антисоциальной модели поведения среди несовершеннолетних подросткового возраста, в большинстве своем вызваны отрицательным влиянием самого общества на подростка, особое возрастное восприятие которого гипертрофирует все «промахи» социального контроля в порицаемое поведение. В силу чего считаем целесообразным в качестве способа борьбы с подобным типом поведения среди граждан подросткового возраста избрать именно профилактическую деятельность, направленную, в первую очередь, на устранение вышеназванных нами факторов развития антисоциальной модели поведения.

Список использованной литературы

1. Иванова Е. Н., Пегашова С.О. О возможности проведения переговоров с подростками // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2018. №31 (3). С. 96–104.

2. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю Толковый словарь русского языка. 72500 слов и 7500 фразеологических выражений. Российская АН, Ин-т рус. яз., Российский фонд культуры. 2-е изд., испр. и доп. М. : Азъ. 1994. 907 с.

3. Смирнова А. С. Профилактика буллинга у подростков // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2017. № 10. С. 121–125.

4. Шпилева Е. В., Романенко Л. Н. Психолого-педагогические проблемы воспитательного процесса // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 8. С. 383–385.

Борисова С. А.[1]***,***
курсант 3 курса факультета подготовки сотрудников полиции
для подразделений охране общественного порядка
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:

Гончарова Е. М.,
доцент кафедры юридической психологии УНК ПСД
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук

ВЛИЯНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ТРАВМ ДЕТСТВА КУРСАНТОВ НА УЧЕБНЫЙ ПРОЦЕСС И МЕЖЛИЧНОСТНУЮ КОММУНИКАЦИЮ

От эффективности деятельности сотрудников органов внутренних дел напрямую зависит уровень общественной безопасности и общественного порядка, благополучие граждан и защищенность их прав и законных интересов. По этой причине деятельность сотрудников органов внутренних дел имеет особую социальную значимость. Вместе с тем выполнение их служебных обязанностей связано с высокими рисками, в том числе для жизни и здоровья, следовательно, несение службы отличается повышенной психологической нагрузкой. При таких условиях в процессе кадрового отбора большое внимание уделяется именно психологическим качествам будущего сотрудника.

Однако начальник Департамента Государственной службы и кадров МВД В. Л. Кубышко говорит о том, что далеко не все прошедшие аттестацию полицейские являются психологически надежными. Он указывает, что из 880 тысяч человек аттестационными комиссиями не были рекомендованы к назначению более 5,5 тысяч [1, с. 7–12]. Так как выпускники образовательных учреждений МВД России составляют основу кадрового состава органов внутренних дел, необходимым является подробное изучение психологического аспекта личности курсантов данных учреждений.

Психологи полагают, что психотравмирующие ситуации, пережитые человеком в детстве, имеют непосредственное воздействие на его взрослую жизнь, так как на травму всегда следует эмоциональный отклик, который может проявиться как сразу, так и спустя большое количество лет. Под психологической травмой принято понимать нарушение нормального функционирования психики в результате воздействия на нее неблагоприятных факторов среды или стресса, которое вполне поддается коррекции, как и любое другое нарушение организма [2, с. 96–99]. Необходимо обратить внимание на последнюю часть приведенного определения, в которой говорится о коррекции функционирования психики. Действительно, психологическая травма не является неким «приговором» и может быть проработана. Однако чаще всего человек не в силах самостоятельно преодолеть нанесенный его психике удар.

---

[1] © Борисова С. А., 2022.

В детстве психика человека только проходит этап формирования, поэтому является наиболее уязвимой перед разного рода стрессами и потрясениями. Причем реакция на психотравмирующие ситуации не является универсальной, а зависит от целой совокупности как внешних, так и внутренних факторов. Так, реакция будет зависеть как от самой ситуации, степени ее опасности для человека, длительности, повторяемости и т. д.; от наличия или отсутствия поддержки в момент переживания психотравмирующей ситуации; индивидуальных качеств, так как последствия травмы зависят от возраста, устойчивости психики, темперамента и иных физиологических и психологических свойств личности; уверенности в возможности защититься от ситуации и некоторых других факторов. Большое значение имеет и пережитый опыт человека. Вследствие того, что в детском возрасте данный опыт минимален, а психологическая защита еще не выстроена, указанная категория крайне сильно переживает последствия эмоционально отрицательного состояния, что влечет возникновение психологических отклонений, заболеваний и искажение мировосприятия.

В научной литературе выделяют следующие типы психотравмирующих ситуаций: физическое и психологическое насилие, сексуальное насилие, отсутствие родительской любви и заботы, развод родителей, злоупотребление родителями спиртными напитками, наркомания, психологические заболевания родителей, пребывание кого-либо из членов семьи в тюрьме.

На сегодняшний день проблема влияния детских психологических травм на эмоциональное состояние взрослого человека часто становится предметом изучения психологов со всего мира. Например, в результате исследования ученых Института психиатрии Королевского колледжа в Лондоне, в ходе которого участвовали 23544 больных, страдающих депрессивными расстройствами, было установлено, что отсутствие родительской заботы, насилие со стороны родителей и иные неблагоприятные отношения между родителями и детьми не только приводили к депрессиям во взрослом возрасте, но и способствовали сложностям при их протекании в виде затяжного характера, рецидивов, суицидальных мыслей [3, С. 213–215].Также у людей, которые в детстве не получали достаточной родительской заботы, имелись такие отклонения, как заниженная самооценка, склонность к паническим атакам, тревогам, повышенное чувство вины. С другой стороны, у ребенка, который рос в условиях насилия, может сформироваться агрессивная модель поведения, воспринятая с образа отца или матери, а ребенок лиц, страдающих алкогольной или наркотической зависимостью, может быть также генетически предрасположен к данного рода заболеваниям, равно как многие психические заболевания передаются по наследству.

Как упоминалось ранее, психологическая устойчивость и уравновешенность являются неотъемлемыми качествами личности сотрудника органов внутренних дел. Уже на этапе поступления будущие курсанты проходят специально разработанные тесты на определение их психофизиологического состояния и выявления качеств, несовместимых со службой в полиции, и факторов риска. Данные тесты помимо прочего включают в себя вопросы, касающиеся семьи и детства. Тем не менее, наличие психологических травм детства не является без-

условным основанием для признания кандидата непригодным, поскольку, как говорилось ранее, психотравмирующие ситуации могут по-разному отразиться на дальнейшей жизни человека. В процессе обучения курсанты регулярно проходят тестирования, с помощью которых можно отследить динамику их психики и на ранних стадиях выявить отклонения.

В ходе настоящего исследования было проведено анкетирование 36 курсантов 3 курса факультета подготовки сотрудников полиции для подразделения охраны общественного порядка Московского университета МВД России. Вопросы анкеты были посвящены детству курсантов, а именно: становились ли опрашиваемые жертвами или свидетелями домашнего или сексуального насилия, страдали ли их близкие от алкоголизма, наркомании, психических заболеваний, чувствовали ли они любовь и заботу со стороны родителей. По результатам анкетирования было выявлено, что 12 опрашиваемых сталкивались с данными психотравмирующими ситуациями. Из них 6 человек отметили, что им не хватало внимания от родителей в детстве, 3 человека указали, что их родители злоупотребляли спиртными напитками и 3 человека подвергались физическому и психологическому насилию со стороны родителей. Таким образом, положительным фактом является то, что большинство анкетируемых не имеют психологических травм, однако повышенное внимание психологов образовательного учреждения должно быть уделено положительно ответившим на вопросы из теста.

Работа психологов с курсантами крайне важна, так как обучение в образовательных учреждениях МВД России отличается от обучения в гражданских учебных заведениях, поскольку с момента поступления курсант становится сотрудником полиции, и вся его деятельность строго регламентирована законодательными, ведомственными и внутренними актами. Процесс обучения построен на императивных методах, а система представляет собой иерархическую структуру с определенной подчиненностью, специальными средствами поощрения и наказания [4, с. 329–333]. В таких условиях особенно важным является обеспечить психологическую адаптацию курсантов к новым условиям и резкому переходу от стадии детства к взрослой жизни. Данный процесс может даваться нелегко многим людям, но особые трудности возникают у курсантов с детскими психологическими травмами. Психологи указывают, что у людей с психологическими травмами детства могут случаться периоды, в которые они как бы переживают те же эмоции, которые испытывали во время психотравмирующей ситуации. Изменение условий жизни, связанное с новым статусом курсанта, также может стать источником данного процесса.

Пережитые психотравмирующие ситуации влияют на процесс обучения курсанта, который может показывать результаты хуже, чем курсанты, которые росли в более благоприятных условиях. Виной тому может стать чувство неполноценности, неуверенность в себе и подавленное эмоциональное состояние. Помимо прочего у такого курсанта эмоциональная потеря сил может провоцировать рассеянность, состояние отрешенности и апатии, а также высокий уровень тревожности. Все это в совокупности приводит к проблемам не только

в усвоении учебного материала, но и в межличностной коммуникации, потому что человек в таком психологическом состоянии может закрыться от всех людей, например, считая себя недостойным их общества. Длительное пребывание в подавленном состоянии и отсутствие психологической помощи могут привести и к более страшным и опасным последствиям, в числе которых развитие серьезных психических заболеваний и самоубийство.

Таким образом, последствия психологических травм, полученных в детстве, у курсанта могут проявиться только в процессе обучения в образовательных учреждениях МВД России. По этой причине необходимо обеспечить раннюю диагностику возможных психологических отклонений у курсантов и должную психологическую работу, которая необходима не только для нормализации их эмоционального состояния, но и для их психологической подготовки к выполнению служебных обязанностей.

Список использованной литературы

1. Осипова А. С., Федотов С. Н. Влияние эмоционального интеллекта на личностную надежность сотрудников ОВД – выпускников образовательных организаций МВД России // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2015. № 1 (60). С. 7–12.

2. Петрова Е. А. Детские психотравмы: проблема отсроченного влияния на личность взрослого человека // Вестник НовГУ. 2014. № 79. С. 96–99.

3. Екатеринина А. А. Влияние детской психической травмы на взрослую жизнь // Молодой ученый. 2020. № 10 (300). С. 213–215.

4. Кузьменко И. С. К вопросу о содержании процесса социального становления личности курсантов вузов МВД России // Общество и право. 2013. № 3 (45). С. 329–333.

5. Галчонков К. Ю., Гончарова Е. М. Эмоциональная разгрузка курсантов в процессе адаптации к условиям обучения // В сборнике: Актуальные проблемы адаптации курсантов образовательных организаций МВД России к условиям профессиональной деятельности. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. 2020. С. 96–99.

6. Памшева Е. В., Гончарова Е. М. Влияние стрессоров, возникающих в процессе учебной деятельности курсантов, на результаты обучения // В сборнике: Прикладные аспекты диагностики и формирования психологической готовности сотрудников органов внутренних дел к выполнению оперативных служебных задач. Сборник материалов межведомственной конференции. Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя. 2018. С. 144–148.

Валов С. В.[1],
старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

ОРГАНИЗАЦИЯ СЛЕДСТВЕННЫМИ ОРГАНАМИ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА ПРОФИЛАКТИКИ ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Одним из стратегических приоритетов в сфере обеспечения национальной безопасности признано сбережение народа России и развитие человеческого потенциала [1]. Будущее России определяют способности и активность молодого поколения. Необходимость разработки и реализации государственной политики, адресно ориентированной на молодежь, закреплена в нормативных правовых актах [2; 3]. В возрастной группе, отнесенной к молодежи, особое внимание уделено несовершеннолетним – наиболее восприимчивой по своим психологическим характеристикам к различным деструктивным воздействиям, влияющим на выбор ими современного и будущего поведения в социальной среде. Стремясь достичь поставленных целей, государство с опорой на позитивно настроенные институты гражданского общества предпринимает различные меры к предупреждению проявлений деструктивных целевых установок и профилактике делинквентного поведения среди несовершеннолетних и молодежи.

Следственный комитет Российской Федерации и его территориальные следственные органы выступают одним из субъектов единой государственной системы профилактики правонарушений [4; п. 3 ч. 1 ст. 5, ст. 10], которые в своей повседневной деятельности уделяют особое внимание предупреждению делинквентного поведения несовершеннолетних. Такой интерес предопределен не только возложенной на следственные органы Следственного комитета обязанностью производить предварительное следствие по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, совершенных несовершеннолетними [5; пп. «г» п. 1 ч. 2 ст. 152]. Получая в ходе своей ретроспективной познавательной деятельности обстоятельную информацию об обстоятельствах, способствовавших совершению несовершеннолетними преступлений, следственные органы Следственного комитета ведут целенаправленную активную работу по конструированию социальной среды, в которой нет места таким обстоятельствам.

Целенаправленность и систематичность работы основана на специальных управленческих решениях руководства Следственного комитета [6]. Они ориентируют руководителей территориальных следственных органов на комплексное применение в профилактической деятельности и процессуальных, и иных правовых форм воздействия как в отношении несовершеннолетних, так и различных адресных социальных групп, в той или иной степени осуществляющих воспитание, обучение и социальную адаптацию подрастающего поколения [7].

---

[1] © Валов С. В., 2022.

В единой государственной системе профилактики правонарушений комплекс мер предупреждения делинквентного поведения несовершеннолетних и реализующих их субъектов при активном участии институтов гражданского общества образует отдельную специализированную подсистему. Относительная автономность данной подсистемы определена совокупностью обстоятельств, способствующих совершению подростками противоправных деяний, особой адресной аудиторией, комплексом мер профилактического воздействия и организационными формами объединения для совместной деятельности субъектов профилактики и лиц, оказывающих им помощь и содействие, на основе специальных нормативных [8] и иных правовых актов (соглашений о сотрудничестве, договоров о взаимодействии и прочих).

На основе анализа эмпирического материала, предоставленного более чем половиной территориальных следственных органов Следственного комитета выделены следующие направления организации их деятельности в специализированной подсистеме профилактики правонарушений и безнадзорности несовершеннолетних:

1) участие в координации деятельности субъектов профилактики и лиц, оказывающих им помощь и содействие;

2) совместная профилактическая деятельность;

3) инициирование начала профилактической деятельности других субъектов;

4) реагирование на нарушения функционирования системы профилактики;

5) самостоятельная профилактическая деятельность.

В отраслевой подсистеме профилактики правонарушений и безнадзорности несовершеннолетних на федеральном, региональном и районном уровнях координационные функции выполняют специальные совещательные органы: Правительственная комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав [9], комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при исполнительных органах власти в субъектах Российской Федерации и органах местного самоуправления [10].

В состав Правительственной комиссии по профилактике правонарушений включен (по согласованию) заместитель руководителя Главного следственного управления Следственного комитета [11].

Неоднозначно в субъектах Федерации решен вопрос участия представителей следственных органов Следственного комитета в региональных комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав. В большинстве субъектов заместители руководителя регионального следственного органа или иные уполномоченные ими должностные лица являются полноправными участниками указанных комиссий. В Республике Бурятия и Забайкальском крае представители региональных следственных органов не входят в состав данных комиссий, обосновывая данное положение тем, что они отнесены к специальным субъектам системы профилактики [12; 13]. Они правомочны давать оценку действиям и решениям иных субъектов в ходе уголовного судопроизводства. А решения, принятые комиссиями и подлежащие оценке, обязательны для их членов. Од-

нако, это не исключает участия представителей региональных следственных органов в работе комиссий по отдельным вопросам и осуществления совместных мероприятий в рамках соглашений, заключенных комиссиями и региональными следственными органами.

Региональные следственные органы Следственного комитета помимо делегирования своих представителей во вновь образуемые или уже действующие органы [14, ч. 1 ст. 9] имеют право создавать *ведомственные координационные органы* [4, ч. 3 ст. 30]. Данное право реализовано в форме образования на федеральном [15], и региональном [16] уровнях системы Следственного комитета *консультативных советов* по делам несовершеннолетних, вопросам оказания помощи детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей.

Заседания указанных советов проходят по месту постоянного размещения региональных следственных органов или с выездом по инициативе организатора или приглашению одного из членов координационного органа в зависимости от решаемых задач. Так, Консультативный совет следственного управления Следственного комитета по Ивановской области традиционно проводит значительную часть своих заседаний на базе образовательных учреждений с приглашением Уполномоченного по правам ребенка, руководителей профильных департаментов (управлений) администрации области, подразделений территориальных органов МВД России [17].

Формы организации *совместной профилактической деятельности* предусмотрены договорами и соглашениями региональных следственных органов с иными субъектами профилактики и лицами, оказывающими им помощь и содействие. В качестве сторон соглашений выступают не только специализированные субъекты профилактики в рассматриваемой сфере со стороны государства (уполномоченные по правам ребенка, территориальные органы федеральных органов исполнительной власти и специализированные подразделения исполнительных органов власти в субъектах Федерации), но и общественные организации и объединения (территориальные отделения Юнармии, «Лиза-Алерт», региональные патриотические организации). Соглашения (договоры) влекут за собой установление, изменение и прекращение прав и обязанностей сторон в сфере профилактики правонарушений несовершеннолетних с учетом компетенции (для государственных органов) и интересов (для институтов гражданского общества) субъектов совместной деятельности.

Совместная деятельность следственных органов Следственного комитета с иными субъектами и участниками подсистемы профилактики правонарушений несовершеннолетних определена алгоритмами действий в наиболее типичных ситуациях, требующих комплексного приложения сил и средств. В Вологодской области решением Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав утвержден разработанный по инициативе регионального следственного управления Алгоритм межведомственного взаимодействия субъектов системы профилактики при выявлении несовершеннолетних, в отношении которых имеются достаточные основания полагать, что вред их здоровью причинен в результате противоправных действий [18].

В качестве формы организационного обеспечения совместных действий используют межведомственные рабочие группы, созданные при координационных (совещательных) органах или для решения специальных задач в данной сфере. Так, по инициативе регионального следственного управления в Иркутской области создана межведомственная рабочая группа для разработки плана мероприятий по оказанию родителям психологической, педагогической и социальной помощи в построении взаимоотношений с детьми [19]. Сотрудники региональных следственных органов совместно с иными субъектами системы профилактики производят обследование мест проживания подростков, стоящих на профилактических учетах или требующих повышенного внимания.

Успех совместной деятельности обусловлен согласованностью идейных, методологических и методических основ оказания профилактического воздействия и обменом опытом в сфере предупреждения преступлений несовершеннолетних. Для решения указанной задачи следственные органы Следственного комитета принимают участие в организации и проведении межрегиональных и региональных научно-практических конференций, круглых столов, межведомственных семинаров, посвященных различным аспектам совместной деятельности в сфере профилактики правонарушений несовершеннолетних. Следственное управление Следственного комитета по Калужской области провело межрегиональную конференцию «Трудный подросток» с участием представителей ассоциации психологов Подмосковья и специализированного следственного управления на транспорте [20]. Результатом конференции стало принятие основных принципов профилактической работы с группами риска и реализации превентивных мер в отношении детско-подростковой девиации [21].

На основе полученной в ходе досудебного производства информации, следственные органы Следственного комитета в различных формах инициируют начало профилактической деятельности иных уполномоченных субъектов посредством: а) принуждения к совершению определенных действий, входящих в их компетенцию, б) сообщения им сведений о фактических основаниях для принятия решений, входящих в их компетенцию, или применения ими мер общей или индивидуальной профилактики в закрепленных за ними сферах социальной практики.

К таким мерам нами отнесены:

1) обследование социально-бытовых условий воспитания лиц, не достигших 18-летнего возраста;

2) подготовка иска о лишении родительских прав;

3) изъятие из семьи ребенка, находящегося в социально опасном положении;

4) возбуждение дела об административном правонарушении для привлечения виновных лиц к административной ответственности;

5) оказание родителям (законным представителям) психолого-педагогической помощи в установлении контакта с детьми, находящимися в сложной жизненной ситуации;

6) социальная и психологическая реабилитация пострадавших от преступлений, реализация программ социального и психологического сопровождения несовершеннолетних пострадавших и свидетелей;

7) блокировка интернет-ресурсов, содержащих на своих страницах информацию, причиняющую вред здоровью и (или) развитию несовершеннолетних.

Следственные органы Следственного комитета, помимо прочих функций, выполняют в подсистеме профилактики правонарушений и безнадзорности несовершеннолетних *контрольную функцию*, призванную корректировать траекторию развития подсистемы, предупреждать и пресекать возможные отклонения ее отдельных элементов от нормативно-установленной модели. Контрольная функция реализуется следственными органами Следственного комитета в двух формах: 1) посредством направления субъектам профилактики представлений о принятии мер к устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступлений [5, ч. 2 ст. 158]; 2) оценки правомерности действий и решений субъектов профилактики в досудебном производстве по уголовным делам. Следственные органы Следственного комитета при установлении ненадлежащего исполнения должностными лицами своих обязанностей, повлекшего возможность совершения преступления несовершеннолетним или в отношении него, обязаны провести процессуальную проверку, а при наличии достаточных оснований – незамедлительно возбудить уголовное дело [6, п. 1.18].

Тамбовским межрайонным следственным отделом в ходе расследования уголовного дела о причинении А. тяжкого вреда здоровью малолетнему З. в здании МБОУ «Горельская СОШ» установлены факты ненадлежащей организации воспитательного процесса и отсутствие со стороны уполномоченных лиц образовательного учреждения контроля за поведением несовершеннолетних. По результатам рассмотрения представления следователя два педагогических работника привлечены к дисциплинарной ответственности, с обучающимися проведены разъяснительные беседы, пересмотрена система контроля за присутствием их в учебных классах в период проведения занятий.

В Республике Бурятия по фактам сокрытия вопреки интересам службы по охране и защите прав несовершеннолетних сведений о сексуальном насилии в отношении воспитанников школы-интерната в 2018-2020 гг. к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 285, ч. 1 ст. 293 УК РФ привлечены должностные лица разных образовательных учреждений.

Решая поставленные государством задачи, следственные органы Следственного комитета в своей непосредственной профилактической деятельности не замыкаются на выполнении своих функций в пределах сферы действия законодательства об уголовном судопроизводстве. Видовой состав их непроцессуальной профилактической деятельности крайне широк. Его описание и анализ требуют специального научного изложения. Здесь заметим, что количество лиц, охваченных мерами непроцессуальной профилактики во много раз превышает число тех, в отношении кого реализовано профилактическое воздействие в ходе досудебного производства по уголовным делам.

Результаты исследования показали, что весь спектр направлений и видов, форм и мер, методов и средств профилактической деятельности следственных органов Следственного комитета адаптируется к социальным явлениям и процессам, порождающим преступления, иные виды правонарушений и различные формы антисоциального поведения несовершеннолетних. Адресатами комплексного профилактического воздействия рассматриваются не только подростки, но и иные субъекты, которые формируют у молодого поколения целевые установки, способы и формы социального поведения.

Множество и разнонаправленный характер применяемых на практике следственными органами Следственного комитета организационных форм свидетельствуют о реализации ими активной позиции, основанной на документах стратегического планирования и проявляющейся в конструировании социальной среды без обстоятельств, способствующих совершению правонарушений несовершеннолетними.

Список использованной литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». СЗ РФ. 2021. № 27. Ч. II. Ст. 5351.

2. Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации». СЗ РФ. 2021. № 1. Ч. I. Ст. 28.

3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.11.2014 № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года». 2014. № 50. Ст. 7185.

4. Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации». СЗ РФ. 2016. № 26. Ч. I. Ст. 3851.

5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.12.2021). СЗ РФ. 2001, № 52. Ч. I. Ст. 4921. 2022. № 1. Ч. I. Ст. 70.

6. Указание Председателя Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкина от 2 июля 2018 г. № 2/206 «О мерах по совершенствованию организации работы в сфере противодействия преступлениям, совершенным в отношении несовершеннолетних».

7. Указание Председателя Следственного комитета Российской Федерации А. И. Бастрыкина от 8 декабря 2017 г. № 7/206 «О повышении эффективности взаимодействия следственных органов Следственного комитета Российской Федерации с образовательными организациями и должностными лицами образовательных организаций по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступлений».

8. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (ред. от 24.04.2020). СЗ РФ. 1999. № 26. Ст. 3177. 2020. № 17. Ст. 2725.

9. Постановление Правительства Российской Федерации от 6 мая 2006 г. № 272 «О Правительственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав». СЗ РФ. 2006. № 19. Ст. 2093.

10. Примерное положение о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав: утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 6 ноября 2013 г. № 995. СЗ РФ. 2013. № 45. Ст. 5829.

11. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14.06.2012 № 975-р. СЗ РФ. 2012. № 25. Ст. 3427.

12. Информация следственного управления Следственного комитета по Республике Бурятия от 17.02.2021 № 216/4-2021.

13. Информация следственного управления Следственного комитета по Забайкальскому краю от 15.02.2021 № 216-20-2021.

14. Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О Следственном комитете Российской Федерации». 2011. № 1. Ст. 15. 2022. № 1. Ст. 30.

15. Приказ Следственного комитета Российской Федерации от 24.05.2021 № 78 «Об образовании консультативного совета Следственного комитета Российской Федерации по делам несовершеннолетних и лиц, из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и о признании утратившими силу отдельных приказов Председателя Следственного комитета Российской Федерации».

16. Приказ следственного управления Следственного комитета по Рязанской области от 03.03.2014 № 7.

17. Докладная записка следственного управления Следственного комитета по Ивановской области о результатах анализа состояния криминализации подростковой среды от 23.11.2020 № 216-04-20.

18. Справка о состоянии профилактической деятельности следственного управления Следственного комитета по Вологодской области от 25.02.2021.

19. Распоряжение заместителя Председателя правительства Иркутской области от 01.04.2020 № 28-рзп.

20. Информация следственного управления Следственного комитета по Калужской области от 21.02.2021 № 207-3-21.

21. Резолюция Межрегионального форума о предупреждении преступлений и правонарушений в подростковой среде (г. Калуга, 19 февраля 2019 г.).

Власова Н. В.[1],
доцент кафедры юридической психологии и права
Московского государственного психолого-педагогического университета,
кандидат психологических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ СОВЛАДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ СТУДЕНТОВ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

Актуальная социальная ситуация в мире, характеризуется нестабильностью экономических, социально-политических и санитарно-эпидемиологических факторов, что существенно осложняет процесс полноценной адаптации молодого поколения к потребностям современного общества.

Как отмечает Е. Л. Буслаева: «Обществу нужны компетентные и активные специалисты, способные самостоятельно принять решения, умеющие четко определять цели своей деятельности, преодолевать трудности, на основе взаимоуважения выстраивать отношения с другими людьми». [2, с. 52].

Процесс овладения данными навыками сопряжен с возникновением на пути его реализации с различного рода стрессовыми ситуациями. Исходя из этого, умение конструктивно преодолевать сложные жизненные ситуации является важнейшим условием успешной адаптации. В то же время невозможность справиться с подобными проблемами приводят к неадекватным агрессивным реакциям, формированию зависимого поведения, совершению самоповреждающих действий.

Студенчество – это тот возрастной и социальный период, во время которого, происходит личностное и профессиональное становление, формирование основных жизненных ценностей, способности брать на себя ответственность за выстраивание межличностных отношений, определять свою социальную роль [3, 4].

В процессе обучения молодых людей в вузе происходит адаптация к новому социальному окружению, его традициям и нормам, особенностям межличностных отношений в студенческой среде. Для юношей и девушек в этот период становится крайне важным определить свое место в микрогруппе, не нарушая при этом собственные границы личности, выстраивая бесконфликтные, доброжелательные отношения с сокурсниками [5].

Согласно выводам, которые делает в своем исследовании И. Р. Баринова, «у студентов к третьему курсу обучения формируется потребность в планировании своего поведения и устанавливается стабильный уровень эмоциональной саморегуляции». Студенты старших курсов обретают личностную и социальную зрелость, умение сотрудничать и справляться со стрессами, вызванными процессом обучения [1, с. 16].

При этом, как отмечают И. А. Уманская, В. В. Голубев, умение анализировать свои поступки, прогнозировать последствия собственных действий и корректировать свое поведение на основе сделанных выводов взаимосвязано с са-

[1] © Власова Н. В., 2022.

моэффективностью в сфере общения. Следовательно, развитие коммуникативной компетенции выступает основополагающим фактором в формировании эффективных способов совладающего поведения [6]. И, напротив, неумение выстраивать и поддерживать межличностные контакты является «фактором риска» в формировании неадаптивных копинг-стратегий в преодолении стресса, которые в последующем могут проявляться в различных формах агрессивного поведения. Это, в частности, буллинг, вербальные и физические конфликты, провокации и интриги.

В свою очередь повышению компетентности в общении способствуют все возможные виды социально-значимой деятельности. Одной из наиболее востребованной среди них, по мнению S. T. Guntert и соавторов, является работа волонтеров. Как отмечают исследователи, волонтерские функции системно связаны с опытом самоопределения и контролируемой мотивацией социальной справедливости [7].

По мере того как студенты включаются в волонтерскую деятельность, меняется их отношение к другим людям и обществу в целом, корректируются собственные жизненные ценности и смыслы, которые обретают гуманистическую и нравственную направленность. В то же время в процессе волонтерской деятельности студенты довольно часто сталкиваются с конфликтами, проблемами и трудными жизненными ситуациями, в которых оказываются люди, о которых они заботятся, предоставляя им свою искреннюю, безвозмездную помощь. От умения эффективно разрешать подобные стрессовые обстоятельства и продолжать работать, контролируя и регулируя при этом свои эмоциональные и поведенческие реакции, зависит не только продуктивность их деятельности, но и особенности восприятия своей жизни их подопечных. В связи с этим довольно важным представляется возможность выяснить, способствует ли участие студентов в волонтерской работе формированию эффективных копинг-стратегий в разрешении стрессовых ситуаций, либо столкновение с дополнительными жизненными затруднениями и конфликтами приводит их к накоплению негативных эмоций и неспособности совладать с собственными проблемами и переживаниями.

Все вышесказанное определило цель нашего исследования – выявить особенности совладающего поведения студентов, занимающихся волонтерской деятельностью.

Основную группу исследования составили 24 студента МГППУ в возрасте от 20 до 23 лет, занимающихся волонтерской деятельностью в целях реализации Проекта «Экосистема Детства (Апробация системной модели профилактики социальных рисков в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей)».

Контрольную группу составили 25 студентов этого же вуза, не участвующие в волонтерской деятельности как на базе университета, так и в сторонних организациях. Возраст респондентов также был ограничен 20–23 годами.

Исследование проводилось с использованием следующих психодиагностических методик: «Шкала PSM25» Лемура-Тесье-Филлиона (адаптация Н. Е. Во-

допьяновой), «Опросник COPE» (адаптация Т. О. Рассказовой, Т. О. Гордеевой и Е. Н. Осиной) и «Диагностика копинг стратегий» Э. Хайма (адаптированная в лаборатории клинической психологии Психоневрологического института им. В. М. Бехтерева). Для оценки достоверности различий, полученные результаты подвергались статистической проверке по критерию Манна-Уитни.

Согласно полученным результатам по ««Шкале PSM25», предназначенной для выявления уровня переживаемого стресса, было обнаружено, что в группе студентов, занимающихся волонтерской деятельностью, высокий уровень стресса продемонстрировали 16,7 % респондентов, средний уровень – 50 %. Низкий уровень стресса был выявлен у 33,3 % студентов основной группы. Результаты, которые продемонстрировали студенты контрольной группы, оказались несколько выше по уровню оценки переживания стресса. Высокий уровень стресса был выявлен у 24 % студентов, не являющихся волонтерами. Средний уровень стресса обнаружен у 44 %, а низкий уровень – у 32 % обследуемых контрольной группы. При этом важно отметить, что статистически значимых различий между показателями групп выявлено не было. Итоги исследования свидетельствуют о том, что несмотря на общую тенденцию более высокого уровня переживания стресса в группе студентов, не включенных в волонтерскую деятельность, студенты обеих групп переживают стрессовые ситуации примерно в равной степени.

По результатам, полученным с использованием «Опросника COPE», предназначенного для выявления как ситуационных поведенческих копингов, так и устойчивых личностных стратегий совладания со стрессовыми ситуациями, были обнаружены значимые различия в исследуемых группах.

Так, для студентов, участвующих в волонтерской деятельности, наиболее предпочтительными явились следующие копинги: «Позитивное переформулирование и личностный рост» (163,5 при $p \leq 0,01$), «Сдерживание совладания» (178 при $p \leq 0,01$), «Использование инструментальной социальной поддержки» (203,4 при $p \leq 0,05$) и «Юмор» (209,6 при $p \leq 0,05$). Студенты же контрольной группы продемонстрировали стремление к выбору таких стратегий как: «Поведенческий уход от проблемы» (181,4 при $p \leq 0,01$), «Активное совладание» (173,5 при $p \leq 0,01$) и «Концентрация на эмоциях и их активное выражение» (212 при $p \leq 0,05$).

Полученные результаты свидетельствуют о том, что студентам-волонтерам в ситуации стресса более свойственно ориентироваться на умение осмысливать сложившиеся условия и делать выводы, которые в последующем дадут возможность либо не сталкиваться с данным видом фрустрации, либо разработать эффективную стратегию по ее преодолению. Также этой группе респондентов в сравнении со студентами контрольной группы свойственно стремление сдерживать свои импульсивные поступки, в большей степени контролировать проявление своих эмоций. В ситуациях, когда реально бывает сложно самостоятельно справиться со стрессом, студенты, занимающиеся волонтерской деятельностью, чаще склонны прибегать к помощи и поддержке значимых людей из своего окружения. Юмор, стремление перевести некоторые ситуации в раз-

ряд несерьезных, забавных и даже смешных, – также наиболее частая стратегия поведения студентов-волонтеров, попавших в ситуацию конфликта. Данные стратегии поведения в стрессовой ситуации, скорее всего, являются результатом закономерного формирования у студентов, занимающихся волонтерской деятельностью. Это связано с тем, что по мере своего взаимодействия с воспитанниками и педагогами ЦССВ, им довольно часто приходится сталкиваться с различными проблемами и конфликтами, что обусловливает умение находить эффективные способы их разрешения.

Одновременно, согласно результатам проведенного сравнительного анализа, можно констатировать, что студенты контрольной группы реагируют на стрессовые ситуации менее эффективными стратегиями. Эти студенты в подобных условиях довольно часто проявляют негативные эмоции, склонность к импульсивным поступкам. Как реакция на фрустрацию среди них довольно распространенными являются раздражение, гнев, вербальная агрессия. Кроме того, респондентам этой группы в большей степени присущ уход от решения проблемы, что зачастую приводит к их накоплению, нарастанию внутреннего эмоционального напряжения, снижению самооценки и постепенной утрате уверенности в своих силах и возможностях справляться с ними.

При сравнении результатов, полученных с использованием методики «Диагностика копинг стратегий» Э. Хайма, значимых различий в использовании когнитивных копинг-стратегий выявлено не было. В обеих исследуемых группах респонденты выбирали довольно эффективные стратегии поведения в стрессовых ситуациях: «Установка собственной ценности» и «Проблемный анализ». В то же время в группе студентов, занимающихся волонтерской работой, были выявлены более высокие показатели по выбору копинга «Сохранение самообладания», а в группе студентов, не принимающих участие в такой деятельности, несколько выше были показатели по выбору стратегии «Игнорирование». Полученные результаты подтверждают выводы, сделанные выше. Они свидетельствуют о том, что представителям группы волонтеров более свойственно стремление осознанно подходить к выбору стратегии поведения в сложных ситуациях, вызванных как внешними негативно сложившимися условиями, так и внутренними противоречиями, связанными с отсутствием опыта в решении таких проблем.

Значимые различия, согласно результатам применения методики Э. Хайма, были получены в исследуемых группах по выбору эмоциональных копинг-стратегий. Так, сравнительный анализ показал, что более эффективные стратегии поведения в стрессовой ситуации продемонстрировали студенты-волонтеры. При их выборе наиболее характерной оказалась такая реакция совладания со стрессом, как «Оптимизм» (198,2 при $p \leq 0,05$). В то же время для контрольной группы студентов выбор значимо чаще определялся такими копингами, как «Агрессивность» (158 при $p \leq 0,01$) и «Подавление эмоций» (202,4 при $p \leq 0,05$). Полученные результаты свидетельствуют о том, что студенты, активно участвующие в волонтерской деятельности, способны более продуктивно подходить к разрешению стрессовых ситуаций, демонстрируя при этом стрем-

ление к позитивной оценке проблемы и желание преодолеть ее в перспективе. Для студентов контрольной группы, напротив, более свойственно проявление неэффективных эмоциональных реакций, таких как агрессия, вспыльчивость, обидчивость или их подавление.

Кроме того, результаты проведенного сравнительного анализа позволили сделать вывод о значимых различиях и в поведенческих копингах исследуемых групп. В стрессовых ситуациях для студентов, занимающихся волонтерской деятельностью, предпочтительными действиями были: «Сотрудничество» (177,2 при $p \leq 0,01$) и «Альтруизм» (153,5 при $p \leq 0,01$). В то же время в другой группе респонденты чаще останавливались на выборе «Активное избегание» (193,2 при $p \leq 0,05$). Полученные результаты можно считать закономерными, и в целом они отражают характер осуществляемой волонтерами деятельности. Эти студенты активно и осознанно стремятся к помощи другим людям, таким способом совершая альтруистические поступки. В ситуациях неудачи, каких-либо затруднений они считают наиболее конструктивным обращаться за помощью к своим руководителям или более опытным коллегам. Студенты, не участвующие в волонтерских движениях, как правило, не имеют реального опыта в разрешении стрессовых ситуаций за счет оказания искренней и безвозмездной помощи другим. В то же время, стараясь не открывать другим свои истинные чувства и переживания, они стремятся продемонстрировать собственное равнодушие и невозмутимость в проблемной ситуации.

Таким образом, на основании результатов проведенного исследования можно констатировать, что совладающее поведение студентов, занимающихся волонтерской деятельностью, отличается более эффективными копинг-стратегиями преодоления проблемных ситуаций. Данные поведенческие паттерны поведения у студентов формируются и развиваются в процессе данной работы. Следовательно, можно утверждать, что участие в волонтерских движениях является эффективным методом профилактики дезадаптивного поведения, импульсивных и агрессивных реакций, инициированных внутренним эмоциональным напряжением и внешними факторами в стрессовых ситуаций.

Список использованной литературы

1. Баринова И. Р. Осознанная саморегуляция в студенческом возрасте // Казанский вестник молодых ученых. 2019. № 5 (13). С. 15–19.

2. Буслаева Е. Л. Инновационное мышление молодежи как фактор формирования социально-активной личности // В сборнике: Высшее образование для XXI века. Доклады и материалы. Симпозиум «Высшее образование и развитие человека». 2015. С. 50–54.

3. Власова Н. В. Психолого-педагогический аспект изучения ценностных ориентаций современного юношества // В сборнике: Духовность и профессионализм субъекта социально-экономических преобразований России. Сочинская сессия научной школы профессора В. С. Агапова. Редколлегия: В. С. Агапов, Н. А. Бабаева и Д. П. Сидоренко. 2016. С. 48–53.

4. Власова Н. В., Рейн М. В. Роль копинг-стратегий и психологической суверенности в профилактике аддиктивного поведения в юношеском возрасте // В сборнике: Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции, подходы, технологии (Васильевские чтения – 2020). Материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2020. С. 94–99.

5. Пашукова, Т. И. Эгоцентризм у студентов в период социально-психологической адаптации к обучению вузе // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2019. №1 (830). С. 223–225.

6. Уманская, И. А., Голубев В. В. Самоэффективность и совладающее поведение студентов в период обучения в вузе // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2020. Т. 26, № 1. С. 118–123.

7. Guntert, S.T., Strubel I.T., Kals E., Wehner E The quality of volunteers motives: Integrating the functional approach and self-determination theory. Journal of Social Psychology. 2016; Vol. 156; Issue 3: 310–327.

Волис Д. А.[1],
слушатель института психологии служебной деятельности ОВД Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:

Жевлакович С. С.,
профессор кафедры педагогики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат социологических наук, доцент

ФОРМИРОВАНИЕ ГУМАНИСТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ В РАМКАХ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КУРСАНТОВ

Постановка проблемы. Для успешной профессиональной деятельности сотрудника ОВД требуется обладать не только знаниями, навыками и умениями, но и предполагается также обладание определенным рядом качеств, которые формируются в процессе воспитательной работы.

Цель. Изучение и анализ теоретических основ организации воспитательной работы с курсантами, в том числе и работы по формированию гуманистических ценностных ориентаций у курсантов.

Служба в органах внутренних дел предполагает наличие соответствующей служебной подготовки у курсантов образовательных организаций МВД России, которую можно получить в процессе учебной деятельности и получения профессионального образования.

В компетенциях будущих выпускников, которые формируются в процессе обучения в высшем учебном заведении, можно выделить четыре основных компонента:

– когнитивный – компонент, обозначающий способность реализовывать интеллектуальную основу компетенции;

– деятельностный – компонент, обозначающий применение на практике знания, навыки и умения для решения профессиональных задач;

– личностный – компонент, обозначающий ценностно-мотивационную и этическую сторону профессиональной деятельности сотрудника;

– операционно-технологический – компонент, обозначающий возможность совершать отдельные действия, способы и приемы в профессиональной деятельности.

Для успешной профессиональной деятельности в будущем сотрудника требуется обладать не только теоретической и практической базами, которые преподают в образовательных организациях МВД России в рамках когнитивного, деятельностного и операционно-технологического компонентов обучения. Предполагается также обладание определенным рядом качеств, которые фор-

[1]©Волис Д. А., 2022.

мируются в рамках личностного компонента компетенций: дисциплинированность, исполнительность, умение работать в экстремальных ситуациях, умение убеждать, ответственность, пунктуальность, системное и критическое мышление, командная работа и лидерство, самоорганизация и саморазвитие, межкультурное взаимодействие, нетерпимость к коррупционному поведению. Среди них особенно важны моральные качества, которые базируются на ценностно-мотивационной ориентации сотрудников.

Важно, чтобы образовательные организации, каждый педагог акцентировали внимание на духовном развитии личности, готовили не только компетентного специалиста, но и высоконравственную личность с четкой гражданской позицией, гармонично сочетающей личные и общественные интересы и соответствующей морально-этическому идеалу поведения гражданина, сотрудника.

Согласно ст. 5 главы 2 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ, сотрудник ОВД осуществляет свою деятельность на основе соблюдения и уважения прав и свобод человека и гражданина, что подразумевает наличие у сотрудника ценностной системы, в которую включены гуманистические ценности [1].

Не исключены ситуации, когда сотрудник реализует свою профессиональную деятельность согласно не заложенным личностным ценностям, а исключительно букве закона без осознания того, что законодательство страны опирается на принцип гуманизма.

У некоторых абитуриентов образовательных организаций МВД России можно заметить мотивы, отличные от тех, которые есть у поступающих с развитой гуманистической ценностной ориентацией, например:

– желание получить качественное образование без последующей работы в ОВД;

– поступить туда, «куда берут»;

– влияние на желание поступить в высшее учебное заведение со стороны близкого окружения;

– стремление получать достаточное количество денежных средств без риска для здоровья и жизни;

– намерение получить доступ к властным полномочиям для возможности ими воспользоваться в будущем, исходя из корыстных побуждений [2].

При наличии у абитуриентов мотивации, направленной на удовлетворение собственных потребностей в первую очередь, наблюдается циничное, пренебрежительное отношение к будущей профессии, в некоторых ситуациях – равнодушное, но и то, и другое является противоположностью ситуации, когда индивид выражает желание и стремление работать в структуре МВД, руководствуясь моральными принципами.

Воспитание курсантов – многообразный и всесторонний процесс целенаправленного систематического воздействия на сознание, чувства, волю с целью развития личности, раскрытия индивидуальности, творческих способностей курсантов. Важным условием, способствующим формированию нравственных ценностей у курсантов образовательных учреждений МВД России, является грамотное планирование учебно-воспитательного процесса, рационально соче-

тающее лекции, семинары, практические занятия, мероприятия воспитательной работы.

С одной стороны, формирование гуманистических ценностных ориентаций происходит посредством рефлексии, самовоспитания в реальном времени вне процесса обучения, но с другой, процесс формирования гуманистических ценностных ориентаций протекает во время учебного процесса посредством изучения широкого круга учебных дисциплин.

Гуманизм как явление рассматривается в учебные часы по историческим, философским, социологическим, психологическим дисциплинам, а наиболее пристальное внимание ценностям как неотъемлемой части жизни индивида уделяют на занятиях, посвященных этической стороне службы в ОВД, служебного этикета. Не забывают о моральных принципах при проведении занятий по юридическим дисциплинам, потому как в нормативно-правовых актах закрепляются принципы уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина, что относится к основам гуманизма.

В рамках учебного процесса также проводятся занятия, которые посвящены психологической подготовке курсантов и формированию моральных качеств, профессиональных ценностей [2]. В рамках этих мероприятий проводятся тренинги с использованием упражнений под руководством преподавателя, моделирующих профессионально-служебную деятельность, занятия с коллективным решением проблемных ситуаций, связанных с выбором модели поведения в процессе профессионально-служебной деятельности. Мероприятия могут быть как широко направленными (формирование общечеловеческих, социально значимых ценностей, ценностной системы и гуманистических ориентаций), так и узконаправленными (формирование профессионально значимых ценностей, ценностной системы и гуманистических качеств в рамках профильной специальности).

Отдельного упоминания заслуживают патриотические мероприятия. Они являются значительным по количеству и масштабу проведения пластом, который имеет значение для граждан России, но особое значение представляют для тех, кому предстоит, и кто уже проходит службу в ОВД. Дисциплинированность, патриотизм и верность Родине также является одними из ценностей, которые можно отнести к гуманистическим, поэтому их формирование – одна из важных задач воспитательной работы с курсантами.

Не менее важна для формирования гуманистических ценностных ориентаций у курсантов практическая сторона учебного процесса в образовательных учреждениях МВД России. Каждый год в процессе разработки учебной программы для поступающих курсантов добавляются новые дисциплины-практикумы и дисциплины, проведение учений, которые направлены не столько на теоретическую подготовку, сколько на практическую реализацию имеющихся знаний и возможность показать степень сформированности ценностной системы. Влияние педагога на ценностную систему курсантов здесь также может проявиться в коррекции поведения и действий курсантов при выполнении практических заданий посредством использования методов воспитания.

При проведении внеаудиторной работы решаются такие задачи:

– расширяет знания, получаемые на аудиторных занятиях, и позволяет овладеть практическими умениями.

– способствует формированию навыка работы с научной литературой;

– повышает познавательный интерес и развивает инициативу курсанта [2];

– позволяет личности саморазвиваться и самореализовываться;

– развивает исследовательские умения;

– оказывает влияние на формирование гуманистических ценностей при получении дополнительных знаний через научную литературу (например, при изучении материала по определенной научной теме могут быть затронуты моральные стороны поставленных вопросов).

Внеаудиторная работа подразумевает более свободной формы управления – оно будет осуществляться не педагогом, а обучаемым [3].

Реализуется такой вид работы посредством использования активных методов обучения – частично поисковый и исследовательский методы [4].

Формы внеаудиторной работы могут быть совершенно разными, и каждая может как касаться, так и полностью посвящаться теме формирования гуманистических ценностных ориентаций:

– изучение научной литературы;

– написание статей и рефератов;

– проектная деятельность;

– решение педагогических задач (кейсов);

– изучение и обобщение педагогического опыта, научно-исследовательские работы;

– творческая работа;

– участие в научных студенческих конференциях и семинарах;

– участие в деловой игре, тренинге, дискуссии, круглых столах.

Наиболее пристальное внимание процессу формирования гуманистических ценностных ориентаций уделяется на первом году обучения. Как уже было упомянуто, на крайний год обучения в школьном учреждении и на первый год обучения в высшем учебном заведении приходится наиболее важный момент формирования системы ценностей и ценностной ориентации, от которого будет зависеть дальнейшая личная и профессиональная жизнь индивида. Но данное утверждение не отменяет факта, что процесс формирования гуманистических ценностных ориентаций теряет свою значимость на последующих годах обучения – первый год предполагает формирование вектора работы, которая будет проводиться с курсантами, и обозначает начало проведения мероприятий по данному вектору.

В случаях теоретической, практической и морально-психологической подготовки курсантов необходимо использовать оценочные средства, позволяющие отмечать промежуточные результаты проведения работы по формированию гуманистических ценностей.

Помимо отношения к будущей профессии и к человеку в целом, ценностные ориентации, уровень сформированности гуманистических ценностных ориен-

таций также влияет на уровень мотивации к обучению и получению профессиональной подготовки. В процессе формировании гуманистических ценностных ориентаций немалое внимание уделяется мотивации, которая непосредственно влияет на будущую деятельность человека, в том числе и на профессиональную.

Список использованной литературы

1. Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс»: Режим доступа: для авторизированных пользователей.

2. Базулина А. А., Дорошенко О. М. Научно-исследовательская деятельность курсантов (слушателей) отдельных направлений подготовки в свете федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. Психология и педагогика служебной деятельности. 2020. № 3. С. 62–64.

3. Брылева Ю. А., Базулина А. А., Ананьин О. Ю. Смысложизненные ориентации несовершеннолетних, склонных к девиантному поведению: констатация проблемы // Психология и педагогика служебной деятельности. 2021. № 3. С. 117–121.

4. Брылева Ю. А. Применение метода case-study при подготовке курсантов-будущих инспекторов ПДН // Психологические проблемы смысла жизни и акме. Электронный сборник материалов XXVI Международного симпозиума. 2021. С. 147-151.

5. Жевлакович С. С. «К вопросу о формировании системы оценки качества подготовки кадров сотрудников органов внутренних дел» // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-formirovanii-sistemy-otsenki-kachestva-podgotovki-kadrov-sotrudnikov-organov-vnutrennih-del (дата обращения: 28.11.2021).

6. Зуйкова А. А., Сафронов А. И., Ерофеева М. А. Возможности использования методики «ПДО» наркориск в профессиональном психологическом отборе кандидатов на службу в органы внутренних дел // Психология и педагогика служебной деятельности. 2021. № 3. С. 24–29.

7. Ларионова Г. Организация самостоятельной работы студентов // Педагогика, № 4, 2013. 253 с.

8. Скаткин М. Н. Методология и методика педагогических исследований. М. : Феникс, 2012. 304 с.

Волкова Д. Ю.[1],
слушатель 5 курса института психологии служебной деятельности ОВД Московск университет МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:

Дорошенко О. М.
заместитель начальника кафедры педагогики УНК ПСД Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент

РОЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫХ ОРИЕНТАЦИЙ В ПРОФИЛАКТИКЕ СЕКСУАЛЬНОЙ РАСПУЩЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Проблема исследования: в связи несформированностью ценностно-смысловой сферы, негативным восприятием прошлого, неопределенностью будущего, недостаточно позитивным восприятием себя и других людей, у несовершеннолетних прослеживается тенденция распущенности в сфере сексуальных отношений.

Цель: изучить в теоретическом и практическом аспектах работы инспектора ПДН роль формирования ценностно-смысловых ориентаций в профилактике сексуальной распущенности несовершеннолетних.

Сексуальная распущенность за последнее время приобрела особую актуальность. Долгое время среди молодежи отсутствовало нравственное воспитание. В связи с высокой загруженностью на работе родители не всегда в полной мере занимаются воспитанием детей. Большинство несовершеннолетних предоставлены сами себе. В связи с неправильной организацией свободного времени, несовершеннолетние проводят его на улице, что, как правило, приводит к негативным результатам: это и сексуальная распущенность, то есть беспорядочный секс, это и наркотики, это и алкоголизм. К сожалению, не в каждой семье родители проводят беседы на тему о вреде сексуальной распущенности, к каким последствиям может это привести.

Беспорядочная половая жизнь, как правило, приводит к инфекциям, которые как раз и передаются половым путем. В основном возникают риски для физического здоровья, таких как ВИЧ и СПИД, которые возрастают по мере того, как у людей на протяжении всей жизни появляются половые партнеры. Рассматривая причину возникновения сексуальной распущенности подростков, необходимо обратить внимание на то, в какой среде воспитывался и рос подросток и на сформированность его ценностно-смысловой сферы [4].

В России подростковая беременность выше, чем в Европе. 20-50 рождений на 1000 человек, в странах Западной Европы этот показатель равен 20 [5]. Кандидат психологических наук Баркова София Михайловна рассматривает понятие сексуальной распущенности как состояние вседозволенности, аморальное поведение, распутство и т. д. [1].

---

[1] ©Волкова Д. Ю., 2022.

Рассматривая причины сексуальной распущенности, мы опирались на классификацию кандидата психологических наук Елены Борисовной Фанталовой: скудная эмоциональная насыщенность жизни; проблемы с психическим и физическим здоровьем; отсутствие интересной работы; отсутствие переживаний от прекрасного в природе и искусстве; проблемы духовной и физической близости с близким человеком; материальные затруднения; отсутствие хороших и верных друзей; неуверенность в себе (внутренние противоречия, сомнения); затрудненное познание (отсутствие возможности расширения своего образования, кругозора, общей культуры, а также интеллектуальное развитие); неконтролируемая свобода в поступках и действиях; отсутствие счастливой семейной жизни (ее примера); отсутствие возможности заниматься творческой деятельность.

Для осуществления полноценной деятельности по профилактике сексуальной распущенности необходима согласованная деятельность педагогов, психологов, родителей, социальных работников, а также сотрудников правоохранительных органов, в том числе подразделений по работе с несовершеннолетними. С данной точки зрения целесообразно закрепить ряд сотрудников из указанных окружных подразделений за дошкольными и школьными учреждениями, которые способны вести работу не только в подшефных общеобразовательных учреждениях, но и плотно взаимодействовать с родителями детей, находящихся в вышеуказанных учреждениях.

В целях профилактики сексуальной распущенности подростков необходимо правовое воспитание молодежи, формирования у нее правосознания, стремления уважать и исполнять законы [2]. Главную роль в проведении такой работы отводится органам внутренних дел. Предупреждение органами внутренних дел сексуальной распущенности подростков заключается в следующем:

– экономическая стабилизация и повышение уровня благосостояния всех слоев населения;

– нравственное возрождение общества;

– совершенствование нормативно-правовой базы предупредительной работы;

– создание специализированных структур, ориентированных на предупреждение проституции;

– возрождение системы профилактики административных правонарушений, придания этой функции приоритетного значения.

На практике применяют такие формы предупреждения сексуальной распущенности подростков, как общая и индивидуальная профилактическая работа, проводимая во взаимодействии с органами системы профилактики.

Сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних территориальных органов МВД России (далее – ПДН) входят в систему субъектов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Сотрудники ПДН в соответствии с законодательством Российской Федерации, в пределах своей компетенции осуществляют деятельность по предупреждению правонарушений несовершеннолетних. В своей деятельности инспекторы ПДН руководствуются

Конституцией РФ, Законом «О полиции», Законом «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», а также Приказом МВД № 845 от 13 октября 2013 г., которым утверждена инструкция по организации деятельности данных подразделений и др.

Инспекторы ПДН работают с несовершеннолетними, которые состоят на учете в ПДН. Проводят работу с несовершеннолетними, сотрудник ПДН должен обладать педагогическими знаниями, умело применять методы и приемы; уметь найти подход к подростку: выяснить какая семья, как живет подросток, а потом, собрав всю информацию о подростке, разрабатывать определенные мероприятия по предупреждению проституции среди несовершеннолетних.

В своей работе сотрудник органов внутренних дел, с учетом психофизиологических особенностей подростка, осуществляет выбор методов педагогического воздействия. Строгой классификации этих методов не существует, однако практический опыт указывает на наиболее широкое применение сотрудниками подразделений по делам несовершеннолетних методов убеждения, поощрения и наказания.

Очевидно, что эффективность профилактической работы инспектора с подростком зависит от правильности выбора средств воспитания. Подбор и использование средств, с помощью которых производится воспитательное воздействие, должны осуществляться с учетом особенностей восприятия несовершеннолетнего, картиной его жизненного пути, в которой в настоящий момент времени находится подросток [3]. Для определенной группы подростков более действенный воспитательный эффект будет иметь, совместный с инспектором, просмотр фильма об осуждении какого-либо негативного социального явления. Другая категория подростков может быть больше подвержена позитивному влиянию примеров ситуаций из жизни, приводимых инспектором.

Следовательно, начиная профилактическую работу, инспектор должен не только в кратчайшие сроки оперативно определить, применение каких методов воспитательного воздействия принесет наиболее положительный эффект, но и выбрать те средства, которыми воспитательное воздействие методов, используемых инспектором, можно усилить.

Таким образом, работа сотрудника подразделения по делам несовершеннолетних многообразна и позволяет говорить о важном месте этих сотрудников в системе органов внутренних дел и профилактики девиантного и делинквентного поведения среди несовершеннолетних, так как работа с подростками постоянно требует глубокого профессионализма, знания оперативной обстановки и умения использовать в работе не только карательные средства, но и, прежде всего, педагогические навыки. А это предполагает активную работу руководящего состава органов внутренних дел по формированию и совершенствованию у своих сотрудников педагогических знаний, умений и навыков, так же организацию взаимодействия между сотрудниками органов внутренних дел с другими органами системы профилактики.

Список использованной литературы

1. Баркова С. М. Отношение к детской сексуальности у мужчин и женщин в период ранней взрослости. М., 2015. С. 265–267.

2. Брылева Ю. А., Базулина А. А., Ананьин О. Ю. Смысложизненные ориентации несовершеннолетних, склонных к девиантному поведению: констатация проблемы // Психология и педагогика служебной деятельности. 2021. № 3. С. 117–121.

3. Валеева, Р. Т., Поминов А. В. Организация работы с детьми делинквентного поведения // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2017. № 9. С. 2081–2085.

4. Деменчук Д. В. Административно-правовой статус комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав в Российской Федерации: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2014. С. 28.

5. Ерофеева М. А., Ульянова И. В Социальная педагогика. М. : Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя, 2020. 562 с.

6. Клейберг Ю. А. Социальная психология девиантного поведения : учебное пособие для вузов. М., 2004. с. 98.

Глебова А. А.[1],
аспирант кафедры юридической психологии
Московского психолого-педагогического университета

ПРИЧИНЫ И ВИДЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ПОДРОСТКАМИ

Подростковый период один из самых противоречивых этапов взросления. Благодаря ему дети постепенно, но в то же время активно вступают во взрослую жизнь. На новый уровень выходит формирование их личностных качеств и жизненных позиций. Одной из ключевых отличий этого периода в том, что дети преимущественно ориентируются на мнения своих сверстников. Данный фактор оказывает позитивное и негативное влияние на ребенка. Позитивный фактор тесно связан с вступлением различные молодежные организации, формирование социальных навыков. К негативному характеру относиться вовлечение подростка в криминальные группы для совершения преступлений различной степени тяжести. Тем не менее, существует вероятность, что подросток может пойти на преступление и без влияния сверстников.

В этой связи психологи указывают на важность в разделении групповых и индивидуальных преступлений среди детей подросткового возраста. Они могут отличаться по следующим критериям: психосоциальный стиль, самоконтроль, перспектива преступления. Первый критерий ответственен за характер отношения к обществу. Самоконтроль предполагает взятие на себя ответственности. Одиночки, лучше контролируют ситуацию и хорошо понимают цену ответственности за содеянное преступление. Последний критерий – перспектива, характеризует желаемый результат за содеянное преступление. У одиночек он отчетливо прояснен в сознании, тогда как в группе по этому поводу довольно часто возникают конфликты. Здесь стоит отметить, что подростковые группы по своей сущности плохо организованны. Лидеры и ее участники постоянно меняются, а сплоченность быстро нарушается при столкновении с опасностью.

Из сказанного выше следует, что существуют различия в подростковых преступлениях, совершенных в группе и поодиночке. Первые во многом спонтанные и могут носить случайный характер, а вторые по своей сущности не отличаются от преступлений, совершенных взрослыми. Групповые преступления чаще встречаются среди детей, которые находятся в середине подросткового периода. Соответственно, совершать преступления в одиночку предпочитают подростки, которые уже скоро станут совершеннолетними.

У этих видов преступлений практически общий генезис. С одной стороны, на них влияют качества личности ребенка. Их развитие зависит от наследственных и социокультурных факторов, таких как воспитание. При этом вторые постепенно занимают ключевые позиции в этом процессе. В связи с этим многие виды криминального поведения подростков вызваны тем, что по отношению к ним их родители или окружение, в котором они находились, проявляли к ним

[1] © Глебова А. А., 2022.

агрессию или какое-либо насильственное действие. Например, подростки, совершившие преступления сексуального характера, ранее также подвергались аналогичному виду насилия со стороны взрослых или своих сверстников.

В этой связи, агрессия и попустительское отношение к ребенку ведет к нарушению его эмоциональной, а также мотивационной сферы. Малолетние преступники, совершившие тяжкие преступления обладают бедностью на эмоции и слаборазвитой эмпатией. Это можно заметить по их отношению к различным материальным объектам и животным, к которым они применяют насильственное воздействие. При этом их мотивы практически не отличаются от обычных детей. Ключевая проблема в их содержании и способах реализации. Основные преступные мотивы, которые встречаются среди детей подросткового возраста – корысть и насильственный эгоизм. По мнению подростка, окружающий мир должен подчиняться его правилам и запросам. Когда он сталкивается с невозможностью их реализации, с его стороны начинает проявляться демонстративная эмоциональная реакция, сопровождающиеся физической агрессией на какой-либо объект.

С другой стороны, если подростку удалось сформировать положительные качества личности как совестливость и доброжелательность, они могут способствовать привлечению внимания со стороны малолетних преступных сообществ. Учитываю специфику их организации, они стараются перебросить ответственность за содеянное преступление на кого-то другого. Поэтому доверчивые и доброжелательные подростки нередко становятся преступниками из-за влияния своих сверстников. Часто к ним применяются угрозы или шантаж для того чтобы они взяли вину на себя или скрыли информацию о реальных преступниках. Наиболее худший сценарий случается, когда подростковой группе удается сломить позитивные качества личности подростка и направить его на криминальный путь.

В итоге суммируя все сказанное выше, подростковый период обладает очень глубокой структурой. В нем имеются различные этапы, которые влияют на характер формирования личности ребенка. По этой причине риски и сущность криминального поведения среди тех, кто находится на начальном и заключительном этапе будут различны. С другой стороны, имеются некоторые общие факторы, которые влияют на детей разных периодов подросткового возраста. От них зависит, будет ли продолжать подросток совершать преступления различной степени тяжести или займет достойную место в общества. Так или иначе, ключевую роль здесь играют его окружение и воспитание.

Список использованной литературы

1. Motivation and motives of juvenile delinquents / Maria A. Erofeeva, Aleksandr V. Grinenko, Lyudmila A. Stanovova, Natalia V. Kosolapova, Mikhail N. Mikhaylovsky, Inna A. Rybina, Igor G. Kochetkov // EurAsian Journal of BioSciences. 2019. Т. 13. № 1. С. 135–140.

2. Gungea, Meera & Jaunky, Vishal & Ramesh, Vani. (2017). Personality Traits and Juvenile Delinquency: A critical analysis. International Journal of Conceptions on Management and Social Sciences. 5. 42–46.

3. Goldweber A, Dmitrieva J, Cauffman E, Piquero AR, Steinberg L. The development of criminal style in adolescence and young adulthood: separating the lemmings from the loners. J Youth Adolesc. 2011;40(3): 332–346.

4. Rokven JJ, de Boer G, Tolsma J, Ruiter S. How friends' involvement in crime affects the risk of offending and victimization. European Journal of Criminology. 2017;14(6):697-719.

5. Walsh SD, Kolobov T, Simanovskaya O. What Is it About Perceived Discrimination That Can Lead Immigrant Adolescents to Alcohol Use and Delinquency? The Mediating Role of Feelings of Alienation. Subst Use Misuse. 2019;54(1):65-77.

6. Overbeek, Geertjan & Vollebergh, W.A.M. & Engels, Rutger & Meeus, Wim. (2005). Juvenile delinquency as acting out: Emotional disturbance mediating the effect of parental attachment and life events. European Journal of Developmental Psychology. 2. 10.1080/17405620444000184.

7. Kemp K, Thamotharan S, Poindexter B, Barker D, Tolou-Shams M, Houck CD. EMOTION REGULATION AS A PREDICTOR OF JUVENILE ARREST. Crim Justice Behav. 2017;44(7):912-926. doi:10.1177/0093854817695842.

8. Mathews BL, Koehn AJ, Abtahi MM, Kerns KA. Emotional Competence and Anxiety in Childhood and Adolescence: A Meta-Analytic Review. Clin Child Fam Psychol Rev. 2016 Jun;19(2):162-84.

Гончарова Е. М.[1]**,**
доцент кафедры юридической психологии
Московского университета МВД Росси имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук

ФАКТОРЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ШКОЛЬНОГО НАСИЛИЯ И ЕГО ПРОФИЛАКТИКА

В последние годы в нашем обществе вместе с кризисными явлениями распространились и проявления школьного насилия. Анализ научно-психологической литературы свидетельствует, что в современных образовательных учреждениях наблюдается рост количества случаев сознательного жестокого отношения со стороны старших и более сильных учащихся и учителей к меньшим и слабым членам школьного коллектива.

Внешними источниками насилия для детей часто становятся взрослые (родители, родственники, соседи, случайные знакомые), имеющие психологические проблемы, а также педагоги. Поэтому одной из первоочередных задач психолого-педагогической науки является поиск действенных средств и методов его профилактики и коррекции с целью предупреждения и ослабления воздействия на образовательную среду.

Вне внимания исследователей остается феномен насильственного поведения в образовательной среде. В настоящее время недостаточно исследованы подходы, методы и средства психологической профилактики школьного насилия у учащихся.

Цель исследования: теоретически обосновать и эмпирически исследовать условия, факторы, формы школьного насилия у детей школьного возраста.

Задачи исследования:

– раскрыть психологическое содержание и основные причины возникновения школьного насилия;

– выявить основные виды школьного насилия;

– определить особенности психологической профилактики школьного насилия;

– эмпирически исследовать особенности проявления школьного насилия у учащихся;

– обосновать теоретико-методологические основы психопрофилактики школьного насилия.

Школьное насилие присуще всем странам мира, а 4 мая объявлено Международным днем борьбы с буллингом (школьной травлей). Детская жестокость в нашем понимании – это устойчивый и склонный к дальнейшему негативному развитию феномен, культивируемый исключительно в отношениях с другими детьми. Жестокость отношения к другому осознается самим ребенком с определенного возраста. Если несмотря на понимание жестокости ребенок продолжает его реализовать по отношению к другому, это означает принятие и стрем-

[1] © Гончарова Е. М., 2022.

ление испытывать те разрушительные чувства, которые усиливают жестокость и одобряются в соответствующей среде.

Ученые (Р. Берон, Р. Грановская, К. Коруба, Д. Ольвеус, Р. Ричардсон, Л. Рудь, Э. Чемеровска-Коруба и др.) выделяют такие ведущие факторы, способствующие возникновению насильственного поведения у детей школьного возраста:

– характеристики направленности и самосознания личности (низкий уровень сформированности нравственных представлений, неадекватные самооценки и уровень притязаний);

– индивидуально-психологические (эмоциональная нестабильность, высокий уровень личностной тревожности, низкий уровень развития интеллекта, несформированность навыков самоконтроля поведения и функций прогнозирования его последствий);

– социально-психологические (статус в коллективе сверстников, низкий уровень социальной адаптации, неблагоприятный эмоциональный микроклимат в семье, характер и система воспитания).

Склонность к насилию может обусловливаться психологическими проблемами, которые переживает человек, кризисными периодами онтогенеза, ситуациями повседневной жизни. Есть периоды выраженной агрессивности ребенка, нарушающие его гармоничные отношения с окружающими, которые в основном совпадают с моментами его наибольшей эмоциональной лабильности, с переживанием возрастных аффективных и личностных кризисов.

А. А. Реан указывал, что агрессия – это конкретно ситуативное состояние, которое может выражаться в поведенческом действии. В то же время агрессивность – это свойство личности, выражающееся в готовности к ответным агрессивным (насильственным) действиям [3]. Агрессию можно определить как поведение, направленное на умышленное причинение вреда другому живому существу. Агрессивность – это свойство личности, выражающееся в готовности к соответствующим агрессивным (насильственным) действиям. При этом необходимо различать феномены агрессии (как поведения, определенных действий) и агрессивности (как личностной черты, склонности к агрессивному поведению).

Если родители и педагоги недостаточно знают и учитывают индивидуально-психологические особенности ребенка и выдвигают чрезмерные для него требования, это приводит к разочарованию, недоверию, подавленности, чувству неполноценности, формирует отрицательные личностные черты. Экспериментальное исследование Г. Валицкас, Ю. Гиппенрейтер доказали, что под влиянием неблагоприятных условий развития и воспитания в семье и школе (например, негативное оценивание) у ребенка формируется низкая самооценка. Если многочисленные попытки повысить самооценку социально благоприятными приемами не имеют желаемого результата, то он обращается к асоциальным образцам и контрнормативным ценностям [2].

В последнее время внимание исследователей привлекает новая форма третировки – «кибербуллинг» [4]. Под ним понимают форму поведения, заключа-

ющуюся в рассылке сообщений агрессивного и оскорбительного характера с использованием новых информационных и коммуникационных технологий (Интернет, мобильный телефон). Буллинг через Интернет позволяет агрессору сохранить свою анонимность и превратить ситуацию преследования в своеобразный «маскарад».

Исследование подросткового буллинга опирается на определенные психологические постулаты, которые выступают в качестве объяснительных агрессивных принципов поведения детей, своеобразия подростковой жестокости в современных условиях, детерминант негативных тенденций насилия в школьных сообществах.

Школьное насилие приносит ребенку тяжелые травмы, которые имеют губительные последствия для его дальнейшего физического и психического здоровья.

Проанализировав теоретико-методологические принципы школьного насилия, получена научная основа для планирования эмпирического исследования.

Подробное исследование школьного насилия обуславливается определением экспериментальных переменных (табл. 1):

Таблица 1

Переменные эмпирического исследования

№ п/п	Переменные эмпирического исследования	Содержание избранных данных
1	Зависимая переменная (ЗП)	Феноменологические предикторы: особенности Я-концепции, индивидуально-психологические характеристики, структурно-ролевые параметры.
2	Независимая переменная (НП)	Формы и методы психологической профилактики школьного насилия Психологическая профилактика производилась на трех уровнях.
3	Контролируемая переменная (КП)	Общие условия проведения экспериментальной работы (исследования планировались в первую половину дня; форма проведения – индивидуально-групповая)

На основании этого можно сделать предположение, что феномен школьного насилия зависит от особенностей развития Я-концепции, индивидуально-психологических характеристик, структурно-ролевых параметров. Проявления школьного насилия связаны с такими социально-психологическими характеристиками как, социометрический статус и социальная роль ребенка в коллективе и семье, агрессивными тенденциями в поведении, неадекватной самооценкой, тревожностью, уровнем развития коммуникативных способностей, уверенностью.

Выборка исследования составила: 106 учеников начальных классов различных школ г. Москвы.

Исследуемых объединили в две экспериментальные группы A, B и две контрольные C, D. В экспериментальной группе A проводили предварительное тестирование, профилактическое воздействие (на трех уровнях) и итоговое тестирование. В контрольной группе C также проводили предварительное тестиро-

вание, но не оказывали экспериментального воздействия, а сразу проводили итоговое тестирование. Экспериментальной группе сразу же предлагали экспериментальное влияние (первичную психопрофилактику), а затем – итоговое тестирование. В контрольной группе D проводилось только одно тестирование – итоговое.

На первом этапе констатирующего эксперимента выявлялись показатели школьного насилия (по шкалам опросников). На основе эмпирических данных, полученных в результате исследования детей (n=106) по признакам школьного насилия – агрессивные тенденции в поведении (тест руки Э. Вагнера, опросник Е. Ильина, П. Ковалева), самооценка и уровень достижений (шкала Т. Дембо) и С. Рубинштейн), тревожность (тест школьной тревожности А. Филлипса), статус в коллективе (тип социометрии – параметрический, количество выборов – от 0 до 6), «замкнутость – коммуникабельность», «эмоциональная нестабильность» – эмоциональная стабильность», «сдержанность – импульсивность», «практичность – чувствительность», «низкий самоконтроль – высокий самоконтроль», «расслабленность – нервная напряженность» (тест Р. Кеттела, детский вариант), склонность к школьному насилию (авторская анкета для детей) выделено 32 % потенциальных обидчиков 23 % потенциальных жертв школьного насилия; другие школьники – потенциальные наблюдатели, вероятные защитники жертв или агрессоров.

В экспериментальной группе А (n=53) выявлено 28 % детей от общего количества – аутсайдеров (изолированных детей), не получивших ни одного выбора.

По методике Е. Ильина, П. Ковалева: косвенное вербальное агрессивное поведение зафиксировано у 4 % изолированных детей, прямое физическое агрессивное поведение – 4 % изолированных детей. 2 % детей присуще прямое физическое и косвенное вербальное агрессивное поведение.

По методике «тест руки» Э. Вагнера склонность к агрессивности имеют 6 % изолированных детей. Мы предполагаем, что выделенные дети, с одной стороны, могут быть потенциальными жертвами, а с другой – терроризировать более слабых и беззащитных сверстников. Для более детального изучения ролей во время школьного насилия таких детей будем учитывать другие выделенные показатели.

Следующий шаг нашего эмпирического исследования – выяснить долю детей, наделенных наибольшим ценностным потенциалом, имеющих ведущее влияние в группе, склонность к агрессивному поведению. В экспериментальной группе А обнаружено 3 (6 %) детей от общего числа – лидеров, «звезд». По методике "тест руки" Э. Вагнера склонность к агрессивности имеет 2 % детей.

Среди 36 % отвергнутых детей, такие которые в свою пользу получили 1, 2 выбора: прямое вербальное агрессивное поведение зафиксировано у 2 % детей, косвенное вербальное агрессивное поведение – 2 % детей, прямое физическое агрессивное поведение – 6 % детей 2 % детей. 2 % детей присуще прямое физическое, прямое и косвенное вербальное агрессивное поведение.

Среди 30 % детей, которые предпочитают и получили от 3 до 5 включительно выборов в свою пользу: прямое вербальное агрессивное поведение зафиксировано у 4 % детей, косвенное вербальное агрессивное поведение – 4 % детей, прямое физическое агрессивное поведение – 2 %. По методике "тест руки" Э. Вагнера склонность к агрессивности 6 % детей.

Прямое физическое агрессивное поведение характерно для отвергнутых детей. Для младших школьников, которые в свою пользу получили от 3 до 5 выборов, присуще вербальное агрессивное поведение: прямое и косвенное. Косвенное физическое агрессивное поведение может быть со стороны отвергнутых детей.

Несколько схожие результаты в контрольной группе С (n=53). Мы обнаружили 15 (28 %) детей от общего количества – аутсайдеров (изолированных детей), не получивших ни одного выбора. По методике Е. Ильина, П. Ковалева: прямое вербальное агрессивное поведение зафиксировано у 2 изолированных детей – 4 % от общего количества, косвенное вербальное агрессивное поведение – 2 изолированных детей – 4 % от общего количества, прямое физическое агрессивное поведение – 4 % 6 % от общего количества, косвенное физическое агрессивное поведение – 1 ребенка – 2 % от общего количества. 1 ребенку – 2 % от общего количества присуще прямое и косвенное вербальное агрессивное поведение. 1 аутсайдеру – 2 % от общего количества присуще прямое вербальное и физическое агрессивное поведение. По методике «тест руки» Э.Вагнера склонность к агрессивности имеют 2 изолированных детей – 4 % от общего количества.

В контрольной группе С обнаружен 1 ребенок – (2 %) от общего количества – «звезда». У лидера по методике Е. Ильина, П. Ковалева и методике Э. Вагнера результатов выше нормы нет. Среди 24 отвергнутых детей таких, которые в свою пользу получили 1, 2 выбора – 45 % от общего количества: прямое вербальное агрессивное поведение зафиксировано у 2 детей – 4 % от общего количества, косвенное вербальное агрессивное поведение – 1 ребенка – 2 % от общего количества, прямое физическое агрессивное поведение – 2 ребенка – 4 % от общего количества. 1 ребенку – 2 % от общего количества присуще прямое и косвенное вербальное агрессивное поведение. По методике «тест руки» Э. Вагнера склонность к агрессивности имеют 5 изолированных детей – 10 % от общего количества.

Среди 13 детей, которые предпочитают и которые получили от 3 до 5 включительно выборов в свою пользу, – 25 % от общего количества: прямое вербальное агрессивное поведение зафиксировано у 1 ребенка – 2 % от общего количества, прямое физическое агрессивное поведение – 1 ребенка – 2 % от общего количества, косвенное физическое агрессивное поведение – 1 ребенка – 2 % от общего количества. По методике «тест руки» Э. Вагнера склонность к агрессивности имеет 1 ребенок – 2 % от общего количества.

Склонность к агрессивности присуща отвергнутым детям. Прямое физическое агрессивное поведение характеризует «изолированных» и в меньшей степени – детей, в свою пользу получивших 1, 2 выбора. Прямое вербальное агрес-

сивное поведение одинаково представлено у аутсайдеров и отвергнутых детей. Данный факт определяем как тот, что учащиеся, занимающие высокие статусные позиции в классе, характеризуются как неагрессивные и общительные. Аутсайдеры могут характеризоваться как необщительные и такие, которым присуща «открытая агрессия».

На этапе констатирующего эксперимента (n=106) у потенциальных обидчиков зафиксированы следующие типы агрессивного поведения по методике Е. Ильина, П. Ковалева: косвенное физическое агрессивное поведение – 23 % (порча имущества жертвы, результатов ее труда), прямая физическая агрессивная % (выражается в причинении физической боли), косвенное вербальное агрессивное поведение – 12 % (обвинения и угрозы жертве, выраженные в крике, жалобах, агрессивных фантазиях), прямое вербальное агрессивное поведение – 15 % (обиды, попытки унизить) вербальное, физическое агрессивное поведение – 9 % (словесные образы подкрепляются пинками, толканием, ударами в лицо), косвенное, прямое вербальное агрессивное поведение – 9 % (обиды, месть, применяются непосредственно или с помощью другого), косвенное вербальное, физическое 3 % (по эмпирическим данным опроса детей).

Для подверженных школьному насилию негативным следствием их поведения является то, что способ агрессивного поведения закрепляется в их сознании на будущее, снижается чувство ответственности за собственные действия, растет склонность к асоциальным действиям. Результаты диагностического исследования указывают на распространенность насилия среди детей младших классов.

Подсчеты обнаружили, что свидетелями школьного насилия хотя бы раз были 36 (34 %) учеников. Однако реальный процент может быть и выше, потому что среди них есть те, которые вообще не ответили на этот вопрос (хотя признали, что сами могут применять насильственные действия в отношении одноклассников), а другая – могла давать социально желательные ответы.

Некоторые ученики указывают, что насилием являются отдельные формы экономического насилия: порча или кража вещей, отнятие пищи, вымогание денег или отнятие ценных вещей.

Подводя итог изложенному, можно сделать вывод, что полученные данные свидетельствуют о проявлении вербального и физического насилия и его высокий уровень распространенности в среде учащихся начальных классов. Как выяснилось, психологическое насилие в школе связано с его катарсической и эксплетивной функциями, демонстрацией взрослости и принадлежности к референтной группе лиц. В школе к детям часто применяются коллективные образы, ярлыки, прозвища и т. д. Родители и учителя совершают физическое и вербальное насилие в воспитательных целях и для разрядки негативных эмоций, вызванных непослушанием и неприемлемым поведением детей.

Предупреждение школьного насилия требует комплексного подхода, который базируется на принципах гуманистической психологии и педагогики; предусматривает применение психолого-педагогических методов и методик

практической работы с учениками, их родителями и учителями (А. Маслоу, К. Роджерс, В. Франкл, Ш. Бюллер, Р. Мэй и др.).

На современном этапе развития школьного образования важно внедрять различные психопрофилактические меры, которые должны быть совместной работой психологов, учителей и родителей (информационная рекламная кампания, беседы по популяризации основ эффективного взаимодействия с детьми, психологический тренинг для школьников, тренинг-семинары для родителей и активное социально-психологическое обучение для учителей и др.).

Программу профилактики целесообразно реализовывать в двух формах: ранней и непосредственной. Ранняя рассчитана на выявление детей с совокупностью личностных качеств, создающих предпосылки для формирования насильственных паттернов поведения, то есть потенциальных насильников; непосредственная – касается школьников, уже совершавших насильственные акты.

Неотъемлемой составляющей первичной профилактики насилия над ребенком школьного возраста является специально организованная работа с родителями, ориентированная на создание условий для отработки ими навыков эффективного взаимодействия и общения с детьми без насилия, агрессии, конфликта по принципу «не наказывать, а договариваться» залогом воспитания гармонично развитой, зрелой и ответственной личности.

Список использованной литературы

1. Балашова В. А., Гончарова Е. М. Агрессия как объект профессиональной деятельности инспектора ПДН В сборнике: Портрет инспектора по делам несовершеннолетних. сборник научных трудов Всероссийской конференции. Москва, 2020. С. 40–43.

2. Бютнер К. Жить с агрессивными детьми; пер. с нем. М.: Педагогика, 1991. 144 с.

3. Валицкас Г. К., Ю.Б. Гиппенрейтер Самооценка у несовершеннолетних правонарушителей // Вопросы психологии. 1989. № 1. С. 45–54.

4. Реан А. А. Агрессия и агрессивность личности // Психологический журнал. 1996. Т. 17. №5. С. 3–18.

5. Chamberlin J. Cyberbullies increasingly target peers online / J. Chamberlin // APA Monitor on psychology. 2006. Vol. 37. No. 9. URL: www.apa.org/monitor.

Гусева Д. С.[1],
слушатель 5 курса института психологии служебной деятельности ОВД Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:

Евсеева И. Г.,
профессор кафедры педагогики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат психологических наук, доцент

ТАБАКОКУРЕНИЕ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Актуальность. Недостаточность реализуемых в общеобразовательной школе мер по профилактике курения табака, необходимости создания условий, в первую очередь, для повышения устойчивости личности подростка к началу курения, широком распространении табакокурения среди подростков и отсутствии установки к ведению здорового образа жизни среди большой части российской молодежи [7].

Цель статьи. Определить причины потребления табачной продукции в детско-подростковом возрасте.

Табакокурение в детско-подростковом возрасте является актуальной проблемой, которая долгие годы замалчивалась несмотря на серьезность последствий для еще неокрепшего организма ребенка. Данную проблему можно определить как латентную, так как в большинстве случаев со стороны школы и других образовательных организаций на потребление табака не обращают внимание в силу того, что не считают злостным правонарушением. Чтобы полно раскрыть проблему, необходимо дать четкое понимание, что такое табакокурение [1; 2].

Е. Л. Дедух в статье «Факторы, влияющие на табакокурение учащихся среднего школьного возраста Москвы» определял табакокурение как «один из основных и независимых факторов риска развития сердечно-сосудистой патологии и новообразований. Из всех смертей, обусловленных курением, на долю смертей от сердечно-сосудистых и онкологических заболеваний приходится 77 % у мужчин и 67 % у женщин». Как писала М. Б. Котова «курение в подростковом возрасте носит в основном характер психологической, а не физиологической зависимости. Впервые выделены типы «курительного» поведения подростков: «поддержка» (связанный с наличием стрессовой ситуации), «расслабление» (направленный на желание снять напряжение, расслабиться и почувствовать себя комфортно), «игра» (желание подростка выглядеть взросло и эффектно)».

Согласно ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма, последствий потребления табака или потребления никотинсодержащей продукции» от 23.02.2013 № 15-ФЗ «курение табака – использование

[1] Гусева Д. С., 2022.

табачных изделий в целях вдыхания дыма, возникающего от их тления» [4]. Однако данное определение не дает полного понимания, чем является табакокурение.

В современном мире существует множество стрессогенных факторов, вследствие чего каждый человек ищет источник расслабления, то, что поможет ему успокоиться. Такие источники могут быть как позитивными (например, спорт, встречи с друзьями), так и негативными (различные зависимости, такие как алкоголизм, табакокурение, лудомания и другие). Если позитивные улучшают качество жизни, помогая восстановить внутренние силы, то негативные только создают иллюзию решения проблем, однако прибегание к данным источникам внешних ресурсов по итогу дает только ощущение опустошения и могут ухудшить стрессовое состояние, в котором пребывает человек.

Курение табака является наименее заметной с внешней стороны по последствиям для здоровья и психического благосостояния зависимостью. Однако она не менее опасна среди других девиаций как для самого курильщика, так и для его окружения.

Как уже было сказано раньше табак оказывает негативное влияние не только на здоровье самих курящих, но и окружающих его людей, так как никотин попадает в организм из вдыхаемого дыма от сигарет. Такой процесс называется пассивным курением. Так, даже в малых дозах, но при частом повторении пассивное курение вызывает такую же зависимость как при обычном курении. Также во время курения никотин оседает на различных поверхностях, от одежды и до рук курящего, что тоже повышает риск попадания никотина в организм человека не прямым путем курения. Данные и другие факты показывают, почему курение при ребенке является столь опасным. Здоровье несовершеннолетнего является не окрепшим, поэтому даже малая доля попавшего в организм никотина может повлечь серьезные последствия. Одной из причин, почему родители не должны курить при своих детях, с психологической точки зрения, является тот факт, что в малом возрасте родители для несовершеннолетнего выступают как идеал и в их глазах не могут совершать отрицательных поступков. Поэтому видя курящего родителя у ребенка начинает складываться положительное отношение к курению и убеждение, что употребление табака не является отклоняющимся поведением и относится к норме. Еще с малого возраста такой ребенок начинает привыкать к запаху и виду сигарет, а со временем появляется желание попробовать самому. Таким образом, после появления позитивных мыслей у ребенка он становится более подвержен к тому, чтобы начать курить. Данный период называется привыкание. После наступает период эксперимента, когда ребенок уже непосредственно пробует начать курить. Часто бывает, что первую сигарету ребенок пробует в возрасте 7–8 лет [5]. Естественным образом, первый опыт табакокурения сопровождается негативными ощущениями, такими, как тошнота, головокружение, неприятный запах, горечь во рту, что отталкивает несовершеннолетнего от повторного табакокурения. Поэтому редко бывает, что ребенок начал курить на постоянной основе именно с такого малого возраста. Кроме того, пресечь начало зависимости могут учителя

или родители в данном возрасте, что дается легче, чем в возрасте 14–15 лет, если заметили явные признаки курения или застали его в самом процессе. Однако, по статистике, к 14–15 гг. 68 % несовершеннолетних данной возрастной категории относятся к постоянным курильщикам.

Если рассматривать проблему табакокурения с педагогической точки зрения, то явно виднеется непонимание между поколениями. В переходном возрасте ребенок стремится сепарироваться от родителей и старшего поколения в целом, ведущей деятельностью в данном возрасте становится общение со сверстниками, схождение в социальные микрогруппы, где несовершеннолетний может стремиться занять лидирующую позицию. Данного места, по мнению подростка, можно достичь, показав свою взрослость, что успешно достигается благодаря употреблению табака, исходя из того факта, как было сказано раннее, курение в сознании ребенка ассоциируется со взрослым и является нормой для старшего поколения [3]. Все это приводит к следующей стадии табакокурения – привыканию. У несовершеннолетнего укрепляется позитивное отношение к табачной продукции, он начинает считать, что табакокурение помогает ему расслабиться, улучшает настроение, благодаря сигаретам он находит общие темы для общения со сверстниками.

Последней стадией табакокурения является зависимость. Когда несовершеннолетний уже не может бросить потребление табака из-за появляющегося синдрома отмены, для которого характерны такие признаки как нарушение концентрации внимания, снижение познавательной способности, изменение настроения. Чаще всего на данной стадии ребенок уже не может отказаться от табакокурения без помощи специалиста.

Одной из причин раннего потребления табака является недостаточная профилактическая деятельность со стороны социальных университетов: школы, родителей, общественных организаций. В первом случае, учителя и другие работники школ чаще всего закрывают глаза на случаи курения школьниками, обходясь только проведением профилактической беседой с несовершеннолетним. Факты курения часто не рассказываются ни родителям несовершеннолетнего курильщика, так как родители сами зачастую являются курильщиками, ни другим органам профилактики. Несмотря на более активную в последние годы позицию государства и общественных организаций, ведущих работу по искоренению табакокурения, которая проявляется в следующем:

1. Издание новых нормативно-правовых актов, в том числе внесение изменений в ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма, последствий потребления табака или потребления никотинсодержащей продукции» от 23.02.2013 № 15-ФЗ;
2. Визуальная цензура в художественных фильмах;
3. Антиреклама на пачках сигарет и других упаковках табачной продукции;
4. Возрастная цензура, которая выражается в различных дисклеймерах, где говорится, что данный видеоролик, фильм не рекомендуется смотреть лицам младше восемнадцати лет, так как присутствуют сцены употребления табака;

5. Административные санкции в виде штрафов сотрудникам торговли табачной продукции.

Однако несмотря на многостороннюю систему борьбы в потребелением табака несовершеннолетними в современном мире она является недостаточной для искоренения данной пагубной привычки среди детей и подростков. Со стороны же родителей прослеживается проблема общения со своим ребенком о курении. Взрослые не знают, как правильно донести до ребенка, что такая привычка является не просто вредной, но опасной для здоровья. И при неправильном разговоре о табакокурении несовершеннолетний может, наоборот, заинтересоваться потребелнием табака, в последствии чего будет искать способ попробовать свою первую сигарету. Если рассматривать ситуацию, в которой сами родители курят, но строго запрещают это делать своим детям, то табакокурение будет в глазах несовершеннолетнего в качестве «запретного плода», что приведет его к употреблению табачной продукции, а после и к зависимости от табакокурения [1; 2].

Несовершенность оборота табака на законодательном уровне и относительная доступность заполучения табачной продукции также способствует началу употребления табака в раннем возрасте. Несовершеннолетний может получить сигарету от старших сверстников, или просто попросив человека, достигшего восемнадцати лет, купить ему пачку сигарет. Данная просьба редко будет рассматриваться в негативном ключе. Тот, кого просят купить табачную продукцию, чаще всего сам курит и с определенным пониманием относится к просьбе несовершеннолетнего.

Список использованной литературы

1. Базулина А. А. Исследование проблем личностного развития и воспитания трудных детей // Образовательное пространство детства: исторический опыт, проблемы, перспективы : Сборник научных статей и материалов VIII международной научно-практической конференции, Коломна, 27–28 мая 2021 г. / Под общей редакцией И. В. Зеленковой, О. Б. Широких. – Коломна: Государственное образовательное учреждение высшего образования Московской области «Государственный социально-гуманитарный университет» 2021. С. 60–63.

2. Брылева Ю. А., Базулина А. А., Ананьин О. Ю. Смысложизненные ориентации несовершеннолетних, склонных к девиантному поведению: констатация проблемы // Психология и педагогика служебной деятельности. 2021. № 3. С. 117–121.

3. Дорошенко О. М. Применение антитабачного законодательства // 25 лет Независимости Республики Казахстан: итоги и перспективы : Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию Независимости Республики Казахстан и 45-летию учебного заведения, Қостанай, 23 сентября 2016 г. / Под общей редакцией начальника Костанайской академии МВД РК им. Ш. Кабылбаева, кандидата юридических наук,

профессора Кызылова М.А.. Қостанай: Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева, 2016. С. 175–179.

4. Дорошенко О. М. Рассуждения о деятельности органов внутренних дел по охране здоровья граждан от воздействия табачного дыма и потребления табака // Полицейская и следственная деятельность. 2016. № 1. С. 1–3.

5. Никитская Е. А., М. В. Пирязева Психолого-педагогическая характеристика подросткового возраста: социальные аспекты формирования девиантного поведения // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки. 2020. № 1(51). С. 172–175.

6. Федеральный закон от 23.02.2013 № 15-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма, последствий потребления табака или потребления никотинсодержащей продукции"https://brosaem.online/kurenie-sredi-podrostkov-statistika-po-rossii/

7. Socio-Ecological Determinants in the Deviant Behavior Formation System / [N. N. Telysheva, e ts.] // Ekoloji. 2019. Vol. 28. No 107. P. 5077–5081.

Двойцева В. А.[1]**,**
студент 3 курса института педагогики и психологии
Московского педагогического государственного университета
Корнеева А. А.[2]**,**
студент 3 курса института педагогики и психологии
Московского педагогического государственного университета

ВЫЯВЛЕНИЕ АГРЕССИИ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ПОМОЩЬЮ АРТ-ТЕРАПИИ

Постановка проблемы. В наше время наибольшую тревогу вызывают проявления агрессии в поведении детей, того сегодняшнего поколения, которое в любом государстве определяет его направление движения – в сторону деградации или развития и будущий статус личности. Именно поэтому выявление особенностей агрессивного поведения детей, является одной из самых актуальных задач современной психологии. Арт-терапия является одним из методов психокоррекции, который избавляет нас от негативных эмоций, учит расслабляться после тяжелых нагрузок, позволяет выявить определенные эмоциональные нарушения у детей и вовремя скорректировать их, помогает человеку повысить самооценку, глядя на собственные достижения. Арт-терапия позволяет выделить проблемы, проанализировать и найти способ их решения, преодолеть действие защитных механизмов.

Цель статьи состоит в теоретическом анализе зарубежных и отечественных исследований по выявлению агрессии у детей дошкольного возраста с помощью арт-терапии.

Изложение основного материала исследования. Появление злости во многом зависит и определяется возрастными этапами развития человека. На определенной стадии человеческого развития присутствуют свои новообразования, которые в дальнейшем определяют вектор развития личности. У дошкольников можно часто наблюдать проявления агрессивного поведения, которые сопровождаются чрезмерным проявлением упрямства и нежеланием идти на уступки, ломанием игрушек и личных вещей, отказом слушаться взрослых и выполнять их требования, а порой и грубым отношением к домашним животным. Ученые рассматривают биологические факторы (пол, возраст, психосоматические заболевания и т. д.), которые могут быть предпосылками появления злости у детей в возрасте от 3 до 6 лет, а также причиной агрессии может быть эмоциональная депривация и нарушение развития волевой сферы человека. Очень часто агрессивные проявления детей путают с проявлениями гиперреактивности, но агрессия имеет свои определенные мотивы, а гиперактивность, как правило их не имеет. Но следует отметить, что довольно часто проявление злости у детей связано с излишней гиперактивностью ребенка. В возрасте 3–4 лет у ребенка в характере и поведении прослеживается негативизм,

[1] © Двойцева В. А., 2022.
[2] © Корнеева А. А., 2022.

но это не является патологией, если не закрепляется в дальнейшем жизни уже в более взрослом возрасте [1; 3].

Опираясь на исследования В. С. Мухиной мы можем констатировать, что злость, которая сильно проявляется в поведении у ребенка в детстве может стать причиной агрессивного поведения в старшем возрасте, если произойдет фиксация [5].

Исследователями выделяются различные факторы проявления злости у детей в дошкольный период. Д. Ричардсон и Р. Бэрон исследовали детско-родительские отношения и выделили следующие факторы агрессивного поведения у детей: отношения между родителями и их собственный пример, наличие братьев и сестер и их влияние на ребенка, семейное благополучие, благоприятная атмосфера внутри семьи или, наоборот, проблемные семьи, которые не справляются с воспитанием детей и не создают специальные условия, которые будут содействовать их развитию.

В отличие от Р. Бэрона и Д. Ричардсона К. В. Сельченка говорил, что агрессивному поведению предшествуют следующие обстоятельства: желание идентифицироваться со сверстниками, быть «своими» в группе, стремление к подчинению, лидерству, не желание считаться с чувствами других людей, ущемление их достоинства с целью самоутверждения.

По мнению М. Раттера проявление детской злости зависит от количества детей в семье, стиля воспитания и психологической обстановки внутри семьи.

А.К. Осницкий же считает, что неправильное протекание процесса социализации является основной причиной агрессивного поведения у дошкольников.

Современные практические психологи считают, что самые серьезные проявления агрессии фиксируются у детей, которые сталкивались с насилием в отношение их личности или были его свидетелями. Это еще раз доказывает, что благоприятная психологическая обстановка внутри семьи является профилактикой агрессивного поведения, способствует гармоничному развитию личности и позволяет в некоторых случаях вовремя выявить патологию. Чаще всего дети имеют определенную цель, которую добиваются своим агрессивным поведением с помощью физического проявления злости и эмоциональных всплесков. Но следует заметить, что бывают случаи, когда у ребенка нет мотива и цели, которые он пытается достичь своим агрессивным поведением, это может быть одним из факторов, говорящих о психических отклонениях дошкольника.

Арт- терапия- это один из самых распространенных методов исследования. Источниками концепции арт-терапии стали работы Л.С. Выготского, Д.Б. Эльконина, терапия историями Р. Гарднера, исследования детской субкультуры М. Осориной, работы В. Проппа, идеи Е. Романовой, психотерапевтические сказки и идеи А. Гнездилова, опыт А. Захарова, а также разработки Т. Д. Зинкевич-Евстигнеевой, А. Ю. Татаринцевой, М. Ю. Григорчук, И. Я. Медведевой, Т. Л. Шипиловой [2]. Данный метод позволяет определить личностные и поведенческие особенности в развитии ребенка дошкольного возраста. В настоящее время применяются разнообразные методы арт-терапии, такие как сказкотерапия, игровая терапия, песочная терапия и музыкотерапия. Каждая методика по-

своему воздействует на ребенка и уникальна [7]. Арт-терапия помогает преодолевать внутренние конфликты, чувство дискомфорта, стрессовые ситуации, избавиться от страхов, нормализует эмоциональное состояние человека, развивает творческие способности, а также тактильные способности и т. д.

Общие цели арт-терапии:

– облегчить внутренние конфликты и переживания, выразить их с помощью искусства;

– оказать помощь в общественно-приемлемом выходе негативных и отрицательных чувств злости или агрессии;

– получить информацию из рисунка для интерпретации и трактовки, а также для диагностики результатов;

– создать благоприятную атмосферу между психологом и клиентом, наладить взаимоотношения и понимание, сформировать чувство эмпатии;

– разрешить конфликты, проработать мысли и чувства, которые подавлены;

– развить чувство внутреннего контроля;

– освободить творческий потенциал, проявить фантазию, провести эксперименты со своими чувствами и ощущениями;

– повысить самооценку и развивать художественные способности, формировать чувство удовлетворения жизнью [2].

Выделяют две формы арт-терапии: *активная* – ребенок сам создает продукты творчества (фигура, рисунок и т. д.); *пассивная* – ребенок использует уже готовые продукты искусства (чтение литературы, визуальное изучение картины, прослушивание музыку и т. д.).

Рассмотрим основные направления арт-терапии.

1. Динамически ориентированная арт-терапия – базируется на психоанализе, распознавании мыслей и чувств, извлеченных из глубинного бессознательного в виде образов (резьба по дереву, мозаика, витражи, лепка, рисование, плетение, вязание и пр.).

2. Гештальт-ориентированная арт-терапия – коррекция «Я-функции», помощь клиенту полностью раскрыться и осознать свои способности, интерпретировать свои внутренние переживания (рисование, ваяние, моделирование с камнями, деревом, выразительные движения телом, пение, музыка и пр.).

Арт-терапия дает выход сильным эмоциям, помогает интерпретировать вытесненные переживания, дисциплинирует группу или конкретного человека, помогает справиться с внутренними конфликтами личности. Положительные результаты применения арт-терапевтических методов в коррекционной работе является эффективное эмоциональное отреагирование, придание ему приемлемых, допустимых форм, в частности агрессивного поведения [6;7].

Про метод песочной терапии Вейнриб говорит: «невербальная форма психотерапии, которая позволяет установить доступ к глубоким довербальным уровням психики». Ребенок в процессе песочной игры выражает свои самые сокровенные эмоциональные переживания, освобождается от страхов и внутреннего напряжения, которое в свою очередь не превращается в проявления агрессивного поведения и не развивается в психическую травму в дальнейшем.

Т. Д. Зинкевич-Евстигнеева выдвинула свою систему «сказкотерапевтическую психокоррекцию», которая заключалась в знакомстве с сильными сторонами личности ребенка, расширения сознания, поиском оптимальных выходов из сложных ситуаций и принятие самого себя. Сказки помогают преодолеть внутренний страх, дают опору в эмоциональных кризисах, переживаний. Каждая сказка содержит информацию об определенном типе дезадаптации и способе преодоления [5].

Выводы. Использование арт-терапии в работе с детьми в целях коррекции и совершенствования их развития началось еще в XIX в. в практике педагогов, дефектологов и врачей и продолжается до сих пор. Приемы изобразительной деятельности и рисования использовались для выявления и преодоления внутренних конфликтов, дискомфорта, стрессовых ситуаций, избавления от страхов и агрессии, нормализации эмоционального состояния, развития творческих способностей.

Список использованной литературы

1. Алворд М., Бейкер П. Как работать с агрессивными детьми. М.: Центр практической психологии «Катарсис», 1998.

2. Базулина А. А. Комплексный подход к профилактике преступлений среди несовершеннолетних: опыт практической деятельности // Девиации несовершеннолетних в условиях постмодернистского общества : Материалы Всероссийской конференции, Казань, 26 апреля 2019 г. Казань: Казанский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2019. С. 92–96.

3. Бетенски М. Что ты видишь? Новые методы арт-терапии // Пер. с англ. М. Злотник. М. : Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2012. 256 с.

4. Брылева Ю. А., Таничева Е. Д., Окина М. В. Разработка программы по предупреждению агрессивного поведения среди несовершеннолетних // Горизонты и риски развития образования в условиях системных изменений и цифровизации : Сборник научных трудов XII Международной научно-практической конференции в 2-ух частях, Москва, 25 января 2020 г. М. : Некоммерческое партнерство «Международная академия наук педагогического образования», 2020. С. 160–164.

5. Зинкевич-Евстигнеева, Т. Д. Основы сказкотерапии. СПб.: Лань, 2006. 345 с.

6. Мухина В.С. Возрастная психология: Феноменология развития : учебник. М. : Академия, 2016. 272 с.

7. Матвеева А. А. Теоретические основы исследования агрессивного поведения несовершеннолетних // Актуальные проблемы развития личности в современном социокультурном пространстве : Сборник научных трудов педагогов, слушателей, студентов и курсантов: сборник статей / Под ред. О. М. Дорошенко, Н. Б. Нижниченко, Е. А. Никитской. М, : КноРус, 2021. С. 117–122.

8. Хайруллина М. А., Никитская Е. А. Сензетивный период развития творческих способностей у несовершеннолетних // Актуальные проблемы развития личности в современном социокультурном пространстве : Сборник научных трудов педагогов, слушателей, студентов и курсантов: сборник статей / Под ред. О. М. Дорошенко, Н. Б. Нижниченко, Е. А. Никитской. М. : КноРус, 2021. С. 154–158.

9. Чернушевич В. А., Никитская Е. А. Агрессия и возможности ее коррекции средствами традиционной игры // Вестник экономической безопасности. 2019. № 4. С. 357–362.

10. Щербина А. И. Модель формирования духовно-нравственной культуры будущих педагогов дошкольных учреждений в условиях вуза // Историческая и социально-образовательная мысль. 2012. № 6. С. 145–148.

Деулин Д. В.[1],
ведущий научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института МВД России,
кандидат психологических наук, доцент
Белых-Силаев Д. В.[2],
старший научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института МВД России

АГРЕССИВНЫЙ ПАТТЕРН ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА

В современной России на основе статистических данных каждое тридцать пятое (2,9 %) преступление совершается несовершеннолетними или при их соучастии. В целом за январь-октябрь 2021 г. зарегистрировано 1095 случаев вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественных действий. 60 % из числа совершенных несовершеннолетними преступлений являются тяжкими и особо тяжкими. Всех больше преступлений совершаются в Магаданской области (7,2 %)[3], Еврейском АО (6,8 %), Новгородской области (5,9 %), республике Тыва (5,7 %), Иркутская область (5,2 %), Забайкальский край (5,1 %), республика Бурятия (5,1 %), Приморский край (5,1 %), Новосибирская область (5 %), республика Карелия (5 %) [9]. В этих условиях приходится констатировать факт усугубления проблемы преступности несовершеннолетних. Большую тревожность вызывает и факт появления идеологического движения преступности несовершеннолетних в различных субкультурных объединениях (например, А.У.Е.). При этом необходимо заметить, что многие такие объединения складываются в условиях виртуальной реальности. Проникновение криминальной атмосферы в Интернет-пространство создает риски геометрического распространения этой идеологии, поскольку информация в сети Интернет распространяется с колоссальной скоростью и практически не встречает никаких препятствий на своем пути. Современные так называемые «метавселенные» стали следствием глобальной цифровизации сфер общественной жизни, агрессивным включением в том числе и несовершеннолетних в Интернет-пространство. Многими современными технократами анонсированы глобальные проекты по созданию виртуальных сред (метавселенных), которые в общественном мнении являются продуктом некой альтернативной реальности, прологом к антиутопии. С разрастанием социальной цифровой среды культивируется и некоторые агрессивные формы электронного поведения. В целом некоторые авторы под агрессией предлагают понимать обобщенную модель, которая выражается свойством личности, целенаправленным разрушительным поведением, заключающимся в наличии деструктивных тенденций с целью нанесения вреда тому или иному лицу. В качестве наиболее распространенных форм агрессивного поведения у подростков отмечаются: фи-

---

[1] © Деулин Д. В., 2022.
[2] © Белых-Силаев Д. В., 2022.
[3] из общего количества совершаемых преступлений.

зическая агрессия, косвенная агрессия, вербальная агрессия, раздражительность, негативизм, обида, подозрительность, скрытая агрессия [7]. Подростковая агрессивность может объясняться и сложным пубертатным кризом, которым характеризуется этот возраст. Общение подростка со сверстниками становится значимой социальной проблемой, с которой сталкивается личность в данном периоде. Психологическая архитектура при этом характеризуется новообразованиями в развитии психики в целом и мышлении, в частности: ощущение взрослости; усложнение мотивационной сферы и др. Но еще К. Лоренц, отмечая врожденный характер агрессии, признавал, что «у нас есть веские основания считать внутривидовую агрессию наиболее серьезной опасностью, какая грозит человечеству в современных условиях культурно-исторического и технического развития» [5].

В настоящее время в сети Интернет выделяют и агрессивное речевое взаимодействие (троллинга и флейминга) [1]. В целом можно говорить о характерном кибербуллинге в сети Интернет как определенном цифровом насилии. На основании исследования, проведенного ВЦИОМ, можно утверждать, что к числу наиболее популярных в России социальных сетей относятся: «ВКонтакте» (48 %), Instagram (39 %), YouTube (34 %), «Одноклассники» (32 %), TikTok (17 %). Не пользуются социальными сетями 16 % наших сограждан. Российские интернет-пользователи считают, что чаще всего оскорбления и другие примеры агрессивного поведения можно встретить в таких социальных сетях, как «ВКонтакте» (22 %), Instagram (18 %), TikTok (13 %), YouTube (10 %) и «Одноклассники» (8 %). При этом 8 % ответили, что не встречали подобного поведения в соцсетях, а 5 % считают, что агрессивное поведение одинаково распространено во всех соцсетях. По мнению 42 % российских интернет-пользователей, за последние пять лет в отечественном сегменте интернета стало больше оскорбительных постов и комментариев [6].

В рамках других исследований удалось установить, что наибольшее количество агрессивных пользователей представлено на игровых форумах и развлекательных сервисах [4]. О крайне негативном влиянии на мотивационную и потребностную сферы личности молодых людей кибер-спорта мы отмечали в наших предыдущих исследованиях [2].

В исследованиях, направленных на изучение агрессии подростков установлена взаимосвязь между формами проявления агрессивных реакций и уровнем развития личности подростка. Авторы приходят к выводу, что чем примитивнее способ реагирования на фрустрирующую ситуацию, тем ниже уровень сформированности навыков социализации, а следовательно, и уровень развития личности в целом [10]. В качестве факторов, усугубляющих проявление агрессии в научной литературе отмечаются: подозрительность и тревожность, связанных с низким уровнем социальной адаптации; неадекватная самооценка и синдром отверженности; понимание агрессии как наиболее эффективного способа самовыражения, отстаивания и защиты своих интересов; проекция своей агрессивности на окружение; дефицит способов решения проблемной ситуации; низкий

уровень эмпатии; слабый самоконтроль и саморегуляция; наличие неврозов и акцентуаций и др. [8].

В сети Интернет уровень агрессии по данным исследования значительно вырос за последние годы. В качестве показательного примера, можно упомянуть о так называемых «группах смерти», где подростков принуждали к совершению самоубийств в форме игровой деятельности.

Как отмечают в своей публикации Ефимова Т. Е. и Береснева А. Г. вербальные формы проявления агрессивности, адаптированные под интернет-коммуникацию достаточно части переносятся и в виртуальную коммуникативную среду подростка [3]. В связи с этим хочется обратить внимание, источником агрессивной энергии является виртуальная среда, которая требует внимания широких общественных кругов.

Таким образом, с учетом мировых тенденций цифровизации и развитием процесса цифровой социализации подростка, возникает острая необходимость в психолого-педагогической оценке данных явлений, активным обсуждением проблем усиления агрессивности подростков и возникновения у них делинквентных форм поведения.

Список использованной литературы

1. Воронцова Т. А. Троллинг и флейминг: речевая агрессия в интернет-коммуникации // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». 2016. Т. 26. В. 2. С. 109–115.

2. Деулин Д.В. Система социального и психолого-педагогического предупреждения девиантного поведения курсантов и слушателей образовательной системы МВД // Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности. 2018. № 1. С. 80–85.

3. Ефимова Т. В., Береснева А. Г. Интернет и подростковая агрессивность: грани проблемы // Russian Journal of Education and Psychology. Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). URL: www.ej.soc-journal.ru , № 8(64), 2016. С. 108–116.

4. Исследование Brand Analytics: самые агрессивные пользователи сидят на Prodota и «Двач». 2022. URL: https://ria.ru.

5. Лоренц К. Агрессия (так называемое зло). М.: Прогресс, Универс, 1994. 272 с.

6. Кибербуллинг: масштаб проблемы в России – аналитический обзор. 2021. URL: https://wciom.ru/.

7. Мурадова В. И. Агрессивное поведение современных подростков // Молодой ученый. 2016. № 15 (119). С. 413–415.

8. Меньшикова Т. И. Специфика агрессивного поведения подростков // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. 2017. С. 106–114.

9. Состояние преступности в России за январь-октябрь 2021 г. // МВД РФ ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». М. : 2021. 66 с.

10. Сербина Л. Ф. Особенности агрессивного поведения подростков // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2011. с. 98–106.

Дорошенко О. М.[1],
заместитель начальника кафедры педагогики
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук
Нижниченко Н. Б.[2],
старший преподаватель кафедры иностранных языков
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя

ПРОФИЛАКТИЧЕСКИЕ ШКОЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ БОРЬБЫ С ПОДРОСТКОВОЙ АГРЕССИЕЙ (НА ПРИМЕРЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ГОСУДАРСТВ)

В современных условиях образовательной деятельности возникла необходимости разработки психо-коррекционных и профилактических программ, направленных на предотвращение буллинга в классе или его профилактику [7, с. 71]. Подобные программы должны найти свое применение на начальных этапах формирования коллектива и основываться на системном подходе, а именно включать в себя работу не только с детьми непосредственно, но и с педагогическим, административным составом школы, а также с родителями. Программы, опирающиеся на факторы возникновения буллинга, будут способствовать качественному долгосрочному результату [8].

Буллинг (травля) является распространенной проблемой, затрагивающая школы по всей территории Соединенных Штатов, которая приобретает все большее внимание по мере изучения долгосрочных последствий участия в издевательствах [5, с. 66].

Исследования показывают, что дети, вовлеченные в запугивание, как свидетели, жертвы, хулиганы, испытывают больше интернализирующих и экстернализирующих проблем, чем их невовлеченные сверстники. Дети, вовлеченные в издевательства, с большей вероятностью будут вовлечены в другие насильственные действия и преступную деятельность [5, с. 65].

Воздействие издевательств выходит за рамки психического здоровья и деликвентного поведения; академическая успеваемость также может отрицательно сказываться на участии в издевательствах. По сравнению с их невовлеченными сверстниками, учащиеся начальной школы [6, с. 243], которые становятся жертвами своих сверстников, имеют повышенную вероятность иметь низкие баллы успеваемости.

Те, кто подвергался жестокому обращению, часто демонстрируют нежелание сообщать о своих проблемах учителям, иногда считая их неподготовленными к тому, чтобы тратить время и не интересоваться своим опытом. Когда ребенок неоднократно становился жертвой, у него, как правило, возникали определенные формы поведения и установки, несовместимые с его обычным поведением. Дети часто слишком смущены и унижены, чтобы сообщать о вик-

© Дорошенко О. М., 2022.
© Нижниченко Н. Б., 2022.

тимизации, несмотря на советы рассказать, и первоначальная поддержка жертв может потребоваться от их сверстников.

В то время как литература о вмешательстве в запугивании растет, и разрабатывается много новых программ вмешательства, необходимы дополнительные исследования для выявления тех, которые являются высокоэффективными и экономически эффективными. Учебные программы для всего класса представляют собой отличный метод [3, с. 136] борьбы с издевательствами, поскольку они могут быть относительно просты в реализации и использовании ограниченных ресурсов. Мероприятия по борьбе с хулиганством, проводимые в классах и школах, дают возможность ориентироваться на хулиганство в ключевом контексте школы и корректировать непосредственные факторы, которые могут способствовать вовлечению в Хулиганство. Исследования показывают, что учащиеся считают, что учителя недостаточно часто вмешиваются в инциденты с применением агрессии. Это может быть связано с отсутствием признания случаев запугивания и стереотипов, которые учителя придерживаются о типах студентов, которые становятся жертвами, например, студенты, которые становятся жертвами, должны быть слабыми или непопулярными. Осуществляя вмешательство в классе или в школе в целом, учителя становятся более осведомленными о явных и скрытых особенностях запугивающего поведения и могут быть лучше способны распознавать и вмешиваться во время запугивающих ситуаций. Кроме того, некоторые классные руководители могут поддерживать запугивающее поведение, и они могут быть решены с помощью вмешательства в классе. Например, про-издевательские отношения и агрессия среди студентов в классе могут оказывать большое влияние на уровень издевательского поведения. Классы, где студенты сообщают о готовности защищать сверстника, который был жертвой, имеют значительно более низкие показатели виктимизации по сравнению с классами, где студенты непреднамеренно усиливают запугивающее поведение, смеясь или наблюдая во время инцидентов с издевательствами. Улучшение климата в классе или школе путем решения проблемы поведения посторонних может оказать значительное влияние на уровень издевательств в классе. Мероприятия, направленные против запугивания в классе, на улучшение климата в классе, изменение поведения наблюдателей и повышение осведомленности учителей о ситуациях запугивания в кампусе, могут изменить основные факторы окружающей среды, способствующие запугиванию, и снизить уровень запугивания и виктимизации в классе.

Одна четырехнедельная интервенция по запугиванию заставила учителей включить восемь учебных мероприятий в свою учебную программу, чтобы научить студентов запугиванию и влиянию поведения наблюдателя на инциденты агрессии. Программа была разработана, чтобы повысить осведомленность об актах агрессии и виктимизации сверстников, побудить студентов задуматься о своей роли в запугивании, которое происходит в кампусе, и изменить способ разрешения конфликтов сверстников через приверженность изменению поведения [4, с. 186]. Было обнаружено, что программа оказывает значительное влияние на отношение к запугиванию, убеждения в самоэффектив-

ности и изменение поведения в краткосрочной перспективе. Однако эти изменения не были сохранены в течение шести месяцев наблюдения, что свидетельствует о том, что это вмешательство не привело к долгосрочным изменениям в поведении или отношениях. Еще одна программа борьбы с проявлениями агрессии, проект Ploughshares Puppets for Peace (4 P), использует 30-минутное кукольное шоу, чтобы научить школьников навыкам разрешения конфликтов и повысить знания о запугивании. Программа явно обучала четыре навыка для студентов, чтобы использовать их во время ситуаций запугивания: «игнорирование, говоря «стоп», уходя и получая помощь». Однако эта программа не увеличила знания студентов о запугивании или не улучшила их навыки обращения с ситуациями использования агрессии и запугивания. Одним из основных ограничений этого вмешательства является его кратковременность. Более длительные вмешательства, которые предоставляют учащимся больше возможностей для овладения необходимыми навыками, а также возможностей для их практического применения, могут быть более эффективными, чем краткие одноразовые уроки по изменению поведения. В целом, доказательства эффективности только аудиторных вмешательств слабее, чем для вмешательств, которые являются общешкольными. Это может быть связано с уровнем интенсивности некоторых вмешательств в классе или точностью лечения.

Школьные хулиганские вмешательства с классными компонентами имели успех в изменении хулиганского поведения в школьных кампусах. Шаги к уважению – это интенсивное вмешательство, которое включает в себя обучение сотрудников, чтобы помочь улучшить реакцию персонала на ситуации запугивания, 12-14 недель занятий в классе, которые включают обучение навыкам изменения поведения жертвы и наблюдателя, использование детской литературы на уроках в классе для облегчения обсуждений и родительский компонент для повышения осведомленности родителей о запугивания. Одна из оценок программы «шаги к уважению» рассматривала изменения в отчете студентов о поведении персонала и студентов в ответ на ситуации запугивания. Студенты сообщили о более высоком уровне вовлеченности персонала в ситуации запугивания после шагов по уважению вмешательства; однако не было замечено никаких изменений в сообщенном уровне агрессии студентов [1, с. 165]. Студенты также сообщили, что свидетели более регулярно вмешивались в ситуации запугивания. Большие улучшения наблюдались в школах, где учителя способствовали обобщению навыков. Это улучшило качество лечения и было связано с наблюдаемым снижением антисоциального поведения на детской площадке. Эти результаты свидетельствуют о том, что активное участие учителей в программах профилактики издевательств, вероятно, благотворно сказывается на результатах.

Учебные программы предоставляют учителям возможность принимать активное участие в интервенции и обобщении навыков.

Программа Kiva Antibullying – это еще один вариант для педагогов, которые ищут эмпирически обоснованные вмешательства в классе. Программа KiVa объединяет в себе как универсальный, основанный на классе компонент, так и

целенаправленный, индивидуальный подход. Универсальный компонент включает в себя 20 часов аудиторного времени, проводимого классным руководителем, в течение которых учащиеся обучаются стратегиям про-социального поведения стороннего наблюдателя, а учащиеся учатся сопереживать жертвам. В индивидуализированном компоненте команда KiVa встречается с хулиганами и жертвами, чтобы обсудить, как лучше справиться с ситуацией издевательств и обеспечить прекращение издевательств. Кроме того, жертвы находятся в паре с высоко-статусными сверстниками, которых учат помогать поддерживать жертву. Успешное осуществление вмешательства KiVa требует интенсивной подготовки учителей и персонала для обеспечения того, чтобы персонал последовательно реагировал на инциденты с издевательствами, а учителя могли добросовестно осуществлять вмешательство. Однако такая подготовка может оказаться слишком ресурсоемкой для некоторых школ. Когда вмешательство осуществляется, оно может положительно повлиять на поведение учащихся. В ходе одного из исследований эффективности программы «Кива» было установлено, что учащиеся финских школ, осуществивших это вмешательство, сообщили о снижении уровня издевательств и виктимизации в их кампусе по сравнению со школами, которые этого не сделали. Кроме того, в краткосрочной перспективе наблюдательные вмешательства увеличились, но это изменение не поддерживалось сверхурочно.

Большинство эффективных мероприятий, проводимых в классе, либо осуществляются в масштабах всей школы, либо включают универсальный компонент. Кроме того, они также часто реализуются в течение длительных периодов времени. Тем не менее, из-за таких препятствий [2], как ограниченные финансовые ресурсы или отсутствие общешкольного бай-ина, которые могут помешать общешкольным мероприятиям укорениться или быть осуществленными с точностью, более короткие мероприятия в рамках всего класса предлагают привлекательную альтернативу, которая нуждается в дальнейшем исследовании в качестве средства для начала борьбы с издевательствами в школах. В центре внимания исследователей должна быть разработка эффективных общеклассных программ вмешательства для запугивания, которые могли бы быть интегрированы в более крупные общешкольные поведенческие системы.

Список использованной литературы

1. Брылева Ю. А., Феоктистова А. А. Кибербуллинг как угроза развитию современного общества. В сборнике: Горизонты и риски развития образования в условиях системных изменений и цифровизации. Сборник научных трудов XII Международной научно-практической конференции в 2-х частях. 2020. С. 164–167.

2. Гайд и советы Red Dead Redemption 2 – как повысить время б. URL: http://simhost.org/articles/guides/8950-gayd-i-sovety-red-dead-redemption-2-kak-povysit-vremya-bega-i-vynoslivost-personazha-kak-na-eto-vliyaet-ves.html.

3. Евсеева И. Г., Тихомиров С. Н. Социально-педагогические стратегии, модели и методы профилактики девиантного поведения подростков. В сборнике: Башкатовские чтения: «Психология притеснения и деструктивного поведения в детско-подростковой среде». Материалы девятнадцатой Всероссийской научно-практической конференции посвященной памяти доктора педагогических наук, профессора, Заслуженного деятеля науки РФ Ивана Павловича Башкатова. Под общей редакцией М.Н. Филиппова. 2019. С. 133–139.

4. Козлов Т. А., Базулина А. А. Социальная норма как регулятор конфликтного взаимодействия. В сборнике: Совершенствование профессиональной подготовки психологов для подразделений органов внутренних дел. Сборник материалов межведомственной научно-практической конференции. 2020. С. 184–187.

5. Нижниченко Н. Б. Профилактика буллинга в образовательной среде. Основные способы борьбы с подростковой агрессией. В сборнике: Актуальные проблемы развития личности в современном социокультурном пространстве. 2020. С. 64–68.

6. Никитская Е.А. Укрепление института семьи как необходимое условие в профилактике девиантного поведения у подростков в специальных общеобразовательных школах. В сборнике: Девиация и обеспечение интеллектуальной безопасности образовательного пространства. Проблемы. Пути. Решения. Москва, 2010. С. 241–247.

7. Панкратова Е. П., Никитина Е. О. Правовое регулирование взаимодействия инспектора подразделений по делам несовершеннолетних с социально-педагогической службой образовательного учреждения. В сборнике: Реформирование учета и права в современной России. Сборник научных трудов студентов бакалавриата, магистратуры и аспирантуры / Под редакцией В.А. Баранова, А. Н. Приженниковой. М., 2018. С. 70–73.

8. Тимерьянова Л. Н. Изучение проявлений буллинга в образовательной среде. Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 66–1. С. 341–344.

Жуланов А. В.[1],
доцент кафедры криминалистики Волгоградской академии МВД России,
кандидат педагогических наук
Бондарук И. А.[2]**,**
курсант Волгоградской академии МВД России

КИБЕРАГРЕССИЯ МОЛОДЕЖИ. ПРИЧИНЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Информационные технологии с каждым годов развиваются все сильнее, и теперь уже практически не существует человека, кто бы так или иначе ни столкнулся с ними, что одинаково актуально как для людей пожилого возраста, так в особенности и для детей, молодежи. На данный момент сеть «Интернет» является основным местом пребывания детей в возрасте в среднем от 10–12 лет и старше. Поток информации огромен: общение, учеба, что в том числе связано с последними карантинными мерами и дистанционной формой проведения занятий; компьютерные игры, самообразование и прочее. И точно так же, как и любого другого явления, у подобного виртуального общения есть некоторые недостатки, в число которых входит так называемая киберагрессия, присущая, как правило, молодежи, хотя и не исключена для лиц более старшего возраста.

Итак, сначала разберемся, что понимается под данным терминам, каковы его признаки, имеется ли классификация, каково значение, оказываемое на его участников, причины появления и существования, а также попытки ликвидации или ослабления негативного влияния.

Киберагрессия – это вид поведения, присущий пользователям телекоммуникационной сети, проявляющийся в оскорбительной, неэтичной и иной негативной форме, направленный в отношение оппонентов по виртуальному общению. Иными словами – это негатив, обращенный пользователем, например, сети «Интернет» против такого же пользователя. В связи с этим он имеет ряд отличительных характеристик: анонимность и безнаказанность, отсутствие моральных и нравственных ограничений, большое количество свидетелей, незаметность для взрослых. Основной инструмент проявления такой агрессии – психологическое давление, оказываемое на противника во время конфликта, и как раз в связи с видами, инструментами и силой подобного воздействия различают:

1) Флейминг – вид агрессии, выраженный взаимной словесной бранью двух и более пользователей сети, сопровождающийся различными нецензурными выражениями. Как правило, дискуссия протекает очень активно, однако не продолжительно, поскольку аргументы и словарный запас оппонентов быстро иссякает.

2) Троллинг – это своеобразный вид кибертворчества, выраженный в использовании изображений или видеороликов, имеющих насмешливое, ироничное, шутливое предназначение. При этом в случае агрессии троллинг представляет собой вид язвительных, оскорбительных, высмеивающих изображений или видео, при этом здесь нет места дискуссии, поскольку «мемы» не предполагают

[1] © Жуланов А. В., 2022.
[2] © Бондарчук И. А., 2022.

наличия обратной связи, а потому действуют изначально только в одну сторону.

3) Хейтинг – дискриминация, ненависть и иные формы агрессии в отношении определенной группы людей, что в том числе может совершаться по признаку пола, расы, сексуальной ориентации, физических недостатков, национальности или религиозной принадлежности.

4) Буллинг – своеобразное виртуальное унижение человека, который не имеет возможности ответить на подобное поведение, что свидетельствует об одностороннем характере агрессии.

5) Сталкинг – наиболее мощная и иногда опасная форма киберагрессии, когда таковая имеет продолжительный характер, выражаясь в преследовании оппонента не только в различных соцсетях, но и по телефону, а также иными виртуальными способами, что заставляет испытывать у противника страх за себя и свою жизнь. Это становится возможным, прежде всего из-за того, что человек волей-неволей представляет на всеобщее обозрение огромный пласт информации о себе, которую можно определить в том числе с помощью определенных умозаключений.

Рассмотрим основные причины подобного явления: отсутствие достаточного количества живого общения со сверстниками, а также попытка родителей снять часть напряжения за счет занятия ребенка формируют вынужденность детей проводить время в виртуальном мире, поскольку альтернативы у них все равно не имеется; слабый уровень морально-нравственных характеристик, которые общество еще не смогло вложить в человека в достаточном количестве; высокая среднестатистическая импульсивность детей, а также их неспособность и нежелание управлять негативными эмоциями, что легко доказать при помощи различных психологических манипуляций; понимание, что никакой ответственности нет и есть возможность говорить все, что угодно; ощущение единства с толпой, что часто проявляется в играх, когда союзник слабо проявляет свои способности в игре, и недовольство одного из участников команды почти сразу по эффекту «домино» передается остальным участникам команды и некоторые другие причины. Хотелось бы отдельно обозначить степень негативного влияния на подобное поведение: у человека формируется ощущение безнаказанности за свои слова и действия, что тот может перенести и в реальную жизнь; моральная и нравственная деградация и так не до конца сформировавшиеся личности; психологические расстройства и иные как легкие, так и тяжелые последствия агрессивного воздействия со стороны других пользователей.

В связи с вышесказанным, следует предложить определенные пути решения возникшей проблемы, и основная сложность, с которой возможно столкнуться – сама по себе сущность сетевого пространства, поток информации в которой почти невозможно контролировать, хоть и создаются специализированные программы для ограничение детям доступа на большое количество Интернет-ресурсов, однако фактического ограничения к информации не наблюдается, еще одна проблема – слишком большая занятость родителей, что не позволяет

уделять достаточное внимание детям, а потому единственной их альтернативой становится сеть, общение и компьютерные игры. И первая логичная мера – ограничение доступа, что является хорошей, но абсолютно неисполнимой идеей, если только в рамках вакуумной изоляции. Еще одна – применение наказаний к детям в случае обнаружения фактов их участия в событиях, связанных с Интернет-агрессией, однако и в этом случае найдется, очевидно, иной способ скрытно осуществлять коммуникацию с другими пользователями. И еще один способ, который в данном случае справедливо считать наиболее рациональным: организация активного досуга, развития ребенка, способствование раскрытию творческих и познавательных, физических способностей ребенка при наличии у него желания заниматься теми или иными хобби, что повысит его мотивацию к самообучению, активности и спорту, поспособствует уменьшению желания проводить время за компьютером и телефоном [9].

Таким образом, можно подвести итог, что киберагрессия осуществляется пользователями сети в отношении своих оппонентов посредством нецензурной брани, изображений или видео, дискриминации, а также навязчивого преследования, что может серьезно повлиять на психическое состояние людей, против которых она используется. Причинами ее служит в основном отсутствие альтернативного досуга, тогда как наиболее беспроигрышным вариантом будет поддержание и развитие хобби ребенка, попытка разнообразить времяпрепровождение ребенка таким образом, чтобы ему было неинтересно нахождение в Интернет-пространстве. Так и только мы можем бороться с этим явлением, поскольку прекратить его даже государство не в силах, в том числе, потому что глобальная сеть неподконтрольная государству, а содержащаяся в ней информация не ограничена в доступе для всего общества в целом и отдельных его людей.

Список использованной литературы

1. Конституция Российской Федераци от 12 декабря 1993 г.: с поправками от 01 июля 2020г. URL: http://pravo.gov.ru.

2. Киберугрозы, киберагрессия, кибербуллинг: различия в восприятии, оценке и поведении у разных групп населения Российской Федерации. URL: https://raec.ru/activity/analytics/9880/.

3. Базулина А. Роль информационных технологий в развитии исследовательской компетентности курсантов и слушателей // Актуальные проблемы науки и практики: электронный сборник научных трудов по итогам научно-представительских мероприятий, Хабаровск, 20 ноября 2020 г. 28 2021 г. / РИО ДВЮИ МВД России. Хабаровск: Дальневосточный юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. С. 254–257.

4. Зуйкова А. А. Сафронов А. И., Ерофеева М. А. Психолого-педагогическая характеристика межличностного общения подростков с повышенным уровнем тревожности / Перспективы науки и образования.

5. Солдатова Г. У., Рассказова Е. И., Чигарькова С. В. Виды киберагрессии: опыт подростков и молодежи // Национальный психологический журнал. 2020. № 2 (38). С. 3–20.

6. Белковец О. С. Феномен кибербуллинга среди подростков в социальных сетях // Весці БДПУ. Серыя. 2016. Т. 1. №.2. С. 46–49.

7. Взрослые и дети в цифровом мире: когда онлайн встречается с оффлайном. Исследование АО «Лаборатория Касперского». URL: https://kids.kaspersky.ru/wp-content/uploads/sites/2/2019/04/190402.

8. Коданева С. И. Кибербуллинг: причины явления и методы предупреждения// Социальные новации и социальные науки. М. : ИНИОН РАН, 2020. № 1. С. 149–159.

9. Никитская Е. А. Социальные сети как платформа психолого-педагогической работы специалистов социальной сферы // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 1(89). С. 218–224.

Зарубская А. И.[1]**,**
студент 3 курса
Московского педагогического государственного университета

ОДИНОЧЕСТВО – ЭТО НОРМА?

Постановка проблемы. Одиночество является феноменом, который во все времена так или иначе признавался проблемой и являлся яркой темой для обсуждения философами и учеными. С темой одиночества сталкивался в своих рассуждениях каждых человек, но несмотря на это, рассматриваемая тема очень глубока и многогранна. В современном мире проблема одиночества характерна для молодого поколения, а в будущем и для среднего, именно поэтому изучаемая тема актуальна и нуждается в рассмотрении. Светлана Геннадьевна Корчагина писала: «Не все молодые люди подвержены одиночеству, но тенденция роста количества одиноких людей на лицо» [1, с. 41].

Цель статьи. В процессе анализа поставленной темы важно разобраться с определением понятия «одиночество», проанализировать основные причины его возникновения и тенденции развития, а также способы борьбы с данным явлением, т.к. одиночество является той проблемой, которая преследует человека на протяжении всей его жизни.

Изложение основного материала исследования. Одиночество является явлением, возникающим у людей в подростковом возрасте, т.к. люди переживают переломные моменты социализации и нравственного становления. Т.е. одиночество признается возрастным фактором, когда человек формирует свою познавательную и эмоциональную черту. Важно отметить, что такое явление является противоречивым, т.к. личность в процессе осознания окружающего мира и ощущая одиночество может как стать сильнее и «закалиться», так и морально стать сломленным от того, что не выдержал данный этап. Человек может быть подавленным одиночеством, когда ощущает свою отделенность от внешнего мира и социума в целом. Он замыкается в себе, осознает его не востребованность обществом, недопонимание окружением и отстраненность в следствие недостатка любви, дефицита общения и человеческого тепла. [2, с. 216]. Именно поэтому, на наш взгляд, одиночество следует рассматривать в двух ипостасях:

– как фактическое одиночество (дефицит общения, отсутствие людей вокруг и непринятие человека обществом);

– как психологическое одиночество (внутренние переживания индивида по поводу его отчужденности от социального взаимодействия).

В обоих случаях, стоит осознавать, что так или иначе, одиночество рано или поздно коснется любого человека и данный этап в жизни необходимо пережить и реабилитироваться из него. Помочь в данном случае себе может как сам человек, осознавая то, что это нормальный этап в жизни человека, который реша-

[1] © Зарубская А. И., 2022.

ем, так и его близкие люди, а именно родители, братья и сестры, бабушки и дедушки, друзья.

В данный период жизни человеку не нужно замыкаться в себе и настраиваться на то, что так будет всегда. Важно понимать, что это определенный период жизни, направленный на становление человека как личности, в котором происходит осознание ценностей и моральных установок. Каждый человек ощущает себя одиноким, т.к. это является адекватной психологической реакцией организма на окружающий стресс и недопонимание.

Стоит отметить, что Андрей Михайлович Руденко в своих трудах писал о том, что период одиночества у человека делает его сильнее, т. к. он осознает необходимость независимости и самостоятельности во взрослой жизни. [3, с. 51].

Основным способом преодоления чувства одиночества, на наш взгляд, является включенность человека в жизнь общества. Множество людей стараются реализовать себя в общественной жизни, именно с данной целью создаются различные общества, кружки и группы для социализации человека и становлении его как психологически здорового индивида, именно такая социальная поддержка направлена на преодоление чувства одиночества у людей, которые столкнулись с данной проблемой. Думается, что одиночество порождается отсутствием социальных взаимосвязей, что признается как личным кризисом, так и социальной проблемой, т.к. в современном мире существуют стереотипы, что одинокие обособленные люди являются недружелюбными, не идущими на контакт и недоброжелательными. Искореняя данные стереотипы и дав понять обществу, что такие люди в данный момент переживают действительно сильные негативные эмоции и им необходимо помочь в становлении, возможно добиться гуманного общества в целом и минимизировать стрессовое воздействие на одинокого человека. Люди – существа разумные, которые переживают обширный спектр эмоций, в том числе как положительные, так и отрицательные. Именно поэтому, ощущая одиночество и свою не востребованность обществом, стоит отнестись к этому адекватно, так как негативные эмоции у человека – это нормальное явление. Не стоит запускать и абстрагироваться в таком состоянии от общества, т.к. это может только усугубить проблему. Одиночество – это «болячка», с которой нужно бороться. Осознание того, что такой неприятный для человека этап как отверженность от общества является нормальной реакцией психики на окружающую человека действительность, способно направить индивида на реабилитацию и социализацию, в последствие чего человек сможет ощутить себя нужным и привлекательным для общества. Пережив данную проблему, придет осознание, что одиночество – это пройденный негативный этап, это нормальное состояние психики, т.к. разум человека является глубоким явлением, который может переживать как радость, так и горе. [5, с. 12].

Одинокий человек является хрупким существом, в данный период времени он нуждается в поддержке и понимании, именно поэтому очень важно к нему относиться аккуратно и не допускать резких высказываний в его сторону, т.к. это может сломать человека морально.

Выводы. Проблема одиночества действительно является глобальной социальной проблемой, в решение которой должно быть включено все общество, а не каждый индивид в отдельности. А поиски разрешения проблемы заключаются в правильном психологическом и социальном воспитании личности, в частности воспитании правильного понимания сущности одиночества, которое является нормальной реакцией психики на окружающую человека действительность.

Общество должно гуманно относиться к людям, переживающим одиночество и помочь ему перебороть такое состояние. Люди должны быть добры друг к другу, т.к. социум – это среда, в которой обитают люди. Чем лучше отношение каждого человека к обществу в целом, и наоборот, тем общество лучше относится к каждому индивиду. Это корреспондирующие явления, которые взаимосвязано влияют друг на друга [4].

Список использованной литературы

1. Базулина А. А. Исследование проблем личностного развития и воспитания трудных детей // Образовательное пространство детства: исторический опыт, проблемы, перспективы : Сборник научных статей и материалов VIII международной научно-практической конференции, Коломна, 27–28 мая 2021 г. / Под общей редакцией И.В. Зеленковой, О.Б. Широких. Коломна: Государственное образовательное учреждение высшего образования Московской области «Государственный социально-гуманитарный университет», 2021. С. 60–63.

2. Корчагина С.Г. Психология одиночества: учебное пособие. М.: Московский психолого-социальный институт, 2008. 228 с.

1. Кузнецов О. Н., Лебедев В. И. Психология и психопатология одиночества. М. : «Медицина», 1972. 336 с.

3. Проблема одиночества человека в современном мире: сборник материалов по итогам круглого стола 18 апреля 2016 г. / [под ред. А. М. Руденко и др.] / Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета в г. Шахты. Новочеркасск: Лик, 2016. 90 с.

4. Социокультурные и психолого-педагогические проблемы социализации молодежи / [К. А. Абульханова и др.]. М. : Московский педагогический государственный университет, 2019. 298 с.

5.Хараш А. У. Психология одиночества // Педология/новый век. № 4, 2000.

Золотова Е. Э.[1]**,**
студентка 3 курса
Московского педагогического государственного университета

СЕМЬЯ В ФОКУСЕ СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ ОБЩЕСТВА

Постановка проблемы. Изменения, трансформация, модернизация современного российского общества, включающие социальные и экономические кризисы, значительно затрагивают и институт семьи. Поскольку семья является фундаментальной ячейкой общества, она отражает динамику и прогресс (или же регресс) в основных направлениях социума. Другими словами, положение и уровень семьи в обществе отражает достижения, противоречия, успехи и трудности государства, в котором она находится. Недостаточное внимание и контроль государства к выполнению регулятивных функций в социальной сфере, отсутствие комплексных работ и введений в основы семейной политики, изменение уровня жизни населения повлекли за собой изменения в структуре, формах и функциях современной семьи [6].

Семья представляет собой уникальный социокультурный институт, который в значительной мере влияет на стабильность существования общества. Исследователями-социологами подтверждено, что семейная жизнь – определяющая черта человечества, а семья является первостепенной ценностью любого общества, так как характеризующие семью тенденции и ее положение являются некими социальными индикаторами, отражающими общее состояние дел в государстве, а также дальнейшие перспективы его развития [5].

Цель статьи заключается в рассмотрении семьи как объекта влияния и отражения социальных проблем общества; изучить институт семьи как изменяющуюся систему под воздействием современных проблем, и, в свою очередь, степень ее влияния на динамику и развитие социальных дел в обществе.

Изложение основного материала исследования. В жизни каждого человека семья занимает особое место. В семье растет человек, и с первых лет своей жизни он усваивает нормы общежития, нормы человеческих отношений, получает в семье уроки добра и зла. В семье формируется отношение личности к внешнему миру, в семье она получает опыт моральных норм поведения. Опыт взаимоотношений, который человек получает в семье, является его первым опытом взаимоотношений с окружающим миром. Но только ли в развитии и воспитании личности заключается общественная «миссия» семьи? Взаимоотношения в семье и общее положение – только ли это основной объект обращения внимания на данный институт общества? Разберемся подробней.

Для того чтобы говорить об общественной функции семьи, нужно выяснить что представляет собой данная система. Обратимся к опыту исследователей. А. Г. Харчев, советский ученый-социолог, в своей работе предлагал следующее понимание семьи: «под семьей следует понимать исторически конкретную си-

[1] © Золотова Е. Э., 2022.

стему взаимоотношений между супругами, между родителями и детьми, а также малую группу, члены которой связаны брачными и/или родственными отношениями, общностью быта и взаимной моральной ответственностью и социальной необходимостью, которая обусловлена потребностью общества в физическом и духовном воспроизводстве населения» [7, с. 75]. Данная концепция семьи пользовалась популярностью в советское время. Однако, в силу модернизации общества, произошли изменения и в целеполагании института семьи. И как раз на этом примере мы наблюдаем однонаправленность и взаимосвязь развития общества и семьи. Концепция семьи А. Г. Харчева в современных условиях может быть отторгнута из-за отсутствия идеологии создания семьи как социальной необходимости.

Наиболее приближенное к современным реалиям понятие семьи дано А. Г. Гаспаряном: «семья – это форма общности людей, связанных кровным родством и общим бытом, образующих круг взаимной привязанности и ответственности» [2, с. 19]. Но данное понятие раскрывает семью исключительно как малую группу, поэтому в рамках рассуждения семьи как об общественно-важной ячейке – нам не подходит.

Обратимся к еще одному понятию семьи, которое дано С. В. Дармодехиным: «под семьей понимается общность людей, связанных отношениями супружества, родительства, родства, совместного домохозяйства, основную ячейку общества, выполняющую важнейшие социальные функции, играющую важнейшую роль в жизни человека, его защите, формировании личности, удовлетворении духовных потребностей, обеспечении первичной социализации» [3, с. 20]. Вышесказанное понятие обширно раскрывает сущность семьи, ее функции и социальную важность как общественной структуры в современных представлениях.

Отечественными социологами проводились различные теоретические и эмпирические исследования по изучению положения семьи в обществе. Среди наиболее успешных представлены следующие. М. С. Мацковский развил традицию функционального подхода, взял за основу системный подход и показал связь между экономическими условиями жизнедеятельности общества и характером функций, исполняемых семьей. А. И. Антонов и В. М. Медков продолжили движение в сторону исследования внутренней структуры семьи, обратились к микросоциологии семьи. В их трудах с позиций социальной демографии представлены утверждения о крахе российской семьи, появившимся из-за главенствующих характеристик индустриально-рыночной цивилизации; о кризисе, угрожающем самому существованию человеческого рода; о том, что возвращение к привычному функционированию семьи тяжело осуществить. Субъектно-центрический подход, как в теории социологии, так и в социальной практике исследователей позволяет обратить внимание не столько на проблемы и кризис личности как самостоятельного субъекта общества, сколько на семью и продумать систему мер, которая могла бы создать подходящие условия для ее успешного функционирования, повышения значимости как в индивидуальном, так и в общественном сознании.

Если говорить о семье как о социальном институте, то необходимо рассматривать ее в купе со всеми течениями проблем. Под воздействием социальной, культурной, экономической модернизации общества семья как система переходит от традиционной модели к новой, условия которой на современном этапе характеризуется многими учеными как кризисные. Отсюда вытекают такие социальные проблемы, с которыми сталкивается семья, как рост разводов, тяжелое материальное состояние семьи, различные зависимости (алкогольная, наркотическая и т. д.), беспорядочный образ жизни, жестокое обращение с детьми, высокая степень конфликтности и скандалов, социальное сиротство (отказ от детей). Проблемы могут быть совершенного разного характера, и, к сожалению, в обществе принято приступать к решению проблем уже на пике развития. И. как уже было сказано ранее, это является отражением недостаточного внимания общества к проблемам семьи и показывает дальнейшую тенденцию развития [5].

Общий низкий уровень доходов населения порождает малообеспеченость семей, что является причиной недостаточного физического (питание, лечение) и духовного (образование, досуг) воспитания. Какое поколение вырастит в таких условиях и как это повлияет на общественный рост? – Весьма плачевно. Растет уровень безработицы (по данным Росстата за последний год доля безработных увеличилась и уже приближается к 6 % безработных от числа трудоспособного населения) [8], который усугубляет положение семей. Также, по различным данным, до 30 % семей страдают от пьянства и алкоголизма и 12–15 % – от наркомании. В России есть целые поселки и маленькие города, где население пьет и употребляет наркотики, не имея возможности получить работу.

Помимо самой тенденции малообеспеченности проблемой является и сегодняшняя система социальной поддержки, которая устроена так сложно, что немногие преодолевают барьеры на пути к ее получению. В итоге мы имеем беспомощность населения в реализации прав и оказания помощи согласно законодательным актам, связанным с семьей и детством.

Одной из важных социальных проблем, касающихся семьи на данный момент является депопуляция, старение населения, обусловленные невысокой рождаемостью. В решении данной проблемы заинтересовано в первую очередь государство и общество, поскольку для семей в существующих условиях удобна такая модель, где рождение 1–2 детей уже тяжело. Эту ситуацию осложняет невысокий уровень репродуктивного здоровья населения. За последние годы значительно возросла распространенность заболеваний репродуктивной сферы, приводящих к бесплодию, распространенность которого в нашей стране составляет почти 500 случаев на 100 тысяч женщин.

На современном этапе развития в России институт семьи имеет незначительную ценность семейного образа жизни, появление неблагополучных семей. Следствием является сиротство, безнадзорность, различные виды девиации. Российская семья часто не справляется с воспитанием детей, как под влиянием социально-экономических причин, так и внутренних, т. е. нередко сама семья

формирует условия, невозможные для жизни детей. Также, что очень важно, отсутствует понимание взаимосвязи экономики, социальной и культурной жизни семьи и ребенка. Решение экономических и социальных вопросов неосуществимо без определяющего влияния духовной и нравственной составляющей жизнедеятельности граждан. И, пожалуй, острая проблема семьи современного уклада – слабо сформированные ценности семейного воспитания. Современная семья не несет полной ответственности за воспитание нового члена общества, перекладывая ее на другие институты. Но нужно понимать, что для гармоничного целостного развития личности воспитание должно производиться в семейной среде, в любящей, понимающей и счастливой обстановке [4].

Все вышеперечисленное свидетельствует о необходимости реализации определенных мер для укрепления и поддержания семьи и девства. К таким мерам должны относиться: раннее выявление семейного неблагополучия профилактика социального сиротства, профилактика домашнего насилия и жестокого обращения, укрепление правовой защиты детей, осуществление поддержки семьи как естественной среды жизнеобеспечения детей.

Вывод. В современном обществе семья сталкиваемся с глобальными социальными процессами индустриализации, урбанизации. Сегодня происходят процессы изменения семьи как социального института, изменения некоторых ее функций, перераспределения семейных ролей.

Таким образом, опираясь на вышесказанное, мы можем утверждать, что семья выступает фокусом преломления многих социальных проблем общества. Проблемы основной массы современных российских семей таковы: низкий материальный достаток, жилищно-бытовая неустроенность, безработица, насилие над детьми, дисгармония межличностных отношений, отсутствие взаимоуважения, пьянство.

Профилактика и помощь социально-слабым семьям осуществляется в недостаточной мере. А иногда даже незначительная помощь может существенно повлиять на положение какой-либо конкретной семьи. Семья, как социальный институт, выполняет значительные общественные функции – воспроизводит новые поколения, нравственные нормы и образцы поведения, активно участвует в социализации личности. Следовательно, задача общества и государства состоит в том, чтобы создать семье наиболее благоприятные условия для ее нормального функционирования.

И пока российская семья не станет полноправным субъектом общественной жизни, до тех пор семья не станет действительно ответственной перед своими членами и обществом за благополучие растущих в ней детей.

Список использованной литературы

1. Антонов А. И., Сорокин С. А. Судьба семьи в России XXI века. Размышления о семейной политике, о возможности противодействия упадку семьи и депопуляции. М. : Издательский дом «Грааль», 2000. С. 416.

2. Гаспарян Ю. А. Семья на пороге XXI века. СПб. : Петрополис, 1999. 320 с.

3. Базулина А. А. Условия успешного воспитания детей и подростков в семьях мигрантов // Современные исследования проблем семьи и детства: Сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции, М., 24 ноября 2021 г. / Сост. А. А. Базулина. М. : Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя, 2021. С. 376–380.

4. Дармодехин С. В. Государственная семейная политика в России: история и современность // Мониторинг социально-экономического потенциала семей / Всероссийский центр уровня жизни. М., 2001. № 2. С. 2–29.

5. Никитская Е. А. Укрепление института семьи как необходимое условие в профилактике девиантного поведения у подростков в специальных общеобразовательных школах // Девиация и обеспечение интеллектуальной безопасности образовательного пространства. Проблемы. Пути. Решения. М. : Государственное образовательное учреждение средняя общеобразовательная школа 587, 2010. С. 241–247.

6. Никитская Е. А., Гаврилина А. А. Теоретические основы изучения функций семьи как социального института // Научное обозрение. Педагогические науки. 2019. № 3–1. С. 101–104.

7. Социальная педагогика: позитивные и негативные характеристики микросоциума : курс лекций / [Е. А. Никитская и др.]. М.: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя, 2020. 282 с.

8. Харчев А. Г. Брак и семья в СССР. М., 1979. 367 с.

9.URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Bul_Ind_bedn_2013-2020.pdf.

Иванова И. В.[1]**,**
педагог-психолог Тверского областного центра психолого-педагогической,
медицинской и социальной помощи,
кандидат психологических наук

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ С ПРОЯВЛЕНИЯМИ БУЛЛИНГА В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ

Проблема буллинга набирает все большие обороты в нашей стране, преимущественно в среде подростков. Распространению буллинга способствует стихийность формирования жизненных ценностей детей, акцент на гедонистические ценности в СМИ, низкая информированность родителей в области подростковой психологии, их слабая вовлеченность в проблемы ребенка, невнимание к его внутреннему миру, стихийность формирования групповых процессов в учебном классе.

Одним из мощных факторов распространения буллинга является возможность подростков транслировать негативный опыт через социальные сети в форме видеороликов. Для подросткового возраста характерна реакция подражания, а также демонстративность. Именно реакция группирования со сверстниками и подражания, желание быть такими же, как все, является пусковым механизмом к повторению увиденного. Кроме того, шоковый контент привлекает непроизвольное внимание (в соответствии с законами работы восприятия и внимания – наше непроизвольное внимание привлекает все нестандартное, необычное и ярко эмоционально окрашенное).

Работа по профилактике буллинга может состоять как из прямых, так и из косвенных мер, направленных на недопущение ситуации преследования и «травли», на повышение благоприятности социально-психологического климата в группах. Любой коррекционной или профилактической работе должен предшествовать анализ наличной ситуации.

Ниже перечислены те показатели, по которым, по опыту нашей работы, рекомендуется проводить мониторинг с целью определения нормативности протекания взросления индивидуально у каждого подростка, а также нормативности протекания социально-психологических процессов в окружающей подростка действительности (рис. 1).

[1] © Иванова И. В., 2022.

Рис. 1. Показатели, подлежащие диагностике для профилактики буллинга в общеобразовательной организации

По результатам мониторинга организуется профилактическая и коррекционная работа с расстановкой акцентов и определением мишеней для воздействия.

Прямая профилактика:

1. Педагогам необходимо с самого первого дня пресекать любые насмешки над неудачами одноклассников.
2. Пресекать любые пренебрежительные замечания в адрес одноклассников.
3. Если по каким-либо причинам репутация ребенка испорчена, нужно дать ему возможность показать себя в выгодном свете.
4. Избегать высмеивания и сравнивания обучающихся на уроках. Разбор ошибок необходимо делать, не называя тех, кто их допустил, или индивидуально.

Косвенная профилактика:

Индивидуальный блок

1. Обеспечить личностный рост ребенка – самооценка, уверенность в себе, опрятность, осанка, громкость речи, взгляд в глаза без стеснения. Рекомендуется использовать доверительный разговор – задействовать поддерживающую социальную сеть, ресурсы личности.
2. Осуществлять систематический мониторинг индивидуальных особенностей подростков группы риска (как вероятных агрессоров, так и виктимных подростков) и социально-психологических характеристик коллективов обучающихся.

Массовый блок

1. Формирование правового сознания – уроки, классные часы, встречи с представителями правопорядка.
2. Дисциплина в школе – институт дежурного класса.
3. Коллективные творческие дела, культмассовые мероприятия.

4. Ресурсы уроков – физкультура, литература и др. (организовывать совместную деятельность, преследующую одновременно с обучающими целями воспитательные цели по сплочению коллективов).

5. Родительское просвещение на собраниях. Вовлечение родителей в активное участие в образовательном процессе. Формирование у родителей потребности в самообразовании [3].

6. «Совет отцов».

7. Осознанное системное сплочение класса посредством социально-психологического тренинга.

Работа в ситуации буллинга:

1. Не игнорировать, не преуменьшать значение.

2. Проявить педагогическую активность в данной ситуации.

3. Диагностика ролей в ситуации: буллер, преследователи, сторонники, жертва, защитник, наблюдатели.

4. Разговор с «агрессором». Переключить энергию агрессора. Показать неприемлемость. Анализ собственных проблем буллера.

5. Работа с «жертвой» буллинга. Психологическая реабилитация при необходимости.

6. Работа с классом/классами, в которых учатся участники ситуации – индивидуальные или групповые беседы, использование краткосрочных актуальных техник («письмо помощи» и др.). Психореабилитационные мероприятия для участников при необходимости.

7. Привлечение администрации, родителей, ИПДН.

Как на этапе профилактики, так и в ситуации коррекционной работы с уже имеющимся случаем необходимо помнить, что буллинга можно избежать, сплотив коллектив. Классические, базовые основы в этой области деятельности можно свести к принципам, описанным еще М. Шерифом [2]. Три способа создания сплоченности внутри группы:

1) создание враждебных отношений между группами, в результате формируется чувство «мы» и чувство «они» (аутгрупповая агрессия и ингрупповой фаворитизм);

2) активная совместная деятельность, направленная на достижение цели;

3) постановка единых для группы целей и их интериоризация.

Естественно, первым способом нужно пользоваться очень аккуратно, не ставя целью создать именно «враждебные» отношения. К примеру, это могут быть конкурсы между классами, группами, параллелями, спортивные соревнования, где присутствует здоровая конкуренция и стремление помочь членам своей группы.

К данным трем способам мы добавляем четвертый:

4) Разбивка, перераспределение существующих микрогрупп во время активной совместной деятельности.

На основе психодиагностических исследований с применением социометрии и ее модификаций, наблюдения, экспертной оценки определяется статусная структура группы, выявляются микрогруппы и характер их направленности.

Далее посредством планомерной деятельности микрогруппы перераспределяются с той целью, чтобы нормализовать социально-психологический климат, осуществить принятие низкостатусных членов группы, повысить референтность группы для ее членов, снизить число замкнутных микрогрупп. Данную деятельность можно осуществлять как посредством специально организованного социально-психологического тренинга командообразования или любых предметных видов тренинга, так и в процессе повседневной учебной деятельности, вовлекая детей во взаимодействие. Необходимо давать задания, включать в проекты, подготовку к внеучебным мероприятиям, формировать спортивные команды – не опираясь исключительно на желание самих детей, а целенаправленно, деликатно добиваясь поставленной педагогической цели. Естественно, не следует, например, ставить в пару для выполнения упражнений, подразумевающих тактильный контакт, тех детей, между которыми конфликтные отношения. Куратору группы, классному руководителю обязательно нужно советоваться с психологом, как выстроить работу эффективно, как можно задействовать ресурс учебных занятий и грамотно донести информацию до педагогов-предметников.

Таким образом, проблема буллинга широко распространена, распространению способствует доступность видео-ресурсов с негативным контентом. В рамках общеобразовательной организации возможно проведение работы по профилактике и нивелированию проявлений буллинга. Эффективность такой работы будет зависеть от ее планомерности, тщательности и частоты проведения предварительной диагностической работы, основательности подготовки профилактических мероприятий, а также от включенности в эту работу всех субъектов образовательного процесса.

Список использованной литературы

1. Дубровский Р. Г. Взрослею правильно! О вредных привычках для молодежи ...и взрослых / Санкт-Петербург: Медпресса, 2015. 56 с.

2. Почебут Л. Г., Почебут Л. Г., Чикер В. А. Организационная социальная психология. 2-е изд., испр. и доп. М. : Издательство Юрайт, 2019.

3. Bezhanyan S. Social security of the child in the family and school // Norwegian Journal of Development of the International Science. 2022. №78-2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/social-security-of-the-child-in-the-family-and-school.

Иванова И. В.[1],
главный специалист отдела воспитания и социализации
Тверского областного института усовершенствования учителей,
кандидат психологических наук

Щурин Н. А.[2],
студент 3 курса факультета информационных технологий
Тверского государственного технического университета

ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТИ СЕМЬИ И БРАКА КАК ФАКТОР ПРОФИЛАКТИКИ ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ

Под словом «молодежь» будем понимать, в соответствии с законодательством нашей страны, молодых граждан – социально-демографическую группу лиц в возрасте от 14 до 35 лет включительно.

Одной и самой ключевой, на наш взгляд, причиной возникновения деструктивного поведения является разрушительная воспитательная практика в семьях. Отсутствие верных эталонов, образцов для подражания в лице папы и мамы ведет к искаженному восприятию отношения к женщине, отношения к старшему поколению, отсутствию формирования адекватной картины мира и базовых ценностей, в том числе ценности семьи.

Ни для кого не секрет, что институт семьи и брака в настоящее время подвергается сильной трансформации. Количество браков в России в последние годы снижается, число разводов остается примерно одинаковым. По данным Росстата, опубликованным в 2022 г., число разводов в 2021 г. увеличилось на 80 174 развода. В 2020 г. – 564 033 пары, в 2021 г. – 644 207 пар (4,4 на 1000 человек населения). Количество разводов в России уже лет 5 держится примерно на одном уровне – около 600 тысяч в год [2]. Как правило, ребенок остается с матерью, часты повторные браки, при этом дети от первого брака в таких семьях могут становиться предоставленными самим себе, особенно в случаях рождения младшего брата/сестры от нового супруга. Зачастую дети направляются на воспитание к бабушкам, дедушкам, лишаясь полноценного общения не только с обоими родителями, но и с матерью, которая становится полностью поглощена зарабатыванием денег на семью. Отсутствие доверительного эмоционального контакта с родителями, разрушение привязанностей ведет к трудностям взросления и риску ухода в деструкции. Кроме того, у ребенка, подростка не формируется представление о браке как о чем-то особенно ценном, ответственном, чем необходимо дорожить, беречь отношения.

Сегодня в российском обществе мы наблюдаем трансформацию ценностных ориентиров в молодежной среде, в связи с чем особо актуализируются научные работы, посвященные вопросам профилактики преступного поведения среди детей и подростков [1].

---

[1] © Иванова И. В., 2022.
[2] © Щурин Н. А., 2022.

Нами было проведено пилотное исследование восприятия молодежью института семьи и брака в рамках разработки программы профилактики деструктивного поведения молодежи через формирование базовых ценностей. В анонимном исследовании приняло участие 78 студентов 1-4 курса ВУЗов и колледжей г. Твери, обучающихся на дневном отделении, в возрасте от 16 до 25 лет. Среди них 25 юношей и 53 девушки. У 15 человек (19 % от выборки) родители не состоят в официальном зарегистрированном браке.

Были сформулированы гипотезы:

1. Большинство студентов предпочитают вступать в законный брак.

2. Девушки более негативно, чем юноши, относятся к совместному проживанию без официального брака, а также в большей степени для них значима свадьба как атрибут регистрации брака.

3. Студенты, чьи родители не состоят в браке, сами не намерены вступать в официальный брак.

Большинство девушек (57 %) и юношей (68 %) отвечали, что не считают регистрацию брака обязательной. При ответах на вопросы о собственном желании зарегистрировать брак обнаружились другие результаты (рис. 1, 2).

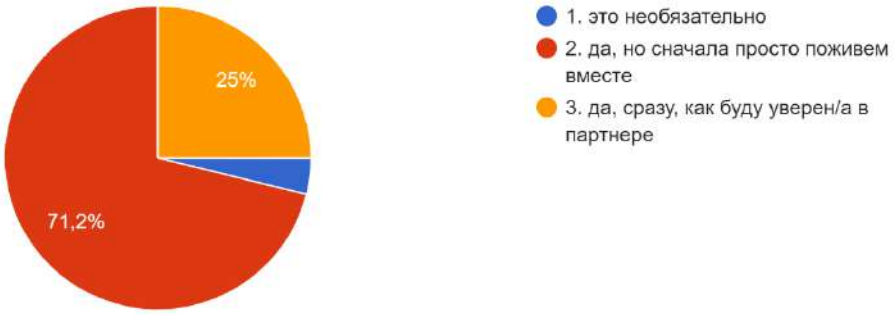

Рис. 1. Ответы девушек на вопрос: «Вы сами хотели бы зарегистрировать официальный брак с любимым человеком?»

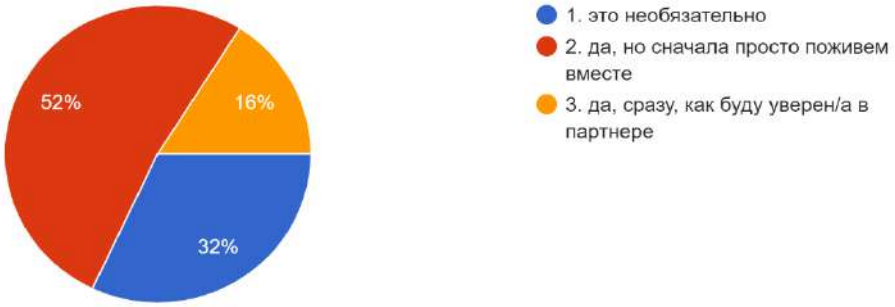

Рис. 2. Ответы юношей на вопрос: «Вы сами хотели бы зарегистрировать официальный брак с любимым человеком?»

Внешне демонстрируя готовность жить без регистрации брака, полноценным такой союз не считают, а также предпочитают рождение детей в браке девушки (рис. 3, 4).

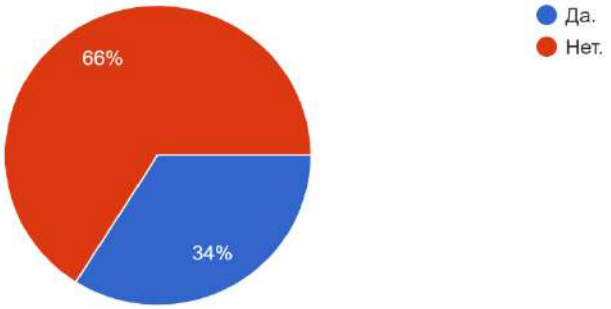

Рис. 3. Ответы девушек на вопрос: «Стоит ли заводить детей парам, не состоящим в официальном браке?»

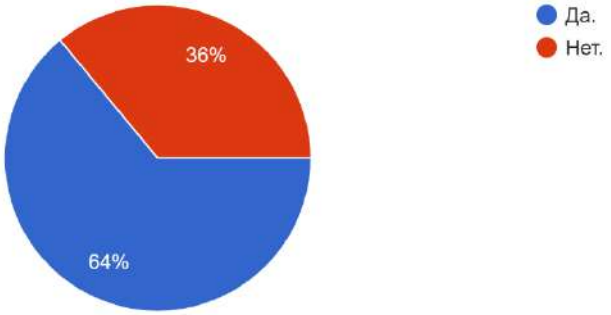

Рис. 4. Ответы юношей на вопрос: «Стоит ли заводить детей парам, не состоящим в официальном браке?»

И девушки (96 %), и юноши (78 %) ответили, что сами хотели бы зарегистрировать брак. Гипотеза 1 – «большинство студентов предпочитают вступать в законный брак» – подтвердилась. Но среди студентов, считающих что в брак все-таки надо вступать, более длительный период проживания без регистрации предпочитают юноши (рис. 5, 6).

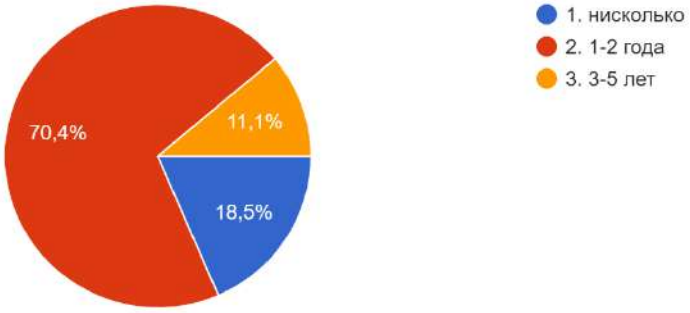

Рис. 5. Ответы девушек на вопрос «Как долго, по Вашему мнению, стоит жить вместе без регистрации брака?»

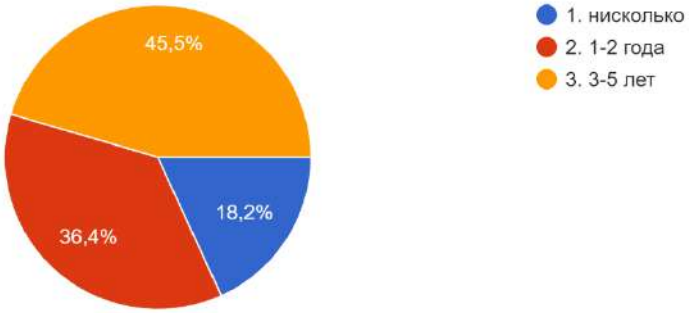

Рис. 6. Ответы юношей на вопрос «Как долго, по Вашему мнению, стоит жить вместе без регистрации брака?»

Студенты оптимальным возрастом вступления в брак считают возраст от 22 до 30 лет. При этом 62 % девушек отвечали уклончиво – «в любом возрасте», «когда встретишь своего человека» и т. д. Возможно, здесь играет роль фактор страха не выйти замуж в каком-то определенном возрасте, может быть, девушки считают, что они уже должно были выйти замуж.

Студентов просили назвать достоинства проживания без официальной регистрации отношений (рис. 7, 8).

Видим, что восприятие положительных сторон практически не отличается для респондентов, для всех на первом месте стоит возможность узнать друг друга лучше. Финансовая сторона вопроса уходит на задний план.

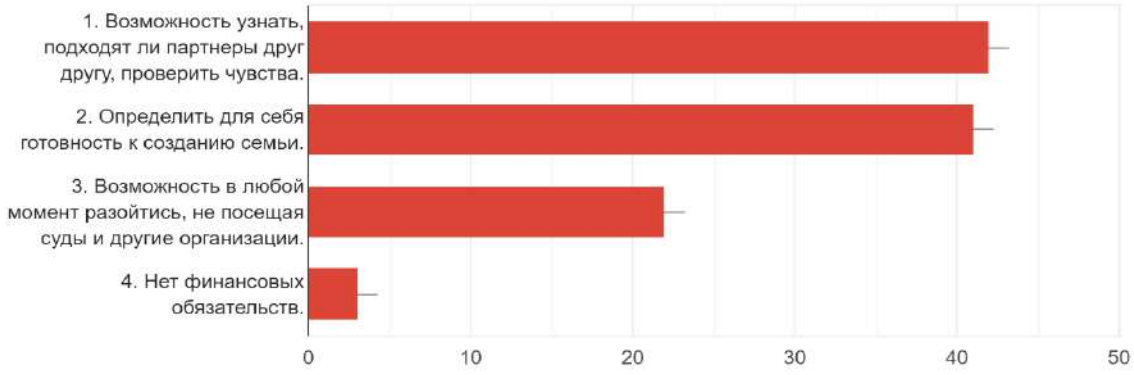

Рис. 7. Ответы девушек на вопрос о положительных сторонах совместного проживания без регистрации брака

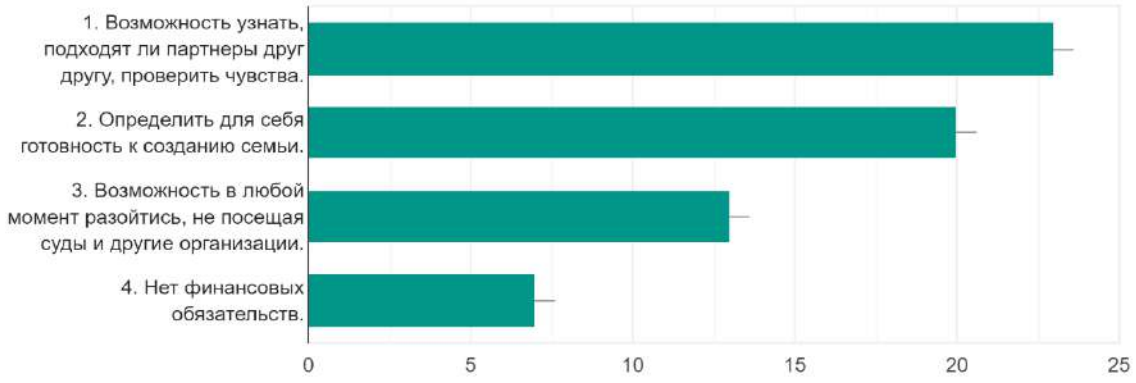

Рис. 8. Ответы юношей на вопрос о положительных сторонах совместного проживания без регистрации брака

Отрицательно относятся к проживанию без регистрации брака лишь 4 % девушек, среди юношей таковых не оказалось. Скорее положительно и положительно к проживанию без оформления брака относятся 58,5 % девушек, 80 % юношей. Гипотеза 2 – девушки более негативно, чем юноши, относятся к проживанию без официального брака, а также в большей степени для них значима свадьба как атрибут регистрации брака – подтвердилась частично.

Действительно, девушки более отрицательно относятся к проживанию без официальной регистрации брака, испытывают больше опасений по этому поводу. Однако празднование свадьбы больше интересует юношей, чем девушек. Данный результат не укладывается в традиционные стереотип относительно желания именно девушек о красивой и обязательной свадьбе. Результат довольно интересен и требует определения причин выявленной тенденции на увеличенной выборке.

Гипотеза 3 – студенты, чьи родители не состоят в браке, сами не намерены вступать в официальный брак – не подтвердилась. Только 11 % среди таких студентов выразили желание не регистрировать брак.

Можно заключить, что совместное проживание без брака большинство студентов рассматривают как некоторый промежуточный этап, возможность узнать друг друга лучше. Девушки больше склоняются к официальной регистрации брака и испытывают больше опасений по поводу проживания без регистрации, особенно это касается рождения детей. Студенты отдают предпочтение трате денег не на свадьбу, а на путешествие или покупку чего-либо. Не исключено, что это может быть связано не с отходом от традиций, а просто с материальной составляющей.

Результаты проведенного исследования позволили посмотреть глазами юношеской молодежи на институт семьи и брака, понять те трансформационные механизмы, которые происходят в нашем обществе, а также позволят в дальнейшем более детально подойти к разработке программы по формированию ценности семьи и брака, правильного восприятия этого гражданского института подрастающим поколением.

Список использованной литературы

1. Купирова Ч. Ш. Вовлеченность несовершеннолетних в преступные деяния: уголовно-правовой и криминологический аспекты проблемы // Вестник РУК. 2020. № 4 (42). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vovlechennost-nesovershennoletnih-v-prestupnye-deyaniya-ugolovnopravovoy-ikriminologicheskiy-aspekty-problemy.

2. Семья, материнство и детство // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru.

Кабанов В. Л.[1],
профессор кафедры судебной власти, правозащитной
и правоохранительной деятельности, профессор кафедры педагогики
и психологии семейного образования
Московский педагогический государственный университет,
доктор юридических наук

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ ПРАВА ДОБРОЖЕЛАТЕЛЬНОГО ДЕТЯМ

Одной из актуальных проблем современности, в том числе и проблем современного российского общества, «застрявшего» в транзитологическом (переходном) состоянии, является ментальная несовместимость социальных групп и слоев социума.

Противоречия между потребностями, интересами, жизненными ориентирами и ценностями весьма остро и повсеместно проявляются в поколенческих отношениях.

Перманентные повсеместные конфликты поколений, проявляемые в сфере власти, управления, экономики, распределительных отношений, в области политики, идеологии, культуры, как правило инициатируются молодежью. Причем конфликты как конструктивно-развивающегося характера, так и деструктивные, затрагивающие проблемы личности, групповой, социальной безопасности, степени устойчивости социума.

Одной из универсальных причин подобных конфликтов выступает социальный, правовой нигилизм детей и молодежи, их неудовлетворенность социальным, правовым статусом, массовые настроения жизненного реванша.

Предметом молодежной конфликтности, мировоззренческого нигилизма являются процессы, происходящие в правовом, в правоприменительном поле современной России.

Мы уже выводили, что «возраст до 25 лет – это ювенальный возраст, период молодости, этап социализации, в том числе становления правовой субъектности представителей молодого поколения» [2, С. 28]. Поэтому в данной статье употребляем термин «молодежь», который включает и понятие «детство».

В современном законотворчестве сделан акцент на юридическую специализацию. За постсоветский период в России принято свыше трех тысяч федеральных законов, десятки тысяч других федеральных нормативных актов. Многие из них, в той или иной степени, затрагивают интересы детей и молодежи, регулируют детско-молодежные отношения и отношения государства, общества и молодежи, причем регулируют не всегда комплексно и эффективно.

Следует обратить внимание и на то, что в развитии правовой системы современной России явно недооценивается синхронность и диалектическая взаимосвязь процессов правовой специализации и правовой интеграции, причем речь идет именно о правовой, а не только нормативно-юридической специализации и интеграции.

---

[1] ©Кабанов В. Л., 2022.

Явно недооценивается роль современного права, в том числе правосознания, правовой культуры, правовой компетентности, текущего законодательства в развитии молодого поколения, в повышении качества правовой субъектности различных категорий молодежи.

За последние годы на федеральном уровне принято немало официальных документов политического характера [4, 5] которые создают определенные мировоззренческие, социально-политические предпосылки для развития тех правовых ресурсов, которые призваны формировать современные цивилизованные правовые условия и механизмы для благоприятного развития детей и молодого поколения России, гармонизации поколенческих отношений в социуме, для более качественного воздействия права на различные деструкции, характерные для тех или иных групп молодежи.

Очевидно, что в решении современных молодежных проблем, в повышении роли российской молодежи в процессах экономической, социокультурной модернизации России возрастает значение доброжелательного детям права.

Современное детство может и должно стать не только объектом политики государства, но и ее субъектом, субъектом доброжелательного детям права.

В разработанных на основе Конституции Семейном кодексе РФ, Гражданском кодексе РФ, в ряде других общефедеральных нормативных правовых актах была зафиксирована правовая субъектность детей, молодежи, конкретизированы, расширены их права и свободы.

Однако переход от «приказного права» к праву демократическому, гуманистическому оказался более сложным, противоречивым, более длительным, чем предполагался в начале переходного периода.

Мировоззренческо-концептуальный плюрализм, характерный для затянувшегося транзитологического бытия современной России, для субъектов обыденного и научного правосознания, предопределяет и разнообразие научных результатов, получаемых при реализации проектов, предметом которых является российское ювенальное право.

Следует заметить, что большинство авторов, анализирующих те или иные проблемы доброжелательного детям права, ювенальной юстиции, не затрагивают более общие проблемы правовой теории, которые должны образовывать определенный концептуально-познавательный контекст для изучения ювенальной юстиции.

К сожалению, в большинстве публикаций, диссертационных работ, посвященных реализации законодательства о детях и несовершеннолетних, не уделяется внимание обоснованию авторских позиций по поводу сущности, содержания категории «ювенальное право», которая, с нашей точки зрения, занимает центральное место в категориально-понятийном ряду, образующем ядро современной теории ювенального права, и права доброжелательного детям.

С нашей точки зрения, в ныне действующей Конституции Российской Федерации, исследователь-правовед может найти немало концептуально-методологических ориентиров для авторского адекватного понимания сущности права, доминирующих тенденций развития правовой системы России.

В Конституции Российской Федерации получили юридическое обоснование и закрепление идеи, положения правового персоноцентризма, что, безусловно, открывает новые возможности и перспективы для развития гражданского права, тех его составляющих, которые непосредственно и опосредованно связаны с молодежью, с возвышением и обогащением правовой субъектности молодых членов российского социума. «Человек, его права и свободы, – записано во второй статье Конституции Российской Федерации, – является высшей ценностью» [2, С. 4].

Данное положение конкретизировано в статье 18 Конституции, где записано, что «права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием» [2, С. 7].

Многие конституционные положения синтезируют в себе не только сущее-существующее в реальном правовом поле, но и должное, что, что определяет перспективный вектор развития правовых регуляций. Но подобный синтез сущего и должного не умаляет современной актуальности конституционных положений по поводу доминант личностных начал права как для правотворческой, правоприменительной практики, так и для исследования российских правовых реалий, включая феномены ювенального права.

В ныне действующей Конституции Российской Федерации содержатся положения, имеющие отношение к острейшим дискуссиям сторонников правового позитивизма и приверженцев парадигмы естественного права.

В пункте 2 Статьи 17 Конституции России записано: «Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения» [2, С. 4]. То есть право – естественно для человека, а не создано и не даровано государством. В Конституции подчеркнута не доминирующая, а служебная роль государства в правовой системе общества.

В статье 2 Конституции после слов «человек, его права и свободы являются высшей ценностью» записано, что «признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства» [2, С. 4].

Стоит также обратить внимание на то, что в Конституции России получили развитие идеи правовой свободы, или свободы в ее правовом смысле. Они представлены, конкретизированы в статьях 7, 8, 17, 18, в большинстве статей второй главы Конституции.

Актуализация идеи правовой свободы, ее системное воплощение в конституционных нормах также следует рассматривать в качестве надежного научно-правового, концептуального ориентира в определении сущности права, роли, месте свободы в научной категории «право».

Содержание современного права, механизмов его реализации, в том числе и в молодежной среде, невозможно понять без обращения к естественному синтезу права и интересов. В отечественном правоведении, как известно, этому синтезу уделял особое внимание Н. М. Коркунов.

«Развитие общественной жизни, – писал Н. М. Коркунов, – приносит с собою все большее и большее осложнение тех разнообразных, сталкивающихся между собою человеческих интересов, разграничение которых составляет задачу права. В сложной общественной жизни одни и те же интересы могут становится друг к другу в самые разнообразные отношения, и каждая форма их взаимного соотношения требует для своего разграничения особой юридической нормы» [3, С. 6].

С нашей точки зрения, свобода субъекта правового бытия, его интересы, воплощенные в общепринятые, устойчивые правила поведения, гарантированные соответствующими институтами и юридическими механизмами, а с максимальной адекватностью отражают современное доминирующее понимание права.

Но при этом важно отметить, что свобода заинтересованного бытия субъекта – личности, семьи, социальной группы, партии, государства и т. д. в правовом поле осуществляется в тех пределах, которые предопределяются свободой и интересами других субъектов правовых отношений. Не случайно в пункте 3 Статьи 17 Конституции Российской Федерации записано, что «осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц» [2, С. 7].

Как нам представляется, данный правовой принцип применим для понимания пределов осуществления своих интересов и свободы самовыражения не только на личностном, но и на социально-групповом уровнях юридических отношений, в данном случае на уровне правового бытия поколений. Права и свободы, в их юридическом смысле, одного поколения не должны нарушать права и свободы других поколений.

Но в этой сфере возникает немало проблем, среди которых особо следует выделить проблемы различий в понимании свободы и интересов, в их предметности. Для молодого поколения ценность права может определяться тем, что оно позволяет реализовать свободу передвижения, свободу в духовно-идеологической сфере, реализовать образовательные, профессиональные, карьерные интересы, для представителей старшего поколения ценность права предопределяется, часто, несколько иными приоритетами, в которых акцент смещается в сферу права социального обеспечения, правовой стабильности, заинтересованности в большей регламентации поселенческих и иных отношений в социуме.

В праве принято выделять объективные и субъективные составляющие.

Объективность права, в том числе и современного российского, определяется минимизацией его зависимости о тех или иных субъектов экономических, социальных, политических, идеологических и собственно правовых отношений.

Объективность права означает его предопределенность социально-историческим развитием, его зависимость от этого развития и, одновременно, минимальную зависимость от более конкретных элементов социума – от классов, партий, вождей и т. д.

Объективное право современной России – это мы – социум. Это мы как синтез нас в историческом прошлом и в актуальном настоящем. И в этом смысле Право – наше объективное сущее, точнее часть этого сущего.

Объективное содержание характерно для современного российского права, для базовых компонентов правовой идеологии, правовой политики. Объективность права определяет или, по крайне мере, должна определять целенаправленность, логику различных форм, методов правотворчества и реализации права.

Объективные начала характерны для всех сегментов права – конституционного, гражданского, трудового, семейного, уголовного и т. д. Эти начала характерны и для тех правовых ресурсов, которые регулируют отношения в молодежной среде, отношения к молодежи государства, институтов гражданского общества, бизнес-структур.

Но, с нашей точки зрения, мера объективности права не постоянная константа. Она определяется многими социоисторическими, экономическими, идеологическими, политическими и иными процессами, в том числе и теми, которые происходят в социуме, в его различных слоях и группах.

Объективность права непосредственно, опосредовано детерминирована степенью системности, устойчивости социума, в определенном смысле доминантами консерватизма общественного сознания, культурных, идеологических, религиозных, нравственных и иных начал его эволюционного развития.

Как нам представляется, мера объективности права дружественного детям отличается от объективных составляющих земельного права, конституционного права, трудового права, многих иных сегментов правовой жизни социума. Генезис, становление, развитие ювенального права предопределяется в одинаковой степени объективными и субъективными ресурсами не только внешней среды, но и теми, которые происходят внутри молодежного сообщества конкретной страны.

Во многих случаях в становлении права дружественного детям доминируют субъективные составляющие, спецификации физиологических, ментальных, духовных и иных субъективных потенций молодого поколения социума.

Субъективная составляющая современного российского права выражена прежде всего через его понимание как должного теми или иными конкретными субъектами.

Можно говорить о субъективном праве таких субъектов как государство, партия, семья, личность. Субъективным является право, понимаемое женщинами и мужчинами как социальными субъектами. В этом ряду субъектов права, порождающих различные феномены правовой субъективности, находятся и субъекты-поколения. У старшего поколения россиян – свое субъективное видение права, у среднего поколения – свое. С позиций своей социальной субъектности видит и воспринимает право и молодое поколение современных россиян.

Современный системный анализ диалектически противоречивого развития российского права выводит на проблемы исследования его поколенческих измерений.

Базовым понятием в этом категориальном ряду является понятие права, название которого необходимо определить: «право дружественное детям», «право для молодежи», «ювенальное право», – как системный феномен социальной, духовной реальности, включающей в себя объективные и субъективные, частные и публичные начала, ресурсы правовой идеологии, правовой политики, правовой культуры, правового менталитета, правовые ценности, различные юридические институции, принципы, нормы законодательства, правовые отношения, правовые поступки детей, подростков, представителей других групп молодежи, их потребности и интересы.

Список использованной литературы

1. Конституция Российской Федерации. М., 2021, 64 с.
2. Кабанов, В. Л. Ювенальный возраст и его характеристики в современном российском законодательстве // Современное право. 2014. № 10. С. 26–30.
3. Коршунов Н. М. Конвергенция частного и публичного права: проблемы теории и практики. М., 2011. 240 с.
4. Распоряжение Правительства РФ от 29 ноября 2014 г. № 2403р «Об утверждении основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года». URL: https://base.garant.ru/70813498/.
5. Указ Президента Российской Федерации от 29 мая 2017 г. № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства». URL: https://base.garant.ru/71684480/.

Калинина С. В.[1],
доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел
кандидат юридических наук, доцент

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ИНСПЕКТОРА ПДН И СОЦИАЛЬНОГО ПЕДАГОГА ПО ФОРМИРОВАНИЮ У ПОДРОСТКОВ НАВЫКОВ РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТОВ

Конфликт – это противоборство, столкновение сторон, при котором хотя бы одна из сторон уверена, что действия несут угрожающий характерам интересам и мотивам другого. Важно заметить, что определение охватывает все виды конфликта.

Подростковый возраст является очень эмоциональным, экспрессивным, вспыльчивым периодом в жизни каждого человека. Умение конструктивно разрешать конфликты в подростковом возрасте немаловажно, так как психологический климат человека напрямую влияет на взаимоотношения между людьми в коллективе.

Проблемы подростков часто вызваны желанием удовлетворить свои потребности и обеспечить себя. В конце концов, подросток – это не ребенок, но и не взрослый. Необходимо развивать способность подростка предотвращать конфликты и создавать условия, чтобы не было причин для столкновения в образовательной и семейной среде. Надо также сказать, что роль конфликтов в подростковом возрасте довольно велика. Как и в любом другом возрасте, подростковые конфликты имеют как положительные, так и отрицательные результаты [5]. С усложнением системы социальных отношений, с включением индивида в множество сообществ потребность принадлежать к одной группе удовлетворяется только путем подчинения себя различным социальным нормам и предписаниям и в то же время удовлетворением социальных ожиданий других.

Конструктивное разрешение конфликтов в подростковом возрасте является очень актуальным вопросом на сегодняшний день, так как психологический климат человека напрямую влияет на взаимоотношения между людьми в коллективе.

Риски возникновения конфликтов в различных ситуациях межличностного взаимодействия – с учителями, родителями, сверстниками – повышаются в подростковом возрасте. Это обусловлено тем, что подростковый возраст характеризуется эмоциональной неустойчивостью, резкими колебаниями настроения, проявлением негативизма и различных видов агрессивности. Агрессивное поведение представляет собой мотивированное деструктивное поведение, несоответствующее социальным нормам общества, приносящее физический или моральный ущерб объекту, на которое оно направлено, а также вызывающее психологический дискомфорт. Агрессивное поведение личности выражается в действии и может быть прямо направлено на причинение вреда другому чело-

[1] © Калинина С. В., 2022.

веку или на преодоление определенной ситуации, которая, по мнению личности, решается только через проявление агрессивности.

В младшем школьном возрасте агрессивное поведение чаще всего направлено на самых слабых в группе, классе. Оно выражается через насмешки, обзывание, драки, ругательства. Негативная реакция учителей и родителей служит для детей доказательством правоты своего поведения и часто они продолжают самоутверждаться через данную модель поведения. Поэтому агрессивное поведение школьников в данный момент так же является серьезной проблемой современного общества.

В подростковом возрасте, когда авторитетность взрослых разрушается, дети начинают формировать социальные микрогруппы, принадлежность к которым считается выражением их силы. Аутсадеры же попадают под нападки и агрессивное поведение своих сверстников, которые оправдывают такое поведение чувством безопасности в определенной группе.

Привыкнув к тому, что уважения можно добиться лишь силой, подростки проявляют вербальную агрессию, применяют физическое воздействие, издеваются над одноклассниками. В средства массовой информации попадают ролики, снятые подростками, где запечатлены избиение одноклассников, доведение до суицида, издевательство над учителями и родителями. Чревато это тем, что, во-первых, в данный период онтогенеза формируются стереотипы поведения, у подростка начинает формироваться новый уровень сознания, а именно позиция взрослого человека, которая будут использоваться в дальнейшем. Во-вторых, большинство из этих деяний можно квалифицировать как девиантные или делинквентные; в-третьих, часто подростковая жестокость проявляется именно тогда, когда сверстники объединяются и формируют группу. Соответственно, уменьшить уровень жестокости можно, воспрепятствовав формированию таких потенциально опасных групп.

Различие социальных ролей, возрастных групп, опыта, ценностей участников образовательных отношений способствует риску возникновения напряженности и требует компетентного подхода со стороны администрации и педагогов.

Главной целью работы социального педагога является формирование разносторонне развитой, общественно-активной и социально- адаптированной полноценной личности. Ведь внедрение ФГОС в качестве первоочередной задачи ставит социально-ориентированное воспитание ребенка, формирование гражданско-патриотической позиции личности. Это относится ко всем категориям учащихся и их семей, в том числе и к учащимся, а также семьям, состоящим на различных видах профилактического учета (внутришкольный, ПДН и др.). Однако работа с такими категориями имеет свои специфические особенности [7]. Их воспитание тесно взаимосвязано с перевоспитанием, т. е. идет изменение сознания и поведение учащегося с целью формирования в нем положительных качеств и устранению отрицательных. Такая работа не может проводится в лице одного только социального педагога, так как для достижения максимально положительного результата необходимо комплексное межведомственное взаи-

модействие всех институтов профилактической работы по предупреждению безнадзорности и беспризорности, это и образовательное учреждение, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (далее – КДНиЗП), отделы участковых уполномоченных полиции и по делам несовершеннолетних и т. д. [3]

Так, инспектор ПДН в своей деятельности должен руководствоваться рекомендациями, которые помогут ему наладить контакт с подростком и его родителями. Деятельность его состоит в установлении контактов с данными лицами, предупреждении развития конфликтного поведения, профилактике и поддержании достигнутого результата. Инспектор ПДН, как и социальный педагог, должен включать такие формы работы: просвещение, консультирование, беседы, терапии развлечения и досуга [6].

Проблема развития конфликтного поведения несовершеннолетних в настоящее время очень актуальна, поэтому необходимо принимать меры для проведения профилактической работы, а учитывая «омоложение» данной проблемы, нужно принимать профилактические меры по предупреждению конфликтного поведения к более молодому поколению, но при этом проводить полную, охватывающую все стороны профилактику, привлекать к этому делу как можно большее количество специалистов. Чем объемнее и увлекательней для несовершеннолетних будет проходить данная работа, тем больше шансов для предотвращения развития конфликтного поведения, тем здоровее будет растущее поколение.

Таким образом, деятельность социального педагога в образовательном учреждении многогранна, он должен каждый раз искать новые способы, формы, пути решения конфликтных ситуаций, а также проводить профилактическую работу не только с самими подростками, но и с их ближним окружением: педагогами, родителями и сверстниками. Его задача отыскать подходящие метод, форму и путь направленного воспитательного воздействия на личность подростка. Многое зависит от креативности, жизненного и профессионального опыта социального педагога, его личностных качеств, умения выстраивать взаимоотношения.

Организация деятельности инспектора ПДН по взаимодействию с образовательными учреждениями позволит обеспечить реализацию гарантий прав ребенка. Содействие в реализации и защите его прав и законных интересов, формирование при этом законопослушного поведения детей и подростков, организация правовой помощи их семьям, выявление детей и семей, находящихся в социально опасном положении, – это важные первоочередные задачи, решаемые инспекторами ПДН в сфере деятельности общеобразовательных учреждений [8].

Таким образом, можно сделать вывод, что взаимодействие ПДН и социальных педагогов в профилактической деятельности конфликтов подростков представляет собой их совместную деятельность, направленную на изучение подростка и социокультурной среды его воспитания, причин конфликтов, места и роли в совместной деятельности по их предупреждению, формировании лично-

сти взрослеющего человека, воспитание у него личной ответственности за результаты обучения, содействие в получении образования и профориентационном самоопределении, где субъектом организации такого взаимодействия выступает инспектор по делам несовершеннолетних.

Список использованной литературы

1. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».
2. Приказ МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Административная деятельность полиции: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019.
4. Административно-юрисдикционная деятельность органов внутренних дел. Джафаров Н.К., Калинина С.В., Кардашевский В.В., Низаметдинов А.М., Потапенкова И.В., Суслова Г.Н., Эриашвили Н.Д. учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки Юриспруденция/Издательство: Юнити-Дана: Закон и право. 2017
5. Ананьин, О. Ю. Организация взаимодействия социального педагога и инспектора ПДН по профилактике межличностных конфликтов в образовательной организации / О. Ю. Ананьин, Н. А. Шадрина // Портрет инспектора по делам несовершеннолетних : сборник научных трудов Всероссийской конференции, Москва, 28 мая 2020 г. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2020. – С. 22
6. Деятельность подразделений по делам несовершеннолетних [Кардашевский В. В. и др.]. М., 2017.
7. Сидоренко С. А. Методика и технология деятельности социального педагога : учебное пособие. Нальчик : Принт Центр, 2021. С. 27
8. Федорова И. В. Общий обзор профессиональной деятельности инспектора ПДН // В сборнике: Портрет инспектора по делам несовершеннолетних. Сборник научных трудов Всероссийской конференции. Москва, 2020. С. 244–247.

Кий Е. В.[1]**,**
студент 3 курса института педагогики и психологии
Московского педагогического государственного университета
Гуляева А. А.[2]**,**
студент 3 курса института педагогики и психологии
Московского педагогического государственного университета

НАПРАВЛЕНИЯ ПРОФИЛАКТИКИ АНТИВИТАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Постановка проблемы. Несмотря на то, что проблема профилактики анивитального поведения многопланово изучена в множестве научных материалов отечественного и зарубежного производства, в наше время имеет место быть противоречие между потребностью проведения профилактической работы с подростками и ее недостаточной организационно-методической и содержательной проработанностью в деятельности специалистов в условиях общеобразовательного учреждения. Заданное противоречие толкает нас на довольно интересный и резонансный вопрос: каковы организационно-методические и содержательные нюансы социально-педагогической программы направлений профилактики антивитального поведения среди подростков?

Цель статьи. Теоретическое исследование и подтверждение различных направлений профилактики антивитального поведения подростков в условиях общеобразовательных учреждений.

Изложение основного материала исследования. Говоря о психолого-педагогической профилактике антивитального поведения подростков, мы можем проследить наличие некоторых противоречий. Например, задачи педагогической профилактики заключаются в предупреждении антивитальных переживаний, первой мысли о совершении суицида при столкновении школьника-подростка с трудными для него жизненными обстоятельствами, в свою очередь как психиатрическая – в предотвращении, непосредственно, самого суицида, попытки его совершения. Таким образом, в психиатрической профилактике отсутствуют диагностики, дающие оценку жизнестойкости учеников в условиях общеобразовательного заведения, но педагогическая профилактика в варианте отсутствия похожей диагностики, сформировать список педагогических задач невозможно. Согласно Всемирной организации здравоохранения, профилактика антивитального (суицидального) поведения имеет три базовых направления: первичная (превенция), вторичная (интервенция), третичная (постпенция)» [3].

Изначальная профилактика (первенция) направлена на усиление общего психологического здоровья и ведется всеми субъектами просветительской среды (подростки, родители, педагоги). Направлена первичная профилактика на подростков, у которых нет и никогда не появлялось мыслей о суициде и тем более о его реализации. Цель первичной профилактики – минимизирование ве-

[1] © Кий Е. В., 2022.
[2] © Гуляева А. А., 2022.

роятного риска появления суицидальных мыслей у подростков. Превенция включает работу в направлении единой и индивидуальной профилактики.

Общая профилактика содержит увеличение уровня информированности экспертов общеобразовательного учреждения о ходе и проявлении возрастных перемен, депрессий.

Индивидуальная профилактика направлена на выявление учащихся, которые переживают критические ситуации или находятся в состоянии кризиса с риском формирования антивитального поведения. Вторичная профилактика (вмешательство) – это поддержка студентов в сложной для него ситуации.

Третичный уровень профилактики неоднозначен, и его реализация вызывает определенные сложности. «Родителям и педагогам немаловажно иметь общую картину об эмоциональных, когнитивных и поведенческих проявлениях, свидетельствующих о возможности воспроизведения суицидальной попытки» [1]. Улучшение уровня психологической безопасности образовательной среды считается одним из приоритетных направлений деятельности по психолого-педагогическому сопровождению образовательного процесса в условиях общеобразовательной школы. По данным исследователей от 60 до 70 % детей с признаками предневрозов учатся у педагогов, во взаимоотношениях с которыми замечается «полоса отчуждения» [2]. Кроме того, нужно отметить, что стойкое отсутствие эмоционального благополучия в значимой сфере общения подростков приводит к формированию неустойчивой самооценки и проявляется в возникновении сначала ситуативной, а затем и индивидуальной тревожности [4; 6].

Планомерные действия по развитию компетентности руководящих и педагогических работников в реализации системно-комплексного подхода к организации профилактической работы, разработке и апробации профилактических программ для всех категорий участников образовательного процесса в рамках инновационных проектов и экспериментальных площадок имеют положительные результаты: педагоги и психологи осваивают эффективные методы профилактики, двадцать одна школа внедряет в образовательный процесс службу примирения, школьные психологи и социальные педагоги активно включают в свою работу профилактические тренинги и занятия, пять лет проводится множество профилактических мероприятий различной направленности. Но данная деятельность нуждается в последующей систематизации и увеличении эффективности. Все чаще в современных образовательных учреждениях мы сталкиваемся с тем, что работа по профилактике проводится очень редко, а порой и вовсе единоразово, потом не фиксируется преподавателями, не вносится во внимание и не приводит к систематизации помощи. Классные руководители ощущают существенные проблемы, относятся с огромной предосторожностью и опаской к профилактической работе с несовершеннолетними: они не всегда понимают, что необходимо предпринимать в сложных ситуациях и как общаться с учащимися на «затруднительные» для них темы, чтобы «не разрушить и не навредить», теряются в переломных моментах. Большая заслуга состоит в такой особенности, что классные руководители, даже имея необходимые знания, слишком редко обладают методами цифрового влияния и взаимодействия, ко-

торые считаются наиболее эффективными в работе с учащимися и родителями и дают возможность на реализацию позитивной стратегии профилактики. За рубежом школьная психологическая служба существует уже более ста лет в десятках стран мира. Во всех них цели и задачи практической деятельности психолога в школе имеют своеобразную специфику. Так, например, более интересен и без сомнений увлекателен в условиях современной жизни и проблем антивитальности подрастающего поколения опыт построения школьной психологической службы в Германии, где, наряду с другими важными задачами школьного психолога, заключается в оказании помощи учащимся и их родителям в выборе образовательных возможностей, наиболее полно соответствующих склонностям и способностям каждого учащегося [7; 5].

Есть страны, где психология считается важнейшим компонентом профессиональной подготовки педагогов. Таким образом, будущие американские учителя основательно исследуют общую, возрастную и педагогическую психологию. Считается, что качественные познания о взаимодействии различных уровней особенностей школьника окажут помощь учителям самостоятельно справляться с многочисленными трудностями педагогического общения [8].

Выводы. Одним из наиболее сложных направлений профилактической работы является предупреждение психоэмоциональных расстройств и антивитального поведения учащихся, при этом его актуальность очень велика. Трагические события, произошедшие во многих городах страны в последнее время, безоговорочно трубят о признании деятельности по сохранению психического здоровья и стабильности в психоэмоциональном плане, а также о безусловном предупреждении антивитального поведения подростков – главной задаче для всей общности образовательных учреждений. Стоит ли в таком случае напоминать о важности для повышения эффективности этой деятельности обеспечения системно-комплексного подхода к ее организации.

Список использованной литературы

1. Бубнова И. С., Терещенко А. Г. Обеспечение социально-психологической безопасности образовательной среды школы посредством профилактики суицидов в период подготовки к ЕГЭ // Казанский педагогический журнал. 2017. № 4. 137–142.

2. Захаров А. И. Происхождение детских неврозов и психотерапия. М., 2000. С. 448.

3. Мудрик А. В. Социальная педагогика : учебник. 8-е изд., испр. и доп. М. : Академия, 2013. С. 240.

4. Никитская Е. А., Пирязева М. В. Психолого-педагогическая характеристика подросткового возраста: социальные аспекты формирования девиантного поведения // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки. 2020. № 1(51). С. 172–175.

5. Никитская Е. А., Умарова М. М. Особенности типов акцентуаций характера у подростков с суицидальными наклонностями // Проблемы профилактики

социально опасного поведения среди подростков и молодежи: Сборник статей участников Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Арзамас, 14 ноября 2019 г. / Ответственный редактор Т.Т. Щелина. Арзамас: Арзамасский филиал федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», 2019. С. 353–358.

6. Тарабакина Л. В. Эмоциональное здоровье школьника в образовательном пространстве. Н. Новгород, 2000. 254 с.

7. Шмачилина-Цибенко С. В. Проблемы и ресурсные возможности организации профилактической работы с детьми и подростками, склонными к суицидальному поведению в школе // Теория и практика общественного развития. 2015. № 8. 28 с.

8. Markova S., Nikitskaya C. Adolescent and youth suicide: risk factors and approaches to prevention // Russian Journal of Deviant Behavior. 2021. №. 1(1). P. 127–136.

Козлов Т. А.[1]**,**
слушатель 5 курса ИФПСД ОВД,
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
Евсеева И. Г.[2]**,**
профессор кафедры педагогики УНК ПСД,
кандидат психологических наук, доцент

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ УПОТРЕБЛЕНИЯ АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Актуальность. Вопросы алкоголизации населения и доступности цен на алкогольную продукцию занимают лидирующие позиции в списке социальных проблем. На сегодняшний день алкогольную продукции употребляет серьезная доля граждан России. Причем, данная проблема касается всех слоев населения вне зависимости от их статуса и материального положения. Именно поэтому вопрос употребления алкогольной продукции требует тщательного научного изучения.

Цель статьи: затронуть проблему причин употребления алкогольной продукции среди несовершеннолетних в педагогическом аспекте.

Анализируя педагогические причины употребления алкогольной продукции среди несовершеннолетних важно учитывать мотивационную сферу подростков. Человек с точки зрения Унадзе Д. Н. отталкивается от своих установок, которые формируются под влиянием родителей, педагогов и воспитателей. Он понимал под установкой предрасположенность ребенка к определенным видам деятельности. Педагогические установки – это базовый подсознательный уровень, который ребенок может даже не осознавать [5, с. 265]. Именно в зависимости от них формируются ценностные ориентации человека, его принципы и цели на жизнь.

Цель педагога развить положительные установки на развитие личности ребенка и подростка. Но, к сожалению, в процессе своей жизни у подростка формируются не только положительные установки, но и отрицательные. Если формирование положительных установок является упорядоченным процессом, происходящим под влиянием педагогов. То негативные установки, как правило, формируются хаотично, в результате повторения одного и того же действия. Употребление алкогольной продукции одна из основных негативных установок наряду с курением, наркоманией и т. д. Причем данная проблема может усугубляться педагогической запущенностью ребенка, игнорированием со стороны родителей и учителей.

Существует множество ситуаций, в которых у несовершеннолетнего начинает формироваться положительное отношение к алкоголю. Так, Бойко А. Ф. в своей работе «Не ждите первого звонка» выделил несколько педагогических установок алкогольной культуры в социальной среде:

- полное воздержание от употребления алкогольной продукции;

[1] © Козлов Т. А. 2022.
[2] © Евсеев И. Г., 2022.

- противоречивое отношение к употреблению алкогольной продукции;
- дозволение в употреблении алкогольной продукции;
- поощрение в употреблении алкогольной продукции [1, с. 140].

Исходя из вышеизложенного, педагогические установки в употреблении алкогольной продукции имеет высокую дифференциацию. То есть, подросток может в целом негативно относиться к алкоголю, но употреблять его под определенным воздействием. Сильное влияние на формирование данных установок оказывает общество. Так, Прищепа писал, что: «Разумеется, не у всех положительная установка и положительное отношение к алкоголю становятся детерминантой доминирующих форм поведения. Однако наличие таких установок и отношений в определенных условиях может отрицательно влиять на процесс формирования и развития личности, может в ряде случаев привести к значительной деформации ее структуры. Особенности употребления спиртных напитков школьниками в возрасте от 10 до 17–18 лет исследованы и отражены в специальной литературе. Именно в этот период увеличивается употребление спиртных напитков. Однако положительное отношение к алкоголю формируется гораздо раньше – уже в дошкольном возрасте, когда интенсивно формируются социальные установки и системы отношений ребенка к явлениям окружающей его социальной действительности» [3, с. 131].

Для дальнейшего анализа педагогических причин употребления алкогольной продукции нам необходимо выявить мотивацию несовершеннолетнего, который намеревается употребить спиртное. В 2015 г. Стуканова Н. А. выделила пять видов мотивации у несовершеннолетних в употреблении алкоголя.

- Гедонистическая – несовершеннолетний употребляет алкоголь ради своего удовольствия. Тут стоит отметить, что употребления алкоголя связано с распутным образом жизни и беспечностью. От данной совокупности подросток может получать истинное наслаждение.
- Атарактическая – несовершеннолетний употребляет алкоголь ради его седативного воздействия и парасимпатического воздействия на нервную систему. В данном случае алкогольная продукция используется в целях расслабления и избегания психологического напряжения.
- Субмиссивная – несовершеннолетний употребляет алкоголь ради общения с важными для него людьми. Личные интересы уходят на второй план, а несовершеннолетний оказывается под влиянием другого, возможно, взрослого человека. В данном случае подросток не может сопротивляться своему окружению. А сам процесс распития ему может казаться отвратительным.
- Псевдокультуральная – несовершеннолетний употребляет алкогольную продукции ради соответствия культуре. Данная мотивация присуща людям из семей с хорошим достатком. Причем процесс употребления для данной мотивации имеет большее значение, чем сам факт распития.
- Традиционная – несовершеннолетний употребляет алкогольную продукцию по праздникам в компании друзей или близких [4, с. 504].

Проанализировав данную классификацию мотивации несовершеннолетних, употребляющих алкогольную продукцию, стоит отметить, что как показывает

практика подросток имеет несколько мотиваций в различных соотношениях. То есть нельзя заключить, что подростку будет присуща только одна из данных мотиваций. Как правило мотивационная сфера деятельности человека имеет динамичный и детерминированный характер. Следовательно, если отталкиваться от вышеизложенной классификации, то мотивация у подростка имеет смежную характеристику. Несовершеннолетний ждет от употребления алкоголя не только седативный эффект, но и действия дофамина: гормона счастья, при этом употребляя алкоголь в компании, он может иметь цель сблизиться с друзьями.

Педагогическая работа с детьми и подростками нацелена не только на развитие положительных установок и благоприятной мотивационной сферы, но и на устранения негативных факторов, воздействующих на ребенка или подростка. Негативные факторы развития деструктивно влияют на личность ребенка и в перспективе приводят к аддитивному поведению [8]. Алкогольная зависимость является одной их основных и самой распространенной формой аддитивного поведения. Задача педагога вовремя обнаружить и минимизировать воздействия негативных факторов в жизни ребенка. Так мы можем выделить несколько негативных факторов, приводящих к развитию алкогольной зависимости. Стоит понимать, что работа с негативными факторами развития ребенка на раннем этапе является более эффективной мерой предупреждения употребления алкогольной продукции, чем борьба с сформированной клинической зависимостью. Итак, мы можем выделить несколько факторов, повышающие риск употребления алкогольной продукции среди несовершеннолетних:

1) Первый фактор – психолого-педагогический. Он включает в себя различные степени деформации личности несовершеннолетнего и часто сопряжен с педагогической распущенностью. Сопровождается вызывающим и агрессивным поведением ребенка в общественных местах, низкой мотивацией к учебе и импульсивностью в принятии решений.

2) Второй фактор – семейный. Включает в себя микроклимат семьи, в которой состоит несовершеннолетний. Проявляется в конфликтных отношениях между членами семьи, нарушением прав и интересов ребенка.

3) Третий фактор – образовательный. Он включает в себя характеристику образовательного учреждения, в котором находится несовершеннолетний и характеризуется социальным статусов образовательной организации, дисциплиной внутри организации и состоянием взаимоотношений в учебной группе. Проявляет себя в конфликтных отношениях между учениками или студентами и деструктивном влиянии педагогов.

Список использованной литературы

1. Базулина А. А. Исследование проблем личностного развития и воспитания трудных детей // Образовательное пространство детства: исторический опыт, проблемы, перспективы : Сборник научных статей и материалов VIII международной научно-практической конференции, Коломна, 27–28 мая 2021 г. / Под общей редакцией И. В. Зеленковой, О. Б. Широких. Коломна: Государственное образовательное учреждение высшего образования Московской

области «Государственный социально-гуманитарный университет», 2021. С. 60–63.

2. Бойко А. Ф. Не ждите первого звонка. М. : Физкультура и спорт, 1990. 145 с.

3. Зуйкова А. А. Методы психолого-педагогической оценки реабилитационного потенциала наркозависимых лиц //Человеческий капитал №4 (124) – 2019. С. 33 – 39.

4. Макарова Ю. А. Профилактика алкоголизма среди подростков // Аллея Науки. 2017. № 9. С. 726–729.

5. Прищепа И. М. Отрицательное и положительное в употреблении алкогольных напитков : учебно-методические материалы для кураторов студенческих групп. Витебск ВГУ, 2017. 156 с.

6. Стуканова Н. А. Алкоголизация у несовершеннолетних правонарушителей. / [Н.А. Стукалова и др.]. XVI съезд психиатров России. 2015. С.863.

7. Узнадзе Д. Н. Основные положения теории установки. Труды. Тбилиси, Мецниереба, 1977, Т.6, С. 263–326.

8. Socio-Ecological Determinants in the Deviant Behavior Formation System / [N. N. Telysheva, et al.] // Ekoloji. 2019. Vol. 28. No 107. P. 5077–5081.

Костина Е. Ю.[1]*,*
преподаватель кафедры педагогики
Московского университета МВД имени В.Я. Кикотя

ФИКРАЙТИНГ И ФИКРИДИНГ И ИХ РОЛЬ В СОЦИАЛИЗАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Социализация является одним из ключевых этапов в жизни несовершеннолетних: именно в подростковом возрасте, служащим «мостиком» во взрослую жизнь, они накапливают основной массив шаблонов поведения, который будет помогать им в дальнейшем взаимодействии с другими людьми. Одним из эффективных путей взаимодействия является творческая деятельность, которая отражает все богатство внутреннего мира подростка и приобретает особую ценность, если он решается поделиться своими идеями с окружающими. В наши дни одним из ведущих институтов социализации становятся просторы Интернета [3, с. 168], открытые для воплощения практически любых творческих идей. В данной статье речь пойдет о создании вторичных текстов – фикрайтинге.

Вопреки сложившемуся мнению о том, что вторичные тексты являются чем-то принципиально новым, первые образования, похожие на фэндомы в их современном виде, появились еще в конце XIX века: они были связаны с творчеством сэра Артура Конан Дойля и его знаменитым Шерлоком Холмсом. Гениальный сыщик настолько понравился публике, что некоторые молодые писатели не только сбивались в книжные клубы, но и писали рассказы о персонаже и его новых расследованиях, публикуясь в отдельном журнале. Миф о том, что писатели по своей природе – одиночки, на деле не выдерживает никакой критики: величайшие знатоки пера и слога очень часто были светскими львами и охотно встречались, и общались как друг с другом, так и с читателями [2, с. 103]. Это же касается и современных авторов вне зависимости от создаваемого ими контента.

В наше время каждый может творить в рамках любого фэндома, выбирая рейтинг, жанр и персонажей по душе. Наиболее популярный ресурс для обмена подобным творчеством – «Книга Фанфиков», существующая с 2004 г.

Согласно словарю литературоведческих терминов, фанфикшн, или фанфик, это жанр сетевой литературы; форма реализации текстов поклонников популярных произведений искусства; вторичный текст [5, с. 595]. Соответственно, фикрайтер это человек, занимающийся подобным видом творчества, а фикридер – читатель, чей интерес сосредоточен на вторичных текстах. Данные понятия разведены потому, что не все фикрайтеры читают работы других авторов, чаще сосредотачиваясь на повышении писательских навыков благодаря изучению других литературных произведений, в частности, классики и современной прозы, а фикридеры в большей степени заходят на ресурс, чтобы отыскать в фанфиках отдых от канона или полюбоваться на любимый пейринг (для этого

[1] © Костина Е. Ю., 2022.

сайт оснащен гибкой системой фильтров). Может показаться странным, что подобный род деятельности пользуется популярностью, не принося никакого финансового удовлетворения, однако способные рассказчики, как и их истории, завораживали людей во все времена. Британский писатель Филип Пулман говорил, что желание узнать, что будет дальше» ... страстно и всеобъемлюще. Оно выходит за рамки юности и старости; ему нипочем образование или его отсутствие; оно развлекает простые натуры и очаровывает умудренные» [4, с. 442].

Как площадка для общения «Книга Фанфиков» несколько проигрывает другим популярным социальным сетям, таким как, например, Tik Tok, несмотря на существование отдельной вкладки «Личные сообщения», однако у каждого пользователя есть шанс блеснуть в создании комментариев и обзавестись подписчиками, а то и получить награды от читателей или к собственным комментариям. Очень часто несовершеннолетние находят таким образом друзей по интересам: у многих на страничках размещены адреса страниц в соцсетях или другие контактные данные. Нередки и случаи создания групп читателей, особенно по маленьким фэндомам или среди поклонников определенного пейринга. Там у несовершеннолетних есть шанс наладить общение со сверстниками и даже поиграть друг с другом в «ролики», которые помогают не только найти новые решения для сюжета, но и отрепетировать роли, важные для будущей взрослой жизни (например, общение с противоположным полом). Ключевую роль играет анонимность: в Интернете гораздо легче выдать себя за другого, спрятаться за ником, наладить общение с человеком, совершенно непохожим по складу личности, и даже обсудить волнующие проблемы [1, С. 480]. Стоит заметить и то, что допуск к самому ценному – внутреннему миру – порождает достаточно крепкую дружбу, которая выходит за рамки одного фэндома: подписчики могут читать и оставлять комментарии под другими работами фикрайтера, тем самым поддерживая его начинания, а также предлагать свою помощь, становясь соавторами или бетами (редакторами) фанфиков.

Таким образом, подобно любому «выходу в свет», фикрайтинг и его логическое продолжение в виде фикридинга играет значительную роль в расширении круга общения несовершеннолетних, что в итоге приводит к более успешной их социализации.

Список использованной литературы

1. Крайг Г., Бокум Д., Психология развития. 9-е изд. СПб.: Питер, 2020. 940 с.: ил.

2. Кэмерон Дж. Право писать. Приглашение и приобщение к писательской жизни / Пер. с англ. Д. Сиромахи. М.: Livebook, 2015. 304 с.

3. Психология личности: Пребывание в изменении / под ред. Н.В. Гришиной. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2019. 576 с.

4. Пулман Ф. Голоса деймонов [Сборник эссе] / пер. с англ. А. Блейз и А. Оипова. М.: Издательство АСТ, 2019. 672 с.

5. Шилин В.В. Словарь литературоведческих терминов. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2019. 680 с.

Кравцов О. Г.[1]**,**
доцент кафедры юридической психологии
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ АГРЕССИИ В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ

Психологи давно занимаются изучением агрессии и на сегодняшний день накоплено множество различных, ставших классическими теорий, объясняющих это явление. В определенном смысле, казалось бы, все давно уже объяснено, и тема для исследований давно исчерпала себя. За годы исследований очевидным стало то, что агрессия явление комплексное и природой или причинами такого поведения являются различные источники. И в зависимости от того с какой агрессией мы имеем дело различаются как механизмы ее реализации, разворачивания, так и способы борьбы и преодоления этого явления.

Но, несмотря на это, интерес современных ученых к агрессии не уменьшается. Даже с опорой на многочисленные исследования в этой области все еще остается множество не однозначных и даже спорных вопросов. Существует множество современных попыток как бы заново осмыслить эту научную проблему и рассмотреть ее под новым углом. В этом отношении исследования агрессии и ее причин все еще актуально в современной научной психологии [10].

Прежде всего эта актуальность определяется двумя фундаментальными вопросами. Самый главный вопрос: как с агрессией бороться и как ей противостоять. Несмотря на все накопленные в науке знания по этой проблематике агрессия все еще остается очень распространенным и опасным явлением. Никаких простых формул для решения этой проблемы вывести не удастся. Но многообразие различный способов работы с агрессорами и их жертвами порождает своего рода путаницу. Сколь либо единого или целостного подхода для работы с этими практическими задачами нет. Получается для каждого конкретного случая есть множество альтернативных ответов, иногда прямо противоположных друг другу по направленности.

Другая, чуть менее очевидная проблема, определяющая актуальность исследований в этой сфере связана с пониманием источников агрессивного поведения. И хотя, казалось бы, в академической науке про причины агрессии сказано уже невероятно много, в современных условиях этот вопрос приобретает особую остроту. Проблема заключается в том, что феноменология агрессии в современных условиях довольно значительно меняется. Как ни странно, некоторые формы агрессии как бы отмирают и уходят на второй план теряя широту распространения. Но подобные явления довольно редкие и носят скорее частный характер. И на смену им приходят новые формы агрессии, характеризующиеся как огромным масштабом, так и значительной интенсивностью проявлений [9].

---

[1] © Кравцов О. Г., 2022.

Так широкое распространение социальных сетей, и тотальное включение их в жизнь человека в том числе молодого поколения, породило совершенно новое явление, связанное с агрессией в цифровой реальности. Некоторые ученые, занимающиеся этой проблемой, отмечают, что это всего лишь развитие вектора вербальных проявлений агрессии. Проще говоря, люди всегда ругались, и были те, кому это в каком-то плане было даже в радость, а здесь технические средства просто предоставили для этого удобную платформу. Однако, хотя такая позиция ученых вполне понятна, следует заметить, что масштаб и интенсивность агрессии в социальных сетях настолько велик, что в каком-то смысле количество переходит в качество порождая новые явления.

Меняется то, как именно люди проявляют агрессию в социальных сетях. Средства выражения агрессии стали значительно шире и иногда куда более интенсивными, чем раньше было возможно. Но что не менее важно количество, плотность агрессии так же значительно возросла. Люди не просто высказывают свое недовольство. Это становится как бы самоценной деятельностью, которая полностью захватывает человека. У агрессии появляются нюансы и оттенки, есть свой спецификация. Появляются «хейтеры» (ненавистники), как будто бы одержимые навязчивой идеей высказывать негатив конкретному собеседнику. «Интернет-тролли», специализируются на саркастическом и иногда ироничном высмеивании. Авторы, порождающие негативный контент и т. д. [5].

Очень важно то, что интернет-среда порождает не только агрессию вербального спектра. В интернете возможна травля и преследование человека. Есть многочисленные способы обмана и манипулирования. Причем нередко они создают реальную угрозу для бизнеса, деловой и личной репутации, здоровья человека и т. д.

Крайне пугающей является современная тенденция, связанная с распространением специфического агрессивного видео-контента. Современные технические средства довольно легко позволяют любому обладателю смартфона снимать достаточно качественные видеоролики. В результате появляется огромная субкультура связана с распространением видео, содержащим насилие или призывающее к агрессии. И у этой проблемы также есть несколько аспектов. С одной стороны, есть авторы, готовые подобное видео снимать, и призывать или поощрять других делать то же самое. Многочисленные школьники снимающие свои издевательства над сверстниками и искренне гордящиеся своими сомнительными достижениями. С другой стороны, есть аудитория, порождающее спрос на такое видео, жаждущая и в определенных ситуация готовая оплачивать такие развлечения. Известны не редкие случае, когда стримеры, ведущие прямо эфир, за пожертвования зрителей подвергали участников видео довольно бесчеловечному обращению. В определенном смысле это стало приобретать масштабы целой индустрии.

Приведенные нами выше примеры новых форм агрессивного поведения лишь малая часть того, что происходит в современных социальных условиях. В действительности современная социальная реальность порождает огромное множество новых форм и вариантов в том числе агрессивного поведения. Важ-

но то, что еще каких-то 10–20 лет назад этих явлений не было вовсе или они были крайне редки. Но развитие цифровых технологий отражается в и этой части социальной жизни [1].

Мы не будем проводить подробный анализ существующих в психологии подходов к пониманию агрессии, оценивать их и искать точки чтобы оттолкнуться для собственных рассуждений. Не предполагая того, что все другие подходы содержат изъяны или утратили свою актуальность, мы сфокусируемся на не вполне традиционном варианте дискуссии на эту тему. Так культурно-исторический подход Л. С. Выготского и его последователей предлагает совсем иной взгляд на проблему агрессии. И хотя сам по себе подход ничего касательно именно этой темы не содержит, его расширение позволяет сделать некоторые интересные выводы в этой области.

Одной из важнейших отличительных черт неклассической психологии Л.С. Выготского является утверждение главенства смысла над значением. Именно этот фундаментальный тезис необходимо положить в основу понимания сути и специфики агрессии человека. Проще говоря, суть агрессии не в том, как и какими средствами он ее реализует, какие для этого есть условия и возможности. Принципиальным является вопрос о том, как человек осмысляет свое поведения и как оно презентуется в структуре его сознания [6].

Анализируя культурно-исторических подход можно выделить по меньшей мере три важных момента касательно психологической природы агрессии.

Первый аспект связан с развитием ведущей деятельности общение. Согласно Л. С. Выготскому, именно общение является основой психического развития. В общении с другими людьми складываются все высшие культурные психические функции и способность человека ими управлять. Очень многие авторы, представители совсем других направлений в психологии, подчеркивают связь между проблемами в общении и развитии агрессивности. Проще говоря, именно не умение человека договариваться с другими, находить общий язык и решать проблемы и противоречия переговорами, а не конфликтуя и определяет связь между агрессией и общением. Даже глубинные психологи отмечают, что агрессия усваивается ребенком от родителей как способ выстраивания отношений с окружающим миром.

Но тут очень важным является момент, что подразумевается под общением и развитием этой деятельности в русле культурно-исторического подхода. Так очень важным для развития общения является многообразие коммуникативных ситуаций. Развитие общения очень мало связано с развитием навыков или средств общения. Главным тут является то, что в общении человек занимает различные позиции в коммуникативных ситуациях. Иногда человек оказывается главным в коммуникативной ситуации и определяет ее. Иногда наоборот он сам вынужден подстраиваться. Есть ситуации, где человек плотно включен в социальные отношения с участниками, а есть где оказывается за пределами этих отношений и т. д. Самое главное тут не то какие коммуникативные средства использует человек для общения. А сам по себе опыт, репертуар ситуаций в которых он общался. Это важно не только потому, что такой опыт общения

позволяет ему быть более гибким в разных ситуациях. Здесь важно то, что за счет этого многообразия коммуникативных позиций человек научается лучше понимать других и самого себя, и управлять своими психическими импульсами.

Второй важнейший момент, связанный с развитием агрессии в культурно-историческом подходе касается развития игровой деятельности. Детская игра, хоть и кажется на первый взгляд чем-то несерьезным и даже не очень важным, на самом деле в психологическом плане имеет огромное значение и дает психике человека колоссальные ресурсы. В игре ребенок двусубьектен. Он одновременно находится в игровом контексте и в реальном. И именно несовпадение этих двух планов позволяют ему переключаться между ними и управлять каждым. Как собой в игре, подчиняя себя ее правилам, так и собой в жизни, легко подстраиваясь под воображаемую ситуацию. Все это становится возможным благодаря такой уникальной способности ребенка как переосмысление. А игра в свою очередь развивает ресурс переосмысления в других более сложных контекстах [3].

Для преодоления агрессивных импульсов и работы с агресогенными ситуациями психологическим средством как раз выступает умение переосмыслять. Именно работа со смыслом ситуации позволяет человеку переворачивать ее в свою пользу. Сейчас довольно часто обсуждается проблема влияния компьютерных игр, где эксплуатируется тематика агрессии и насилия. При это данные исследований очень противоречивы. В одних случаях игры значимо влияют на агрессию тех, кто в них играет, а в других совсем нет. Одним из ответов на этот парадокс является то как именно игроки играют в игры. Если игры вызывает у них настоящую агрессию и злость, которую они дальше переносят на другие ситуации – то это была не совсем игра. Вернее, они уже не совсем играли. Они перестали быть двусубьектными и стали воспринимать игру как реальность. У таких игроков, которые не умеют играть, игры значимо повышают агрессию. Тогда как у тех, кто действительно играл, этого не происходит [7, 8].

И, наконец, третий момент в культурно-историческом подходе, который позволяет иначе рассмотреть проблему агрессии, связан с концепции социальной ситуации развития. Это очень сложное понятие, которое Л.С. Выготский использует для определения возрастного этапа. Каждый этап отличается от другого своей социальной ситуацией развития. То есть тем, как именно человек выстраивает отношения с окружающим социальным миром, что ему нужно и что он получает от окружения на каждом из этапов развития.

Данную концепцию проще рассмотреть на более конкретном примере. Так для ранних возрастов проблема агрессии стоит не очень остро. А вот для подросткового возврата она оказывается крайне актуальной. В одной из своих фундаментальных работ Педология подростка Л. С. Выготский пишет, что ключом к пониманию этого возраста является подростковые интересы. И хотя профиль интересов у всех, конечно, уникальный, есть четыре доминанты, определяющие социальную ситуацию развития для этого возрастного этапа. Это эгодоминанта (или эгоцентрической, установкой подростка), доминанта дали (временной перспективы), тяга к сопротивлению, преодолению, и доминанта

романтики. Не будем подробнее пересказывать здесь всю полемику Л. В. Выготского с Залкиндом. Ключевой для нас является идея, что эти доминанты подростковых интересов определяют центральные противоречия возрастного этапа и сопутствующие конфликты [2].

Говоря о причинах агрессивного поведения подростков, в рамках культурно-исторического подхода напрашивается закономерный ответ. Важно проанализировать, а в какой степени были удовлетворены и реализовались у подростка соответствующие доминанты. И хотя такой ответ на первый взгляд может показаться очень простым за ним кроется очень большое психологическое содержание. Подростку необходимо пространство, где он сможет реализовывать закономерный интерес к самому себе и направленность на себя. Ему необходимы персональные возможности по выстраиванию своего будущего и позитивных планов и т. д. Если у подростка этого нет, то кризисы возраста находят проявление в негативном ключе. Л. С. Выготский пишет, что доминанта сопротивления «иногда разрешаются в упрямстве, хулиганстве, борьбе против воспитательского авторитета, протесте и других проявлениях негативизма» [2].

Подводя итог вышесказанному, можно заключить, что в рамках культурно-исторического подхода есть свой взгляд на проблему психологических причин агрессии. И не отвергая всех прочих подходов, культурно-исторический позволяет иначе отнестись к профилактике и коррекции агрессии и агрессивного поведения. Так развитие общения (не коммуникативных навыков, а ведущей деятельности), работа по развитию игровой деятельности и работа с социальной ситуацией развития позволяют значительно продвинуться в решении этих проблем. Косвенно и частично напрямую эти выводы подтверждаются в наших исследования психологических причин девиантного поведения [4, 11].

Список использованной литературы

1. Звездина А. А., Балашова В. А. Особенности агрессивности личности в стрессогенных условиях деятельности // В сборнике: Актуальные проблемы адаптации курсантов образовательных организаций МВД России к условиям профессиональной деятельности. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. 2020. С. 171–173.

2. Выготский Л. С. Педология подростка // Собр. соч.: В 6 т. М, 1984. Т. 4. С. 6–37.

3. Кравцов Г. Г., Кравцова Е. Е. Психология игры: культурно-исторический подход. М.: Левъ, 2017. 344 с.

4. Кравцов О. Г. Психологическое содержание понятия «девиантное поведение» в культурно-исторической теории / Психолого-педагогический поиск № 3 (39) Научно-методический журнал под ред. Романов А. А. 2016 С. 113–120.

5. Кравцов О. Г. Паттерны отклоняющегося поведения не криминального характера в интернете В сборнике: Актуальные проблемы кибербезопасности в сети Интернет. Сборник научных трудов Всероссийской конференции. 2020. С. 80–85.

6. Кравцова Е. Е., Кравцов Г. Г. Психологическое содержание взаимосвязи смысла и значения в культурно-исторической теории // Культурно-историческая психология. 2018. Т. 14. № 3. С. 67–73.

7. Кравцова Е. Е., Максимов А. А. Чему помогает и чему мешает игра / Журнал Психологического общества им. Л.С. Выготского. 2009. № 2. С. 46-57.

8. Максимов А. А. Личностные особенности людей с компьютерно-игровой зависимостью диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук по специальности Специальность 19.00.01 – Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки). На правах рукописи. М. : РГГУ, 2009.

9. Возрастные и половые особенности личностных предикторов антисоциальной креативности Психология. / [Мешкова Н. В. и др.]. Журнал Высшей школы экономики, 2020. Т. 17. № 1. С. 60–72.

10. Михайлова О. Б., Сафи С. М., Шептура А. В. Агрессивность личности: основные подходы и перспективы визучении // Интернет-журнал «Мир науки» 2017, Том 5, номер 6. URL: https://mir-nauki.com/PDF/72PSMN617.pdf.

11. Улыбина Е. В., Кравцов О. Г., Аббасова С. Э. Оценка виновности агрессора и жертвы в ситуации семейного насилия студентами-юристами // Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование». 2018. № 4 (14). С. 59–80.

Крылова А. Д.[1],
слушатель 5 курса института психологии служебной деятельности ОВД

Научный руководитель:

Жевлакович С. С.,
профессор кафедры педагогики УНК ПСД
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
кандидат социологических наук, доцент

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПТЕНЦИИ У КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ ПОДГОТОВКИ СОЦИАЛЬНЫХ ПЕДАГОГОВ)

Проводимые в настоящее время реформы в политической, экономической и социальной сферах общественной жизни способствуют преобразованиям в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации, в числе которых повышение уровня требований к профессиональной подготовке выпускников высших учебных заведений МВД России. В качестве одного из основных компонентов профессионального становления сотрудника выступает повышение уровня коммуникативной компетентности.

Цель – выявить и обосновать педагогические условия формирования коммуникативной компетентности курсантов образовательных организаций МВД России на примере подготовки социальных педагогов.

Коммуникативная компетенция, по мнению В. Н. Введенского, это способности устанавливать психологический контакт с учетом личностных особенностей и эмоционального состояния субъекта по взаимодействию.

В науке, для описания процесса целенаправленного взаимодействия между индивидами, широко используется термин «межличностные отношения». Характерными признаками этого явления являются его длительный характер и обоюдная заинтересованность партнеров в общении. Е. П. Ильин указывает, что межличностные отношения в свою очередь подразделяются на несколько видов: официальные и не официальные; деловые и личные; рациональные и эмоциональные; субординационные и паритетные [2]. На наш взгляд в период обучения у курсантов присутствует каждый из видов межличностных отношений, перечисленных выше.

Так официальные отношения у курсантов возникают сразу после вступления в должность и принятия присяги. Данные отношения регулируются уставами, постановлениями, приказами и т. д., то есть они имеют правовую основу. Что касаемо неофициальных межличностных отношений, то здесь курсанты выбирают партнеров по общению исключительно из личных побуждений и симпатий, при этом данный вид отношений не ограничивается никакими законодательными рамками.

---

[1] © Крылова А. Д., 2022.

Деловые отношения возникают у курсантов на фоне выполнения совместных служебных задач, данные взаимоотношения основаны на распределении между курсантами обязанностей, личные, напротив, складываются помимо их совместной деятельности.

В рациональные отношения курсанты вступают исходя из ожидаемой или реальной пользы от данных отношений, как правило, данный вид отношений основывается на разумном расчете в отличие от эмоциональных, которые строятся на эмоциональном восприятии курсантами друг друга, поэтому зачастую эмоциональные и рациональные отношения не совпадают.

Межличностные отношения формируются в контексте социальных, культурных и других воздействий. Они могут регулироваться законом, обычаем или взаимным соглашением и являются основой социальных групп и общества в целом.

Безусловно, в период обучения у курсантов возникают субординационные отношения, то есть отношения руководства и подчинения. Данный вид межличностных отношений возникает у курсантов в процессе общения с младшими командирами (командиры отделений, взводов) и начальствующим составом образовательной организации МВД России. Вместе с этим в курсантском коллективе имеют место быть паритетные отношения, то есть такие отношения, которые возникают в процессе взаимодействия равноправных субъектов (например, рядовой-рядовой, сержант-сержант). Курсанты, как социальная группа, в процессе обучения образуют коллектив. В этой связи важно дать определение данному понятию. В своих работах А. С. Макаренко подчеркивал, что коллектив – это объединение людей, ориентированное на достижение общих целей в общем труде – объединение, которое отличается наличием определенной системы полномочий и ответственности, а также определенного соотношения и взаимозависимости отдельных своих частей [3].

Л. Н. Антилогова отмечает, что курсанты в процессе обучения образуют учебный коллектив, который играет важную роль в нравственном становлении личности будущих сотрудников [1].

Приоритетной составляющей учебной и служебной деятельности курсантов является коммуникативная компетенция, что главным образом обусловлено ежедневным взаимодействием курсантов в коллективе посредством коммуникаций [4]. Стоит отметить тот факт, что непосредственный процесс коммуникации курсанта – будущего социального педагога – это не всегда общение ради общения, в большинстве случаев такой процесс взаимодействия представляет собой коммуникативный акт, управляемый курсантом, который предусматривает достижение четко поставленных целей. Без определения цели каждого коммуникативного акта, имеющего место в процессе общения, не стоит говорить об успешности коллективной деятельности курсантов в период обучения, направленной, прежде всего, на получение высшего образования по выбранной специальности [5]. Эффективность взаимодействия курсантов в коллективе будет обеспечена программами, направленными на: сплочение участников курсантского коллектива, создание благоприятного морально-психологического

климата, формирование коммуникативных умений и навыков, как фактора оптимизации межличностных отношений.

Стоит отметить, что качество проводимой коррекционной работы во много зависит не только от непосредственной работы с курсантами Института психологии служебной деятельности, обучающихся по специальности 44.05.01 «Педагогика и психология девиантного поведения», но и от грамотно-выстроенной деятельности руководителей курсантского коллектива и профессорско-преподавательского состава. В связи с этим, на наш взгляд, целесообразно проводить работу с руководителями курсантских подразделений и профессорско-преподавательским составом, направленную на создание условий, максимально способствующих формированию и развитию у курсантов способности к продуктивному взаимодействию в коллективе в процессе учебной и служебной деятельности.

Нами были разработаны рекомендации, направленные на развитие коммуникативной компетентности для гармонизации межличностных отношений и повышения результативности учебно-воспитательного процесса:

1. Необходимо изучать особенности коммуникативной компетентности курсантов, а также отслеживать динамику развития коммуникативной компетентности в процессе профессионального становления.

2. Способствовать организации спецкурсов по межличностному общению, в процессе которых акцентировать внимание на использовании тренингов, направленных на развитие коммуникативной компетентности.

3. Включать в структуру занятий такой этап, как рефлексия для получения обратной связи с курсантами [2].

4. Осуществлять разработку и апробацию программ, направленных на развитие и повышение уровня коммуникативной компетентности.

5. Обучать активному слушанию.

6. Включать в процесс обучения занятия, направленные на развитие навыков эмоциональной саморегуляции (управление человеком своими собственными эмоциями в процессе деятельности или общения с людьми).

7. Развивать коммуникативную грамотность (развивать знания о коммуникациях и давать понять, что они являются неотъемлемым аспектом человеческой натуры).

8. Поощрять успехи.

9. Необходимо включать в занятия элементы психогимнастики, направленные на развитие способностей распознавать и интерпретировать эмоции и чувства людей в процессе общения.

10. Необходимо проводить беседы, как индивидуально, так и коллективно, настраивая хороший морально-психологический климат.

11. Создать условия для заинтересованности в данной работе преподавательского состава. Среди всех участников коммуникации должно быть выработано согласие в понимании терминологии, трактовке основных понятий.

Таким образом, можно сделать вывод, что, придерживаясь программ коррекционных мероприятий по оптимизации взаимодействия курсантов в коллек-

тиве учебного взвода в процессе учебной и служебной деятельности, а также данных методических рекомендаций можно достичь высокого уровня сформированности коммуникативной компетенции курсантов.

Список использованной литературы

1.Антилогова Л. Н. Роль учебного коллектива в нравственном становлении личности курсанта // Психопедагогика в правоохранительных органах. 1998. № 1. 268 с.

2. Базулина А. А., Дорошенко О. М. Научно-исследовательская деятельность курсантов (слушателей) отдельных направлений подготовки в свете федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. Психология и педагогика служебной деятельности. 2020. № 3. С. 62–64.

3. Базулина А. А. Принципы формирования исследовательской компетентности курсантов и слушателей в информационном пространстве // Педагогический дизайн в высшем и среднем профессиональном образовании : Сборник научных статей научно-практической конференции с международным участием, Брянск, 25 февраля 2021 г. Брянск: Брянский государственный технический университет, 2021. С. 143–145.

4. Базулина А. А., Дорошенко О. М. Научно-исследовательская деятельность курсантов (слушателей) отдельных направлений подготовки в свете федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования // Психология и педагогика служебной деятельности. 2020. № 3. С. 62–64.

4.Ильин Е. П. Психология общения и межличностных отношений. СПб. : Питер, 2009. С. 576.

5. Макаренко А. С. Школа жизни, труда, воспитания: учебная книга по истории, теории и практике воспитания. Ч. 1. Деловые и личные письма, статьи 1921–1928 гг. / Сост. А.А. Фролов, Е.Ю. Илалтдинова. Новгород, 2007. 536 с.

6. Мишин А. А. Взаимосвязь психологического климата в служебном коллективе с эффективностью служебной деятельности. / Прикладная юридическая психология. 2021. № 3. 240 с.

7. Ульянова И. В. Педагогика. М. : Московский институт психоанализа, 2018. 388 с.

Кубышкина И. И.[1]*,*
студент 3 курса Московского педагогического государственного университета

Научный руководитель:

Щербина А. И.,
доцент кафедры педагогики и психологии семейного образования
Московского педагогического государственного университета

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА РЕГРЕССА СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Постановка проблемы. На современном этапе семья и ее ценности переживают глубочайше изменения в духовных, нравственных, материальных, личностных и других аспектах. Появляется проблема в создании семьи, рождении детей в молодых семьях в связи с социально-экономическим кризисом, недостаточностью просвещения молодежи в области семьеведения, родительства, экономики семьи, наблюдается трансформация семейных ценностей и традиций, перераспределение семейных ролей.

Целью статьи является анализ регресса семейных ценностей и рассмотрение возможности психолого-педагогической профилактики этого явления.

Изложение основного материала исследования. Теоретический анализ различных научных источников, свидетельствуют о том, что на современном этапе развития общества происходит изменение смысловых интерпретаций базовых понятий, таких как «любовь», «брак», «семья», «дети», «свобода», «ответственность» и другие. При этом некоторые понятия полностью вытеснены у современной молодежи. На смену традиционных понятий в институте семьи приходят понятия из рыночных ценностей, «обезличенные» и «обесчеловеченные» – «деньги», «власть», «карьерный рост», «экономический успех». Ускоренный темп жизни постоянно повышают ответственность и жестокость предписанных социальных ролей. В обществе имеет место быть низкая социально-психологическая культура общения, которая подрывает семейные ценности. Если брачные союзы возникают, они становятся краткосрочными. При этом мы получаем кризис не просто института семьи, а кризис ценностных установок всего общества [1, с. 54]

Таким образом, мы наблюдаем непосредственное влияние социально-экономических факторов, при котором происходит постепенная смена ориентации современной молодежи с ценностей семьи на ценности, устремленные к достижениям удовлетворения индивидуальных потребностей, потребности в высоком материальном и социальном статусе. Такой ценностный сдвиг обусловлен общественной дисгармонией и несоответствием в обществе между потребностями и воспроизводством социальных ролей. Сниженные ценностные установки семьи у современной молодежи мы можем наблюдать в распростра-

[1] ©Кубышкина И. И., 2022.

нении самореализации во многих сферах жизнедеятельности, полностью исключая семейную. Растет число людей, замещающих ценности семьи на ценности в других сферах. В связи с этой депривацией нарастает психологический дискомфорт [6; 7].

В нашей современности остро встает вопрос о семейных трансформациях, противоречиях, вызывающих негативную направленность в сторону упадка института семьи. Ярко это показывают исследования Ю. Р. Вишневского, В. Т. Литовского, И. Ф. Дементьевой, Е. И. Павловой и других о неподготовленности современной молодежи к супружеским отношениям и браку, которые приводят к разводу уже с первых лет совместной жизни [3].

Как заметила Т. А. Гурко, общество современности- потребители, работодатель не заинтересован, чтоб его работник был семейным человеком, а рынок услуг нуждается в домохозяйствах потребляющих, а не в семьях. Для городских жителей в значительной мере личностная самореализация и построение карьеры стало более важным, чем создание семьи. [2, с. 208].

Начиная с 90-х гг. мы можем наблюдать резкое возрастание мотивации к получению высшего образования у молодежи. Возрастает ценность образования и интеллекта, на увеличение комфортных условий жизни. [4, с. 418]. Как раз в этот период произошла сепарация женщин- они приобрели возможность наравне с мужчиной получать образование и работать, а не реализовывать себя только в семье. Это в свою очередь поспособствовало изменению в иерархии семьи и семейных ценностей у современной молодежи, доминированию установки на построение карьерного пути, а не на установку построения семьи и рождению детей.

Из вышесказанного мы понимаем, что у современной молодежи происходит регресс семейных ценностей, происходит замена семьи другими социальными институтами и сферами деятельности, брачные отношения становятся хрупкими, имеют место частые разводы. Это приводит к психологическому дискомфорту, депривации, упадку мотивации к жизни. Итак, мы подходим к вопросу о возможности и важности психолого-педагогической профилактике регресса семейных ценностей [5].

Почему так важно сохранить ценность семьи посредством психолого-педагогической профилактики регресса семейных ценностей у современной молодежи? Для начала рассмотрим функции семьи.

Семья выполняет такие функции как:

1. Воспитательная функция. Она состоит в удовлетворении индивидуальных потребностей, в том числе и в потребности в материнстве и отцовстве. В ходе выполнения данной функции обеспечивается социализация детей, подготовка новых членов общества.

2. Хозяйственно-бытовая функция. Обеспечивает удовлетворение базовых материальных потребностей (в пище, одежде и пр.), содействует сохранению здоровья членов семьи.

3. Эмоциональная функция. Удовлетворяет потребность в симпатии, эмпатии, уважении, психологической защите, стабилизации эмоций членов семьи.

Здесь активно происходит сохранение психического здоровья членов семьи.

4. Функция духовного, культурного общения- происходит удовлетворение потребности в досуге, взаимной передаче духовного опыта, играет значительную роль в духовном обогащении общества.

5. Первичный социальный контроль – обеспечивается выполнение социальных норм [8].

Семья – это важнейший первичный институт человечества и общество функционирует благодаря тем функциям, которые она реализует. Если дальнейшее развитие общества так и будет все больше и больше утрачивать ценность семьи – это приведет к отмиранию традиционной модели семьи. Значительная часть вышеперечисленных функций не будет реализовываться.

Мы считаем, психолого-педагогическую профилактику регресса семейных ценностей возможной и нужной для предотвращения отмирания семьи как института. Предлагаем построить работу для формирования представлений о семейных отношениях современной молодежи посредством постановки цели и задач.

Цель: сформировать у современной молодежи традиционных ценностей семьи, подготовить молодежь к браку (сформировать комплекс психологических и нравственных качеств личности, которые необходимы для построения семьи, формирование ответственности перед членами семьи).

Задачи.

1. Формирование основных понятий о психологии внутрисемейных отношений;

2. Сформировать общие представления о семейной иерархии и семейных ролях;

3. Развитие психологических основ здоровых отношений между женщинами и мужчинами;

4. Формирование высокодуховных и высоконравственных представлений о таких понятиях, как: «любовь», «чувства», «брак», «ответственность» во взаимоотношении мужчин и женщин;

5. Преподнесение знаний семейного права;

6. Формирование знаний о способах решения конфликтных ситуаций в семье, о методах воспитания детей в семье;

7. Формирование ответственности к родительству.

Немаловажными будет проведение тематических праздников по укреплению ценностей семьи и семейных отношений. Примеры мероприятий- «День матери», «День отца», «День семьи», «День влюбленных», «день защиты детей» и т. д. Молодежь охотно примет в них участие, а между этим мероприятия могут сформировать и укрепить традиционные ценности семьи, показать важность родительства и супружеских отношений.

Выводы. Подводя итог, мы констатируем существенные изменения в ценностях семьи современной молодежи, приоритет получения высшего образования, устройства на работу и прокладывания индивидуального маршрута в карьере, а не создание семьи. Если ничего не сделать – это может повлечь за собой

исчезновения института семьи или его деформации. Собственно поэтому основной задачей психолого-педагогической профилактики регресса семейных ценностей у молодежи на современном этапе должно быть внедрение основ формирования семьи в социальном, психологическом нравственном аспектах, должна идти работа на формирование у молодежи семейных ценностей, так как прогрессивность или регрессивность в развитии современного общества зависит от современных ценностных ориентаций и установок в вопросах построения семейных отношений, репродуктивного поведения молодого поколения.

Список использованной литературы

1. Бабочкин П. И., Плотников А. Д. Положение молодой семьи в Российской Федерации, 2001. М. : Социум, 2002. 102 с.

2. Гурко Т. А. Брак и родительство в России. М. : Институт социологии РАН, 2008. 325 с.

3. Дементьева И. Ф. Первые годы брака: Проблемы становления молодой семьи. М.: Просвещение, 1991. 126 с.

4. Долбик-Воробей Т. А. Репродуктивные установки студенческой молодежи // Российская молодежь: проблемы и решения. М. : Центр социального прогнозирования, 2005. С. 414–423.

5. Гребенникова В. М., Щербина А. И. Инфантилизация молодежи как актуальная проблема социально-психологической безопасности государства / Научно-методический электронный журнал Концепт. 2016. № Т24. С. 52–56.

6. Никитская Е. А. Укрепление института семьи как необходимое условие в профилактике девиантного поведения у подростков в специальных общеобразовательных школах // Девиация и обеспечение интеллектуальной безопасности образовательного пространства. Проблемы. Пути. Решения. М. : Государственное образовательное учреждение средняя общеобразовательная школа 587, 2010. С. 241–247.

7. Никитская Е. А., Гаврилина А. А. Теоретические основы изучения функций семьи как социального института // Научное обозрение. Педагогические науки. 2019. № 3–1. С. 101–104.

8. Социальная педагогика: позитивные и негативные характеристики микросоциума : курс лекций / [Е. А. Никитская и др.]. М. : Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя, 2020. 282 с.

Кузнецов М. Ю.[1],
командир отделения 821 учебного взвода Рязанского филиала
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
Седых В. В.[2],
преподаватель кафедры административного права и административной деятельности Рязанского филиала
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ, ВЛИЯЮЩИХ НА ВОЗНИКНОВЕНИЕ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

На современном этапе развития общества обозначилась проблема совершения правонарушений несовершеннолетними, которым сопутствует сильное проявлении агрессии. Сотрудники полиции исполняя свои обязанности занимаются предупреждением, пресечением подобных правонарушений, однако вызывает определенную озабоченность всплеск подростковой агрессии, в том числе и немотивированной. Следовательно, необходимо попытаться понять, разобраться и проанализировать причины возникновения проявления такой повышенной агрессивности несовершеннолетних. Необходимо установить факторы, влияющие на агрессивное поведение несовершеннолетних и на этой основе строить дальнейшую профилактическую деятельности, в первую очередь сотрудникам подразделений по делам несовершеннолетних, участковым уполномоченным полиции, а также ППСП.

На законодательном уровне, в Российской науке нет однозначного определения термина «агрессия». Данное понятие понимается разными научными деятелями по-разному. Также необходимо разграничивать понятия «агрессия» и «агрессивность».

Как считает Л. Берковиц, агрессия – это форма поведения, нацеленная на причинение физического или психического ущерба кому-то [4].

А. Бандура утверждает [5], что агрессия – это не всегда целенаправленная реакция одного индивида, наносящая другому индивиду физический или моральный ущерб, а его последователи Л. Хьюсмен и Л. Ирон: агрессией называют поведение, имеющее целью нанесение повреждений или раздражение другого объекта.

Итак, агрессия – это поведение, направленное на нанесение физического, или психологического вреда или ущерба. То есть непосредственный действия.

При этом А. Басс определяет агрессию как реакцию в результате свойств которой другой организм получает болевые стимулы, а Э. Уилсон считает, что агрессия – это физическое действие или угроза такого действия со стороны одной особи, которые уменьшают свободу или генетическую приспособленность другой особи.

---

[1] © Кузнецов М. Ю., 2022.
[2] © Седых В. В., 2022.

Агрессивность же – это черта личности, выражающаяся в готовности к агрессии, а также в склонности воспринимать и интерпретировать поведение другого человека как враждебное.

Ученый педагог юрист И. А. Фурманов рассматривает агрессивное поведение как любую активность и инициативность ребенка. Он считает, что агрессия – неотъемлемая динамической характеристики активности и адаптивности. Более того, наряду с деструктивной агрессией, имеет место существование агрессии конструктивной, которая социально одобряема обществом.

Также существуют различные теории агрессии:

Агрессия как инстинктивное поведение. С точки зрения З. Фрейда человеческое поведение происходит из взаимодействия двух основных инстинктов – инстинкта жизни (эрос) и смерти (танатос). Между ними напряжение, которое разряжается с помощью направленной вовне агрессии. Фрейд считал агрессивное поведение не только врожденным, но и неизбежным: если энергия танатоса не будет обращена вовне, это может привести к разрушению самого человека.

Агрессия как проявление побуждения. Эти научные теории считают агрессию результатом влияния особых условий окружающей среды: фрустрирующих (мешающих удовлетворению какой-либо потребности), аверсивных (вредных: жара, неприятный запах и тд) или возбуждающих. Все это не вызывает агрессию напрямую, а лишь побуждает к ней. Сторонники этого направления предполагают, что все акты агрессии играют роль катарсиса, снижая уровень побуждения к последующей агрессии.

В повседневной, профилактической деятельности ОВД мы можем заметить, что существует актуальная проблема проявления агрессии не только у взрослых, но и подростков и часто это является элементом, наталкивающим на совершение немотивированных правонарушений несовершеннолетними.

Деятельность сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних регулируется инструкцией по организации деятельности ПДН ОВД РФ [2]. Эта инструкция была принята на основе Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». Она устанавливает порядок деятельности ПДН, определяет основные их функции и задачи, которые призваны осуществлять профилактические мероприятия среди несовершеннолетних проявляющих, в том числе немотивационную агрессию и агрессию в целом.

Индивидуальную профилактическую работу ПДН ОВД проводят относительно граждан, которых можно разделить на три категории. Представителями одной из этих категорий выступают несовершеннолетние лица, которые рассматриваются в статье 5 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [1]. Большое количество правонарушений несовершеннолетними совершается в состоянии агрессии, что не может натолкнуть нас на мысль о снижении проявлении агрессии несовершеннолетними при проведении профилактических мероприятий не только несовершеннолетних, но и их родителей. В осуществлении профилакти-

ки безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних ведущую роль играют подразделения по делам несовершеннолетних.

В настоящее время существует множество методик, позволяющих исследовать уровень агрессии подростков. Прибегнем к методике Рудольфа и Бернис Мус которая имеет название как: Шкала семейного окружения (ШСО), для того чтобы выявить, какие факторы влияют на агрессивное поведение. Так по средней статистике можно увидеть, что показатели, которые варьируются в зависимости от места и времени проведения определенных опросов, указанных в методике за N количество опрошенных в РФ, имеет следующие значения. Конфликтность: Высокий - 60 %; Средний - 30 %; Низкий - 10 %. Сплоченность: Высокий - 20 %; Средний - 30 %; Низкий - 50 %.

Из данных показателей можно сделать вывод, что в большинстве семей опрашиваемых подростков высокий уровень конфликтности (60 %). Это свидетельствует о наличии частых ссор, споров и открытого выражения негативных эмоций в данных семьях, что приводит к тому, что у ребенка пропадает ощущение защищенности и нарастает тревожность, к тому же у него формируются негативные установки и в последствии он решает свои проблемы вступая в споры и проявляя агрессию.

Уровень сплоченности у большинства низкий и средний (50 % и 30 % соответственно), что говорит об отсутствии эмоциональной близости и заботы членов семьи друг о друге, из-за чего подросток не может нормально устанавливать взаимоотношения, и при малейшем сближении с другими людьми испытывает страх и волнение.

Для изучения качества жизни подростков существует множество методик опросов, например методика оценки качества жизни Н. Е. Водопьянова (в модификации Н. П. Фетискина и Т. И. Мироновой) [5].

Если взять общие показатели на 100 опрошенных, то можно заметить что: 1. Общий «индекс качества жизни» у 9 из 20 респондентов (45 %) определен как низкий уровень, следовательно, данные испытуемые имеют предрасположенность к депрессивным состояниям, а также склонны проявлять агрессию по отношению к окружающим, пытаясь компенсировать свои неудачи за счет агрессивного поведения для самоутверждения.

2. Общий «индекс качества жизни» у 7 из 20 респондентов (35 %) определен как средний уровень, следовательно, данные испытуемые имеют незначительные проявления неудовлетворенностью качеством жизни. Такие люди могут проявлять агрессию в каких-то отдельных сферах и ситуациях или не проявлять совсем, потому что в основном их все устраивает в их жизни.

3. Общий «индекс качества жизни» у 4 из 20 респондентов (20 %) определен как высокий уровень, следовательно, данные испытуемые имеют активную жизненную позицию и оптимистичный настрой. Как правило, им не свойственны депрессивные состояния и проявление агрессии, так как в их жизни отсутствуют явления, вызывающие негатив или неудовлетворенность.

4. Сферы жизнедеятельности, вызывающие наибольший дискомфорт или неудовлетворенность у респондентов – общение с близкими людьми, личные

достижения и негативные эмоции. Это говорит о том, что, возможно, подростки не чувствуют нужной поддержки от близких (друзей, семьи), или даже испытывают чувство одиночества/отчужденности, вследствие чего могут вести себя агрессивно; отсутствие личных достижений (скорее всего сюда можно отнести плохую успеваемость подростков в школе) или их незначительность вызывает у подростков чувство неполноценности и ощущения что они хуже других (появление комплексов), что у многих вызывает чувство зависти и агрессию по отношению к другим; ну и естественно подростки, у которых имеются какие-то значительные проблемы в жизни и неудовлетворенность, испытывают негативные эмоции, которые так же могут выражаться через агрессивное поведение.

Таким образом, мы можем отметить, что факторами, влияющими на проявление агрессивного поведения в подростковом возрасте, являются высокий уровень конфликтности и низкий уровень сплоченности в семье, и низкое качество жизни.

В целях снижения агрессивности среди несовершеннолетних, профилактики и предупреждения правонарушений должностные лица ПДН МВД РФ, ГУ МВД России по субъектам РФ, кроме организации работы по профилактике правонарушений несовершеннолетних ПДН ОМВД, организуют и проводят комплексные и совместные операции, направленные в том числе на неблагополучные семьи, разобщение группировок и многое другое.

Профилактическая деятельность в ряде случаев, на наш взгляд, должна включать меры, направленные на оздоровление ребенка (в частности, его психики), улучшение жизни подрастающего поколения во всех сферах жизнедеятельности. Эти меры должны применяться подразделениями ОВД РФ в сочетании с индивидуальным подходом к каждой семье, при составлении программы реабилитации конкретного безнадзорного или подростка, совершившего правонарушение. Активная деятельность с родителями и с самими несовершеннолетними поспособствует, на наш взгляд, снижению их агрессии и, следовательно, уменьшит совершение ими правонарушений.

Представляется целесообразным в целях своевременного реагирования на не мотивационную агрессию несовершеннолетних рекомендовать рассмотрение вопроса об уменьшении возраста привлечения к уголовной ответственности за тяжкие преступления несовершеннолетних с проявлением сильной агрессии до 12 лет, а также создать учреждения, которые поспособствуют обучению и исправлению несовершеннолетних лиц проявляющими агрессию, но не совершивших тяжких преступлений. Также необходимо внести изменения в КоАП РФ за административное правонарушение, совершенное несовершеннолетними в возрасте не от 14, а от 12 лет, которую будут нести родители или иные законные представители несовершеннолетнего. Необходимо также внести изменения в ФЗ № 120 и увеличить сроки содержания данной категории несовершеннолетних, для осуществления комплексных профилактических мер воздействия на них, с целью недопущения совершения новых правонарушений с проявлением агрессивного поведения.

Вопрос рассматриваемый нами очень серьезный и требует глубокого анализа и всестороннего обсуждения. Поэтому мы высказываем только свое частное мнение, которое возможно и будет учитываться при принятии решений по совершенствованию деятельности подразделений ОВД РФ.

Список использованной литературы

1. Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (последней ред.) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

2. Приказ МВД России от 15.10.2013 № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации».

3. Бандура А. Теория социального научения. СПб. Евразия, 2000.

4. Берковиц Л. Агрессия : причины, последствия и контроль : лучший в мире учебник по психологии агрессии / Санкт-Петербург : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2007. С. 510.

5. Дорошенко О. М. Размышления о проблемах эмоционального воздействия кибермоббинга на молодежь в условиях циифровизации населения. Психология обучения. 2020. № 1. С. 5–10.

6. Фетискин Н. П. Типологии девиантного родительства и детей с отклоняющимся поведением // Министерство образования и науки, Костромской государственный университет / монография. Кострома; М. : Перо, 2017. С. 441.

Колесникова Е. И.[1],
слушатель 5 курса, 872 учебного взвода
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
Научный руководитель:
Зуйкова А. А.
старший преподаватель кафедры педагогики УНК ПСД,
МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук

ПРАВОВОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Актуальность исследования проблемы правового просвещения обусловлена двумя факторами: прежде всего разработкой и внедрением в жизнь новых основ российского законодательства, а также присоединением России к международным документам о правах детей и юношества и повышением уровня правовой культуры населения. Знание личных прав и обязанностей частично гарантирует их соблюдение. Незнание таковых – ведет к неблагоприятным последствиям.

Цель – раскрытие понятия и содержания правового просвещения несовершеннолетних в образовательной организации.

Право на правовое просвещение является составной частью права на образование и понимается как совокупность устанавливаемых и охраняемых государством и его органами правовых норм, обеспечивающих гражданам возможность ознакомления с разного рода сведениями, затрагивающими или могущими затронуть их жизненные интересы в правовой сфере, а также возможность ознакомления с достижениями в области права и свободного пользования ими [4].

Правовое просвещение – это нацеленная на результат деятельность определенного круга лиц, которая направлена на:

– распространение ценностей, идей, знаний о правах, обязанностях и свободах гражданина; методы их реализации;

– постоянное воздействие на поведение и сознание населения; формирование правовой культуры и правосознания;

– уважение к законности, праву, юридической и социальной ответственности.

Правовое просвещение, как система мер, выполняет следующие функции:

– гражданского воспитания – формирует и прививает представления о патриотизме;

– информационную – фиксирует и передает информацию о правовых вопросах, создает доступность к получению правовой информации;

– разъяснительную – упрощает уяснение полученной информации и ее применение в правовых вопросах;

---

[1] © Колесникова Е. И., 2022.

– консультативную – распространяет, в случае потребности, юридические знания, необходимые в повседневной жизни граждан;

– идеологическую – воплощает идейно-теоретические установки, которые отражают интересы социальных групп [3].

Особое внимание следует уделить несовершеннолетним как основе будущего нашей страны. Что является инструментом профилактики правонарушений.

Основной и главной обязанностью инспектора ПДН является осуществление мер по предупреждению и пресечению совершения несовершеннолетними антиобщественных действий, другими словами деятельность инспектора ПДН имеет профилактический, предупреждающий характер. Во многих литературных источниках отмечено, что успешное предупреждение отдельных преступлений возможно в том случае, когда внимание сконцентрировано на личности преступника, а в данном случае – на личности несовершеннолетних, поскольку именно в особенностях личностного развития и определенных психических свойствах кроются основные причины антиобщественного, преступного поведения.

На современном состоянии экономики, политики и культуры необходимо формировать у детей мировоззрение, основанное на уважении к закону, знании прав человека и умении найти пути решения жизненных проблем. Это обуславливает актуальность правового просвещения. Главная задача здесь – помощь детям адаптироваться к жизни, обучение их жить в демократическом обществе, регулируя свои отношения с людьми и государством [2].

Создание на федеральном, региональном и местном уровнях научно обоснованных, законодательно, финансово и материально-технически обеспеченных долгосрочных программ организации и развития правового воспитания граждан, которые должны предусматривать: во-первых, разработку новых нормативных актов и документов, где обязательным условием должен стать анализ, прогноз и моделирование возможных негативных явлений, которые также должны попадать в сферу преломления управленческого цикла. Таким образом, сама реализация управленческой деятельности в правовоспитательном процессе предполагает воспитательное воздействие, но уже на нормативной основе на девиацию и криминализацию общества, позволяя тем самым контролировать их на государственном уровне; во-вторых, существование возможных социальных отклонений, особенно в подростковой среде, а при осуществлении правовоспитательных мероприятий в программы их проведения обязательно включаются необходимые меры по предупреждению и нейтрализации такого рода проявлений. Это одно из обязательных условий осуществления управления в правовоспитательном процессе; в-третьих, создание наиболее благоприятных условий всестороннего (социального, правового, нравственного, эстетического и т. д.) стимулирования людей, направленного на высокоэффективную практическую реализацию социально-правовой политики государства по формированию правосознания и высокой правовой культуры своих граждан. Для заинтересованности подрастающего поколения в процессе правового просвещения, необходимо применять методы и формы, стимулирующие социальную активность.

Такие, как: ситуативные, дискуссионные, игровые, рефлексивные, общественно-значимые, исследовательские, творческие и проектные. Игровые формы можно выделить, как самые увлекательные для подрастающего поколения. К данным формам относятся – ролевые и деловые игры, обсуждение и обыгрывание жизненных ситуаций, имеющих свою проблематику. Также возможны инсценировки художественных источников или судебных процессов. Важно использовать актуальные темы, затрагивающие проблемы современного общества.

Использование игр и инсценировок позволяет разнообразить процесс правового просвещения молодежи и населения в целом, формирует ответственность к выполняемому заданию, мотивирует к самостоятельному поиску информации, учит командной работе и грамотному отстаиванию личных взглядов, мнений. Еще одним важным процессом в развитие правового просвещения молодежи являются уроки правовой направленности для разных возрастных категорий. В образовательный процесс необходимо включать правовые вопросы в темы уроков различных предметов, факультативы, элективные и дополнительные занятия [6].

Наконец, самое влиятельное из всех направление в современном обществе – электронная форма правового просвещения. На данный момент в интернете представлено достаточно много различных сайтов, порталов, где можно онлайн задать волнующие вопросы по правовой тематике, различные кодексы в электронном формате, а также исследования ученых по вопросам правовой направленности, монографии, электронные рекомендации для пользователей.

При построении правового государства необходимо уделить внимание повышению правовой грамотности молодежи в контексте правового воспитания в целом. Формирование правовой компетенции и правовой культуры должно происходить за счет воспитательно-просветительских работ, научных методик, которые должны включать современные достижения психологов, социологов, педагогов и правоведов.

Список использованной литературы

1. Атагимова Э. И., Макаренко Г. И. Правовое просвещение: проблемы и пути из решения / Мониторинг правоприменения. 2015. № 1 (14). С. 65–68.

2. Базулина А. А. Комплексная проблема формирования правосознания личности. Эпомен. 2020. № 40. С. 180–188.

3. Буклова З. К. Правосознание в современном информационном обществе: особенности формирования и развития // Черные дыры в Российском законодательстве. 2010. № 5. С. 34–36.

4. Миронова Ю. В. О некоторых вопросах государственной политики по правовому просвещению населения / Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 10. С. 75–77.

5. Ульянова И. В. Евсеева И. Г. Формирование курсантами – будущими сотрудниками ПДН навыков воспитания у детей и подростков правовой культуры // Вестник экономической безопасности. 2018. № 2. С. 247–251.

6. Никитская Е. А. Использование конфессионально-педагогических форм работы с несовершеннолетними в воспитании патриотизма и профилактике экстремизма Психология и право. 2021. Т. 11. № 1. С. 150–162.

Ладушкин С. И.[1],
доцент кафедры философии и социологии
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат философских наук, доцент

ФОРМАЛЬНАЯ ЛОГИКА КАК ЭЛЕМЕНТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ: ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ

Логическая подготовка сотрудников правоохранительной сферы традиционно считается важным элементом профессионального обучения в системе вузов МВД. Перед кафедрами, осуществляющими содержательное наполнение и методическое обеспечение учебных курсов по логике для курсантов и слушателей очной и заочной форм обучения, ставится двоякая задача – сформировать у обучающихся стандартный набор типовых логических навыков и умений, а также заложить необходимую основу для самостоятельного развития ими в дальнейшем культуры логического мышления. Профессиональная деятельность сотрудников МВД на всех уровнях их работы предъявляет серьезные требования к наличию и адекватному применению логических компетенций при решении служебных задач. Возрастающий поток документооборота, применение современных информационных технологий, иерархически упорядоченная система делового взаимодействия и принятия решений требует от сотрудника системы МВД соответствующего уровня логической грамотности и умения отвечать вызовам современности в части общегуманитарной и собственно логической rкомпетентности. Традиционно считается, что прослушать стандартные курсы по логике должны будущие юристы судебной системы (судьи, адвокаты, прокуроры), а также ученые-правоведы, которые по роду своей профессиональной деятельности имеют непосредственное отношение к работе с большими массивами нормативных и иных документов. Несколько реже вспоминают от необходимости формирования устойчивых навыков логического мышления у работников среднего звена – оперативных уполномоченных, следователей, судебных экспертов и пр. Вместе с тем, значение культуры логического мышления для таких сотрудников правоохранительной системы едва ли не более важно, чем для представителей судейского корпуса, поскольку их деятельность не так жестко регламентирована стандартами профессиональным сообщества и допускает значительную вариативность моделей поведения и принятия решений в условиях, когда требуется оперативное реагирование на изменяющиеся условия.

Стандартный курс по логике для курсантов и слушателей университетов МВД предполагает знакомство с традиционной формальной логикой в объеме, соответствующем базовому вводному курсу в системе высшего образования Российской Федерации. Он включает в себя знакомство с тремя основным формами (способами) мышления – понятием, суждением и умозаключением. Для

[1] © Ладушкин С. И., 2022.

каждого из этих способов мышления предполагается элементарное теоретическое введение и набор упражнений, тренирующих отдельные умения применять эти способы мышления для решения учебных задач. Кроме этого, стандартный курс по логике включает в себя минимальное введение в пропозициональную логику, семантику основных логических союзов, вычисление истинностных значений сложных пропозиций с помощью табличного метода. Имеются также разделы, посвященные основным понятиям теории доказательств и теории аргументации. Эти разделы носят сугубо ознакомительный формат, в рамках которого удается обычно продемонстрировать курсантам и слушателям основные различия между видами доказательств, аргументации, обсудить самые общие правила ведения спора и рациональной дискуссии. В то же время следует заметить, что работа в этих разделах курса носит скорее иллюстративный, нежели действительно тренировочный характер, поскольку конструктивное использование правил построения доказательств, критического анализа дискурсивных конструкций в речи и в документах, а также нахождение и исправление логических ошибок в развернутых фрагментах адаптированных учебных текстов требует от обучающихся уверенного владения соответствующими формализмами, знакомства с которыми в рамках обсуждаемых курсов по логике попросту не происходит.

В результате такой организации и подачи учебного материала возникает известный разрыв между навыками пользования отдельными формальными логическими инструментами, наработанными в рамках учебных тем, посвященных основным способам логического мышления (понятия, суждения, умозаключения), и возможностью конкретного применения этих навыков к логическому анализу правового дискурса, юридических документов, нормативных актов и прочих компонентов интеллектуальной работы сотрудника правоохранительных, требующих умения оперировать логическими навыками именно в конкретной содержательной среде, а не в искусственно организованном пространстве учебных задач и примеров. Работа с достаточно объемными содержательными текстам требует иных навыков мышления, серьезно отличающихся от тех, что используются в решение типовых одношаговых задач. Особенно это актуально при решении задач на построение выводных знаний из имеющихся посылок в рамках формализованной системы правил.

В связи с этим возникает задача построения таких методик организации процесса обучения курсантов и слушателей, при которой в условиях возрастающего дефицита времени, отводимого на аудиторную работу под руководством преподавателя, будет возможно такое формирование у обучающихся навыков использования типовых логических инструментов, которое позволит им выйти за рамки ограниченного круга чисто учебных задач и активно и по существу использовать приобретенные в курсе логики навыки для успешного решения содержательных задач профессионального плана.

Ключевым моментом в решении этой актуальной задачи представляется более активное использование в курсе логики технических инструментов современной символической логики. Речь идет, прежде всего, о языке пропозицио-

нальной логики, таблично заданной семантики логических союзов, а также о дедуктивных системах натурального (естественного) вывода. При этом смысловой акцент в работе с учебным материалом должен быть сделан, разумеется, не на собственно теоретических принципах построения искусственных языков и формализованных системах дедукции, но на осознанном использовании обучающимися логической формализации любого доступного им уровня в прикладных целях. Для устойчивого навыка грамотного логического анализа прочитанного текста, в котором имеется утверждение о выводе следствия из посылок, не обязательно знать способы доказательства свойств полноты и непротиворечивости формальных дедуктивных систем, однако существенно важно обладать собственным опытом формализации выражений естественного языка в конкретный набор символов, а также умением применять правила выведения к исходному набору данных. Именно эти компетенции приобретаются в том варианте изучения логики, при котором с самого начала изучения берется курс на различение предметного языка и языка исследователя. Иными словами, вся подача учебного материала осуществляется сквозь призму символического языка пропозициональной логики, что дает возможность обучающемуся преодолеть естественное начальное предубеждение по отношению к формальным объектам в искусственном языке как к помехе, препятствующей пониманию темы, но, напротив, дает возможность почувствовать формализованную среду логического анализа рассуждения как союзника в деле адекватного усвоения смысла изученного.

Вопреки расхожим мнениям о том, что будущим сотрудникам правоохранительных органов ни к чему знакомство с логическими формализмами, что деятельность сотрудника полиции не ориентирована на теоретизирование и имеет сугубо практический, прикладной характер, практика преподавания логики в Санкт-Петербургском университете МВД свидетельствует о том, что именно систематическое использование формальных инструментов символической логик в процессе обучения курсантов и слушателей позволяет им быстрее, надежнее и эффективнее сформировать в себе те навыки логического мышления, которые и являются целью вводного курса логики.

По своей сути любой формализм, использующий символический язык, является лишь удобным средством для наиболее эффективного управления логической формой? И хотя среди обучающихся по направлениям подготовки, далеким от точных наук, бытует мнение, что формульный символический язык мешает пониманию сути изучаемого материала, создавая для восприятия некоторый психологический барьер, при правильном введении в символический язык он создает для обучающегося отнюдь не больше помех, чем нотная запись музыки дл музыканта. Кроме того, в работе с логическими структурами, закодированными в формальном языке, становится заметным еще одно важное преимущество систематического использования символического языка: с его помощью удается обсуждать не только логику предметного языка, но и делать металогические наблюдения (например, сравнивать свойства отношения семантического следования и дедуктивной выводимость в рамках различных формаль-

ных систем вывода). Такие обсуждения, не будучи напрямую востребованными в рамках начального курса по логике, тем не менее, задают правильный фон для основной содержательной работы, вызывая в обещающихся правильное перспективное видение изучаемых тем, что способствует их осмыслению и осознанию их реальной роли при практическом применении логики в служебной и профессиональной деятельности.

Опыт такого гибридного введения в логику уже известен и в отечественной учебной литературе, и за рубежом. Это такой опыт организации учебного материала, при котором традиционная формальная логика и современная символическая логика не просто рядоположены друг другу внешним образом, когда они рассматриваются в исторической последовательности, оставляющей их, тем не менее, всецело безразличными друг для друга, но именно взаимно проникают друг в друга как два способа видении одной и той же проблемы исследования логических закономерностей. В нашей стране примеры такого подхода можно найти в [1] и [2], из зарубежных источников можно упомянуть [3] и [4].

В наибольшей степени инновационный подход в изложении материала традиционной формальной логики средствами современной символической логики уместен при изложении темы «Суждение». Здесь имеются естественные точки соприкосновения с а) пропозициональный логикой, б) с элементами модальной логики, в) с модельными схемами, позволяющими расширить спектр четырех стандартных отношений между суждениями в квадрате оппозиций до шести видов отношений, включающих в себя отношение эквивалентности и отношение независимости, г) с алгеброй логики в части тождественных преобразований по логическим равносильность, д) в анализе способов построения доказательных рассуждений средствами систем естественного вывода.

Важнейшее преимущество в этом инновационном подходе изучения логики на непрофильных направлениях подготовки, на которых не предусмотрена дальнейшая специализация в области логики, заключается в том, что посредством изучения традиционной логики сквозь призму современной символической логики исчезает тот неизбежный методологический разрыв между философской и математической логикой, который неизбежен в рамках вводных курсов, в рамках которых невозможно показать естественную историческую трансформацию самого объекта исследования в логической науке. Логика относится к числу те немногих наук, у которых в процессе исторической эволюции поменялся сам объект исследования: для традиционной формальной логики объектом исследования является мышление в предметном аспекте его правильности, в то время как современная символическая логика все дальше отходит от изучения феномена мышления, сосредоточивая свои познавательные ресурсы на исследовании правильных рассуждений. И в тех случаях, когда формат изучения логики не предусматривает сколько-нибудь подробного введения в историю логики, она неизбежно распадается в представлениях обучающихся на две неравные части, связанные скорее в историческом, нежели в содержательном и методологическом плане. Инновационный подход, изложению основ которого посвящена настоящая статья, свободен от такого недостатка: логическая наука

с самого начала знакомства с ней рассматривается сквозь призму современного взгляда на объект и предмет логики. Следствием реализации названного подхода является более осознанное отношение обучающихся к роли и месту логического знания в контексте их будущей профессиональной и служебной деятельности.

Немаловажным преимуществом нового подхода в преподавании логики является также временной фактор, поскольку требования федерального государственного образовательного стандарта третьего поколения в целом сокращают общее количество учебных часов, отводимых на изучение логики по большинству направлений подготовки будущих сотрудников правоохранительных органов. В таких условиях возрастающего дефицита времени на контактную очную работу преподавателя с курсантами и слушателями на первое место по своей значимости для достижения конченого результата выходит операциональный подход в изучении учебного материала. Суть его заключается в том, что все формы мышления рассматриваются в качестве конечного множества прямых и обратных операций с объектами мысли, заданных как алгебраическая структура отношений, удовлетворяющая некоторому набору исходных постулатов (аксиом). Акцент на выполнении комплексных операций с формами мышления как способами интеллектуальных действий позволяет в короткие сроки сформировать у обучающихся курсантов и слушателей устойчивые навыки логического мышления, что находит объективное подтверждение и в тестах на проверку остаточных знаний.

Список использованной литературы

1. Ивлев Ю. В. Логика для юристов: учебник. МГУ им М.В. Ломоносова, 5-е изд., М. : Проспект, 2021.

2. Светлов В. А. Логика. Современный курс. М. : Юрайт. 2021.

3. Smith P. An Introduction to Formal Logic. Cambridge. 2020.

4. Falkenstein L., Stapleford S., Kao M. Logic works. A Rigorous Introduction to Formal Logic. Routledge. 2022.

Литвиненко А. А.[1],
студент-магистрант кафедры Клинической и судебной психологии
Факультета Юридической психологии
Московского государственного психолого-педагогического университета

СУИЦИДАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ АУТОАГРЕССИИ: ПРОФИЛАКТИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ АРТ-ТЕРАПИИ

Суицидальное поведение представляет собой сложную, мультидисциплинарную общественную проблему. Психолог, психиатры, педагоги и социологи принимают активное участие в ее разработке. Среди известных отечественных авторов, посвятивших свои труды изучению суицидального поведения можно выделить А. Г. Амбрумову, В. В. Богуславского, А. В. Боенко, Л. Н. Юрьеву, Б. С. Положего. За рубежом проблемойсуицида занимались Э. Дюркгейм, В. Франкл, Э.Шнейдман.

Суицидальное поведение – это аутоагрессивное поведение, вызванное явным или скрытым намерением лица умереть. Суицидальное поведение может проявляться в виде фантазий, мыслей, представлений, действий, нацеленных на повреждение или самоуничтожение себя [9].

Е.В. Змановская утверждает, что суицидальное поведение включает суицидальные действия и иные суицидальные проявления: мысли, намерения, фантазии, чувства, высказывании, намеки [7].

Лица с суицидальным поведением чаще всего чувствуют беспомощность, безнадежность и отчаяние ситуации, в которой они оказались. Амбивалентность, импульсивность и ригидность – характерные психологические особенности психологические особенности лиц с высоким суицидальным риском [1].

На 66 сессии Всемирной ассамблеи здравоохранения в 2013 г. был утвержден впервые план действий в области психического здоровья ВОЗ. Там же была поставлена цель снизить распространенность самоубийств в странах на 10 процентов к 2020 г.

В плане действий ВОЗ в области психического здоровья было сказано о высоком риске суицидального поведения среди военнослужащих и ветеранов [4]. Согласно статистике ВОЗ, мужчины втрое чаще чем женщины совершают суицид. Самоубийство занимает второе место среди причин сери молодых людей в возрасте от 15 до 29 лет.

Существуют и другие факторы, детерминирующие высокий риск суицида среди военнослужащих. Это прежде всего: длительная изоляция от дома, родных и друзей [10]; служба как дистресс для лица, поступившего на службу, объясняемый интенсивностью и напряженностью службы, точностью и беспрекословностью приказов, несением боевых дежурств, обязательностью принятия решений, достаточной экстремальностью условий проживания [15]; посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР), часто возникающее в результате

[1] © Литвиненко А. А., 2022.

службы в «горячих точках» увеличивает риск суицида до 38 % [4]; доступ военнослужащих к оружию как быстрому способу самоубийства; профессиональное и эмоциональное выгорание военнослужащих в связи с ненормированным графиком службы [10].

Исследования Дрейзина И. В., Б. Губанова говорят о высокой вероятности суицида в воинских подразделениях с невнимательным отношением командиров к существующим проблемам подчиненных, ситуациями издевательств со стороны сослуживцев, изоляцией и понижением социального статуса воинов [6].

Более того, суицид среди военнослужащих негативно влияет на морально-психологическую обстановку в воинской части, ухудшает эффективность выполнения боевых задач, а также негативно сказывается на представлении о военной службе у молодых людей, что способствует уклонению их от службы.

Представленная информация говорит о особой значимости проблемы суицидов среди военнослужащих и необходимости разработки методов эффективной профилактики суицидального поведения военнослужащих.

Прежде чем разрабатывать меры профилактики необходимо определиться с теоретической моделью суицидального поведения. До сих пор в мировой науке нет единой теории суицидального поведения [5].

Мы остановились на интегративной модели суицидального поведения, в основу которой положили концепцию А. Г, Амбрумовой и этапность включения детерминантов суицидального процесса Б. С. Положего. Согласно А. Г. Амбрумовой, суицидальное поведение – это одно из общеповеденческих реакций человека в экстремальных ситуациях. Суицидальное поведение развивается вследствие социально-психологической дезадаптации личности в условиях переживаемого микросоциального конфликта [1].

Социально-психологическая дезадаптация личности может проявляться объективно и субъективно. Объективно у человека изменяется его поведение с его ближайшим окружением, он менее успешно справляется со своими социальными функциями. Субъективно дезадаптация выражается сдвигом психоэмоциональных реакций человека от негативно окрашенных переживаний, таких как обида, стыд, злоба, гнев, тревога, до клинически выраженных психопатологических симптомов, таких как дистимия, депрессия, дисфория и др. Тем самым дезадаптация может проявляться как на патологическом, так и на непатологическом уровне [1].

Так же вероятность суицида соотносится с общим числом суицидальных факторов риска, которые действуют на человека. Так Б. С. Положий приводит 3 группы детерминантов, которые включаются на разных стадиях суицидального генеза.

Первичным условием развития суицидогенного процесса являются детерминанты 1-го ранга, в которые входят биологические факторы, такие как: наличие в ближайших родственников, совершивших суицид или суицидальную попытку; сочетания генов, предрасполагающих к повышенной агрессивности, эмоциональной неустойчивости; неблагоприятное раннее развитие, в результа-

те которого формируется «уязвимый фенотип» [13]; мутация генов [14]; особенности медиаторных систем организма и нейроэндокринной регуляции [16,17].

Наличие детерминантов первого ранга еще не говорит о том, что человек неизбежно совершит суицид и переживает социально-психологическую дезадаптацию. Реализация суицидальной предрасположенности происходит при воздействии факторов 2 и 3 ранга.

Детерминанты 2 ранга включают в себя несколько факторов.

Личностно-психологические факторы: высокий уровень импульсивности, отсутствие навыков конструктивного решения проблем, постоянное чувство вины, эмоциональная неустойчивость, неадекватная самооценка, максимализм и др.

Этнокультуральные: высокая частота суицидов наблюдается у народов финно-угорской группы, а также балтийской и восточнославянской. Социальные: периоды кризисов в стране, эмиграция, безработица, изменения связанные со сменой власти.

Медицинские факторы: наличие психических заболеваний, такие как расстройства настроения, шизофрения, расстройства личности, алкоголизм, наркомания и др.

Обычно эти группы факторов действуют в различных сочетаниях и могут активировать механизм суицидального поведения [12].

Таким образом, смягчение, коррекция этих групп факторов позволяют остановить развитие суицидального поведение на стадию непосредственной реализации суицидальных намерений.

По Б. С. Положему стрессы личной жизни (или микросоциальный конфликт по А. Г. Амбрумовой) – это критические жизненные события, которые приводят к реализации суицидальных намерений и представляют собой детерминанты 3 ранга [12].

Человек совершает суицид, когда конфликт, который он переживает (внутренний или внешний) субъективно высоко значим для него, а способы выхода из ситуации субъективно ограничены им, либо расцениваются как недоступные [1].

Из всего перечисленного можно сделать вывод, что с помощью профилактики психологами личностно-психологических факторов 2 ранга и помощь в разрешении микросоциального конфликта 3 ранга (критических событий) можно значительно уменьшить риск суицидального поведения у военнослужащих.

В нашей статье мы теоретически предполагаем, что профилактика методам арт-терапии будет эффективным средством снижения суицидального риска военнослужащих.

Благодаря тому, что арт-терапия тесно связана с творческой активностью, у индивида в процессе работы развиваются адаптационные возможности психики, которые находятся в дефиците у лиц с суицидальным риском.

Арт-терапия стабилизирует психоэмоциональное состояние, так как индивид может безопасно выразить свои чувства посредством различного взаимо-

действия с творчеством (рисование, лепка, песочница, просмотр картин художников и др.), что является необходимым в профилактике суицидального поведения, поскольку трудность в выражении чувств является прогностическим фактором суицидального поведения [11].

Основательных публикаций по работе с суицидальным поведение в рамках арт-терапии крайне мало. Суицидальное поведение затрагивается только в рамках работы с лицами, имеющими психические заболевания и совершившие попытку суицида.

Л. Н. Берегулина, проводя реабилитацию суицидентов, имеющих психические заболевания, с использованием арт-терапии, отмечает значительные улучшения пациентов как в самоотношении, так и в межличностных отношениях. Она так же отмечает улучшение психосоциальной адаптации суицидентов: расширение их способов совладания с кризисными ситуациями [2].

При создании, обсуждении и интерпретации художественных образов развивается рефлексивность личности, осознается и интегрируется опыт человека. Навыки активной саморегуляции: выражение своих чувств и мыслей как в вербальной, так и невербальной форме формируется благодаря их объективации при работе с различными художественными материалами.

Необходимо и сказать и о факторе психотерапевтических отношений, который имеется в любом психотерапевтическом подходе и крайне важен. Подготовленный специалист выступает посредником между клиентом и его творчеством, помогая исследовать образ «я», социально значимые связи и события в жизни. Тем самым развивая в лице, с повышенным суицидальным риском, ценностно-смысловые, личностные ресурсы индивида [8].

Для наглядного примера мы хотим привести одно из упражнений, которое можно проводить в групповой работе с военнослужащими в рамках профилактики суицидального поведения методом арт-терапии.

В качестве инструмента работы мы предлагаем использовать метафорические ассоциативные карты (МАК), тем самым сокращая время на создание образов. Инструкция: каждому из участников выдается вслепую по 6 карточек, остальные карты складываются в общую колоду. По очереди каждый участник кратко рассказывает трудную ситуацию его жизни, его знакомых, она может быть выдумана, но должна соотноситься с одной из его карт. В случае затруднения психолог первым рассказывает свою историю пример. Он кладет ее в центр круга, чтобы все видели карту. Другие участники на основе одной своей карты предлагают выход из этой ситуации и кладут карту-решение рядом с картой трудной ситуации. Участник, рассказавший трудную ситуацию, выслушивает вариант каждого и выбирает тот вариант, который ему понравился больше всего и отдает этому участнику свою карту и варианты решения других игроков. Тот откладывает их в сторону. Все берут вслепую по карте из общей колоды.

Выслушивая решения разных участников, военнослужащие расширяют диапазон возможных выходов из конфликтов, трудностей, тяжелых переживаний.

Так же это упражнение помогает делится своими мыслями, чувствами с другими, там самым улучшая свои межличностные отношения.

На основе вышесказанного можно сделать теоретический вывод, что профилактика суицидального поведения среди военнослужащих средствами арт-терапии будет эффективной, повышая адаптационные возможности личности и снижая личностно-психологические факторы суицидального риска.

Список использованной литературы

1. Амбрумова А. Г., Тихоненко В. А. Диагностика суицидального поведения: метод. рекомендации. М., 1980. с. 31−55.

2. Берегулина Л. Н. Арт-психотерапия в системе реабилитации пациентов с суицидальным поведением // Трудный пациент в психиатрической практике / сборник материалов Межрегиональной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 08 декабря 2017 г.). СПб.: Альта Астра, 2017 – с. 5–15.

3. ВОЗ. Превенция самоубийств. Руководство для врачей общего профиля Женева 2000. URL: https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/106-65/67165/WHO_MNH_MBD_00.1_rus.pdf;jsessionid=015347CA9C7A2DBB0ED8BF373EA6F9D5?sequence=8 (дата обращения 03.2021).

4. ВОЗ. Предотвращение самоубийств: глобальный императив, 2014. URL: https://www.who.int/mental_health/suicide-prevention/world_report_2014/ru/ (дата обращения 03.2021).

5. Гроллман Э. (Grollman E.) Суицид: превенция, интервенция, поственция // Суицидология: Прошлое и настоящее: Проблема самоубийства в трудах философов, социологов, психотерапевтов и в художественных текстах. М., 2001.

6. Дрейзин И. В., Губанова Б. Психологические особенности суицидального поведения военнослужащих // Каталог научных материалов lib.kreatiffchik.ru – URL: https://lib.kreatiffchik.ru/psihologicheskie-osobennosti-suitsidalnogo-povedeniya-voennosluzhashhih.html (дата обращения 03.2021).

7. Змановская Е. В. Девиантология : (Психология отклоняющегося поведения) : Учебное пособие М. : Издательский центр «Академия», 2003. С. 288.

8. Копытин А. И. Теория и практика арт-терапии. СПб.: Питер, 2002. 368 с.

9. Ласый Е. В., Хвостова И. И., Давидовский С. В. Оценка суицидального риска и профилактика Суицидального поведения (для врачей-психиатров, психотерапевтов, наркологов, психологов здравоохранения). Минск. 2009. С. 34.

10. Любов Е. Б., Зотов П. Б. Диагностика суицидального поведения и оценка степени суицидального риска. Сообщение II // журнал Суицидология. 2018. №2. с. 16–29.

11. Мидько А. А., Б. В. Бирон, В. А. Розанов Суицидальное поведение мужчин: уточнение роли безнадежности и депрессии методами структурного моделирования. Часть I. Влияние безнадежности на риск тяжелых суицидальных попыток // журнал Суицидология. 2013. № 3. 17–25.

12. Положий Б. С. Интегративная модель суицидального поведения // Российский психиатрический журнал. 2010. №4. URL: https://cyberlenin-

ka.ru/article/n/integrativnaya-model-suitsidalnogo-povedeniya (дата обращения: 02.02.2022).

13. Розанов В. А. Гены и суицидальное поведение // Суицидология. 2013. №1 (10). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/geny-i-suitsidalnoe-povedenie (дата обращения: 17.05.2021).

14. Тиходеев О. Н. Генетический контроль предрасположенности к самоубийству // Экологическая генетика. 2007. Т. 4. С. 22–43

15. Технологии социальной работы / [Шеляг Т. В. и др.]. ; под ред. Е. И. Холостовой. Москва: ИНФРА. М. 2001. 274 с. 22.

16.Maes M., Smith R., Scharpe S. The monocyte-Tlymphocyte hypothesis of major depression // Psychoneuroendocrinology. 1995. Vol. 20, № 2. P. 111–116.

17.Willner P., Kupfer D. J., Bloom F. E. Dopaminergic Mechanisms in Depression and Mania [Electronic resource] // Psychopharmacology: the fourth generation of progress. New York, 1995. P. 921–931. URL: http://www.acnp.org/publications/psycho4generation.aspx. (дата обращения 17.05.2021).

Ловягина А. В.[1]*,*
студент 3 курса Московского педагогического государственного университета

Научный руководитель:

***Щербина А. И.*,**
доцент кафедры педагогики и психологии семейного образования
Московского педагогического университета,
кандидат педагогических наук, доцент

ДЕСТРУКТИВНОЕ ВЛИЯНИЕ СЕМЕЙНЫХ КОНФЛИКТОВ НА СОЦИАЛИЗАЦИЮ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Постановка проблемы. Подростковый возраст очень непростой период для каждого из нас. По утверждению известных ученых-педагогов, в число которых входят Л. С. Выготский, В. М. Целуйко подростковый период – один из самых напряженных, ведь это время внутренних конфликтов с самим собой и с другими. Если коротко, то это важнейший фундамент становления личности, поэтому так важно обратить внимание на устойчивость и гармоничность отношений родителей и подростков в этом периоде. Ведь именно в нем впитываются социальные установки, критерии нравственности, формируются отношения к обществу, людям вокруг и к самому себе, появляется мотивация к самосовершенствованию, развивается самосознания, появляется чувство взрослости и желание быть самостоятельным.

Цель статьи состоит в выделении конфликтов между родителями и подростками, раскрытия их влияния на развивающуюся личность, а также представление способов минимизации конфликтного общения внутри семьи.

Изложение основного материала исследования. Обращаем ваше внимание, что конфликты в отношениях родитель-подросток, а также родитель-родитель занимают большое место в жизнедеятельности многих современных семей. В соответствии со статистическими данными конфликты в семье по праву получают первое место и являются наиболее распространенной формой конфликтов в наши дни. При этом около 80 % семей постоянно переживают различные конфликты и лишь 20 % периодически имеют ссоры по каким-либо причинам. Стоит отметить тот факт, что конфликты в семье тесно взаимосвязаны с психологическим здоровьем каждого члена семьи, поэтому внимание к данной теме так необходимо в современном мире.

В психолого-педагогической литературе принято выделять следующие типы конфликтов между родителями и подростками [8; 6]:

1. Конфликт неустойчивости родительского восприятия. Так как человек еще не взрослый, но уже проявляет некоторые характеристики взрослого – критикует, требует уважения к себе, родители нередко конфликтуют с ним, указывая на его негативные качества, которые остались у него от ребенка, а положи-

[1] © Ловягина А. В., 2022.

тельные пропускают мимо своего внимания. Подростки обижаются на такое поведение, а наличие младших, более послушных детей, приводит к дополнительной агрессии и зависти на последних.

2. Диктатура. Вероятно, одна из самых неприятных вещей для подростка. Ведь он уже взрослый, но родители до сих пор указывают, что ему надо и не надо делать. Хоть правила важны в воспитании подростка, все-таки они должны быть преподнесены с уважением и любовью к личности подростка, а не с приказом, как в армии.

3. Мирное существование – как скрытый конфликт. Позиция родителей характеризуется как «не вмешательство» и «нет запретам». Первое – провоцирует холодность к семье, воспитывает в нем безразличие к родным, второе – формирует отсутствие тормозов на пути к цели, даже если кто-то будет на пути. В дальнейшем может формировать в мировоззрении подростка нормальность такого поведения, его отстраненность и не вовлеченность в его собственной будущей семейной жизни.

4.Конфликт опеки. Излишняя озабоченность жизнью ребенка, ограждение от всех трудностей. Такие дети часто не способны решать свои проблемы, у них появляются трудности в социализации, в установке контакта со сверстниками. Ребенок растет безынициативным и слабохарактерным.

5. Конфликт родительской авторитетности. Родители к ребенку предъявляют завышенные требования. Учиться только на пятерки, танцы и плавание и т. д. Не хвалят за успехи, а только критикуют промахами, с которыми сталкиваются их дети. Дети чувствуют себя в таких семьях неуверенно, в глубине души их обуревает обида и злость на родителей, что может сохраниться на всю жизнь.

Таким образом, поведение родителей, отношения между родителями и детьми являются фундаментов в развитии подростка, его социализации. Именно в этот период ребенок требует к себе внимательности, любви, заботы, а главное поддержки во всех его удачах и неудачах, в его начинаниях и идеях. Но не только конфликты между родителем и подростком управляют его развитием. Супружеские конфликты также играют огромную роль в жизни подростка. С появлением большей осознанности подростки начинают более ясно видеть проблемы семьи, проблемы родителей, изнанку их отношений.

В своей статье М.В. Воробьева выделяет следующие типы супружеских конфликтов: по поводу материальных трудностей, воспитания детей, интересов супругов, планирования жизни, ведения домашнего хозяйства и совместного досуга. Первое и, наверно, самое важное, что следует отметить то, что часто обычные семейные конфликты могут переходить в домашнее насилие. По статистическим данным, взятым из исследования И.П. Поповой, из 500 опрошенных женщин, 10 % процентов испытывали сексуальное насилие со стороны мужа, 7 % часто испытывали страх перед ним, а 20 % испытывали вербальную агрессию со стороны супруга [9]. Хоть и такая маленькая выборка не является существенным показателем, она все же призывает нас обратить внимание на

семейные, супружеские конфликты, способы их регулирования и влияние на ребенка.

Важно понимать, что воспитываясь в семье дисгармоничной, в семье, в которой господствуют ссоры и разногласия, а может быть и насилие, функции семьи. По мнению А. В. Мудрика, семья обеспечивает физическое, эмоциональное и умственное развитие, формирует ценностные ориентации и способствует овладению детьми социальными нормами [3] не выполняются в полной мере, а само такое взаимодействие наносит ребенку вред, приводит к возникновению психологических травм. Семья является для ребенка фундаментом его развития, его уверенности в себе и своих силах, его доверия к миру, что подтверждается многочисленными исследованиями в данной области. Опыт, который он в ней приобретает, проноситься через всю последующую жизнь.

Точно известно то, что чем же старше становятся дети, тем острее они реагируют на ссоры между родителями. Стресс, господствующий дома, может подтолкнуть ребенка к появлению различных зависимостей (табачная, алкогольная, наркотическая и др.) у подростков, к повышению уровня агрессии и отчужденности от общества, к повышению тревоги и неуверенности. Также подросткам, воспитывающимся в дисгармоничных семьях, присущи такие проблемы, как отставание в учебе, неуспешность в общении со сверстниками и в самореализации.

Подытоживая вышесказанное, мы осознаем всю важность спокойного, благополучного психологического климата в семье для успешной социализации и развития подростка. И, конечно же, любая семья может этого достичь. Дальнейшие рекомендации для снижения конфликтности внутри семьи были взяты из таких источников как книга «Как говорить, чтобы подростки слушали, и как слушать, чтобы подростки говорили» Элейн Мазлиш и Адель Фабер, книга «Ответ» Аллан и Барбара Пиз, другие интернет-источники.

Способы минимизации конфликтов между супругами:

1. Благодарность. Она имеет огромную силу, налаживает отношения супругов и улучшает климат внутри семьи.

2. Больше слушать – меньше говорить. Очень часто люди даже не слушают своего оппонента, выдвигая необоснованные обвинения и критику.

3. Сразу высказывать то, что не нравится, а не держать в себе. Многие люди привыкли годами копить обиды и претензии к своему партнеру, быть неискренними. Ученые даже полагают, что такое поведение приводит к различным тяжелым заболеваниям и застою конфликта.

4. Составление совместных целей. Такая деятельность воссоединяет людей, мотивирует совместное развитие и рост. А также исследования, приведенные в книге «Ответ», говорят о том, что люди, которые имеют больше целей в жизни, живут гораздо больше тех, кто не ставит цели.

5. Планирование совместного досуга. Просмотр фильмов, прослушивание музыки, прогулки и поездки-все это во многих семьях отходит на второй план, а на первый приходят обязанности, работа и дети. Думаю, это большая ошибка,

ведь такая деятельность стимулирует выработку гормонов счастья, повышает эмоциональную близость и сплоченность супругов.

Способы снизить конфликтность с подростком

Следующие рекомендации написаны на основе книги «Как говорить, чтобы подростки слушали, и как слушать, чтобы подростки говорили» авторами Элейн Мазлиш и Адель Фабер, специалистами по общению родителей с детьми.

1. Первое с чего нужно начать построение гармоничных отношений с подростком – это попытаться родителям принять и понять его чувства.

2. Выражение своих чувств и ожиданий к деятельности подростка, вместо обвинений и криков. Это дает подростку возможность понять причины ваших претензий к нему и ваших желаний.

3. Наказания. Приказной тон, унизительные или оскорбительные слова в сторону подростка порождают лишь агрессию и сопротивление. Вместо наказаний лучше использовать следующее:

План действий:

(Мама нашла пачку сигарет у дочери подростка).

А) Описать проблему (Дочь ты же понимаешь, что курение вредит твоему здоровью, а на одежде остается неприятный запах).

Б) Описать свои чувства (Я очень зла на тебя за это. Я переживаю и люблю тебя, я не хочу, чтобы моя дочь курила сигареты).

В) Проинформировать (Зависимость от сигарет вырабатывается очень быстро, а что если ты потом не сможешь бросить. От рака, вызванного сигаретами, умирают миллионы людей каждый год).

Г) Озвучить свою позицию. (Я думаю, тебе следует выбросить эти сигареты. Я буду очень рада, если ты так поступишь. Я понимаю, что возможно твои друзья тоже курят, но ты не должна быть как они).

Либо Д) Предложить альтернативу (Либо ты бросаешь курить, либо ты лишаешься возможности ходить на свои любимые танцы. Спортсменки должны беречь свое здоровье).

4. Ответственность. В подростковом возрасте очень важно пробуждать в детях именно это качество, ведь оно потом будет руководить ими всю оставшуюся жизнь. Здесь важно проявлять строгость, но в то же время доверие и поддержку (например, мальчики намусорили в подъезде, отец уже был готов накричать на мальчишек, но вовремя остановился. Он строго попросил их все убрать, мальчики все убрали и поняли свою ошибку. После всего мальчики выглядели раскаявшимися и довольными).

5. Сотрудничество. Авторы предлагают решать проблемы, связанные с расхождением мнения по различным вопросам с помощью совместного поиска решений. Например, сын слишком громко слушает музыку, что мешает маме расслабиться после тяжелого рабочего дня. Матери следует высказаться спокойным и уважительным тоном перед ребенком о своих чувствах по поводу проблемы, а затем предложить сыну вместе с ней составить пункты решения этого вопроса (включать музыку тише, закрывать дверь, слушать музыку, когда

мамы нет дома, постелить ковер, что улучшит звуконепроницаемость и т.д). Важно, чтобы решения составлялись совместно, а затем отбирались те, которые подходят обеим сторонам конфликта.

Проблема конфликтов внутри семьи серьезная и требует особого внимания. Полностью избежать ее не получится, но работа над собой, над отношениями в семье могут снизить уровень конфликтности до оптимального. Внутрисемейный климат играет большую роль в становлении подростка, поэтому семья должна уделять заботиться о своем состояние, вместе решать проблемы и становится лучше.

Выводы. Проблема конфликтов внутри семьи серьезная и требует особого внимания. Полностью избежать ее не получится, но работа над собой, над отношениями в семье могут снизить уровень конфликтности до оптимального. Внутрисемейный климат играет большую роль в становлении подростка, поэтому семья должна уделять заботиться о своем состояние, вместе решать проблемы и становится лучше.

Список использованной литературы

1. Фабер А., Мазлиш Э., Как говорить, чтобы подростки слушали, и как слушать, чтобы подростки говорили. М., И. Эксмо, 2010.

2. Пиз А. Пиз Б., Ответ. URL: https://magbook.net/read/37080.

3. Социальная педагогика: позитивные и негативные характеристики микросоциума : курс лекций / [Е. А. Никитская и др.]. М. : Московский университет МВД Российской Федерации имени В.Я. Кикотя, 2020. 282 с.

4. Шнейдер Л. Б. Девиантное поведение детей и подростков. URL: https://med-tutorial.ru/m-lib/b/book/526361650

5. Никитская Е. А. Укрепление института семьи как необходимое условие в профилактике девиантного поведения у подростков в специальных общеобразовательных школах // Девиация и обеспечение интеллектуальной безопасности образовательного пространства. Проблемы. Пути. Решения. М. : Государственное образовательное учреждение средняя общеобразовательная школа 587, 2010. С. 241–247.

6. Никитская Е. А., Гаврилина А. А. Теоретические основы изучения функций семьи как социального института // Научное обозрение. Педагогические науки. 2019. № 3–1. С. 101–104.

7. Попова И. В. Опыт исследования проблемы семейного насилия // Научный диалог. 2012. № 4. С. 124–135.

8. Перуанский Г. А. Типы детско-родительских отношений и способы их преодоления. URL: http://vashpsixolog.ru/working-with-parents/51-interviews-advice-for-parents/443-conflicts-betweenparents-and-children.

9. Ярошенко О. Е., Щербина А. И. Гендерные особенности самоотношения и социально-психологических установок старших подростков //Научно-методический электронный журнал Концепт. 2015. № Т37. С. 186–190.

Лыхина Е. В.[1]**,**
студентка 3 курса Московского педагогического государственного университета

Научный руководитель:

Щербина А. И.,
доцент кафедры педагогики и психологии семейного образования
Московского педагогического государственного университета,
кандидат педагогических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ СОВМЕСТНОГО ДОСУГА СЕМЬИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО МЕГАПОЛИСА

Постановка проблемы. Организация свободного времени современной семьи является одной из важнейших проблем, так как в наше время институт семьи переживает кризис, который выражен в нарушении воспитательной функции семьи. Бывает, в семьях воспитывают не только реализующихся в обществе детей, но и лиц с проблемным поведением. От уровня же культуры семьи зависит духовное развитие общества. Поэтому необходимо обратить внимание на организацию совместного досуга семьи в условиях современного мегаполиса.

Цель статьи изучить особенности организации совместного досуга семьи в условиях современного мегаполиса.

Изложение основного материала исследования. Семья является первым воспитательным институтом, занимает одно из ведущих мест среди значимых для человека ценностей. По А. В. Мудрику, «семья – это малая группа, основанная либо на браке, либо на кровном родстве, либо на общности жилья и бюджета, либо на длительной эмоциональной привязанности, члены которой связаны взаимной моральной ответственностью и взаимопомощью» [4, с. 81-88]. Согласно Семейному кодексу Российской Федерации, «семья – это круг лиц, которые связаны между собой личными неимущественными и имущественными правами и обязанностями, вытекающими из заключения брака, родства, усыновления или иной формы принятия детей на воспитание» [2].

Досуг – это сфера свободного, нерегламентированного поведения человека, возможность выбора досуговых занятий и в то же время стройность, целенаправленность самого процесса досуга, охватывающего искусство, игру, общение, развлечения, художественное творчество. Итак, семейный досуг – это свободное время семьи, всех ее членов, которое они проводят, учитывая интересы каждого [1;5].

В нашей жизни очень часто семьи не имеют возможности проводить достаточно времени вместе. Временные трудности, рабочие обязанности иногда мешают родителям насладиться общением со своими детьми. Однако находить время для совместного отдыха необходимо, ведь отсутствие в семье общения и обособленность могут привести к отрицательным последствиям. От того, чем занимается семья, собравшись вместе, зависит благополучие ее членов. Одной

[1] © Лыхина Е. В., 2022.

из сфер жизнедеятельности, где наиболее плодотворно могут решаться задачи сохранения здоровья населения, является досуг. В качестве одной из важнейших проблем современной семьи выступает организация ее свободного времени, которая включает в себя семейный досуг. Досуг и отдых – одна из наиболее динамично развивающихся сфер повседневной жизни большинства россиян [3]. Совместный досуг родителей и детей очень важен и необходим для гармоничных и теплых взаимоотношений между ними. Для этого необходимо больше времени уделять совместной деятельности. Семейный отдых – это незабываемая возможность провести свободное время вместе с близкими и родными людьми. Он может быть активным (игры, танцы, семейный туризм) или пассивным (настольные игры, чтение книг в семейном кругу, просмотр и обсуждение телевизионных программ). Все зависит от условий, возможностей и пожеланий семьи. Москва – город возможностей, в котором можно отлично провести отдых с ребенком. В столице огромное количества музеев, детских театров, развивающих клубов и тематических площадок, посещение которых доставит колоссальное удовольствие и позитивные впечатления детям и родителям.

Вместе с ребенком можно принять участие в онлайн-мероприятиях семейных центров. Мастер-классы, тренинги, различные челленджи и творческие задания позволят провести время полезно и интересно.

Чтобы провести время вместе продуктивно и увлекательно можно посетить с ребенком кулинарный мастер-класс по приготовлению, например, новогодней выпечки. Совместное участие в таких мастер-классах очень благотворно влияет на детско-родительские отношения, развивает фантазию. Зимой есть возможность сходить в лесопарк и прокатиться с горки на ледянке или санках. Это зимнее развлечение приносит много радости и положительных эмоций как детям, так и взрослым.

С детьми младшего возраста можно посетить цирк, спектакль или организовать поход на интересный мультфильм. Для более старшего возраста подойдет посещение выставки или картинной галереи, это прекрасный вариант занятно провести время, пообщаться с родными, взрослым лучше узнать своего сына или дочь, а также расширить кругозор как ребенка, так и родителей. Такой вид семейного досуга непременно оставит незабываемые впечатления и укрепит семью.

В Москве с каждым годом все больше возможностей насладиться новогодней атмосферой. В начале зимы и до конца январских праздников город превращается в праздничную площадку – зимний фестиваль «Путешествие в Рождество», где можно встретить множество семей. Целый месяц на площадках в центре города, округах и парках празднуют Новый год и Рождество. Семьи могут посмотреть спектакли и концерты, участвовать в мастер-классах и спортивных мероприятиях. Семьи попадают в настоящую сказку, где всем интересно и весело. По всей стране проходит праздник «День народного единства». Каждый год по этому случаю в Москве проходит фестиваль «День народного единства», на котором москвичи и гости столицы могут познакомиться с традициями и

обычаями народов России, попробовать национальные блюда и даже научиться их готовить.

Одной из особенностей мегаполиса является большое количества театров, музеев, галерей. Увлекательная и полезная форма проведения семейного досуга – акция «Ночь в музее». Посещение таких мест может казаться детям малоинтересным, поэтому родители должны постараться заинтересовать свое чадо. Во время данной акции вход в государственные музеи, такие как Третьяковская галерея, Государственный музей изобразительных искусств им. Пушкина и многие другие, бесплатный. Атмосфера музея благоприятно влияет на детей и их дальнейшее развитие. В произведениях искусства ребенок видит культуру, традиции разных народов. Посещение музеев и театров с раннего возраста воспитывает в ребенке любовь к прекрасному и развивает интеллект с самого раннего возраста.

Особое внимание досугу семьям с детьми уделяется в сфере системы труда и социальной защиты населения г. Москвы. Так, согласно информации, предоставленной на сайте департамента, в столичных семейных центрах действует более 40 программ по укреплению детско-родительских отношений [6]. Семейный клуб «Хорошая среда» проводит занятия для детей с инвалидностью. Данный клуб находится в Центре творчества «На Вадковском». На занятиях в клубе выполняется коррекционно-воспитательная работа с детьми, проходят консультации для детей и родителей, регулярно проводятся праздники, семейные выезды, лекции и семинары. Различные занятия, экскурсии и поездки в семейном клубе абсолютно бесплатны. Их участники – это семьи с детьми в возрасте от двух лет. Различные объединения, семейные досуговые и реабилитационные клубы направлены на совместное обучение ребенка и взрослых, организацию свободного времени семьи.

В семейном центре «Косино-Ухтомский» с 2020 г. осуществляют проект «Семейные мастер-классы». Совместное времяпрепровождение помогает родителям лучше понимать своего ребенка, услышать, обратить внимание на его страхи и переживания. У детей после этих занятий появляется чувство безопасности и доверия к значимым взрослым.

Центр «Сколковский» проводил день открытых дверей в космическом стиле. Побудив интерес ребенка к данной теме, можно продолжить ее дома. Например, играть с детьми в тематические игры, которые закрепят полезные полученные знания и навыки.

В Центре содействия семейному воспитанию «Полярная звезда» существует проект «Пушистая сказка». В рамках этого проекта, на занятия приходят родители и дети младшего возраста. Как отмечают специалисты Центра, творчество – одна из лучших форм совместного досуга взрослого и ребенка, которая дает возможность построить и наладить отношения родителей со своими детьми. Творчество – это также отличная альтернатива мультфильмам и гаджетам. Совместное семейное творчество приходит на помощь и детям, и родителям для выражения их чувств и эмоций.

В летний период большое количество семейных центров организовали семейный досуг максимально эффективно, полезно и интересно в онлайн-формате. Семейный центр «Восточное Дегунино» приглашал семьи участвовать в интерактивных беседах в рамках проекта «Читаем вместе». Ребята читали, обсуждали и рисовали различные занимательные и обучающие сказки. Такой формат помог родителям и детям собраться вместе и провести полезно досуг.

Выводы. Для того чтобы ребенок развивался, ему необходимо взаимодействие. И прежде всего, это взаимодействие с близкими и дорогими для него людьми. Общий досуг – это формирование крепких и добрых семейных традиций, которые очень важны для семьи. Необходимо каждый день находить время на общение с ребенком, быть в курсе его жизни, выслушивать и помогать. Это сделает ближе родителей и детей. А это, безусловно, имеет большое воспитательное значение. Ребенок должен быть уверен, чтобы ни случилось, его в семье поймут и поддержат, ему объяснят и помогут. Взрослым нужно стремиться вести увлекательную и насыщенную жизнь, организовывая семейный досуг. Игры, общение, досуг – очень важны для детей. Чем больше родитель проводит времени со своим ребенком, тем больше укрепляются их взаимоотношения. В условиях мегаполиса больше возможностей для развития ребенка, необходимо только выделить для этого время и идти к своей цели, начиная с раннего возраста.

Список использованной литературы

1. Евсеева И. Г., Тихомиров С. Н., Пчелинцева Д. Г. Социально-педагогическое сопровождение несовершеннолетних в условиях городского лагеря (вожатское дело) : учебно-практическое пособие. Рязань : ИП Коняхин А. В. (BookJet), 2021. 182 с.

2. «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 26.10.2021).

3. Муравьева Ж. В. Социально-культурные условия организации семейного досуга средствами рекреативно-оздоровительных технологий: автореферат диссертации кандидата педагогических наук. ГОУ ВПО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина», 2009. URL: https://www.dissercat.com/content/sotsialno-kulturnye-usloviya-organizatsii-semeinogo-dosuga-sredstvami-rekreativno-ozdorovite/read (дата обращения: 20.10.2021).

4. Социальная педагогика: позитивные и негативные характеристики микросоциума : курс лекций / [Е. А. Никитская и др.]. М. : Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя, 2020. 282 с.

5. Чижиков В. М. Жарков А. Д. Культурно-досуговая деятельность: учеб. пособие / Под ред. акад. РАЕН А. Д. Жаркова и профессора В. М. Чижикова. М. : МГУК, 1998. URL: https://www.studmed.ru/view/chizhikov-vm-zharkov-ad-kulturno-dosugovaya-deyatelnost_e233f213272.html.

6. Сайт Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы URL: https://dszn.ru/ (дата обращения: 27.10.2021).

7. Приступа Е. Н., Гончаров М. А., Щербина А. И. Инновационные формы практической подготовки специалистов, работающих с семьями / Наука и школа. 2020. № 6. С. 57–70.

Марьина Н. С.[1]**,**
слушатель института психологии служебной деятельности ОВД Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
Тихомиров С. Н.[2]**,**
профессор кафедры УНК ПСД Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук, доцент

ПРОФИЛАКТИКА БУЛЛИНГА СРЕДИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЦИАЛЬНОГО ПЕДАГОГА

Постановка проблемы: на сегодняшний день организация социально-педагогической профилактики буллинга среди школьников, в том числе младшего школьного возраста невозможна без уяснения теоретической основы понятия буллинга.

Цель: определить составляющие процесса профилактики буллинга среди младших школьников, проанализировать точки зрения и взгляды ученых на данную проблематику.

В современном мире нет ясности относительно истории появления самого термина «буллинг», а также особенностей его интерпретации на различных этапах развития учения о нем. По данному поводу имеется несколько основных концепций.

Первая концепция – «о вторичности буллинга». В соответствии с данной концепцией изначально для обозначения систематической травли одного человека группой людей возник термин «моббинг», и лишь затем появился термин «буллинг» [4]. В свою очередь понятие «моббинг» изначально не распространялось на контекст межличностных отношений двух и более людей. Этим понятием описывалось стратегии поведения животных (зверей и птиц) по коллективному ответу на агрессивные действия противников. Родоначальником теории моббинга среди животных был зоопсихолог К. Лоренц, который проводя наблюдение за жизнедеятельностью гусей и ворон сделал вывод о наличии подобного коллективного паттерна поведения. В дальнейшем результаты зоологических исследований были перенесены в контекст межличностных отношений. Автором «переноса» стал П. П. Хайнеманн [7].

Вторая концепция – появление исследований именно буллинга, в начале XX века в Европе. В качестве фактора, который послужил началу таких исследования стало распространение фактов травли в школьной среде и появление трагических последствий такой травли. В 1905 г. французским ученым была выпущена научная работа, полностью посвященная проблемам систематического преследования и травле [3]. Дальнейшие исследования были проведены спустя некоторое время. Авторами данных исследований стали скандинавские ученые. В данном случае можно привести следующую периодичность выхода научных трудов:

---

[1] © Марьин Н. С., 2022.
[2] © Тихомиров С. Н. 2022.

1. В 1969 г. П. Хайнемана выпускается первая статья (о ней речь шла ранее). Содержание статьи находит существенный отклик у читателей, становится понятным, что актуальность исследования вопросов буллинга очень высока.

2. В 1972 г. выходит продолжение исследования П. Хайнеманна. На этот раз ученый выпускает более монументальный труд – монографию «Моббинг. Групповое насилие среди детей и взрослых». Основной контекст исследования – последствия травли школьников, а также ее распространенность в современном образовательной среде.

На наш взгляд, вторая концепция определения исторического пути научных исследований феномена буллинга более верная. Представляется, что основной движущей силой к появлению подобных исследований стал сам факт наличия проблемы – непосредственно буллинга. Важнейшим аспектом социально-педагогического исследования буллинга видится определение его понятия. Значимость данного вопроса обоснована как зарубежными, так и отечественными авторами. Например, Х. Леман отмечал, что в случае отсутствия положительного решения данной проблемы может появиться так называемое «диффузное понятие», когда каждый может использовать его в соответствии со своими представлениями, в частности, применяя это слово как разновидность ругательства и обозначая им любое не нравящееся ему поведение [6]. В отечественной науке аналогичным образом высказываются С. В. Кривцова, А. Н. Шапкина и А. А. Белевич. Авторы основываются на двух аспектах – общем и специальном.

1. С точки зрения общего аспекта подчеркивается, что вне зависимости от того, с каким именно явлением приходится иметь дело, проводить его исследование на профессиональной широкоформатной и фундаментальной основе невозможно без понимания его границ и особенностей разграничения с другими сходными понятиями.

2. С точки зрения специального аспекта указывается на наличие множества смежных с буллингом понятий. В частности, авторы задаются обоснованным вопросом: «Как, например, определить, что мы имеем дело именно с буллингом, а не просто с агрессивными проявлениями, или с насилием, или с виктимизацией?» [4].

Представленные позиции видятся обоснованными. Даже при условии подвижности границ, их определенно условном характере, введение различений позволяет более четко разграничивать соответствующие понятия и стоящие за ними феномены, что важно не только для правильной диагностики, но и для последующих адекватных практических действий. Тем более, что в случае с буллингом действительно имеется ряд понятий, которые по своей сути очень с ним схожи. В частности, это понятия агрессии, насилия и виктимизации. При решении данной задачи можно обратиться к результатам зарубежных исследований. Например, немецкий психолог, специализирующийся на проблемах противостояния буллингу С. Дайхман составила специальную таблицу, в которой наглядно продемонстрировала отличительные признаки четырех понятия (Таблица 1.1) [5].

Таблица 1.1.

Отличительные признаки буллинга в соотношении с другими сходными понятиями

Признаки	Агрессия	Насилие	Виктимизация	Буллинг
Специфичность в отношении жертвы	–	+	+	+
Наличие определенной цели	–	+	–	+
Определенная направленность	–	+	+	+
Систематичность	–	–	Нерелевантно	+
Повторяемость	–	–	Нерелевантно	+
В диаде	Нерелевантно	Часто	Нерелевантно	Вначале да, затем нет
Асимметричное распределение власти	Нерелевантно	–	Нерелевантно	+
Временные рамки	Нерелевантно	Нерелевантно	Нерелевантно	Минимум полгода

Из всего перечня представленных явлений, наиболее широким видится агрессия. В соответствии с общепринятой социально-психологической концепцией, агрессия представляется в качестве особого психоэмоционального состояния человека, которое имеет специфичное выражение и особые паттерны, находящие свое проявление в определенных поведенческих формах. Агрессия не является целенаправленным явлением, не повторяется на систематической основе, нерелевантно по отношению к таким признакам, как асимметричность при распределении власти, диада и временные рамки [1; 2].

Таким образом, буллинг как социально-педагогический феномен и объект исследования характеризуется анализом таких аспектов, как: ретроспектива появления самого понятия буллинга ;границы понимания буллинга, его отграничение от смежных понятий; признаки и основные характеристики буллинга; современное состояние и распространенность буллинга; классификация буллинга; структура буллинга в зависимости от участников процесса; особенности проявления буллинга, в том числе в коллектива детей младшего школьного возраста.

Список использованой литературы

1. Евсеева И. Г. Социально-педагогические стратегии, модели и методы профилактики девиантного поведения подростков // Башкатовские чтения: «Психология притеснения и деструктивного поведения в детско-подростковой среде». Мат. 19 Всерос науч.-практ. конферен., посвященной памяти Ивана Павловича Башкатова. 2019. С. 133–139.

2. Ерофеева, М. А. Социальная педагогика / М. А. Ерофеева, И. В. Ульянова. М. : Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя, 2020. 562 с.

3. Кожухарь Г.С. Феноменология разных форм психологического насилия в молодежной среде: зарубежные исследования // Психологическая наука и образование www.psyedu.ru. 2014. Т. 6. № 2. С. 230.

4. Кривцова С. В., Шапкина А. Н., Белевич А. А. Буллинг в школах мира: Австрия, Германия, Россия // Образовательная политика. 2016. №3 (73). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/bulling-v-shkolah-mira-avstriya-germaniya-rossiya (дата обращения: 19.10.2021).

5. Deichmann S. Wenn Schule zur Schikane wird: Was tun bei Mobbing unter Schülern? German: Disserta Verlag, 2015. 310 S.

6. Leymann H. Mobbing – Psychoterror am Arbeitsplatz und wie man sich dagegen wehren kann. Reinbek bei Hamburg: Rowohlt, 1993. 192 S

7. Heinemann, P. Apartheid // Liberal Debatt. 1969. Vol. 3. P. 3-14

8. Socio-Ecological Determinants in the Deviant Behavior Formation System / [N. N. Telysheva, et al.] // Ekoloji. 2019. Vol. 28. № 107. P. 5077–5081.

Милакина Н. Н.[1]**,**
педагог-психолог детского сада № 27«Росинка» г. Ступино

РИСУНОК «МОЯ СЕМЬЯ» ГЛАЗАМИ ПСИХОЛОГА

Важным фактором развития личности ребенка является семья. Ведь именно в семье ребенок получает первые уроки нравственности, доброты, справедливости, в семье ребенок получает первые азы гражданственности.

Индивидуальность ребенка первоначально формируется в семье. Неблагополучные семьи – в настоящее время острая социально-педагогическая проблема. Показателем семейного неблагополучия являются сами дети: их поведение в детском саду, интересы, характер общения со взрослыми и детьми, усвоение программы, а также рисунки детей.

В ходе изучения семьи мною был применен рисуночный тест «Моя семья», цель которого – выявление особенностей внутрисемейных отношений: на основе выполнения изображения, ответов на вопросы оценить особенности восприятия переживаний ребенком отношений в семье и его места среди взрослых.

Испытуемыми в ходе исследования были дети 5–6 лет дошкольного учреждения. Во время рисования записывались все спонтанные комментарии ребенка, эмоциональные реакции, стирания. После выполнения задания я старалась получить максимум дополнительной информации в ходе беседы с ребенком.

На основании особенностей изображения можно определить степень развития и изобразительной культуры, стадию изобразительной деятельности, на которой находится ребенок, особенности состояния ребенка во время рисования.

По данным, полученным при анализе рисунков «Моя семья», обнаружилось, что более 50 % – это дети, проживающие в неблагополучных семьях.

Рисунки детей анализировались по системе количественной оценки пяти симптомокомплесов: 1. Благоприятная семейная ситуация; 2. Тревожность; 3. Конфликтность в семье; 4. Чувство неполноценности в семейной ситуации» 5. Враждебность в семейной ситуации.

Хорошие **благоприятные отношения** в семье, раскованность, отсутствие напряженности и утомляемости детей из фоновой семьи составили результаты в 12,8 балла (из 13 возможных). Как правило, хорошие отношения ребенок отражает в виде веселых лиц, применения ярких цветовых оттенков, изображения общей деятельности всех членов семьи. Никто не забыт, не изображен изолированно. Линии равномерные, с нормальным нажимом.

В неблагополучной семье показатель составил 6,4 балла.

Чувство **тревожности в** фоновой семье составило 6,4 балла, в неблагополучной– 11,2 балла (из 13 возможных). Рисунки отличает наличие сильной штриховки, маленькие размеры персонажей, видны следы стирания. Преувеличенное внимание к деталям, преобладание вещей, двойные или прерывистые линии на рисунке.

[1] © Милакина Н. Н. 2022.

Бывает так, что рисуя семью, ребенок изображает себя или очень маленьким, или не рисует себя вообще. Иногда автор рисует себя неподвижным по отношению к другим членам семьи или стоит спиной. Это свидетельствует об испытываемом им чувстве отчужденности, неполноценности в семейной ситуации.

Так по результатам исследования, неблагополучная семья показала – 11,2 балла, фоновая – 5,6.

Есть дети, которые рисуют персонаж в виде животных или неопознанного объекта, агрессивной позиции фигуры, руки раскинуты в стороны, пальцы длинные подчеркнутые, рисунок одной из фигур на другом листе или на другой стороне. Все эти признаки свидетельствуют о **враждебности** в семейной ситуации. Так, количество баллов в фоновой семье составили 6,2 балла, в неблагополучной – 10,4.

Конфликтность в семье ребенок изображает в виде несоответствия вербального описания рисунка. Отсутствие основных частей тела у некоторых фигур, некоторые фигуры сильно выделены, изображены барьеры между персонажами. Результат исследования показал в благополучной фоновой семье 7,2 балла (из 13 возможных), в неблагополучной – 11,8.

Так немалую роль играют цвета, использованные ребенком при раскрашивании рисунка. Так, спектрально контрастные цвета в сочетании с резкими, угловатыми линиями, «мохнатые» штрихи рисунка, говорят о перенапряжении, внутреннем возбуждении автора, поиске выхода из какой-то ситуации. Если контрастные цвета светлые, а линии плавные, округлые, то ребенок ищет «золотую середину», стремится к целостности и гармонии.

Из всего сказанного можно сделать вывод, что даже дети из фоновой семьи имеют отклонения от желательной нормы, что свидетельствует о скрытой проблеме, так называемом латентном семейном неблагополучии, которое не заметно взрослому.

Рассматривая эти результаты, следует помнить: дети не должны быть ни свидетелями, ни участниками происходящих между взрослыми ссор и выяснений отношений. Для их душевного здоровья необходимо ощущение справедливости, стабильности, благополучия, которое нужно и можно поддерживать при любых обстоятельствах.

Цель педагогического коллектива – оказать всемерную помощь неблагополучной семье. Для этого необходимо глубоко разобраться в причинах семейного неблагополучия и поддержать взрослых в воспитании.

Для целенаправленности работы с родителями и систематического анализа ее результатов все неблагополучные семьи берется на учет. На каждую семью заводится карточка, где фиксируются: состав семьи, жилищные и материальные условия, образование и культурный уровень родителей, отношение к воспитанию, характер внутрисемейных отношений, а также проведенные и планируемые мероприятия, направленные на устранение неблагополучия в семейном воспитании, и достигаемые результаты.

Необходимо также проведение индивидуальных бесед с родителями, установление с ними доверительных отношений с целью повышения их ответственности за воспитание ребенка, развитие их интереса и желания быть хорошими родителями.

Образовательному учреждению следует учитывать такие направления организации учебно-воспитательного процесса, как создание условий для душевного комфорта в группе и организация специальной работы психотерапевтической и воспитательной направленности по снятию агрессивности, развитию коммуникативной культуры.

Список использованной литературы

1. Андреева Т.В. Психология семьи. СПб.: Речь, 2007. 188 с.

2. Базулина, А. А. Исследование проблем личностного развития и воспитания трудных детей // Образовательное пространство детства: исторический опыт, проблемы, перспективы : Сборник научных статей и материалов VIII международной научно-практической конференции, Коломна, 27–28 мая 2021 г. / Под общей редакцией И.В. Зеленковой, О.Б. Широких. Коломна: Государственное образовательное учреждение высшего образования Московской области «Государственный социально-гуманитарный университет», 2021. С. 60-63.

3. Дармодехин С. В. Социальный институт семьи: проблемы и направления развития. Семья в России. 2008. № 1. С. 6–14.

4. Дорошенко О. М. Размышления о проблемах эмоционального воздействия кибермоббинга на молодежь в условиях циифровизации населения. Психология обучения. 2020. № 1. С. 5-10.

5. Ковалев С. В. Психология современной семьи. М. Просвещение, С 2005-208.

6. Романова Е. С., Потемкина О. Ф. Графические методы в психологической диагностике. И. «Дидакт», 1991, С. 66–74.

7. Ясюкова Л. А. Психологическая профилактика проблем в обучении и развитии школьников». И. «Речь», 2003. С. 177–181

Михайлов И. В.[1]**,**
слушатель 5 курса института психологии служебной деятельности ОВД Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:

Базулина А. А.,
доцент кафедры педагогики УНК психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат педагогических наук

СПЕЦИФИКА ПРОЦЕССА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПЕДАГОГА С УЧРЕЖДЕНИЯМИ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Проблема исследования: данная тема актуальна в настоящее время, так как происходит постоянное развитие психологической и педагогической науки, и благодаря этому, социальные педагоги могут находить новые способы и методы решения проблемы, возникающие в процессе организации взаимодействия с учреждениями дополнительного образования.

Цель: изучить факторы и особенности, влияющие на успешность организации процесса взаимодействия социального педагога с учреждениями дополнительного образования.

Взаимодействие – одно из главных направлений, отражающих процессы воздействия различных объектов друг на друга, их взаимную обусловленность и изменение состояния. Взаимодействие представляет собой вид непосредственного или опосредованного, внешнего или внутреннего отношения. Под взаимодействием социального педагога с организациями дополнительного образования следует понимать их совместную деятельность, направленную на наиболее оптимальное использование имеющихся у них возможностей для выполнения поставленных перед ними задач и координации всех усилий по направлениям деятельности, в том числе и по социализации несовершеннолетних [4].

Рассматривая взаимодействие субъектов деятельности, выделяют:

– постоянное взаимодействие, осуществляемое между органами, учреждениями и отдельными сотрудниками на всем протяжении возложенных на них обязанностей;

– временное взаимодействие, характерное для органов и учреждений, объединяющих свои усилия при решении каких-либо конкретных задач, которое затем прекращается.

Также, помимо приведенных видов взаимодействия выделяют внешнее и внутреннее взаимодействия, непосредственное и опосредованное, а также горизонтальный вид взаимодействия, т. е. осуществление субъектами взаимодей-

[1] © Михайлов И. В., 2022.

ствия, находящихся на одном уровне в иерархии и вертикальный. [1, с. 399–403].

Говоря о взаимодействии сотрудников органов внутренних дел с учреждениями образования чаще всего имеется в виду деятельность по профилактике нежелательного поведения несовершеннолетних. Ведь своевременное выявление и принятие профилактических мер к несовершеннолетним, несомненно, способствует предотвращению у этих категорий лиц стойкой направленности на совершение противоправных действий, что в свою очередь является важнейшей составляющей процесса их социализации.

При этом, необходимо помнить, что в любой образовательной организации ключевой фигурой, обеспечивающей основную потребность несовершеннолетнего в положительных эмоциях, формировании чувства защищенности и базового доверия к людям является педагог. Именно от него, его профессиональной компетентности, готовности к личностно-ориентированному взаимодействию в значительной степени зависит психологическое и социальное благополучие обучающегося организации дополнительного образования.

В процессе социализации несовершеннолетних важно понимать, что любое поведение формируется на основе наблюдаемых образцов. Первый шаг формирования паттерна поведения – это подражание. Поэтому один из основных инструментов формирования нормативного (законопослушного) поведения обучающихся – нормативное поведение педагогов.

В настоящее время органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и подведомственными им организациями и учреждениями накоплен обширный опыт привлечения детей, в том числе состоящих на различных видах учета в органах и учреждениях системы профилактики в организации дополнительного образования детей, а также по организации их досуга.

В ФЗ от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» обозначается, что дополнительное образование детей и взрослых «направлено на формирование и развитие творческих способностей детей и взрослых, удовлетворение их индивидуальных потребностей в интеллектуальном, нравственном и физическом совершенствовании, формирование культуры здорового и безопасного образа жизни, укрепление здоровья, а также на организацию их свободного времени. Дополнительное образование детей обеспечивает их адаптацию к жизни в обществе, профессиональную ориентацию, а также выявление и поддержку детей, проявивших выдающиеся способности. Дополнительные общеобразовательные программы для детей должны учитывать возрастные и индивидуальные особенности детей» [4].

Услуги дополнительного образования оказываются как образовательными организациями, так и учреждениями культуры и спорта, молодежной политики, общественными и другими организациями, имеющими на основании лицензии на образовательную деятельность по оказанию дополнительных образовательных услуг.

С целью расширения возможностей дополнительного образования, разностороннего развития, самореализации подрастающего поколения в регионах ве-

дется работа по поиску и внедрению новых форм работы в данной системе, в том числе по разработке и реализации модели сетевого взаимодействия образовательных организаций различной ведомственной принадлежности; включение негосударственного сектора в организации услуг дополнительного образования. В связи с введением в школах федеральных государственных образовательных стандартов общего образования особое внимание уделяется развитию внеурочной деятельности на базе общеобразовательных организаций.

Досуг, как составляющая свободного времени, в настоящее время является широкой сферой социально-культурной деятельности, где происходит самореализация творческого и духовного потенциала подрастающего поколения. Это сфера свободного, нерегламентированного поведения ребенка, возможность выбора досуговых занятий и в то же время стройность, целенаправленность самого процесса досуга, охватывающего искусство, игру, общение, развлечения, художественное творчество и другие сферы.

Основными направлениями межведомственного взаимодействия в организации дополнительного образования детей является профилактическая работа по предупреждению правонарушений, формированию уважительного отношения к правопорядку и необходимости соблюдения законов, норм и правил поведения, пропаганде здорового образа жизни.

Сегодня распространяется практика осуществления межведомственного взаимодействия органов профилактики в рамках комплексного подхода в осуществлении профилактических мер, организации занятости и досуга несовершеннолетних, состоящих на различных видах учета.

В качестве варианта деятельности можно рассмотреть проведение работы по организации дополнительного образования и внеурочной деятельности несовершеннолетних, совершивших преступления, в рамках комплекса мероприятий, направленных на организации дополнительного образования и внеурочной деятельности несовершеннолетних, совершивших преступления, в Камчатском крае: организация и проведение круглого стола представителей субъектов системы профилактики; мониторинга занятости несовершеннолетних, совершивших преступления, во внеурочное время; организация досуга подростков, содержащихся в специализированных учреждениях для несовершеннолетних правонарушителей уголовно-исполнительной системы; организация комплексной социальной помощи несовершеннолетним, совершившим преступления, и членам их семей в учреждениях социального обслуживания семей и детей; трудоустройства несовершеннолетних, совершивших преступления, в период летних каникул в лагерях с дневным пребыванием, созданных при учреждениях социального обслуживания семей; обеспечения психолого-педагогического сопровождения подростков, совершивших преступления (диагностика личностных качеств и социально-психологические тренинги); информационного освещения дополнительных образовательных услуг, предоставляемых организациями дополнительного образования, в средствах массовой информации; проведению курсов для родителей (иных законных представителей) несовершеннолетних детей по основам детской психологии и педагогике.

Сейчас в большинстве регионов сложилась практика, когда для каждого ребенка субъектами системы профилактики разрабатывается индивидуальная программа реабилитации с конкретными сроками ее исполнения, определяются органы и учреждения, ответственные за исполнение мероприятий программы. В программу реабилитации могут быть включены и меры, направленные на формирование устойчивой мотивации к учению, в том числе путем зачисления обучающегося в детские объединения организаций дополнительного образования.

После представления органом или учреждением разработанной программы индивидуальной реабилитации несовершеннолетнего и (или) его семьи муниципальной комиссией принимается решение об утверждении данной программы в форме постановления.

Срок проведения индивидуальной профилактической работы определяется муниципальной комиссией отдельно в отношении каждого несовершеннолетнего и (или) семьи, находящихся в социально опасном положении, на основании:

– оценки обстоятельств, ставших причиной для признания их находящимися в социально опасном положении;

– содержания и сроков, необходимых на реализацию мероприятий, которые направлены на их выведение из социально опасного положения.

В ходе проведения индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними специалисты органов и учреждений системы профилактики выясняют образ жизни и круг общения несовершеннолетних, разъясняют последствия совершения противоправных действий, решают во взаимодействии с другими органами и учреждениями системы профилактики вопросы организации досуговой занятости несовершеннолетних, вовлечения их в организации дополнительного образования. В межведомственные планы индивидуальной профилактической работы несовершеннолетних в обязательном порядке включаются мероприятия по организации их досуговой занятости. Регулярно (ежемесячно/ежеквартально) исполнители межведомственных планов отчитываются о проделанной работе по вовлечению несовершеннолетних в занятость в организациях дополнительного образования [5].

На заседаниях территориальных (муниципальных) комиссий регулярно заслушиваются вопросы по организации внеурочной занятости несовершеннолетних, об эффективности деятельности органов и учреждений системы профилактики по данному направлению работы. По результатам рассмотрения вопросов принимаются постановления, в которых определяются поручения и рекомендации органам и учреждениям системы профилактики. Между службами и ведомствами происходит регулярный обмен информацией, необходимой для изучения, анализа, принятия конкретных мер по защите прав детей и проведении индивидуальной профилактической работы.

Совершенствование профилактической работы среди обучающихся достигается за счет повышения эффективности межведомственного взаимодействия, а именно: организации своевременного обмена информацией; проведе-

ния совместного анализа состояния детско-подросткового неблагополучия; проведения расширенных (выездных) заседаний территориальных (муниципальных) комиссий на базе общеобразовательных организаций; совместного планирования и проведения профилактических мероприятий для несовершеннолетних и родителей (иных законных представителей); создание реестра организаций дополнительного образования, действующих на территории муниципальных образований [6].

В рамках межведомственного взаимодействия одним из наиболее эффертивных направлений работы представляется закрепление за несовершеннолетними «группы риска» наставники-тренеры и педагоги из числа специалистов организаций дополнительного образования, общественные воспитатели из числа членов территориальных (муниципальных) комиссий, сотрудников органов внутренних дел. Составляется план индивидуально-профилактической работы, который содержит организационно-правовые мероприятия, мероприятия по психолого-педагогической, социально-педагогической реабилитации. Обеспечивается охват подростков в системе дополнительного образования детей и внеурочной деятельностью.

Подводя итог, необходимо отметить, что работа в рамках межведомственного взаимодействия проводится на основе соглашений и договоров с субъектами системы профилактики, в ведении которых находятся соответствующие учреждения, в рамках совместных планов работы. Такими субъектами являются региональные и муниципальные учреждения здравоохранения, соцзащиты и культуры, спорта и образования, органы внутренних дел, учреждений уголовно-исполнительной системы, служб занятости населения, а также уполномоченные по правам ребенка и правам человека в регионе, общественные организации, некоммерческие организации социального профиля, индивидуальные предприниматели, реализующие дополнительное образование, и многие другие.

Список использованной литературы

1. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

2. Васильева С. М. Социальные практики работы с детьми группы риска в общеобразовательном учреждении // Вести. Санкт-Петербургского университета. Сер. 12: Психология. Социология. Педагогика. 2011. 4. С. 399–403.

3. Внешкольная работа с детьми в теории и практике социального воспитания: историко-педагогический анализ / [Б. А. Дейч и др.]. Новосибирск, 2014.

4. Дорошенко О. М. Размышления о проблемах эмоционального воздействия кибермоббинга на молодежь в условиях циифровизации населения. Психология обучения. 2020. № 1. С. 5–10.

5. Ерофеева М. А., Ульянова И. В. Социальная педагогика. М. : Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя, 2020. 562 с.

6. Никитская Е. А. К вопросу о необходимости изучения социализации в контексте социально-гуманитарного знания // Педагогика и психология в деятельности сотрудников правоохранительных органов: интеграция теории и практики: материалы всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 30 октября 2020 г. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. С. 320–323.

7. Социокультурные и психолого-педагогические проблемы социализации молодежи / [К. А. Абульханова и др.]. М. : Московский педагогический государственный университет, 2019. 298 с.

Михайлова С. Ю.[1],
преподаватель кафедры психологии учебно-научного комплекса
психологии служебной деятельности
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
Евраев Л. О.[2],
доцент кафедры огневой подготовки
учебно-научного комплекса специальной подготовки
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ПРОИЗВОЛЬНАЯ САМОРЕГУЛЯЦИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОВД

Произвольная саморегуляция в деятельности сотрудников ОВД развивается и формируется вместе с личностным взрослением человека: развитие саморегуляции = личностное развитие.

Своевременная саморегуляция действует как своего рода психогигиеническое средство. Она препятствует накоплению остаточных явлений перенапряжения, способствует полноте восстановления физических сил, нормализует эмоциональный фон деятельности и помогает взять эмоции под контроль, а также повышает мобилизацию ресурсов организма.

В результате саморегуляции могут возникнуть три основных эффекта:

- успокаивающее действие (снятие эмоционального напряжения);
- восстановительный эффект (снятие симптомов усталости);
- эффект активации (повышение психофизиологической реактивности).

В конечном итоге произвольная саморегуляция направлена на сохранение стабильности самооценки личности, ее образа «Я» и образа мира, которая достигается устранением из сознания источников конфликтных переживаний или же их трансформацией таким образом, чтобы предупредить возникновение конфликта.

В процессе учебы курсанты неоднократно могут изменять свои способы реакции на стрессовые ситуации, к тому же большое влияние на формирование произвольной саморегуляции в деятельности сотрудников ОВД оказывает и окружение личного состава. В этот круг входит как преподавательский, так и офицерский состав. В процессе взаимодействия с курсантами преподавательский и офицерский состав формируют у них различные эмоции, представления об их личностях, в результате чего у курсантов складывается собственный механизм защиты на любой стрессовый фактор, и они уже будут иметь собственные вариации механизмов защит.

Говоря о защитных реакциях организма человека с точки зрения психологии, нельзя упустить из виду и такое понятие как психологическая устойчивость. Это понятие характеризуется как способность выносить большие нагрузки и преодолевать усталость, при этом сохранять уверенность в себе. Объяс-

[1] © Михайлова С. Ю., 2022.
[2] © Евраев О. Л., 2022.

нить это можно тем, что адекватная реакция на стресс, устойчивость к нему характеризуется хорошим психологическим здоровьем, в особенности для курсанта. Для него наличие психологической устойчивости является своеобразным выигрышем, так как, находясь в периодически стрессовой обстановке, курсант должен адекватно реагировать на нее, чтобы сохранить свое психологическое здоровье. Высоким уровнем стрессоустойчивости обладают самостоятельные и инициативные личности.

Чтобы стать лидером, в той области, где проходит профессиональное осознание себя и своего потенциала, необходимо приобрести лидерские качества, отказаться от синдрома «жертвы». Руководствуясь этим, среди всех курсантов выбираются командиры, которые будут максимально противостоять стрессопорождающим факторам. Им необходимо адекватно реагировать на негатив со стороны однокурсников и руководства, при этом не деформировать свою психику и сочетать в себе лидерские качества.

Вернемся к произвольной саморегуляции в деятельности сотрудников ОВД. Еще раз вспомним, что за счет нее мы можем противостоять стрессу, в последствии выработать для себя способ адаптации к подобным ситуациям. Произвольная саморегуляция в деятельности сотрудников ОВД помогает нам компенсировать влияние внешнего воздействия, при этом сохранить внутреннюю стабильность на относительно постоянном уровне.

Одним из способов саморегуляции является дыхательная техника. Она позволяет снять напряжение, избавиться от тревожных мыслей и чувств, устранить гнев. Дыхательные техники помогают организму расширить функциональные резервы. За счет этого происходит как бы перезарядка организма, появляется энергия трудоспособность, поднимается настроение.

Еще один способ регуляции – медитация, которая подразумевает под собой сосредоточение на себе, своих мыслях и чувствах. Это способ абстрагироваться от влияния внешнего мира, перенестись в более комфортную обстановку, где есть возможность почувствовать себя комфортно.

Произвольная саморегуляция в деятельности сотрудников ОВД – это наиболее действенный способ, который помогает не только в данный момент времени снять напряжение, но и в дальнейшем изменить психологический фон человека. За счет этого повышается уровень спокойствия, адекватного реагирования на стрессопорождающие факторы, которые исходят от окружающего мира.

Мышечная релаксация по Джекобсону тоже является одним из способов снятия напряжения. Упражнения заключаются в смене контролируемого напряжения и расслабления определенных групп мышц. Суть метода основана на следующих принципах: после сильного напряжения мышцы стремятся к расслаблению. Этот метод направлен для снятия напряжения в теле, но не направлен на сознание.

Помимо приведенных выше примеров существует еще множество способов снять внутреннее напряжение:

Способы саморегуляции, связанные с управлением дыханием

Управление дыханием – эффективное средство воздействия на мышечный тонус и эмоциональные центры мозга. Медленное и глубокое дыхание (с участием мышц живота) снижает возбудимость нервных центров, способствует расслаблению мышц, то есть релаксации. Частое (грудное) дыхание, наоборот, обеспечивает высокий уровень активности организма, поддерживает нервное напряжение.

Способы саморегуляции, связанные с управлением тонусом мышц, движением

Под воздействием психических нагрузок возникают мышечные зажимы, напряжение. Способность расслаблять их позволяет снять нервно-психическое напряжение, быстро восстановить силы. Как правило, добиться полного расслабления всех мышц сразу невозможно, нужно сосредоточиться на наиболее напряженных частях тела.

Способы саморегуляции, связанные с воздействием словом

Вербальное воздействие задействует сознательный механизм самовнушения, оно оказывает прямое воздействие на психофизиологические функции организма. Формулировки самовнушений строятся в виде простых и коротких высказываний с положительной направленностью (без использования частиц «не»).

Самоприказы

Такой метод саморегуляции основан на использовании самоприказов – коротких, отрывистых инструкций, сделанных самому себе. Использовать этот метод можно, если человек убежден, что ему нужно вести себя определенным образом, но он испытывает какие-либо трудности с соответствующей организацией своего поведения. Необходимо в данном случае говорить себе: «Говори спокойно!»; «Молчи, молчи!»; «Не поддавайся на провокацию!» – это помогает сдержать эмоции, вести себя прилично, соблюдать требования этики и правила общения.

Самопрограммирование (вариации получение установок из прошлого)

Во многих ситуациях желательно «оглянуться назад», вспомнить свои успехи в аналогичной ситуации, попробовать опереться на свои ресурсы на базе прошлого опыта. Прошлые успехи говорят человеку о его способностях, о скрытых резервах в духовной, интеллектуальной, волевой сферах и внушают уверенность в своих силах, подкрепляют его внутренние «опоры».

Самоодобрение (самопоощрение своего Альтер-Эго)

Люди часто не получают положительной оценки своего поведения со стороны, что может негативно влиять на их самооценку, самопринятие себя как целостную личность.

Особенно трудно переносится его недостаток в ситуациях повышенных нервно-психических нагрузок, что является одной из причин повышенной нервозности и раздражения. В связи с чем, сотруднику важно поощрять себя самому позитивными подкреплениями. В случае даже небольших успехов же-

лательно похвалить себя, мысленно сказав: «Молодец!». «Умно!». «Это было здорово, респектую своему решению!».

Во время работы с личным составом, ППС кафедр и психологи подразделений, обучают курсантов самоприменению произвольной саморегуляции в деятельности сотрудников ОВД, так как именно она является наиболее безопасной и действует положительно на психическое здоровье. Таким образом происходит выработка устойчивости к стрессу внутри учебной группы, чтобы психика курсантов оставалось стабильной, не было острой реакции и отрицательных последствий.

Курсанты практически всегда при взаимоотношениях с начальниками или же с коллегами и в целом при выполнении своих служебных обязанностей испытывают стресс и переживают негативные эмоции, которые накапливаются со временем, испытывают трудности при выполнении своих профессиональных задач. В таких ситуациях сотрудникам особенно необходимы четкий самоконтроль, высокое самообладание, способность принимать оперативные решения, управлять служебными операциями, поведением и эмоциями. В связи с чем, им просто необходимо владеть методами произвольной саморегуляции в деятельности сотрудников ОВД и в дальнейшем они значительно сами повысят уровень собственной работоспособности, помогут наладить свои межличностные конфликты; благодаря данным методам произвольной саморегуляции курсанты смогут быстрее сосредотачиваться на важных вопросах, быстро расслабляться при переутомлении даже на рабочем месте или же при необходимости мобилизоваться для выполнения оперативных задач, снимать напряжение за короткий промежуток времени, улучшить свое эмоциональное состояние, настроиться на дальнейшую работу, снять лишний стресс.

Список использованной литературы

1. Василенко Е. В. Формирование профессионально-психологической устойчивости будущих сотрудников ОВД к экстремальным ситуациям: автореф.дис. ... канд. психол. наук. Ставрополь, 2008.

2. Катунин, А. П. Стрессоустойчивость как психологический феномен // Молодой ученый. 2012. с. 243–246.

3.Спиридонов, Н.И. Психическая саморегуляция, движение, здоровье. М. : Ставрополь: Ставропольское, 2016.

4.Немов Р. С. Основы психологического консультирования. М. : Владос, 2015.

5. Лебедев И. Б. Психологические механизмы, стратегии и ресурсы стресс преодолевающего поведения (копинг-поведения) специалистов экстремального профиля. М., 2002.

6. Лебедев И. Б., Михайлова С. Ю. Социально-психологический тренинг в деятельности правоохранительных органов: теоретические и прикладные аспекты : учебное пособие. М. : Русимпо, 2013. 93 с.

7. Михайлова С. Ю., Мирзахмедов Д. Ш. Целенаправленное воздействие на ценностные ориентации курсанта как один из факторов личностной надежности

на ранних стадиях обучения // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии. Материалы двадцать первой всероссийской научно-методической конференции, 2016.

8. Федотов А. Ю. Медведев И. Н. Эмоциональные состояния, негативно влияющие на профессиональную деятельность сотрудников ОВД, и их преодоление : учебно-методическое пособие. М. : Московский университет МВД России, 2012.

Мясникова П. С.[1],
слушатель 5 курса института психологии служебной деятельности
органов ОВД Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
Научный руководитель:
Базулина А. А.,
доцент кафедры педагогики Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат педагогических наук

СПЕЦИФИКА И ПРОБЛЕМЫ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Постановка проблемы: актуальной задачей считается воспитание будущего патриота своего государства. Представленная проблема охватывает всех людей без исключения в независимости от их религии, расы, пола, культуры, духовного и нравственного становления. И в первую очередь данная проблема касается курсантов.

Цель статьи: изучить патриотическое воспитание курсантов.

Изложение основного материала исследования: В целях реализации положений Концепции кадровой политики Министерства внутренних дел Российской Федерации, нужно рассматривать воспитательную работу с личным составом органов внутренних дел как важнейшую составную часть государственной кадровой политики, требующую неизменного улучшения воспитательной работы с внедрением научных воспитательных технологий, принятием определенных мер, направленных на закрепление кадрового потенциала воспитательных аппаратов [1].

Деятельность по патриотическому воспитанию должна быть нацелена на выработку главных нравственных свойств гражданина – патриота Российской Федерации: Отечество, мать, женщина; жизнедеятельность и здоровье человека, его права и свободы; национальные символы – Флаг, Герб, Гимн Российской Федерации; Конституция Российской Федерации, законы страны и нравственные конструкции (традиции) общества; исторические, культурные и религиозные святыни Отечества. Патриотизм сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации есть совершенное человеческое понимание, определяющееся в верности своей стране – Российской Федерации, готовности выполнять конституционные функции по охране интересов страны, трудиться на благо населения [2].

Среди важнейших направлений воспитательной работы сегодня можно отметить вовлечение курсантов и слушателей к организации историко-архивных исследований, сбору и анализу материалов о ветеранах, записи их воспоминаний, сбору материалов, характеризующих службу органов внутренних дел с даты их создания, исследованию и обобщению библиографических и архивных материалов, включая сотрудников, погибших при исполнении служебных обязанностей [3].

---

[1] © Мясникова П. С., 2022.

Одним из важнейших аспектов работы в числе деятельности, организуемой вместе с ветеранами, обязана стать координационная деятельность к проведению торжества годовщин Победы в Великой Отечественной войне.

В процессе подготовки к данному празднованию важно делать акцент на просмотре в информационных медийных средствах специальных выпусков, дневников, серий заметок и набросков о ветеранах органов внутренних дел – ветеранах боевых действий. Если это возможно, то самим создавать похожую деятельность. Возможно создавать переносные предметные выставки, в честь подвигов воинов и командиров, работников тыла в дни Великой Отечественной войны, военным и общечеловеческим традициям предыдущих поколений бойцов правопорядка. Осуществлять культурно-массовые, информационные и воспитательные мероприятия, посвященные датам разгрома фашистских войск (например, Москва, Сталинград, Курск), изгнанию захватчиков с отдельных территорий подобным значимым датам и событиям истории Великой Отечественной войны.

В процессе патриотического воспитания курсантов и слушателей значимым определяется анализ согласования деятельности органов внутренних дел с духовными учреждениями. Так, в Московском университете МВД России имеется практика взаимодействия с традиционными конфессиями представлено в следующих формах. В работе А. В. Щеглова, И. А. Кушнаренко и А. С. Эрдниева описывается, что для курсантов первого года обучения организуются не входящие в основную программу обучения, занятия по основным аспектам православия, представители Русской Православной церкви рассказывают об азах духовно-нравственных ценностей православного вероисповедания, создают у молодых людей терпение и веротерпимость. В университете основан и функционирует Институт православной культуры [3].

Важно акцентировать внимание на том, что эффективность деятельности по патриотическому воспитанию существенно улучшается, если к участию в ней присоединяются ветераны органов внутренних дел. результативность этой деятельности во многом зависит от уровня взаимодействия с организациями ветеранов [4].

Огромный жизненный и служебный опыт ветеранов должен использоваться для усиления воспитательной работы с курсантами и слушателями.

Большое внимание в структуре патриотического воспитания необходимо уделять исследованию деонтологических и нравственных оснований работы в органах внутренних дел. Курсантам и слушателям нужно пояснять нормы служебного поведения, установленные трудовой этикой работника органов внутренних дел. значимым информативным инструментом передачи патриотических установок, по мнению А. В. Щеглова, И. А. Кушнаренко и А. С. Эрдниева, является наставническая работа. Авторы считают, что опыт осуществления наставничества для только зачисленных на службу и сотрудников, поменявших вид должностной деятельности, представляется действенным условием социализации будущих профессионалов в органах внутренних дел. Не существует общих элементов и алгоритмов системы наставничества. Но вместе с тем, при

правильной организации наставничества у молодых профессионалов уменьшится размер дозволяемых ошибок в работе, значительно скорее проистекает исследование и понимание положительных традиций, выработка высококлассной культуры и компетенций, в том числе патриотических суждений [3].

Большой важностью в осуществлении патриотического воспитания обладает сохранение и развитие трудовых и социальных традиций органов внутренних дел. В первую очередь это выражается в проявлении непрерывной заботы и внимания к ветеранам органов внутренних дел, сотрудникам, получившим травмы и ранения при выполнении служебных обязанностей, родственникам сотрудников, погибших при выполнении служебного долга.

В процессе организации патриотического воспитания большое значение должно придаваться работе по увековечению памяти сотрудников, погибших при исполнении служебного долга в военное и мирное время.

В. Я. Кикотя и В. Л. Кубышко в своей работе «Организация работы по патриотическому воспитанию сотрудников органов внутренних дел, курсантов и слушателей образовательных учреждений системы МВД России» определяют, что как правило, у памятных комплексов организуются парадные ритуалы принятия Присяги, вручения должностных удостоверений, погон, табельного оружия, государственных и ведомственных наград, проводов сотрудников органов внутренних дел на заслуженную пенсию [3].

Государственная символика содержит большой потенциал, который возможно применить при организации патриотического воспитания курсантов и слушателей высших учебных заведений, открывает широкий потенциал по развитию у курсантов и слушателей устойчивого мировоззрения, основанного на совместной сплоченности вокруг общих государственных ценностей. Известно, что национальная символика имеет широкое воздействие на общественное мнение и общегосударственную самоидентификацию, вырабатывает компоненты патриотизма и идейного единства. Пропаганда национальной символики, выработка у курсантов и слушателей почитание и любви к символам Родины, укрепление познаний в части изучения Герба, Флага и Гимна государства, мастерства корректно ими пользоваться представляются главными векторами работы воспитательных структур, осуществляющих патриотическое воспитание.

Отдельное внимание в процессе патриотического воспитания необходимо уделить организации и проведению действий, ориентированных на продвижение среди будущих сотрудников органов внутренних дел культуры межэтнического взаимодействия. Существенным представляется важность ознакомления курсантов и слушателей с основами истории и культурного наследия народов нашей страны. Представляется вероятным осуществление сотрудничества с институтами культуры в целях организации дней национальной культуры, национальных фестивалей и праздников. Все это даст значительный вклад в патриотическое воспитание курсантов и слушателей, а также позволит приобщить будущих сотрудников органов внутренних дел в художественное и музыкальное творчество в обширной сети культурных центров, а в будущем и в деятельности по месту несения службы [5;6].

Таким образом, следует сказать, что в настоящее время важнейшим аспектом для развития воспитательной работы является формирование всесторонней личности будущего сотрудника органов внутренних дел, обладающей отличной многоаспектной подготовкой, являющейся стабильной с точки зрения нравственности и психологии.

Список использованной литературы

1. Мальченкова В. В. Патриотическое воспитание в профессиональной подготовке курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России // Современные наукоемкие технологии. 2019. № 11–2.

2. Критерии и основы методики оценки результатов работы по патриотическому воспитанию методическое пособие / Под общ. ред. Российского государственного военного историко-культурного центра при Правительстве Российской Федерации. URL: http://www.rosvoencentr-rf.ru/deyatelnost/trete-napravlenie/monografii-entsiklopedii-posobiya/posobiya-rekomendatsii-sborniki/kriterii-i-osnovy-metodiki-otsenki-rezultatov.php (дата обращения: 12.11.2021).

3. Организация патриотического воспитания сотрудников органов внутренних дел URL: https://xn--c1abt1a.xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site112/document_file/Patriotizm-Metod._rek..pdf (дата обращения: 12.11.2021).

4. Организация работы по патриотическому воспитанию сотрудников органов внутренних дел, курсантов и слушателей образовательных учреждений системы МВД России: Методические рекомендации / Под общ. ред. доктора педагогических наук, доктора юридических наук, профессора В. Я. Кикотя, кандидата педагогических наук В.Л. Кубышко. М. : ЦОКР МВД России, 2009.

5. Никитская Е. А. Использование конфессионально-педагогических форм работы с несовершеннолетними в воспитании патриотизма и профилактике экстремизма // Психология и право. 2021. Т. 11. № 1. С. 150–162.

6. Социокультурные и психолого-педагогические проблемы социализации молодежи / [К. А. Абульханова и др.]. М. : Московский педагогический государственный университет, 2019. 298 с.

Налетова А. В.[1]**,**
студент 3 курса института педагогики и психологии
Московского педагогического государственного университета
Комиссаров Н. И.[2]**,**
студент 3 курса института педагогики и психологии
Московского педагогического государственного университета

БУЛЛИНГ В ШКОЛЕ КАК СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Постановка проблемы. В сегодняшнее время проблема буллинга в школьной среде заслуживает внимание, так как является достаточно актуальной. Все чаще можно наблюдать жестокость во взаимоотношениях учащихся. Данные, которые публикуют Организация объединенных наций, показывают о подверженности буллинга, каждого десятского школьника в мире и случаи проявления буллинга в школе ежегодно растут. Данные исследования показали, что у детей, проявляющие агрессию, чаще обнаруживается риски к преступному поведению. Более того, среди учащихся, ставших жертвами, так и у агрессоров, наблюдаются случаи депрессии, мысли о суициде и его попыток [5].

Цель статьи состоит в теоретическом анализе зарубежных и отечественных исследований школьного буллинга (типы, формы, участники, причины и последствия) и эмпирическом исследовании риска буллинга.

Изложение основного материала исследования. Как говорилось выше, буллинг, является актуальной социальной проблемой нашего времени, с ежегодным ростом во всем мире. Зачастую, чаще всего буллинга проявляется в школьной среде [3; 4].

Зарубежные исследователи проблемы, дают следующие формулировки понятия буллинга. Д. Лейна и Э. Миллера определяют буллинг как, длительный процесс сознательного жестокого отношения, физического и психического, со стороны одного или группы детей к другому ребенку. Д. Лэйн и Д. П. Таттум определяют буллинг как, насилие, физического или психического характера, наблюдающееся в течение длительного времени со стороны группы лиц или индивида, в отношении лица, не имеющего возможности защиты в конкретной ситуации.

Отечественные исследователи, дают такую формулировку понятия буллинга, по С. В. Кривцовой, буллингом называется агрессия одних детей против других, когда имеют место неравенство сил агрессора и жертвы, агрессия имеет тенденцию повторяться. К. Е Шалагинова и Н. И Бубенов утверждают, что причиной буллинга становится расхождение внутренней и внешней жизни – стремление привлечь к себе внимание сверстников, получить желанный результат. И.С. Бердышев определяет буллинг как, сознательное, продолжительное насилие, не носящие характер самозащиты и исходящее от одного или нескольких человек. Е. Мороденко говорит, что буллинг это запугивание, психологиче-

[1] © Налетова А. В., 2022.
[2] © Комиссаров Н. И., 2022.

ский или физиологический террор, агрессия, направленная на подчинение себе другого человека или вызывание у него чувства страха. Д. Н. Соловьев определяет буллинг как, вариант деструктивного конфликтного взаимодействия, наблюдаемого в малой группе, в которой насильственные действия в отношении жертвы, не способной себя защитить, имеют длительный повторяющийся характер, дополнительно отмечая наличие свидетелей этих действий. Из определений можно выделить следующие существенные признаки буллинга: неравенство сил; агрессивное и негативное поведение; осуществляться регулярно; наблюдается в течение длительного времени; поведение является умышленным; причинение физических и психологических травм [1; 3; 4].

Буллинг разделяют на два типа проявления: физическая агрессия и психологическое давление.

Физический буллинг. Имеется суждение, что он является самой жестокой формой его проявления, так как жертва получает физические увечья. Также к жертве, могут, применятся действия сексуального характера.

Психологический буллинг. Вид проявления насилия, характеризующимся нанесением психологической травмы, путем психологического давления на жертву. К этой форме проявления исследователи относят: вербальный буллинг, социальный буллинг, кибербуллинг.

Вербальный буллинг. Орудием травли выступает словесное издевательство или запугивание. Также могут выступать неуважительные комментарии по поводу внешнего вида, религиозного верования и т. п.

Социальный буллинг. Форма этого буллинга, подразумевает изоляцию жертвы от группы, применяя тактику игнорирования или не допуская к работе группы.

Кибербуллинг. Проявления данного буллинга, происходит в киберпространстве (социальных сетях). Заключается в обвинении, с помощью оскорбительных слов или лжи.

Исследователь И. С. Кон выявляет, что формы буллинга различаются по гендерному признаку. Юноши предпочитают выбирать агрессивный тип проведения, с проявлением физической силы, для привлечения женского пола. Девушки в свою очередь предпочитают использовать психологическое давление, так как своим поведением предпочитают действовать на жертву косвенной (бойкоты, сплетни и т. п.).

В результате исследований и наблюдений, исследователи выделают следующие основные роли участников буллинга:

- буллер (агрессор);
- участвующие в травле (присоединившиеся к агрессору);
- жертва;
- свидетели, занимающие сторону агрессора, подкрепляющие травлю;
- свидетели, не заменяющие ничью сторону;
- защитники, поддерживающие сторону жертвы [2].

Дан Олвеус выделяет два типа жертв: покорные и агрессивные. Покорные «жертвы» характеризуются неуверенностью в себе и повышенной тревожно-

стью, нежели обычные ученики, и проявляют тенденцию быть более осторожными, сенситивными, склонными к уходу в себя. Это дети, которые не могут скрыть слабость, они мало развиты физически, эмоционально реагирующие, а также такие, которые предпочитают общество учителей, нежели сверстников. Их типичная реакция на буллинг состоит не в сопротивлении, а в избегании обидчиков. Им свойственно страдать от низкого чувства собственного достоинства, часто представляют себя неудачниками, глупыми, стыдливыми и непривлекательными. Пассивные жертвы имеют отрицательное отношение к насилию и препятствуют использованию агрессивных средств. Категорию так называемых агрессивных жертв составляют дети, поведение которых заключается в нападении на причинителя вреда. В ситуации буллинга они характеризуются комбинацией из тревожных и агрессивных реакций. Легко раздражаются и впадают в состояние гнева, легко поддаются провокациям. Агрессия используется в качестве мести и в результате потери самообладания на провокацию со стороны сверстников, которую они воспринимают как угрозу. В любом случае, такое поведение жертвы является эмоциональной реакцией на буллинг, а не продуманным расчетом.

Буллерами как правила становятся дети, обладающими нарциссическими чертами характера. Основная особенность нарцисса – стремление к власти, самоутверждению за счет других.

Дан Олвеус выделил некоторые классические черты буллеров, которые могут проявляться и у детей, не являющимися инициаторами буллинга в классе, но они будут не так явно выражены, как у самих буллеров. Типичные черты буллеров: дети уверенные, что если они подчинят себе всех одноклассником, им будет легче добиться желаемого; быстро возбуждаемые и очень вспыльчивые; отсутствие сочувствия к своим жертвам; желание быть в центре внимания, демонстрируя буллинг при наблюдателях; девианты группы (класса) и т. д.

Наблюдатели буллинга. Ими выступают дети, оказавшиеся в эпицентре происходящих издевательств над жертвой. Они могут выступать как на стороне агрессора, подкрепляющие травлю, так и на стороне жертвы, пытаясь остановить происходящее издевательство.

Защитниками выступают дети, которые занимают очевидную позицию против травли, либо активно противодействуют нападающим и предпринимают действия для прекращения издевательств, либо успокаивают и поддерживают жертву.

К психологическим последствиям буллинга подвержены не только жертвы травли, но и инициаторы (агрессоры). Дети, ставшие жертвами, могут поразному реагировать на издевательства. Такие дети испытывают следующие последствия и симптомы: низкая самооценка, неуспеваемость в учебе, проявления симптомов тревоги, депрессии, появление суицидальных мыслей, их действие, нарушение процессов в организме и т. п. Последствиям, к которым подвергаются агрессоры, это: халатное отношение к своей учебной деятельности, повышение риска употребления запрещенных веществ, проблем с законом и т. п.

Эмпирическое исследование, проводимое мной в 2020 г. на основе опросника риска буллинга (А. А. Бочавер, В. Б. Кузнецова, Е. М. Бианки, П. В. Дмитриевский, М. А. Завалишина, Н. А. Капорская, К. Д. Хломов), которое проводилось в ГБОУ школе №709 среди 9 классов, и приняли в нем участии 45 человек. В опроснике четыре шкалы: шкала небезопасности, шкала благополучия, шкала разобщенности и равноправия.

Шкала небезопасности показывает уровень распространенности неуважения и небезопасности в группе. Высокий показатель на шкале, говорит о высоком уровне ощущении учениками небезопасности и тревоги в группе. Такая атмосфера связана с низким качеством отношения друг с другом и соблюдением правил, границ при общении.

Шкала разобщенности выявляет уровень сплоченности, отдаленности между учениками и учителем. Высокий показатель на шкале, говорит о неконтролируемости группы и не возможности построения диалога с ней. В большей степени, уровень разобщенности влияет на ситуацию продолжительности и прекращении травли.

Шкала благополучия характеризует в группе устойчивость границ, с соблюдением правил, норм и взаимоуважения между всеми участниками. Высокий показатель на шкале, говорит о соблюдении и развитии ценности уважения между участниками, служит фактором защиты от риска буллинга в группе.

Шкала равноправия оценивает группу, на способность к принятию различий участников и возможности становления позитивных коммуникаций между участниками. Высокий показатель на шкале, говорит, что в группе распределены роли на равных правах, с присутствием диалогичных отношений.

Таблица №1

	Шкала небезопасности	Шкала благополучия	Шкала разобщенности	Шкала равноправия
Среднее значение по методике	8,51	6,10	2,55	3,98
Среднее значение по результату опросника	4,5	5,6	2,3	3,1

Как можно видеть по шкале небезопасности, что среднее значение низкое, что говорит, о высоком ощущении участниками безопасности в своих группах, за исключением 7 участников.

По шкале благополучия, уровень благополучия, по мнению участников, в их группах находится в норме, так как среднее значение находится в пределах нормы, но 10 участников так не считаю.

По шкале разобщенности, данное среднее значение близко к середине, но 6 участников считаю, что в их группе отсутствует сплоченность.

По шкале равноправия среднее значение находится в пределах нормы, участники считают, что их группа способна к принятию различий участников группы за исключением 7 участников.

Выводы. Буллинг в школе является актуальной, широко распространенной социально-педагогической проблемой, которая исследуется психологами и педагогами во всем мире. Исследователи данной проблемы, выдвигают теории:

из-за чего это происходит, кто является буллером, а кто жертвой и как это предотвратить.

Список использованной литературы

1. Социокультурные и психолого-педагогические проблемы социализации молодежи / [К. А. Абульханова и др.]. М. : Московский педагогический государственный университет, 2019. 298 с.

2. Глазман О. Л. Психологические особенности участников буллинга // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 105. С. 159-165.

3. Гришаева Н. А. Буллинг в школе // Психологические науки: теория и практика : Материалы III Международной научной конференции, Москва, 20–23 июня 2015 г. М. : Буки-Веди, 2015. С. 66–68.

4. Маланцева, О.Д. «Буллинг» в школе // Социальная педагогика. 2007. № 4. С. 90–92.

5. Socio-Ecological Determinants in the Deviant Behavior Formation System / [N. N. Telysheva et al.] // Ekoloji. 2019. Vol. 28. N. 107. P. 5077–5081.

Овчеренко Д. И.[1]**,**
слушатель института психологии служебной деятельности ОВД Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:

Брылева Ю. А.,
старший преподаватель кафедры учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РАМКАХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Постановка проблемы: несмотря на нормативные правовые акты, которые четко определяют порядок действия каждого из субъектов в области предупреждения правонарушений несовершеннолетних, взаимодействие между органами профилактики остается минимальным.

Цель: Изучение и анализ теоретических основ организации социально-педагогического взаимодействия органов профилактической деятельности в рамках предупреждения правонарушений несовершеннолетних.

В современном социокультурном обществе предупреждение девиантного поведения несовершеннолетних является одной из актуальных социально-педагогических проблем, освященной во многих отраслях науки и научного знания: педагогики, психологии, юриспруденции, девиантологии, социологии и др. Так, особенности предупреждения преступности несовершеннолетних раскрыты в современных исследованиях специалистов системы МВД Ю. А. Брылевой, И. Г. Евсеевой, М. А. Ерофеевой, О. М. Дорошенко, Е. А. Никитской, И. В. Ульяновой, С. Н. Тихомирова и др. [1; 2; 3; 7; 8].

О.В. Евдошенко указала на главный фактор работы с подростками, совершающими антиобщественные действия, а именно, на укрепление семейных отношений. Вопросами эффективности практики предупреждения преступности и правонарушений несовершеннолетних занимались З. П. Замараева, И. В. Пестовская, Г. В. Семья, которые отразили свои мысли и взгляды в информационно-методическом сборнике, объединив опыт реализации программ Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, в субъектах Российской Федерации.

Для того, чтобы минимизировать количество совершаемых общественно-опасных деяний несовершеннолетними, необходимо выстраивать грамотное взаимодействие органов и организаций (субъектов), которые, в соответствии с

[1] © Овчеренко Д. И., 2022.

Федеральным законом от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», осуществляют деятельность по предупреждению правонарушений и преступлений несовершеннолетних [5].

На основе теоретического анализа научно-исследовательской литературы из области социально-педагогической профилактики и предупреждения отклоняющегося поведения несовершеннолетних, мы пришли к выводу, что, под социально-педагогическим взаимодействием органов и субъектов предупредительной деятельности следует понимать интегрированную деятельность заинтересованных органов и организаций (субъектов) нацеленную не только на профилактику и предупреждение правонарушений, совершаемых несовершеннолетними или в отношении них, но и на сохранение благополучия детства. По характеру связей такое взаимодействие можно разделить на непосредственное взаимодействие (организация прямых контактов между органами и организациями (субъектами)) и опосредственное (организация косвенных контактов (по мере необходимости) между органами и организациями (субъектами).

Органы и организации (субъекты) предупредительной деятельности организовывают свое взаимодействие по трем формам:

– в форме взаимного информирования о проделанной работе, состоянии преступности, а также о лицах, склонных к антисоциальной жизнедеятельности;

– в форме планирования совместных мероприятий по предупреждению правонарушений несовершеннолетних;

– в форме проведения совместных методических занятий по обмену и накоплению опыта профилактической работы.

Социально-педагогическая работа по предупреждению правонарушений несовершеннолетних в образовательных организациях, прежде всего, направлена на приобретение несовершеннолетними социально-значимых качеств. Она позволяет выявлять причины и условия, которые способствуют возникновению противоправных действий, а также уменьшать вероятность отклонений от социальных норм в поведении несовершеннолетних.

Условиями успешной предупредительной работы можно считать ее своевременность, комплексность и последовательность, а также соблюдение таких принципов, как:

– законность – осуществление полномочий строго в соответствии с нормативно-правовыми документами, регулирующими деятельности субъектов профилактики;

– демократизм – учет интересов несовершеннолетнего в деятельности субъектов профилактики;

– гуманное обращение с несовершеннолетними – отношение к несовершеннолетнему как к высшей ценности, уважение его достоинства и чести, независимо от того, в какую ситуацию он попал;

– поддержка семьи и взаимодействие с ней – оказание помощи семьям несовершеннолетних, а также работа с ними по нейтрализации асоциального влияния на ребенка;

– индивидуальный подход к субъектам деятельности – осуществление профилактической работы с учетом индивидуальных особенностей конкретного несовершеннолетнего и его семьи;

– конфиденциальность информации – обеспечение защиты прав и свобод участников профилактической деятельности при обработке их персональных данных [6].

Для того, чтобы социально-педагогическое взаимодействие органов профилактики могло своей деятельностью минимизировать количество несовершеннолетних лиц, совершающих правонарушения, необходимо усилить контроль за выполнением их обязанностей по должностному регламенту, причем не только по направлению документооборота, но и по линии непосредственного взаимодействия субъектов между собой в рамках работы с несовершеннолетними / законными представителями.

Список использованной литературы

1. Дорошенко О. М., Брылева Ю. А., Мироненкова О. Л. Создание детского приемника-распределителя для несовершеннолетних правонарушителей // Актуальность педагогического наследия А.С. Макаренко в современных условиях: сборник статей. М. : Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя, 2019. С. 140–145.

2. Базулина А. А. Направления научно-исследовательской работы курсантов и слушателей образовательных организаций высшего образования МВД России – будущих сотрудников подразделений ПДН // Портрет инспектора по делам несовершеннолетних: сборник научных трудов Всероссийской конференции, Москва, 28 мая 2020 г. Москва: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2020. С. 30–32.

3. Зритнев В. В. Правонарушения несовершеннолетних как социальная проблема современной России и предмет социального анализа // Наука. Инновации. Технологии. 2007. С. 13–17.

4. Ульянова И. В., Евсеева И. Г. Актуальные аспекты подготовки социальных педагогов-сотрудников ПДН к профессиональной деятельности. Сегменты социально-педагогической сферы коллективная монография. Коломна, 2019. С. 152–171.

5. Приказ МВД России от 15.10.2013 № 845 (ред. от 31.12.2018) «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации».

6. Федеральный закон Российской Федерации от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Российская газета. 1999. № 121.

7. Федеральный закон Российской Федерации от 23.06.2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 26 (ч. I). Ст. 3851.

8. Socio-Ecological Determinants in the Deviant Behavior Formation System / [N. N. Telysheva et al.] // Ekoloji. 2019. Vol. 28. No 107. P. 5077–5081.

9. Tikhomirov S. N. Trainsurfing as a form of deviation behavior of teenagers // Modern problems of Deviantology: development prospects : The collective monograph of participants I-th International Congress of deviantologists 20-23 April 2017. Sofia, Bulgaria: In 2 parts, Sofia, Bulgaria, Sofia, Bulgaria: Publisher UK Academy of Education, 2017. P. 123–133.

Окина М. В.[1]**,**
слушатель института психологии служебной деятельности ОВД Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:

Ерофеева М. А.,
профессор кафедры УНК психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор педагогических наук, профессор

ПРОФИЛАКТИКА ДЕТСКО–РОДИТЕЛЬСКИХ КОНФЛИКТОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНСПЕКТОРА ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Постановка проблемы: несмотря на обилие детско-родительских конфликтов, их профилактика осуществляется не в полной мере, поскольку сотрудники органов внутренних дел имеют низкий уровень правового и социального посвящения в данной сфере.

Цель: провести анализ основных причин, способствующих возникновению конфликтов в семье, а также рассмотреть особенности деятельности инспектора ПДН в данном направлении.

В эпоху постиндустриального общества современные науки уделяют все больше внимания вопросам формирования личности в семье. Семья закладывает основополагающие качества личности, которые в дальнейшем способны помочь человеку без труда справиться со сложными жизненными ситуациями и трудностями, способными встретиться на жизненном пути, однако, даже в таком главном институте социализации, как семья, возникают конфликтные ситуации, характеризующиеся возникновением и столкновением противоречий между членами семьи.

Детско-родительские конфликты – одна из самых распространенных категорий конфликта в современности. Конфликт (от лат. conflictus – столкновение) – процесс развития и разрешения противоречивости целей, состояний, отношений и действий людей, общностей, детерминируемый объективными и субъективными причинами [5]. Подростковый возраст является возрастным периодом, который занимает переходное положение от детства к юности, характеризуется как наиболее противоречивый и сложный, поэтому – наиболее конфликтный. В многочисленных исследованиях подросткового периода (Л. С. Выготский, Л. И. Божович, С. Холл и др.) подчеркивается его критический, переходный характер, когда происходит переоценка ценностей, осознание себя как личности, формирование собственных взглядов к окружающим и на жизнь в целом.

Во все времена ученых привлекала наука к внутреннему миру человека, критическим ситуациям его жизни, переживаемым им конфликтам и кризисам,

[1] © Окина М. В., 2022.

взаимоотношениям с окружающими. Огромный вклад в исследовании проблемы детско-родительских конфликтов в семье внесли как отечественные, так и зарубежные ученые, к которым относятся В. Сатир, Э. Дюркгейм, М. Дойч, З. Фрейд, Л. С. Выготский, М. В. Быкова, И. А. Логинова, Л. Г. Матвеева и многие другие. Согласно толкованию, данному в энциклопедическом словаре Ю. И. Аверьяновой, под конфликтом понимается противоборство, столкновение двух или нескольких субъектов обусловленное противоположностью, несовместимостью их интересов, потребностей, систем ценностей или знаний [2].

Отечественный ученый, профессор Ю. Г. Запрудский дает следующее определение: конфликт – это явное или скрытое состояние противоборства объективно расходящихся интересов, целей и тенденций развития социальных объектов, прямое и косвенное столкновение социальных сил на почве противодействия существующему общественному порядку [5].

Появление противоречий в отношениях между членами семьи, т. е. возникновение конфликта, может приводить к нарушению семейных ценностей, в этой связи для сохранения семейных ценностей необходимо проведение деятельности, направленной на минимизацию и предупреждение конфликтов детско-родительских отношений.

Такие отечественные психологи, как Г. А. Шевчук, А. С. Шевчук, О. В. Наконечная, выделяют три вида психологических детерминант возникновения конфликтов в детско-родительских отношениях, к которым относятся:

– Причины, связанные с психофизиологическими особенностями развития – особенности нервной системы.

– Психологические причины, то есть особенности конкретной личности – это уровень самооценки, акцентуации характера.

– Социальные причины – факторы микро- и макросреды.

В настоящее время такие социальные институты, как государство, образование, наука, семья, призваны осуществлять профилактические меры по разрешению конфликтов в детско-родительских отношениях. На сегодняшний день проблема детско-родительских конфликтов является одним из приоритетных направлений при осуществлении деятельности всех органов системы профилактики. При подведении итогов за год правоохранительные органы, прокуратура, комиссия по делам несовершеннолетних, образовательные организации анализируют проведенную профилактическую работу в целом, так и в частности мероприятия против конфликтов в семье. При оценке результатов обсуждаются все аспекты деятельности, сильные стороны разработанной программы, ее слабые места и вносятся предложения по коррекции данной профилактической программы.

Социально-педагогическая работа с семьями, склонными к конфликтам, должна строиться с учетом личностных особенностей несовершеннолетних и их родителей, с учетом реализации определенных стратегий. К основными направлениям профилактики конфликтов родителей с детьми относятся:

1. Повышение педагогической культуры родителей, позволяющей учитывать возрастные психологические особенности детей, их эмоциональные состояния.

2. Организация семьи на коллективных началах. Общие перспективы, определенные трудовые обязанности, традиции взаимопомощи, совместные увлечения служат основой выявления и разрешения возникающих противоречий.

3. Подкрепление словесных требований обстоятельствами воспитательного процесса.

4. Интерес к внутреннему миру детей, их заботам и увлечениям.

Основным подразделением органов внутренних дел, занимающимся вопросами профилактики и предупреждения правонарушений со стороны несовершеннолетних, а также защиты их прав и восстановления нарушенных прав, является подразделение по делам несовершеннолетних. В соответствии с приказом МВД России от 15.10.2013 г. №845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации», инспектор по делам несовершеннолетних проводит индивидуальную профилактическую работу с несовершеннолетними, совершившими правонарушение, а также с их родителями. Сотрудники данного подразделения проводят индивидуальную профилактическую работу в отношении детей, допускающих различные правонарушения. Сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел обязаны проводить индивидуальную профилактическую работу и в отношении родителей или иных законных представителей несовершеннолетних, если они не исполняют своих обязанностей по их воспитанию, обучению или содержанию, либо отрицательно влияют на их поведение, либо жестоко обращаются с ними.

Деятельность инспектора по делам несовершеннолетних по профилактике детско-родительских конфликтов должна осуществляться в несколько этапов. Прежде, чем проводить профилактическую работу, инспектору необходимо изучить личность несовершеннолетнего, а также его родителей, чтобы на основе полученных нравственно-психологических, социально-демографических критериев разработать индивидуальный подход. При предупреждении конфликтных ситуаций в семье сотрудник полиции не должен ограничиваться проведением профилактических бесед, при наличии необходимых педагогических навыков, сотрудник может провести тренинг [6].

Мероприятия по профилактике конфликтов в семье должны быть направлены на повышение педагогической культуры родителей, на устранение деструктивных и негативных проявлений в системе ценностей. Одним из значимых субъектов профилактики противоправного поведения несовершеннолетних являются правоохранительные органы, в особенности подразделения по делам несовершеннолетних.

Список использованной литературы

1. Приказ МВД России от 15.10.2013 №845 (ред. от 31.12.2018) «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации».

2. Базулина А. А. Исследование проблем личностного развития и воспитания трудных детей // Образовательное пространство детства: исторический опыт, проблемы, перспективы : Сборник научных статей и материалов VIII международной научно-практической конференции, Коломна, 27–28 мая 2021 г. / Под общей редакцией И. В. Зеленковой, О. Б. Широких. Коломна: Государственное образовательное учреждение высшего образования Московской области «Государственный социально-гуманитарный университет», 2021. С. 60–63.

3. Гребенников И. В. Основы семейной жизни. М.: Просвещение, 2015. С. 136.

4. Запрудский Ю. Г. Социальный конфликт (Политологический анализ). Ростов-на-Дону. 1992. С. 45.

5. Ульянова И. В., Евсеева И. Г. Актуальные аспекты подготовки социальных педагогов-сотрудников пдн к профессиональной деятельности. Сегменты социально-педагогической сферы коллективная монография. Коломна, 2019. С. 152–171.

6. Социальная педагогика: позитивные и негативные характеристики микросоциума : курс лекций / [Е. А. Никитская и др.]. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2020. 282 с.

7. Шарков Ф. И., Сперанский В. И. Общая конфликтология : учебник. М. : Дашков и Ко, 2015. с. 7.

Пахомов Р. В.[1],
адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ В ВЕДОМСТВЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ КАК ОСНОВЫ АДАПТАЦИИ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ К ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМУ ПРОЦЕССУ

Совершенствованию методики обучения курсантов образовательных организаций МВД России огневой подготовке предваряет скрупулезный анализ организации самого процесса подготовки. Поверхностный анализ педагогической модели реализации образовательного процесса у курсантов образовательных организаций МВД России свидетельствует об отсутствии проблем в обучении. Вместе с тем при преподавании учебной дисциплины «Огневая подготовка» с точки зрения адаптации курсантов и слушателей к образовательному процессу были выявлены особенности, связанные с последовательностью прохождения дисциплины «Огневая подготовка».

Последовательность обучения огневой подготовке в ведомственных образовательных организациях МВД России, как правило, выстраивается по следующим стадиям: первоначальный этап, базовый этап, образом.

В течение первых семестров обучения первоначальный этап проходит в форме начальной подготовки, цель которой дать курсантам общее понимание об изготовках, различных способах удержания оружия, спуске курка с боевого взвода, прицеливании, производстве выстрела в целом. В процессе обучения в первом-втором семестре курсанты выполняют нормативы по сборке и неполной разборке оружия, снаряжению магазина, разряжению. При этом преподаватель, реализуя подходы, связанные с первичной адаптацией и применяя педагогические приемы, обязан сформировать у курсантов базовые знания относительно правовых оснований применения огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел, назначения, технического устройства основных видов оружия и правил ухода за ним, технических приемов и правил стрельбы, навыков и умений выполнять прицельную стрельбу без ограничения времени, выполнять действия по осмотру оружия и боеприпасов и навыков производства выстрела без временного ограничения.

Несмотря на недостаточное исследование проблемы адаптации курсантов образовательных организаций МВД России к огневой подготовке в педагогической литературе, отмечается повышенное внимание исследователей к организации начального этапа обучения. Многие исследователи едины во мнении о необходимости изучения правовых основ применения огнестрельного оружия на начальном этапе огневой подготовки. Другие (А. В. Беляков и Е. О. Серяков) указывают, что в начале изучения дисциплины «Огневая подготовка» необхо-

[1] © Пахомов Р. В., 2022.

димо уделить внимание отработке первичных элементов техники стрельбы (хвату оружия, изготовке, спуску курка со взвода, прицеливанию, технике нажатия на спусковой крючок) с применением тренажеров и иных технических средств и специальных физических упражнений [2].

На втором базовом этапе огневой подготовки в течение третьего-седьмого семестров апробируется процесс базовой подготовки, при котором знания курсантов по ранее изученным темам учебного курса «Огневая подготовка» закрепляются и углубляются, формируются дополнительные умения по устранению задержек при стрельбе, выполнению скоростной стрельбы из разных положений по неподвижной цели, проведению самообследования курсантами результатов стрельбы. В процессе реализации базовой стрелковой подготовки курсантов преподаватель должен уделить внимание обучению оперативному извлечению и подготовке оружия к стрельбе, обращению с ним во время передвижений. Подобным образом формируются устойчивые навыки скоростной стрельбы по неподвижной цели из разных положений, в движении, из-за укрытий.

Особое внимание в специальной литературе уделяется возможностям использования методов адаптации обучающихся к применению оружия, успешно применяющихся в спортивных вузах при обучении стрелков или в других ведомственных вузах. Вместе с тем большинство педагогов образовательных организаций МВД России сходятся во мнении о существовании значительных различий в методах обучения стрельбе будущих сотрудников правоохранительных органов и представителей иных профессий, связанных с применением оружия. Так, А. В. Хрущев указывает, что курсанты вузов МВД России получают навыки огневой подготовки значительно реже в сравнении, например, со спортсменами-стрелками. При этом позиция и тактика стрельбы в спорте заранее определены, в то время как будущий офицер полиции при исполнении профессиональных обязанностей потенциально может столкнуться с нестандартной ситуацией применения огнестрельного оружия, в связи с чем у курсантов необходимо формировать целый ряд устойчивых навыков стрельбы из различных положений в разных условиях [12]. В момент применения оружия сотрудник полиции переживает психологическое состояние, значительно отличающееся от относительно спокойной реакции спортсмена на стабильные условия стрелкового соревнования.

Огневая подготовка сотрудников подразделений МВД осуществляется в настоящее время путем ежемесячной сдачи контрольного норматива по стрельбе, который, как правило, не отражает специфики служебной деятельности офицера полиции. При этом важно, что навыки стрельбы формируются у офицеров полиции еще в период обучения в образовательных организациях МВД России и должны в дальнейшем совершенствоваться и укрепляться непрерывно. Руководитель стрельб должен не только формально контролировать результативность и правильность выполнения упражнений, но и проводить активную педагогическую работу в процессе стрельбы [13].

Обращая внимание на проблему межпредметных связей, преподаватели

Барнаульского юридического института МВД России отмечают, что современная методика преподавания огневой подготовки формирует способность, но не обеспечивает готовности курсанта к применению полученных знаний и освоенных навыков в практике профессиональной деятельности. В связи с этим по завершении обучения сотрудники органов внутренних дел не всегда эффективно ориентируются в сложной ситуации применения огнестрельного оружия [6]. Анализ рабочих программ по дисциплине «Огневая подготовка», учебников и учебно-методических пособий подтвердила, что они не рассматривают вопросы психофизиологической стабилизации состояния курсантов в ситуациях высокой напряженности, связанных с применением огнестрельного оружия.

Процесс обучения огневой подготовке в образовательных организациях МВД России характеризуется очевидной тренировочной направленностью, обеспечивающей профессионально-практическую готовность курсантов к применению в профессиональной деятельности огнестрельного оружия, при этом знания и умения его использования в экстремальных ситуациях относительно слабы и практически не формируются в учебном процессе [6].

В исследованиях И.А. Калиниченко научно обоснована методика стрельбы сотрудника полиции из табельного оружия в экстремальных условиях профессиональной деятельности: «…методика основана на взаимосвязи дидактических, психологических и психофизиологических закономерностей формирования знаний, умений и навыков стрельбы, содержит требования к обучению курсантов и сотрудников органов внутренних дел огневой подготовке» [5]. Кроме того, им разработана модель содержания обучения стрельбе из табельного оружия, учитывающая взаимосвязь целей, задач, последовательности и преемственности формирования у курсантов образовательных организаций МВД России умений и навыков на разных этапах обучения, с учетом практико-ориентированного подхода.

На заключительном (третьем) этапе обучения в восьмом-десятом семестрах осуществляется тактико-техническая стрелковая подготовка курсантов, которая преследует задачу обучения тактике стрельбы в различных условиях; принятию правильного решения о последовательности поражения в короткий период времени нескольких целей, выбора оптимального положения для стрельбы, использования естественных укрытий; формирования и привития умений и навыков, углубление знаний, обеспечивающих эффективное применение огнестрельного оружия при реализации статуса сотрудника органов внутренних дел по окончании обучения.

На этом этапе огневая подготовка курсантов образовательных организаций МВД России должна быть направлена не только на формирование навыков уверенного применения различных видов оружия, системы знаний материально-технической части оружия, мерах безопасности при обращении с ним, о методах и правилах стрельбы, навыков уверенного применения оружия, но и на формирование способности к быстрой и действенной адаптации к любым условиям служебно-боевой обстановки, в условиях применения или использования огнестрельного оружия. Это необходимо в целях сохранения умственной, фи-

зиологической и психологической стабильности, устойчивого и концентрированного внимания, способности оперативно действовать в режиме многозадачности и изменяющихся условиях экстремальной ситуации [1].

Анализ рабочих учебных программ по дисциплине «Огневая подготовка» свидетельствует, что важные проблемы адаптации курсантов к применению огнестрельного оружия (в частности, закрепление навыков скоростной стрельбы в условиях, максимально приближенных к условиям служебной деятельности сотрудника полиции, в том числе скоростной стрельбы в ограниченных для прицеливания условиях обстановки, с заданными зонами и областями поражения, сменой магазина и т. д.) не запланированы к рассмотрению не только в рамках лекционных занятий, но и в качестве учебных вопросов, выносимых на самостоятельное или дополнительное изучение.

В большинстве рабочих программ по огневой подготовке образовательных организаций высшего образования МВД России (в частности, Казанский юридический институт МВД России) указано, что данная учебная дисциплина должна осваиваться курсантами одновременно с дисциплиной «Основы профессиональной деятельности» [7].

В учебниках по огневой подготовке обращается внимание не только на формирование соответствующих знаний, умений и навыков использования огнестрельного оружия, но и на обеспечение готовности курсантов и слушателей к действиям с оружием в различных профессиональных ситуациях для правомерного пресечения противоправных действий [9].

Изучая огромный опыт адаптации курсантов к образовательному процессу в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя и его Рязанском филиале, ряд ученых формулирует незамысловатый вывод о стихийном характере планирования различных учебно-методических, научных, воспитательных, профессионально-ориентированнных мероприятий, отсутствии соответствующей адаптационной программы, что превращает риски дезадаптации курсантов в реально существующие [8].

Рассмотрев практику и тенденции совершенствовании методики преподавания огневой подготовки в ведомственных образовательных организациях МВД России на различных этапах обучения, необходимо сформулировать следующие выводы.

1. При преподавании дисциплины «Огневая подготовка» профессорско-преподавательским составом должным быть смоделированы такие квазипрофессиональные условия, которые будут способствовать формированию и развитию знаний, умений и навыков, влияющих на адекватность действий и алгоритмов в обстановке применения огнестрельного оружия.

2. Педагогическая технология обеспечения в образовательном процессе адаптации курсантов к освоению учебной дисциплины «Огневая подготовка» в настоящее время не реализована в рабочих программах, учебно-методических рекомендациях и педагогической практике образовательных организаций МВД России. Выявленный пробел оказывает значительное влияние на эффективность огневой подготовки курсантов и слушателей. Учитывая вышеизложен-

ное, с целью совершенствовании методики преподавания огневой подготовки в ведомственных образовательных организациях МВД России на различных этапах обучения представляется целесообразным разработать, апробировать и внедрить в педагогическую деятельность логико-дидактическую модель и авторскую программу педагогического сопровождения процесса адаптации курсантов образовательных организаций МВД России к огневой подготовке.

Список использованной литературы

1. Аксенова П. Ю. Психолого-педагогическая модель формирования адаптации курсантов к учебно-воспитательному процессу: автореф. дис. … канд. психол. наук. Рязань, 2011. 254 с.

2. Ананьин О. Ю. Дидактическое обеспечение учебной работы в ввузе : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08. М., 2004. 243 с.

3. Голобородько С. А. Совершенствование профессиональной адаптации курсантов вузов внутренних войск МВД России: дис. … канд. пед. наук. СПб., 1998. 226 с.;

4. Ивашко Н. Н. Адаптация курсантов к образовательной среде вуза ФСИН России: дис. … канд. пед. наук. Новокузнецк, 2009. 196 с.;

5. Калиниченко И. А. Особенности практико-ориентированного подхода в образовательной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя // Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности. 2017. № 2. С. 13–15.

6. Ковалева Д. В., Попов А. В., Домрачева Е. Ю., Баландин О. С. Психологическая готовность сотрудников МВД к стрельбе // Вопросы организации тренировочного процесса в стрелковых служебно-прикладных видах спорта в системе МВД России: электронный сборник тезисов Всероссийской научно-практической конференции / под ред. С. К. Бурякова. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2019. С. 63–66.

7. Огневая подготовка: рабочая программа учебной дисциплины по специальности 40.05.02 Правоохранительная деятельность, специализация – оперативно-розыскная деятельность (деятельность оперуполномоченного уголовного розыска), квалификация выпускника – «юрист» (для курсантов очной формы обучения) / Сост. А.Ф. Арсланов. Казань: КЮИ МВД России, 2019. С. 5–8.

8. Пахомов А. Н., Дорошенко О. М., Базулина А. А. Генезис психологических аспектов в сфере синтеза образовательной и практической деятельности по огневой подготовке сотрудников силовых структур // Вестник экономической безопасности. 2020. № 5. С. 273–277.

9. Свинарева О. В. Диагностика адаптации курсантов к образовательному процессу образовательной организации: современное состояние и перспективы // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 1. С. 232–236.

10. Свинарева О. В. Педагогическое сопровождение курсантов образовательных организаций МВД России в период адаптации к образовательному процессу: автореферат дис. … канд. пед. наук. М., 2017. С. 14.

11. Семенов В. В. Огневая подготовка сотрудников органов внутренних дел: учебно-методическое пособие. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2014. С. 7–8.

12. Хрущев А. В. Основы совершенствования огневой подготовки сотрудников ОВД // Аллея науки. 2018. Т. 4. № 6. С. 216–219.

13. Щипин А. И., Ковшов Н. В., Шестопалова Е. В. Огневая подготовка в органах внутренних дел: учебное пособие. М. : Московский университет МВД России, Издательство «Щит-М», 2006. С. 6.

Петрова Е. А.[1],
старший преподаватель кафедры административного права
и административной деятельности Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат политических наук
Пономарева О. М.[2],
преподаватель кафедры административного права
и административной деятельности Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат педагогических наук
Гацуц Д. С.[3],
слушатель 5 курса Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

ПРОФИЛАКТИКА БЕЗНАДЗОРНОСТИ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОВМЕСТНО С ОРГАНАМИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ И МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Согласно положениям Федерального закона от 23.06.2016 №182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» явление безнадзорности и правонарушений несовершеннолетний выступает одним из направлений профилактики, ее субъектами являются, в том числе органы внутренних дел, исполнительной власти и местного самоуправления [2].

В свою очередь, Федеральный закон от 24.06.1999 №120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» раскрывает понятие безнадзорного лица – несовершеннолетний, в отношении которого родители или законные представители должным образом не исполняют свои обязанности (по воспитанию, обучению и содержанию). Вследствие чего контроль над его поведением отсутствует [3].

Главными задачами указанных выше органов, реализуемыми в ходе данного направления профилактической работы, будут: предупреждение безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и устранение причин и условий их возникновения, а также помощь в реабилитации детям и подросткам, находящимся и ранее находившимся в опасном социальном положении.

Деятельность по оказанию поддержки рассматриваемым лицам и нацеленная на выявление антиобщественного поведения таковых должна проводиться в различных областях: правовой, педагогической, социальной, психологической и т. п.

Очень часто с беспризорными, несовершеннолетними нарушителями и их родителями проводиться индивидуальная профилактическая работа, в частности подразделениями ОУУП и ПДН.

---

[1] ©Петрова Е. А., 2022.
[2] © Пономарева О. М., 2022.
[3] © Гацуц Д. С., 2022.

На практике участковыми уполномоченными полиции довольно часто приходиться вести профилактическую работу с данной категорией граждан в форме бесед, цель которых заключается, прежде всего, в недопущении асоциального поведения и формировании достаточного уровня правосознания.

К большому сожалению, в нынешнее время число тем для диалогов правоохранительных органов с юным поколением только прибавляется: безопасность в сети «Интернет», неформальное поведение, молодежный экстремизм.

Согласно данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации только за первое полугодие 2021 г. в Ставропольском крае несовершеннолетними было совершено 314 преступлений. Правонарушители имеют довольно низкий уровень образования, материального положения и, как следствие, социальной ответственности [6].

Для искоренения какого-либо негативного явления в обществе нужно в первую очередь воздействовать на причины его возникновения. Почему же молодые люди, не достигшие восемнадцатилетнего возраста, начинают вести антиобщественный образ жизни и попадают в криминальную среду? Болгарский психолог В. Момов считает, что наиболее вредное влияние на подростков чаще всего оказывает микросреда, воздействие которой «оказывается сильнее по сравнению с более далеким и опосредованным влиянием макросреды».

Следовательно, профилактические мероприятия органами внутренних дел и местного самоуправления должны проводиться и с семейным окружением, друзьями, приятелями несовершеннолетнего правонарушителя, так как контакты в таком возрасте обычно устанавливаются исходя из общих проблем, трудностей.

Так, в работе с семьями группы риска сотрудники ОВД проводят правовое консультирование, привлекают к ответственности родителей, надлежащим образом не исполняющих свои обязанности (статья 5.35 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях), а работники органов местного самоуправления, в свою очередь, посещают детей на дому, рассматривают варианты социальной помощи родителям и детям.

Статья 6 Федерального закона от 24.04.2008 №48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» указывает – муниципальные органы могут выступать органами опеки и попечительства в случае, если последние на территории поселения (округа, района) отсутствуют. В такой ситуации в их обязанности будут также входить: проверка условий проживания несовершеннолетнего, реализация и защита его прав [4].

Особым уровнем занимает профилактика рецидивов административных правонарушений и преступлений несовершеннолетних, включающая в себя:

– исправление и перевоспитание лиц, не достигших возраста восемнадцати лет и допускавших ранее нарушения закона;

– устранение факторов негативного воздействия на несовершеннолетних правонарушителей.

Общая профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних так же, как и рецидивная, строится на нескольких основных принципах:

– гуманного отношения к детям (в рамках него выражается уважение к правам и свободам несовершеннолетнего, предъявляются только посильные требования, ограниченные законом, запрещается проявление насильственных форм воспитательного/исправительного процесса);

– демократии и поддержки семьи (данный принцип ориентирован, в первую очередь, на то, чтобы показать важность конечной цели профилактической работы с правонарушителями, не достигшими совершеннолетия, и их семьями; субъекты профилактики должны помочь им адаптироваться в социальной среде, исключить связи с криминальной сферой, оказать воздействие на формирование правильного мировоззрения и правосознания этих граждан, разъяснить необходимость наличия климата в семье, основанного на взаимопонимании и поддержке);

– индивидуального подхода к каждому несовершеннолетнему (согласно Письму Минобрнауки России от 28.04.2016 № АК-923/07 «О направлении методических рекомендаций» в образовательных учреждениях должен вестись персонифицированный учет несовершеннолетних обучающихся с девиантным поведением – накапливаются сведенья о поведении, успеваемости, психологических анализах и т. п.; именно их могут использовать сотрудники ОВД для подбора правильных методов индивидуального подхода к подростку);

– соблюдения конфиденциальности (недопущение разглашения информации, составляющей личную, семейную либо иную форму охраняемой законом тайны).

В заключении можно сделать вывод, что профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних является одним из важных и ведущих направлений деятельности сотрудников органов внутренних дел, исполнительной власти и местного самоуправления. Она регламентирована довольно широким спектром различных нормативных правовых актов, включающих в себя не только порядок реализации должностных полномочий, соблюдения прав и свобод граждан, но и практические рекомендации по работе с лицами, не достигшими восемнадцати лет, чье поведение отклоняется от общественных норм или вовсе противоречит нормам закона.

Список использованной литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195-ФЗ (ред. от 28.01.2022) (с изм. И доп., вступ. в силу с 10.01.2022) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru. (дата обращения: 29.01.2022).

2. Федеральный закон от 23.06.2016 №182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система. URL: http://www.consultant.ru. (дата обращения: 26.01.2022).

3. Федеральный закон от 24.06.1999 №120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (ред.

24.04.2020) // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru. (дата обращения: 26.01.2022).

4. Федеральный закон от 24.04.2008г. №48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» (ред. 30.04.2021) // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 27.01.2022).

5. Письмо Минобрнауки России от 28.04.2016г. №АК-923/07 «О направлении методических рекомендаций» (вместе с «Методическими рекомендациями по вопросам совершенствования индивидуальной профилактической работы с обучающимися с девиантным поведением) // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 27.01.2022).

6. Официальный сайт Генеральной Прокуратуры Российской Федерации // URL: http://www.epp.genproc.gov.ru (дата обращения: 27.01.2022).

Печенкина А. А.[1]**,**
студент 3 курса Московского педагогического государственного университета

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА РЕБЕНКА, ПОСТРАДАВШЕГО ПРИ КИБЕРБУЛЛИНГЕ

Постановка проблемы. В современном мире информационные технологии занимают всю большую часть нашей жизни. Интернет-технологии являются неотъемлемой составляющей, без которой некоторые люди не представляют своего существования. В таком стремительном развитии есть как и плюсы, например, быстрый поиск информации или общение с людьми из разных уголков планеты, так и минусы. Например, самый главный минус – это то, что классический школьный буллинг перешел и в виртуальное измерение. Следовательно, насилие тоже меняется и становиться виртуальным [2; 5].

Целью статьи является теоретическое и эмпирическое обоснования современной проблемы кибербуллинга, а также психолого-педагогическая помощь детям, пострадавшим от этого явления.

Изложение основного материала исследования. На основе анализа различных научных статей, публикаций, а также зарубежных сайтов, можно свидетельствовать, о том, что кибербуллинг является глобальной проблемой в современном мире. В настоящее время феномен кибербуллинга обсуждается специалистами в связи с участившимися случаями суицида подростков [6].

Что же такое кибербуллинг? *Кибербуллинг* – это форма издевательства, которые происходят в виртуальном пространстве с помощью цифровых устройств (мобильные телефоны, планшеты, компьютеры и другие гаджеты). Кибербуллинг может происходить через SMS-сообщения, социальные сети, текстовые сообщения, различные приложения, форумы и даже игры. В общем, все инструменты, через которые люди могут делиться, просматривать и комментировать информацию. Такая травля включает в себя отправку и публикацию ложной и/или оскорбительного контента о другом человеке. Также, может включать публикацию конфиденциальных данных, которые могут унизить или смутить жертву. Нередко агрессоры переходят все границы не только морали, но и закона.

В законодательстве есть инструменты, позволяющие бороться с травлей. Уголовный кодекс РФ предусматривает наказание за оскорбление религиозных чувств верующих (статья 148 УК РФ), за доведение до самоубийства (статья 110 УК РФ), оскорбление представителя власти (статья 319 УК РФ). Есть ответственность за клевету (128.1 УК РФ), шантаж и вымогательство (163 УК РФ). В Административном кодексе тоже есть ответственность за оскорбление (5.61 КоАП). Тем не менее, весь этот арсенал не позволяет на сегодняшний день предотвратить кибербуллинг в интернете [1]. Все, что становится частью сети, контролируется мало, особенно безопасность личности обычных пользователей, и, как следствие, существует потребность в изучении этих процессов

[1] © Печенкина А. А., 2022.

[3]. Чаще всего от кибербуллинга страдают дети и молодежь. Отметим, что в действии кибербуллинга выделяют такие же *роли*, как и в буллинге. И это: агрессор, жертва и наблюдающие. Одним из основных различий между травлей в сети и издевательствами в реальной жизни является то, что жертвам кибербуллинга негде скрыться, этот факт делает травлю в Интернете особенно коварной. Быть жертвой издевательств – это тяжелое жизненное испытание. Наряду с физическим и моральным страданием, которые приносит травля, существует постоянный страх нового нападения агрессора и нанесения нового удара по уверенности и самооценке личности [1].

Существует множество различных причин для издевательств в Интернете. Одной из них является психологическое состояние человека, который совершает травлю в Интернете. Это может выражаться в желании человека почувствовать свою власть, значимость. Нередко агрессорами в интернет-пространстве являются люди, подвергшиеся школьному буллингу [8]. Таким образом они и хотят подчеркнуть свою значимость над жертвой.

Чтобы распознать подвергается ли ребенок кибербуллингу, приведем некоторые из наиболее распространенных *тактик интернет-травли* на данный момент:

– распространение информации, которая является злобной, обидной и постыдной (слухи);

– публикация задевающих фото- и видеоматериалов;

– угрозы причинения вреда жертве или кому-то из близких, а также склонение к суициду;

– диссинг – преднамеренная передача третьим лицам (людям, сообществу) в Интернете личной информации, порочащей достоинство человека [4];

– доксинг, сокращенная форма слова «документы» – это форма преследования в Интернете, используемая для мести, угрозы и разрушения частной жизни людей путем обнародования их личной информации, включая адреса, номера социального страхования, кредитных карт и телефонов, ссылки на аккаунты в социальных сетях и другие частные данные [7].

Влияние кибербуллинга на людей довольно индивидуально, однако итоги могут быть очень даже плачевными. В основном, жертвы приобретают разного рода психологические последствия, такие как: страх, недоверие, неуверенность, тревога и импульсивность, частые смены настроения, депрессия, в худшем случае – попытки суицида. Еще хуже, когда жертва подвергалась не только интернет-травле, но и физическим нападкам. Также, у детей, страдающих от травли, ухудшается успеваемость в школе, наблюдается нежелание идти в учебное заведение, появляется социальная дезадаптация, фрустрация.

Отмечается, что кибербуллинг также оказывает влияние на агрессора. Так, он испытывает чувство собственного превосходства, черты нарциссизма, чрезмерной агрессии проблемы с социальной адаптацией, снижение эмпатии и так далее [8].

Любой ребенок может быть вовлечен в Интернет-запугивание, и чем больше у него имеется аккаунтов в различных социальных сетях, тем больше вероят-

ность этой угрозы. Взрослым, окружающим ребенка, необходимо быть предельно внимательными, ведь вовремя замеченные признаки интернет-травли уменьшают риски сложных негативных последствий. Рассмотрим некоторые из предупреждающих сигналов:

1. Ребенок демонстрирует различные эмоциональные реакции (гнев, смех, расстройство, истерика) на то, что происходит на его устройстве;

2. Ребенок прячет свой телефон или кладет его всегда экраном вниз;

3. Резкое увеличение или уменьшение времени пользования устройством;

4. Ребенок становится замкнутым и неподвижным, теряет интерес к окружающим и всякого рода занятиям;

5. Часто меняются или удаляются его аккаунты в социальных сетях [7].

Как уже отмечалось, если вовремя заметить данные признаки можно избежать многих психологических проблем, вытекающих из травли.

Так как кибербуллинг происходит в интернет-пространстве, то и способы борьбы с ним требуют различные подходы. Если Вы заметили предупреждающие признаки того, что ребенок вовлечен в киберзапугивание, то следуйте данным советам:

1. Обратите внимание. Понаблюдайте за ребенком. Определите, меняется ли его настроение и как это связанно с Интернетом.

2. Обсудите. Поговорите с ребенком на эту тему, задавайте вопросы типа: «Когда это началось?», «Как долго и часто происходит?», «Кто участвует?».

3. Соберите информацию. Записывайте все что говорит ребенок. Если возможно, сделайте скриншоты всего оскорбительного и вредоностного контента.

4. Сообщите. Если вы знаете, что был факт травли – обратитесь в школу со всей собранной информацией. Если же была угроза физического насилия – обратитесь в полицию.

5. Поддержите. В ситуации любой травли ребенок чувствует себя невероятно подавленно и одиноко. Поэтому следует оказать поддержу. Покажите, что это серьезная проблема, которую вы будете решать вместе. Не бросайте его.

6. Психологическая помощь. По возможности узнайте, не нуждается ли ребенок в квалифицированной помощи и организуйте ее.

Родителям стоит уделять больше внимания качеству отношений с ребенком, чтобы тот мог в любой момент поделиться и посоветоваться о сложившийся ситуации. Необходимо научить ребенка грамотно реагировать на критику, чтобы не допустить развития простого спора в кибербуллинг, а также разграничивать, когда уместно доказывать свое мнение, а когда лучше покинуть ресурс, в котором происходит общение [4]. Именно на родителях лежит серьезная задача – создание благоприятной атмосферы дома, которая будет располагать на открытый диалог со своим ребенком. Регулярное общение с ребенком уменьшает риски любых негативных последствий травли. Также, родителям нужно научить ребенка чувству такта и дать понять, что любое неверно сказанное слово может ранить другого человека или вообще быть использовано против него.

Помимо практических советов взрослым для поддержки ребенка пострадавшего при кибербуллинге, мы выделили некоторые советы и для самих детей.

Этот алгоритм является сокращением советов для взрослых, но, если ребенка вовремя научить ему, можно избежать, например, невнимательности взрослых и как следствие запущенной ситуации. Итак, рассмотрим алгоритм действий:

1. Собрать информацию. Сделать скриншот оскорбительной информации (комментарии, фото ли видео, переписка). Как бы для ребенка это ни было больно, ему необходимо собрать всю информацию, которая как-либо его задела.

2. Заблокировать обидчика в сети. Также, можно обратиться в службу поддержки социальной сети и пожаловаться на контент. Службы проверят его на нарушение прав пользования и удалят.

3. Рассказать взрослому, которому доверяет, что случилось. Далее вместе они могут решить рассказывать ли родителям или директору. Всегда, когда ребенок вовлекает в травлю третье лицо, это уже не остается только его проблемой. Очень важно рассказать кому-то из взрослых об этом, а не переживать все в одиночку.

Выводы. Таким образом, проблема интернет-травли является довольно больной и обширной. С развитием интернет-пространства все больше и больше появляется рисков стать жертвой кибербуллинга. Запугивание в интернете имеет свои особенности, например деятельность агрессора может быть намного шире и не преследоваться по закону. Но с этим можно справиться, если вовремя заметить данное явление. Своевременное выявление и профилактика травли являются лучшими способами противодействия данной проблеме.

Список использованной литературы

1. Братусин А. Р., Кибербуллинг как проявление деструктивной коммуникации в современном обществе: проблемный аспект // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 68–3. С. 46–48.

2. Брылева Ю. А., Курбатова Е. В., Тарасова М. А. // Влияние медиасреды на личностное становление подростков / Шамовские педагогические чтения научной школы Управления образовательными системами : Сборник статей XIII Международной научно-практической конференции. В 2-х частях, Москва, 23 января. 01.01. 2021. М. : Международная академия наук педагогического образования, 5 за знания, 2021. С. 690–693.

3. Ефимова Е. С. Кибербуллинг как проблема психопедагогики виртуальных сред // Успехи в химии и химической технологии. 2014. № 7 (156). С. 65–66.

4. Насибуллин И. Р. Профилактика кибербуллинга среди подростков и молодежи в эпоху интернет-технологий // Молодежная политика России в контексте глобальных мировых перемен: Материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 22–24 ноября 2018 г. / Под редакцией Г.В. Ковалевой. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2018. С. 277–279.

5. Никитская Е. А. Социальные сети как платформа психолого-педагогической работы специалистов социальной сферы // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 1(89). С. 218–224.

6. Шалагинова К. С., Куликова Т. И., Залыгаева С. А. Учет половозрастных особенностей потенциальных участников буллинга при планировании работы психолога по его профилактике // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Психология. 2019. Т. 29. С. 91–103.

7. A federal government website managed by the U.S. Department of Health and Human Services // URL: https://www.stopbullying.gov.

8. Petrova A. A. Cyberbullying as one of the Problems of Modern Civilization // Духовная ситуация времени. Россия XXI век. 2020. № 4(23). P. 24–26.

Подлесная Т. С.[1]**,**
студент 3 курса Московского педагогического государственного университета

МЕТОДЫ АРТ-ТЕРАПИИ КАК СРЕДСТВО ПРОФИЛАКТИКИ СТРАХОВ И ТРЕВОЖНОСТЕЙ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Постановка проблемы. Детство – период в жизни человека, характеризующийся повышенной психоэмоциональной чувствительностью и впечатлительностью. Многие личностные качества формируются на этапе младшего школьного возраста. Именно в детстве «рождается» большинство душевных и эмоциональных проблем будущих взрослых, среди них: страхи, тревожности, агрессия, неуверенность в себе и т. п. [6]. Для профилактики этих состояний у младшего школьника можно использовать различные арт-терапевтические методики.

Целью статьи является анализ особенностей влияния арт-терапевтических методик на страхи и тревожности детей младшего школьного возраста.

Изложение основного материала исследования. В современном мире велико влияние стрессовых ситуаций на человека, причем не только на взрослого, стресс влияет и на детей, а, следовательно, повышается уровень тревоги**.** Страх и тревога присуще любому возрасту, однако, на каждом возрастном этапе такие состояния имеют свои особенности. Например, у детей дошкольного возраста часто возникают страхи темноты, монстра в шкафу или под кроватью, а также страх смерти: своей или близких. Когда меняется статус ребенка – он становится учеником, не последнее место занимают школьные страхи, страхи не оправдать ожидания или сделать что-то не так. Страх – это сигнал о существовании опасности. Наличие страхов – норма, но большое их количество может свидетельствовать о тревожности. Возникновение тревожности связано с фокусировкой внимания на негативном опыте, запоминание ситуации неуспеха и боязнь ее повторения. Тревожность у младших школьников выражается через беспокойство, чувство беспомощности, низкую самооценку, постоянную потребность в поощрении со стороны взрослых и слишком высокие требования к себе.

Современная психотерапия предлагает несколько подходов для коррекции эмоционального состояния детей и взрослых. Стремительно развивающимся направлением психотерапии является арт-терапия. Арт-терапия – совокупность психологических методов воздействия, связанных с применением разных форм творческого самовыражения с целью достижения лечебно-коррекционных и развивающих эффектов. Арт-терапия – метод лечения, основанный на использовании художественного творчества. [5, с. 3]. Практически любой человек независимо от своего возраста, накопленного опыта и социального статуса может участвовать в арт-терапевтической работе. Техники терапии искусством не требуют каких-то особенных способностей и навыков. Поэтому у арт-терапии нет возрастных ограничений. Арт-терапия – инструмент разносторонний и бе-

[1] ©Подлесная Т. С., 2022.

режный по отношение к психике. Младшему школьнику терапия искусством полезна тем, что ребенок выражает свои эмоции и чувства через рисование, пение, лепку, он может не знать или не признавать наличие каких-либо проблем, но посредством арт-терапии снижается психическое напряжение. Существует огромное количество методик терапии искусством. В этой статье будут рассмотрены: песочная терапия, сказкотерапия, изотерапия, музыкальная терапия, все они положительно влияют на эмоциональный фон ребенка, снижают его тревожность и уровень страха.

Песочная терапия – уникальный метод, позволяющий арт-терапевту, не травмирую психику ребенка взаимодействовать с ним. Дети с тревожностью и страхами могут через рисование на песке транслировать беспокоящие их ситуации. Безусловно, для младших школьников ведущим видом деятельности является учебная деятельность, однако и игра тоже пока еще остается важной частью жизни ребенка. При работе с песком дети находятся в привычной для себя ситуации, совсем недавно они играли в песочнице во дворе, а может и до сих пор играют. Эта ситуация приносит удовольствие, воспринимается как развлечение, при этом позволяет взрослому человеку проникнуть в мир ребенка и проводить коррекционную работу. Песочная терапия – это игровой способ без вербального сопровождения рассказать о своих проблемах, показать и избавиться от своих страхов и снять эмоциональное напряжение. Ребенок, испытывающий страх перед какой-то жизненной ситуацией или вещью, сном и т. д., может перенести этот объект в игру с песком. Отыгрывая свои страхи, меняя форму песка, который символизирует этот страх, дети меняют отношение к тревожащим их событиям или предметам. Когда ребенок заканчивает свою работу, она фиксируется для понимания динамики при последующих занятиях. На каждом занятии ребенок строит новые картины, благодаря чему возможно проследить динамику его переживаний. Задача психолога после каждого сеанса анализировать картину и корректировать свою работу [7 с. 2].

Песочная терапия способствует перенесению во внешний мир подавленных эмоций и чувств, их осознание. Взаимодействие ребенка с песком при участии арт-терапевта является безопасным, действенным и экологичным методом коррекции эмоциональных переживаний детей.

Метод сказкотерапии представляет собой психокоррекцию литературными произведениями. Сказкотерапия оказывает положительное психологическое воздействие на детскую психику, улучшает память, внимание, развивает фантазию. Кто-то из детей желает быть похож на любимого храброго героя и таким образом побеждают свои страха, кто-то видит в сказочном персонаже защитника и это способно снизить показатели тревожности. При проведении терапевтических занятий, где инструментом служит сказка, учащиеся начальной школы быстрее и эффективнее избавляются от своих страхов, фобий.

Основная задача использования в терапии сказки состоит в смене вектора мышления ребенка, его сознательная переориентация на позитивное, на то, что не провоцирует у младшего школьника отрицательных чувств и опасений. Например, можно отрицательного персонажа русских народных сказок обла-

чить в положительные одежды. Представить Бабу Ягу не как зло во плоти, а как мудрую старушку, у которой можно спросить совета. Если ребенок боится какого-либо явления природы, например, грома, необходимо сочинить историю, основанную на реальных положительных фактах, рассказать обо всем хорошем, что дает это явление. Истории можно сочинять самостоятельно, а можно использовать уже придуманные, главное, чтобы сказки подбирались индивидуально под каждого ребенка, с учетом его возрастных, личностных особенностей [4].

Победа над страхом – комплексное мероприятие, оно подразумевает несколько терапевтических сеансов. Использовать сказкотерапию можно разным образом, на одном занятии можно рассказать ребенку сказку о положительных свойствах того или иного предмета, явления, а на другом занятии ребенок может примерить на себя образ персонажа сказки. Примеряя на себя роль главного героя истории, младший школьник учится бороться со своими страхами. Победу персонажа, с которым дети себе отождествляет, над другим сказочным героем они воспринимают как свою собственную, что мотивируют к победе и над своим страхом.

Проигрывая сказочную ситуацию, переделывая историю по своему желанию, помогая героям выбрать верную дорогу, быть одновременно внутри истории и вне ее, лучше понимается суть страха и ведется активная работа по его устранению. Для специалиста, ведущего занятие, важно подтолкнуть ребенка к созданию или выбору такого волшебного персонажа, который будет не только одолевать зло, но и вместе с тем бороться со своими страхами и тревогами. Создавая характеристики персонажа, ребенок будет наделять его чертами своих личностных особенностей. Видя сходство с героем сказки, желая ему помочь, а значит, помочь самому себе дети ищут способы для преодоления своих переживаний.

Применение сказок в работе с младшим школьником активизирует воображение и внимание, укрепляет устойчивость к стрессовым ситуациям, помогает избавиться от существующих страхов и тревог, улучшить эмоциональное состояние [1 с. 2].

Изотерапия – направление арт-терапии, использующее для психоэмоциональной коррекции изобразительное искусство. Изотерапия – один из наиболее распространенных видов арт-терапии. Плюсы этого направления заключаются в том, что за ребенком остается выбор: что, чем и как будет рисовать.

В процессе рисования дается выход переживаниям, мечтам, страхам. Дети соприкасаются с пугающими и тревожащими их образами, но это происходит безболезненно. Прорисовывание страха и проговаривание своих чувств делает ребенка «всесильным», он понимает, что страх или тревожащую ситуацию может подчинить себе и может им управлять. Это позволяет освободиться от напряжения, повышает уверенность в своих силах, ребенок перестает быть зависим. Изотерапия помогает в первую очередь в избавлении от страхов, порожденных воображением. Также это направление арт-терапии способно помочь в борьбе со страхами, вызванными реальными событиями, произошедшими до-

статочно давно, но которые оставили не слишком мощный эмоциональный след в памяти ребенка к настоящему моменту [3 с. 93].

Музыкальная терапия – направление в работе арт-терапевта, при котором используются песни. Музыкотерапия – это музыкальная деятельность, связанная с применением человеческого голоса, т.е. воспроизведение песен, игрой на музыкальных инструментах, с помощью детских песен с добрыми и простыми словами налаживается контакт между взрослым и ребенком, музыка дает ощущение безопасности. Музыку следует подбирать согласно настроению ребенка. Пение расслабляет, на время снимает психоэмоциональное напряжение, ребенок забывает о своих страхах. Например, замедлив темп музыки можно замедлить и углубить дыхание, а более медленное и глубокое дыхание способствует успокоению и снятию эмоционального напряжения. Ребенок может танцевать под музыку, рисовать, фантазировать. Музыкальную терапию возможно применять в дополнение к другим направлениям арт-терапии, как одну из составляющих занятия [2].

Выводы. Все люди во все времена сталкивались со страхом и тревогой, а современный мир со своим быстрым ритмом и стрессами серьезно влияет на психическое и психологическое здоровье человека. Переживают, тревожатся и боятся не только взрослые люди, у детей так же есть причины для этого. Для снятия напряжение существует достаточно большое количество методов, и одним из них является арт-терапия.

Арт-терапия – многогранное направление психотерапевтической работы и любое из ее ответвлений положительно сказывается на эмоциональном состоянии ребенка. Возможность творческой деятельности создает благоприятные условия для гармонизации и стабилизации эмоционального фона. Основная функция музыкальной терапии – расслабление и снятие напряжения, она помогает привести в норму дыхание, сделать его глубоким и спокойным. Песочная терапия – методика, которая развивает мелкую моторику, фантазию и помогает снизить тревожность через игру с песком. Изотерапия и сказкотерапия отлично помогают справляться с тревожностью и страхами через рисование, или отождествление себя с персонажем сказки, а еще эти направления развивают воображение, внимание и память. Разнообразие арт-терапевтических методик позволяет выбрать оптимальную для каждого конкретного ребенка.

Список использованной литературы

1. Гордон Т. С. Сказкотерапия как способ борьбы с фобиями // Вестник университета. 2020. № 10. С. 169–172.

2. Дубровский В. В. Сущность и особенности влияния музыкальной терапии на организм младшего школьника // Творческое наследие Т. Н. Хренникова: новые горизонты. Памяти Т. Н. Хренникова (1913–2007 гг.). Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2017. С. 67–70.

3. Зорин, С. С. Изотерапия как эффективное средство развития творческого воображения у дошкольников и младших школьников // Искусство и образование. 2015. № 6 (98). с. 82–97.

4. Козлов Т. А., Зуйкова А. А. Народная сказка как средство нравственного воспитания детей младшего школьного возраста // Неделя Российской психологии в ГСГУ: Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции; VIII Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы социально-педагогической деятельности», посвященной советскому ученому-педагогу, профессору Куфаеву Василию Исидоровичу (1894–1977 гг.); XX Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти доктора педагогических наук, профессора, Заслуженного деятеля науки РФ Ивана Павловича Башкатова (1942-2007), Коломна, 07–17 апреля 2020 г. Коломна: Государственное образовательное учреждение высшего образования Московской области «Государственный социально-гуманитарный университет», 2020. С. 265-269.

5. Назарова М. Ю. Влияние арт-терапевтических методов на укрепление психологического климата ученического коллектива младших школьников // наука и образование: новое время. Научно-методический журнал. 2019. № 4 (17). С. 25–28.

6. Чернушевич В. А., Никитская Е. А. Агрессия и возможности ее коррекции средствами традиционной игры // Вестник экономической безопасности. 2019. № 4. С. 357–362.

7. Эрнст Г. Г., Козлова С. Песочная терапия как средство коррекции эмоциональной сферы младших школьников в процессе адаптации к школе // Современные социально-психолого-педагогические технологии в сфере образования и социальной защиты. Барнаул: алтайский государственный педагогический университет, 2017. с. 141–143.

Прокурова С. В.[1],
доцент кафедры социологии, общей и юридической психологии
Волгоградского института управления, филиала РАНХиГС;
доцент кафедры общей и клинической психологии
Волгоградского Государственного медицинского университета,
кандидат психологических наук, доцент

Попова А. А.[2],
магистр кафедры психологии Волгоградского Государственного университета

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК ФАКТОР ВЛИЯНИЯ НА ПСИХОЛОГИЧЕСКУЮ ХАРАКТЕРИСТИКУ ПОДРОСТКОВ И МОЛОДЕЖИ

Изучение влияния социальных сетей на современного человека связано, в первую очередь, с явлением массовой культуры. Интерес к данному феномену возник достаточно давно, однако с технологическим прогрессом массовая культура начала оказывать особенное влияние на мировосприятие современного человека. Большой интерес вызывает выраженность их воздействия и на личность и ее восприятие окружающей действительности.

Интернет – явление глобальное, крупномасштабное. И как всякое социальное явление подобных масштабов, оно несет в себе не только потенциальную пользу, но и возможную угрозу. Возникновение глобальных телекоммуникационных сетей породило новые области изучения поведения людей в такой социальной среде, которая никогда ранее не была для человека привычной или удобной.

Социальные сети являются частью массовой культуры, которая в целом базируется на развитии и повсеместном распространении индустриального производства. Изучение массовой культуры и неразрывно связанным с ней с феноменом «массового человека» обусловлено теми глобальными переменами, которые со стремительной скоростью происходят внутри самой современной массовой культуре. Социальные сети как частный аспект данной культуры также не перестают развиваться, а вместе с тем и оказывать влияние на мировосприятие и самосознание людей.

В настоящее время исследование воздействия явлений массовой культуры на человека – и особенно на молодежь – стало одним из наиболее популярных направлений научных исследований. Под влиянием технологических, социальных и социокультурных изменений, что происходят в современном мире, трансформируются и способы самореализации человека, находящегося в новых условиях. В связи с этим возникает и потребность в их дополнительном исследовании.

Социальные сети являются одним из способов такой самореализации. Они помогают нам транслировать в массы тот или иной образ самого себя. В боль-

[1] ©Прокурова С. В., 2022.
[2] © Попова А. А., 2022.

шинстве своем люди не задумываются о том, что они в сети и они же в реальности – это два разных человека. Как правило, человек транслирует либо свои актуальные проблемы, либо свою «идеальную» жизнь на зависть другим. Таким образом, мы передаем некоему окружению образ своего субъективного благополучия, преимущественно материального.

Социальные сети воздействуют на личность сложным и противоречивым способом. Именно эта комплексность и обуславливает необходимость нового теоретического осмысления и практического исследования данного феномена с учетом того опыта его изучения, который уже накопился в отечественной и западной науке.

Интернет в последнее время занимает все более прочные позиции в жизни современных людей – в особенности, принадлежащих к категории молодежи. Социальные сети для молодых людей – это не только общение, но и развлечения, и трудовая деятельность, творчество и многие другие аспекты жизни. Невозможно переоценить степень их влияния на современную молодежь, да и людей средней взрослости в сравнении с другими типами масс-медиа.

Человек может посмотреть телепередачу или же прочесть послание на рекламном плакате, и через некоторое время абстрагироваться от него. С другой стороны, в мессенджерах личность наблюдает себе подобных – не просто незнакомых ему людей, телезвезд или моделей – а тех, с кем он мог учиться, работать, отдыхать и так далее. Таким образом, пользователь социальных сетей гораздо в большей степени идентифицирует себя с авторами текстов, фотографий, видеороликов и прочих источников в социальных сетях, транслирующих образ субъективного благополучия, нежели с телевизионными звездами, снимающимися в рекламе моделями и прочими в принципе безразличными ему людьми.

Развитие технологий, одной стороны, во многом облегчило жизнь людям, сделало ее удобнее и интереснее. Однако с другой, оно же является и угрожающим для психологического и социального благополучия пользователей. Живое, непосредственное общение между людьми начало все больше ослабляться в связи с переходом от традиционного уклада к индустриальному. Можно предположить, что в настоящее время разобщенность членов социума в связи с использованием Сети подходит к своему пику. Многие люди гораздо больше времени проводят в социальных сетях, нежели общаясь друг с другом вживую. В качестве подтверждения можно назвать феномен под названием «хикикомори», распространенный в Японии. Такие люди практически полностью ведут затворнический образ жизни, постоянно сидят дома, проводя время за компьютером, в виртуальном мире. Некоторые хикикомори не выходят из виртуального пространства, способен оказать подобное влияние на личность. В Стране Восходящего Солнца их число составляет порядка 700 тыс. В России такой статистики не ведется, однако в последнее время затворничество, аналогичное хикикомори, становится распространенным и на отечественном пространстве.

Виртуальное пространство – в частности, социальные сети – позволяет транслировать различные сообщения с большой скоростью и на обширную аудиторию. Таким сообщением в них служит не только текст или аудиоречь, но и фотографии, видеоролики и другие способы передачи письменной и графической информации. Таким образом, посредством данных сообщений кодируются общественные ценности – то, к чему нужно стремиться, а что подлежит избеганию; каким должен быть человек, к какому идеалу ему необходимо стремиться, а каких действий нужно избегать, так как они порицаются или высмеиваются. Маркова об этом пишет следующее: «Как уже отмечалось, пробуждение импульса к подражанию – один из ведущих механизмов рекламного воздействия. Нет ни одной возрастной или другой демографической группы, которая не формировала бы свои поведенческие реакции на основе идентификации себя с другими. Наиболее ярко данный феномен проявляется в подростковом возрасте». [1, с. 54].

Отрицательные эффекты, которые вызываются длительным пребыванием в Сети Интернет, различны. Они варьируют от относительно безопасных состояний – дисфории, психологического дискомфорта легкой степени – так и до достаточно серьезных расстройств психоэмоциональной области, вызывая проблемы в социальной адаптации. В некоторых случаях социальные сети становятся и причиной ситуаций, которые угрожают здоровью и жизни человека.

Конечно, одной из главных целей социальных сетей являются развлечения. Однако при этом не стоит сбрасывать со счетов, что именно в них транслируется тот образ благополучия, «успешного» человека, который молодежь зачастую принимает за чистую монету.

В особенности социальные сети опасны для психики тревожно-мнительных личностей. Когда человек начинает смотреть фотографии «богатых и успешных» соседей, у него само собой складывается своего рода недостижимый образ. Такие люди и без того склонны мучить себя всевозможными тревогами, опасениями, проявлениями низкой самооценки. После просмотра материалов из социальных сетей тревожно-мнительная личность может ощутить себя еще менее успешной и адаптированной. Ей бесполезно объяснять, что одноклассник выложил фотографию с богатым автомобилем, который ему в действительности не принадлежит; или что бывшая подруга, которая красуется на фоне пальм и моря на самом деле выложила снимки пятилетней давности. И у тревожных людей, и у тех, кто отличается более стабильной психикой, могут возникать предположения о том, что их сосед трудится намного меньше, но взамен этого у него более успешная жизнь.

Глядя на фотографию человека в соцсети человек, прежде всего, видит лишь вершину айсберга. Нет пользователей, которые стали бы выкладывать в Сети свои фотографии, демонстрирующие провалы и неудачи. Как правило, на страницу в интернет попадает только самое лучшее, что и приводит к искажению в восприятии.

Теории и исследования, изучающие социальные сети и развитие подростков, касаются того, как и при каких обстоятельствах социальные сети предоставляют преимущества и недостатки для развития подростков.

Некоторые теории утверждают, что социальные сети в целом положительно влияют на улучшение социальных связей подростков. Например, гипотеза стимуляции, описывает как подросткам в целом легче раскрывать себя в интернете, чем при личном общении, которое представляет собой менее опасный формат, в котором подростки могут более свободно делиться друг с другом информацией и переживаниями. Эта теория также утверждает, что онлайн-общение способствует более тесной и качественной дружбе между подростками, поскольку самораскрытие способствует сближению отношений. Во-вторых, гипотеза «богатые становятся богатыми» предполагает стратифицированное преимущество использования социальных сетей. То есть, для очень общительных подростков есть дополнительные преимущества от расширения возможностей общения с помощью электронных средств, по этой причине онлайн-общение связано с более сплоченными отношениями в целом. Однако существует также гипотеза, что люди с ограниченным онлайном в социальных сетях и плохими социальными навыками не развивают качественные дружеские отношения через онлайн-связи и могут тратить время на установление некачественных связей вместо развития отношений в реальной жизни. Также было высказано предположение, что чрезмерное количество времени, затрачиваемое на социальные сети, на самом деле может привести к симптомам депрессии, которые затем увеличивают риск социальной изоляции [2, С. 89]. Таким образом, эти теоретические взгляды обеспечивают потенциальную основу для гипотез о том, кто больше всего выигрывает от использования социальных сетей, а кто может воспринимать их как вредные.

Другая точка зрения предлагает различные воздействия, связанные с использование социальных сетей, которое дает преимущество именно тем, кто лишен права на общение лицом к лицу. Гипотеза социальной компенсации предполагает, что подростки, которым неудобно общаться со сверстниками в условиях личного общения, лучше способны развиваться в социальных сетях и удовлетворять свои социальные потребности через интернет, где определенные каналы коммуникации, в том числе тон голоса, зрительный контакт недоступны, либо доступны, но в искаженной форме (различные «маски» и модуляторы голоса). То есть более ограниченное количество каналов связи социальных сетей может предложить уникальные преимущества для тех, кому неудобно личное общение.

Есть два аспекта использования социальных сетей, которые могут способствовать развитию самоидентификации подростков. Во-первых, использование социальных сетей предоставляет возможности для самораскрытия, что играет роль в развитии идентичности у подростков. Решения о том, как подростки идентифицируют себя, отзывы, полученные по этим решениям, и то, как они рассматривают свой профиль в сравнении с профилями других, являются потенциальными факторами индивидуальной

идентичности. Подростки участвуют в выборочной самопрезентации в интернете, обратная связь на эти презентации, в свою очередь, может повлиять на самооценку человека как в лучшую, так и в худшую сторону. Во-вторых, интернет позволяет некоторым подросткам взаимодействовать с другими единомышленниками в интернете, когда такие возможности могут быть невозможны при личном общении. Интернет позволяет подросткам устанавливать связи с такими же людьми, как они сами, то есть с молодежью из этнических или сексуальных меньшинств, особенно если такие связи недоступны среди сверстников, при живом коммуницировании друг с другом. То есть подростки могут присоединяться к «группам», отражающим аспекты их идентичности, которые они хотят исследовать или углублять, и тем самым способствовать формированию групповой идентичности. Соответственно, подростки могут исследовать и расширять свои идеи и интересы на новых аренах через Интернет, например, общаясь с другими людьми из более разных слоев общества и расширяясь в новые интеллектуальные, политические и социальные сети, которые создают возможности для транснациональных и глобальных связей.

С развитием технологий социальные сети приобрели более широкое распространение по всему миру, в частности среди подростков и молодежи. Хотя компьютеры изначально были разработаны для взрослых, подростки полностью освоили данные технологии в своих целях и, как правило, являются большими экспертами по использованию компьютеров и социальных сетей, в частности. Преобладающее большинство подростков имеют доступ к социальным сетям из любой точки мира и активно участвуют в их использовании: исходя из относительно недавних исследований, 73 % подростков используют социальные сети, возможно, данная цифра даже занижена для настоящего времени. Само по себе количество времени, которое подростки проводят за использованием электронных средств массовой информации, является, пожалуй, наиболее показательным: в среднем 11–18-летние люди проводят более 11 часов в день, общаясь через социальные сети. Многие подростки начинают и заканчивают свой день с проверки общения в социальных сетях. Кроме того, использование социальных сетей обычно нарушает уединенную деятельность подростков, а также их постоянное личное, живое общение. Таким образом, наличие социальных сетей в жизни многих подростков неоспоримо, однако влияние на индивидуальное развитие, и социальную жизнь подростков только еще изучается.

Социальные сети предлагают подросткам и молодежи как новые возможности, так и новые вызовы, чтобы выразить себя миру, как они есть. Общаясь один на один в социальных сетях, молодые люди могут выражать свои симпатии и антипатии, а также свое мировоззрение и получать немедленную обратную связь. С помощью социальных сетей молодежь выражает свои взгляды, и получатели этой информации получают как известные, так и неизвестные цели тех или иных сообщений и публикаций. Несмотря на то, что со временем формат профилей в социальных сетях менялся, они имеют

возможность выбирать, какую самоидентифицирующую информацию предоставлять. Таким образом, с появлением социальных сетей, большинство молодых людей будут делиться между собой разной степенью точности, честности и открытости информации.

Значительное внимание было уделено отрицательной стороне социальных сетей. А именно онлайн-издевательствам, преследованию и унижению, которые подробно описаны в других исследованиях. Помимо выводов о том, что подавляющее большинство молодежи сталкивается с некоторой степенью негативного опыта через социальные сети, было также выявлено, что жестокость онлайн-издевательств усугубляется из-за обезличенного, но публичного характера публикаций.

Зависимость подростков и молодежи от социальных сетей еще больше усложняет отношение между родителями и детьми в подростковом возрасте. Использование социальных сетей подростками было связано с усилением конфликта в общении между родителями и молодежью, поскольку такая озабоченность социальными сетями потенциально имеет приоритет над повседневными семейными делами. И пока часть родителей не знают, что именно их подростки публикуют в интернете, другие родители сами регистрируются в социальных сетях, чтобы поддерживать более тесный контакт со своими детьми и требуют, чтобы они поддерживали связь с ними через выбранные социальные сети. Стоит отметить, что изменения в детско-родительских отношениях, поддерживаемых в социальных сетях, могут повлиять и на отношения между сверстниками. Тем не менее существующие литературные источники, рассказывающие о коммуникациях в социальных сетях между детьми и родителями, очень разнятся в своих данных, относительно вреда или пользы подобного контроля в интернет пространстве.

Уместно также сделать замечание насчет чрезмерного использования интернета, поскольку часто стираются различия между интернет-зависимостью и подпороговым, хоть и интенсивным использованием социальных сетей. Крайняя степень использования интернета и электронных СМИ все чаще признается интернет-зависимостью, расстройством с симптомами, аналогичным расстройствам из-за употребления психоактивных веществ или азартных игр. Некоторые подростки могут быть более уязвимы к развитию интернет-зависимости, чем другие, в том числе те, кто испытывает другие психологические расстройства, такие как депрессия, синдром дефицита внимания и гиперактивности или просто повышенная тревожность.

Также частое использование компьютера в целом, а не только социальных сетей, может повлиять на нарушение сна. Исследование использования компьютера в отношении качества сна подростков, ощущаемого состояния здоровья и усталости после пробуждение показало, что у мальчиков-подростков интенсивное использование компьютера было связано с меньшим количеством сна и более нерегулярным сном, что, в свою очередь, было связано с ухудшением воспринимаемого здоровья. Данная проблема касается в целом многих старшеклассников и по всему миру. Повышенная сонливость, хроническая усталость,

сниженный иммунитет – могут свидетельствовать об ухудшение качества сна подростков при использовании социальных сетей перед сном.

Медицинский психолог К. В. Зорин, считает, что должна проводиться профилактика компьютерной зависимости и введены ограничения для подрастающего поколения. Он пишет: «Время игры следует ограничивать: для детей 6-7 лет -10 минут, 8-11 лет – 15-20 минут. Для старшеклассников – до 30 минут в день.

Нельзя играть перед сном, сразу после еды и, разумеется, вместо сна, подвижных игр, помощи по дому, не сделанных уроков и даже просто прогулки на улице.

Нужно контролировать содержание игр: исключать сюжеты с насилием, жестокостью, сексуальной распущенностью, нездоровым азартом и прочими нравственно отрицательными темами». [3, С. 67– 68].

Взрослые должны стремиться к тому, чтобы интерес ребенка к компьютеру и социальным сетям не заменял им реальную жизнь и живое общение со сверстниками. Должны больше внимания и времени уделять своим подрастающим, уже взрослым детям.

Психологи и психотерапевты также предлагают свои методы для избавления подростков и молодежи, уже вовлеченных в компьютерную зависимость, такие, как: семейная терапия и групповые психокоррекционные занятия, направленные на социальную адаптацию молодых людей, формирование и установление и установление у них реальной, адекватной самооценки, умению контролировать свои эмоции, и обучение навыкам общения со взрослыми и сверстниками, укреплению позитивных межличностных отношений.

Список использованной литературы

1. Маркова Е. В. Психология рекламы : учебное пособие. Ярославский гос. ун-т им. П.Г. Демидова. Ярославль: ЯрГУ, 2010. 152 с.

2. Аргайл, М. Психология счастья // СПб. : Питер, 2003. 623 с.

3. Зорин К. В. «Одержимые». ЗАВИСИМОСТЬ: компьютерная, игровая, никотиновая… М.: Русский Хронограф. 2011. 240 с.

Простяков В. В.[1]**,**
доцент кафедры юридической психологии
учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук
Кулакова В. С.[2]**,**
слушатель группы факультета заочного обучения
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ПРИЧИНЫ АГРЕССИВНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ СРЕДЕ

Во все времена ученым было свойственно стремление познать природу насилия, агрессивности, жестокости, существующих в обществе с незапамятных времен, так как насилие всегда было частью существования человеческого сообщества. Проблема агрессии и на сегодняшний день актуальна.

Мы наблюдаем на сегодняшний день проявление агрессии, сопровождающей насилие во всем мире. Попробуем разобраться в природе агрессии и как она проявляется в современном мире. Согласно статистическим данным, – в год на земле гибнут тысячи людей, и еще большее число получает телесные повреждения без летального исхода, как в результате покушений на собственную жизнь и здоровье, так и в результате межличностных и коллективных форм насилия. По последним данным, мы видим, что биологические и иные личностные факторы объясняют некоторую предрасположенность человека к агрессии, все же, чаще такие факторы взаимодействуют с семейными, общинными, культурными и прочими факторами внешнего характера и таким образом создают ситуацию, в которой возникает насилие.

Э. Фромм полагает, что человек является единственным представителем приматов, который без биологических и экономических причин мучает и убивает своих соплеменников, а также получает при этом удовольствие. Животным свойственна биологически обусловленная приспособительная агрессия, ее смысл заключается в сохранении жизни, но не в желании причинить насилие. Биологическая агрессия животных направлена на то, чтобы спугнуть врага, но вовсе не на его уничтожение. Стало быть, природа данной агрессии заключается в самообороне, в защите территории. Что касается особенности поведения человека, то, по мнению ученого, агрессия формируется исключительно под влиянием социального окружения.

Социальная обусловленность так или иначе очень сильно влияет на внутреннее состояние человека. Эволюция социума способствует эволюции мышления и восприятия индивидуумом определенных жизненных ситуаций. Чем активнее развивается общество, а в наше время темп развития, особенно в мегаполисах, очень высок, тем быстрее движется к высоким показателям и каждый его индивид. Соответственно, в такой ситуации у человека копится внут-

[1] ©Простяков В. В., 2022.
[2] © Кулакова В. С., 2022.

реннее эмоциональное напряжение, которое рано или поздно перерастет в агрессию.

Также в активно развивающемся обществе человек становится потребителем с большой буквы. Потребности человека увеличиваются с каждым днем, но не всегда есть возможность их реализовать. Таким образом человек зачастую не получает всего того, что хочет.

К сожалению, в нашей культуре на первый план выступает не знание своих потребностей, а выполнение каких-либо социальных задач, которые человек сам себе ставит. Люди зачастую забывают о своих потребностях и даже стыдятся, вспоминая о них. Происходит своеобразное специальное обучение «не знать» о своих потребностях. Все воспитание построено на этом.

Также нельзя отрицать имеющегося воздействия средств массовой информации на эмоциональное состояние человека. Средства массовой информации оказывают значительное влияние на человечество в целом и в частности на молодое поколение. Посредством средств массовой информации происходят перемены сознания человека. Зачастую происходит так называемая подмена ценностных ориентаций, потребностей и интересов, нравов и морали. В молодом, не зрелом возрасте человек усваивает информацию лучше и быстрее, чем во взрослом. И воспринимает увиденное на экране как реальность. Не имея богатого жизненного опыта, молодежь рисует картину мира по просмотренным фильмам и услышанным историям.

Вся ситуация в том, что герои шедевров, которыми увлекается молодежь, зачастую имеют отнюдь не лицеприятные качества характера, но по сюжету герой считается положительным. Например, главный герой фильма по сюжету серийный убийца, грабитель (фильм «Угнать за 60 секунд») или маньяк-убийца («Молчание ягнят»). В таком случае человек отождествляет действия героя с положительными мотивами. Он думает, что проявление насилия – это, по крайней мере, не плохо. Хуже, когда человек считает или что еще страшнее, отождествляет себя с подобным героем и несет это настроение в массы. Таким образом, подрастающее поколение впитывает в свое сознание агрессивное настроение, передаваемое с голубых экранов. А также формируется комплекс неполноценности. Так как средства массовой информации диктуют обществу своего рода стереотипы и правила.

Также не хотелось бы обойти стороной такое понятие, как социальность. Социальностью мы называем связь человека с обществом. Разрушение общества начинается именно с отрыва человека от общества. Тенденция этого феномена ярко выражена в сравнении преступности в мегаполисах и сельской местности. Из этого следует, что чем выше численность населения, чем экономически более развит тот или иной регион, тем более разобщены люди в нем, тем меньше у них общих интересов, тем меньше между ними социальных связей и взаимозависимости, но тем выше конфликтность и, соответственно, уровень агрессии и насилия.

Таким образом, мы видим, что становление агрессивного поведения – это сложный и многогранный процесс, в котором участвует множество факторов,

как биологических, так и социальных. Необходимо понять природу агрессии, выявить ее настоящие причины и особенности ее проявления в каждом отдельном случае. Только тогда можно применить правильную и эффективную программу ее профилактики. Задача заключается в том, что на основании изучения агрессивности человека с помощью тестов, а также методов по ее коррекции необходимо проводить целенаправленные мероприятия по повышению знаний среди в первую очередь молодежи, школьников, родителей, а также людей зрелого и пожилого возраста о причинах, видах агрессивности. В целях профилактики необходимо разрабатывать программы для: развития способности к самоконтролю эмоциональных проявлений, развития позитивной самооценки, умения осознавать собственные потребности, выходу из кризисных ситуаций и т. д.

Список использованной литературы

1. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности / Пер. с англ. Э. М. Телятникова, Т. В. Панфилова. М.: АСТ, 2004. 635 с.

2. Шарафутдинова Н. В., Простяков В. В., Психологические аспекты девиантного поведения личности и профилактической работы // Юридическая психология. 2020. № 2. С. 20.

3. Шарафутдинова Н. В., Простяков В. В. Особенности девиантного поведения в подростковом и юношеском возрасте // Юридическая психология. 2020. №1. С. 16–18.

Подлесная Т. В.[1],
слушатель Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:

Простяков В. В.,
доцент кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат психологических наук

ФАКТОРЫ, ОБУСЛАВЛИВАЮЩИЕ АГРЕССИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ У ПОДРОСТКОВ

Агрессия. К сожалению, в нынешних реалиях мы довольно часто с ней встречаемся. Это явление стало привычным и обыденным, что на наш взгляд неправильно. Чтобы понять, каким образом современное общество может ей противостоять, необходимо разобраться, почему агрессия появляется. Какие факторы ее провоцируют. Это именно та проблема, рассматривать которую нужно с двух сторон. Со стороны биологической и со стороны социальной. Иначе невозможно ответить на вопрос, как так получается, что все мы на те или иные жизненные обстоятельства реагируем по-разному. Одни переносят стрессовые ситуации вполне спокойно, а другие «закипают» без видимых причин. Кто-то имеет склонность к совершению агрессивных или деструктивных действий, а кто-то – нет. На наш взгляд, это тема до конца не изучена, хотя ей посвящено достаточно большое количество научных трудов. Ее рассматривали Алфимова М. В., Аверин В. А., Мудрик А. В., Трубников В. И., Бандура А., Уолтерс Р., Бэрон Р., Ричардсон Д. и многие другие.

Слово «агрессия» произошло от латинского «нападение». Оно характеризует жестокое и эмоциональное отношение к оппоненту. Агрессивный человек готов нанести физический и психологический урон, не задумываясь о последствиях.

В психологии принято различать несколько видов агрессии: прямую и косвенную, физическую и вербальную, провоцирующую и защитную, внешнюю и аутоагрессию, враждебную и инструментальную, здоровую (обоснованную) и необоснованную (деструктивную).

Характер агрессивного поведения во многом определяется возрастными особенностями человека [1]. Чаще всего подростковая агрессия приходится на пубертатный период. Переживая это непростой этап в жизни молодые люди обычно склонны к подражанию и внушаемости. Они испытывают некую озлобленность, которая часто бывает направлена на сверстников и родителей. Это один из самых сложных периодов в онтогенезе человека. Время, когда сила эмоций преобладает над силой разума.

---

[1] © Подлесная Т. В., 2022.

Проблема отклоняющегося поведения в подростковом и юношеском возрасте в силу специфики данного возраста всегда являлась предметом внимания психолого-педагогической науки и практики, государственных организаций и широкого круга общественности [3].

Решающим фактором развития агрессии у подростков является семья. Ребенок чаще проявляет враждебность в том случае, если:

1. Родители его не принимают, не понимают и не поддерживают;
2. Он чувствует со стороны родных безразличие, безучастие или враждебность;
3. Разрушены эмоциональные связи в семье. Ребенок растет в условиях постоянной ругани и скандалов;
4. Он чувствует неуважение к своей личности;
5. Со стороны родителей отсутствует контроль либо, наоборот, он чрезмерен. Здесь, как и во всем, важна золотая середина.

Кроме семьи, безусловно, на ребенка оказывает воздействие окружение. Если сверстники, с кем он общается, культивируют девиантные ценности, ведут себя жестоко и неприемлемо, это оказывает сильное влияние на личностное развитие несовершеннолетнего. У ребенка происходит деформация ценностей и норм. Но есть способ, который хорошо помогает подросткам, предрасположенным к формам проявления агрессии. Это любовь, забота, принятие, поддержка и понимание со стороны родителей, благополучная и мирная атмосфера в семье.

Родителям и педагогам, работающим с детьми, необходимо знать, что предотвратить беду можно лишь на основе установления с подростками доверительных отношений, доброжелательного и дружеского контакта. Если ребенок в чем-то ошибся или повел себя неправильно, не нужно его высмеивать или унижать. Стоит объяснить, какие поступки допустимы, а какие – нет и почему.

Кроме того, не лишним будет показать подростку, что есть и другой путь. Путь помощи, а не агрессии. Вовлечение молодежи в различные волонтерские, добровольческие движения играет большую роль в профилактике их антисоциальной направленности [2], оказывает благотворное влияние на общее развитие, формирует социально значимые качества и является эффективной профилактикой девиантного поведения.

Список использованной литературы

1. Мудрик А.В. Социальная педагогика: учебник для студ. пед. вузов / Под ред. В.А. Сластенина. М.: Издательский центр «Академия», 2015. С. 184.

2. Простяков В. В., Шарафутдинова Н. В. Психологические аспекты девиантного поведения личности и профилактической работы // Юридическая психология. 2020. № 2. С. 20.

3. Шарафутдинова Н. В., Простяков В. В. Особенности девиантного поведения в подростковом и юношеском возрасте // Юридическая психология. 2020. № 1. С. 16–18.

Рудакова О. Н.[1],
слушатель 2 курса факультета Академии управления МВД России

Научный руководитель:

Простяков В. В.,
доцент кафедры психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат психологических наук, доцент

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ КОНФЛИКТАМИ СРЕДИ МОЛОДЫХ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Служебная деятельность начальника Отдела внутренних дел включает в себя широкий спектр профессиональных функций, которые закреплены в ведомственных нормативных правовых актах и являются обязательными. В функции руководителя входят: организация и планирование служебных мероприятий; управление служебной командой; принятие грамотных управленческих решений; управление (предотвращение и разрешение) конфликтами и стрессами в коллективе. Уровень эффективности административной деятельности начальника Отдела внутренних дел зависит от многих факторов организационного и личностного аспекта: характерных особенностей профессиональной среды, наличия развитой управленческой культуры и уровня профессиональной компетентности. Современные реалии диктуют свои требования. Ключевая роль в организации управленческой деятельности руководителя принадлежит психологическим факторам, при которых особое значение имеют навыки управления конфликтами в коллективах, где служат молодые сотрудники.

Количество молодых сотрудников в системе органов внутренних дел увеличивается с каждым годом, например, 52,4 % от общего числа кандидатов, принятых на патрульно-постовую службу в 2019 г., и 53,5 % кандидатов в возрасте до 30 лет в 2020 г. В то же время некомплект не уменьшается и составляет 13,4 %. Этому способствует увольнение сотрудников, не прошедших стажировку, 7,8 % и увольнение сотрудников в первый год службы 4,9 % (показатели одни из самых высоких по сравнению с другими подразделениями МВД России на 2020 г.) [4]. Согласно представленным данным, очевидно, что сотрудники увольняются, не пройдя адаптационный период, который длится от 3 до 12 месяцев, т. е. они сталкиваются с трудностями, в том числе конфликтными ситуациями и не находят выхода, имея скудный личный ресурс и жизненный опыт, а также не получая поддержки от старших товарищей, пишут заявление или рапорт об увольнении.

[1] © Рудакова О. Н., 2022.

Чтобы выяснить причины увольнения, руководители подразделений и кадровой службы работают с молодежью. Обычно озвучивают следующее причины:

– ожидания от работы не оправдались;

– возникшая конфликтная ситуация как внутри коллектива, так и с населением и т. д.

Разрешение конфликтных ситуаций является прерогативой начальника ОВД, которому необходимо проводить целенаправленную работу по разрешению конфликта, с точки зрения поддержания оптимальных штатных показателей, создания благоприятной морально-психологической обстановки в коллективе, с целью консолидации личного состава на службе. В связи с этим можно сказать, что уровень конфликтологической компетентности руководителя имеет решающее значение.

Самсонова М. А. считает, что конфликтологическую компетентность следует рассматривать как «вид профессиональной готовности специалиста к выполнению определенных трудовых функций в профессиональной конфликтогенной среде» [3, с. 20]. При таком суждении суть конфликтологической компетентности начальника Отдела внутренних дел заключается в осознании и применении специальных, профессионально- ориентированных конфликтологических знаний, с целью восприятия конфликтов с молодыми сотрудниками и реализации профессиональных функций в условиях конфликта [2, с. 316].

Начальник Отдела внутренних дел, обладающий конфликтологической компетенцией, способен грамотно оценить и скорректировать конфликтную ситуацию в контексте групповой динамики, коллективного поведения и степени конфликтности.

Важно акцентировать внимание на молодых сотрудниках, которые в первые годы службы в ОВД проходят социализацию и адаптацию в ранее незнакомой сфере деятельности. Учитывая этот факт, начальнику Отдела внутренних дел необходимо провести мероприятия:

– в первые годы службы сотрудника осуществлять кураторскую деятельность со стороны руководителей отделов и кадровых служб;

– познакомить с историей подразделения и культурными традициями молодых сотрудников;

– совместное планирование карьеры, с определением карьерных перспектив, молодых сотрудников;

– вовлечение молодых сотрудников в обсуждение служебных вопросов;

– проведение тренингов по конструктивному управлению конфликтами.

Соответственно, «... для руководителей по разрешению конфликтных ситуаций: – прежде всего, правильная кадровая политика. Правильный подбор и расстановка персонала, учитывающие не только профессиональные, но и психологические качества, значительно снижают вероятность возникновения конфликтов» [1, с. 22].

Начальник Отдела внутренних дел, реализуя вышеуказанные меры в своей профессиональной деятельности, обеспечивает профилактику для предотвра-

щения деструктивных конфликтных ситуаций, способствует формированию благоприятного морально-психологического климата в коллективе и созданию эффективного кадрового резерва в системе Министерства внутренних дел.

Список использованной литературы

1. Марьясис И. Б. Простяков В. В. Конфликты в деятельности сотрудников органов внутренних дел Психология правоохранительной деятельности № 4 2016 г. С. 19–22.

2. Писарев Е. А. К вопросу конфликтологической компетенции государственных служащих Вестник университета № 1, 2015. С. 314–317.

3. Самсонова М. А. Управление конфликтами в процессе формирования организационной культуры: автореферат диссертация кандидат социологических наук. Саратов. 2008. С. 25

4. Официальный сайт МВД России URL.: https://мвд.рф/reports/item/28021552/ (дата обращения 07.02.2022).

Советова М. В.[1]**,**
научный сотрудник отделения организации
научно-исследовательской работы
научно-исследовательского отдела
Белгородского юридического института
МВД России имени И.Д. Путилина

ПРОБЛЕМА ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕНИХ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ТЕОРИИ АНОМИИ РОБЕРТА МЕРТОНА

Проблема девиантного поведения несовершеннолетних сегодня вызывает значительную обеспокоенность среди социологов, психологов, педагогов и конечно, в первую очередь, родителей подростков, склонных к девиации. Несмотря на значительное число внешних форм проявления девиаций в подростковой среде, считаем, что данная проблема имеет общие детерминанты и, как следствие, может иметь общие пути решения.

Феномен девиантного поведения несовершеннолетних напрямую коррелирует с проблемой преступности несовершеннолетних, которая является одной из форм делинквентного отклонения от поведенческих норм, принятых в обществе. Подобная предикатная связь между данными явлениями позволяет рассматривать девиации несовершеннолетних через призму серьезного превентивного потенциала, который позволяет повлиять на состояние и уровень преступности несовершеннолетних. Данное обстоятельство указывает на актуальность исследования настоящей тематики, которая помимо прочего имеет серьезное прикладное значение.

Важно заметить, что в настоящее время проблема девиантного поведения отмечена выраженным междисциплинарным характером исследования. По сложившейся научной традиции девиантное поведение одновременно изучается несколькими науками и специальностями: культурологией, социологией, криминологией, медициной, психологией, педагогикой [1, с. 13]. Это, в свою очередь, выражается в том, что присутствует некоторая междисциплинарная разобщенность с одновременными открытиями, заимствованиями и разночтениями с учетом особенностей научного инструментария каждой из дисциплин. Но вместе тем именно полифакторный кросс-дисциплинарный характер исследований, по нашему мнению, позволяет комплексно и полномерно подойти к решению данной проблемы. Потому в рамках настоящей статьи нами будет исследован вопрос девиантности несовершеннолетних через призму частной теории известного социолога Роберта Кинга Мертона (Robert King Merton), объясняющей аксиологический компонент и детерминированность девиантного поведения в обществе.

Прежде всего, следует отметить, что среди причин подростковых девиантных отклонений лежит целый ряд аутогенных субъективных факторов, которые формируются, в том числе, под влиянием внешних условий (социальных, эко-

[1] © Советова М. В., 2022.

номических, культурных и т. д.). Все это, в конечном счете, стимулирует формирование в подростковой среде доминирующих девиантных субкультур и течений.

Находясь под влиянием негативных факторов внешней среды девиации подростков способны трансформироваться в делинквентное нонконформистское поведение. Такие подростки, как правило, попадают в поле зрения правоохранительных органов, ввиду явной демонстрации нескрываемой ими устойчивой антиобщественной установки. Но даже несмотря на то, что девиации рассматриваются большинством исследователей как отклонение от нормы, лица, склонные к девиантному поведению, также не лишены стремления в удовлетворении социальных потребностей. Это детерминирует формирование девиантных деструктивных субкультур и сообществ. Примерами таких сообществ может быть криминальная субкультура «А.У.Е.», которая пропагандирует ценности криминального мира, либо недавно признанная Верховным судом РФ террористическим движением субкультура скулшутинга – «Колумбайн» [2].

С точки зрения аксиологической составляющей «делинквентная субкультура извлекает свои нормы из норм более широкой культуры, выворачивая их, однако, наизнанку. По стандартам этой субкультуры поведение делинквента правильно именно потому, что оно неправильно по нормам более широкой культуры» [3, с. 318]. Однако в связи с чем возникает запрос на новую систему ценностей и норм?

При ответе на обозначенный вопрос по-особому актуализируются положения теории аномии (или ее еще называют теорией девиантного поведения) Р. Мертона.

Концепт известного социолога состоит в том, что генезис деструкции происходит в момент, когда индивид не может достигнуть социально одобряемых генеральных целей, декларируемых обществом, посредством социально одобряемых средств достижения. Подобное состояние определяется как социальная аномия – это крушение системы регулирования индивидуальных желаний, основанное на дихотомии целей и средств их достижения, которыми располагает отдельный индивид. Подобное противоречие определяет конфликт между обществом и отдельной личностью, что в конечном счете, способствует формированию деструкций и девиаций.

Сама по себе теория аномии Р. Мертона представляет собой попытку упрощенной систематизации социальной структуры, с учетом классификации преобладающих типов поведения в обществе. В основу классификации Р. Мертон помещает, во-первых, сформировавшиеся и принятые в конкретной социальной культуре цели и ценности, которые навязываются ее представителям, во-вторых, это институционально закрепленные средства достижения этих целей, то есть способы, считающиеся легитимными с точки зрения права и морали данного общества [4, с. 245–246].

Экстраполируя данный концепт на проблему девиаций несовершеннолетних, мы можем заметить, что часто подростки в процессе социализации вступают в конфликт с традиционными для общества социальными установками, и

каждый индивид выбирает для себя наиболее подходящую стратегию социальной адаптации: одни подстраиваются под требования социума и проявляют некоторую конформность либо идут на компромисс, другие демонстрируют полное непринятие социальных норм и транслируют это посредством антисоциального поведения.

Основные типы адаптации к социальной структуре и традиционными для нее целями и средствам, которые она предлагает для достижения этих целей, были также определены Р. Мертоном. Он выделил пять форм индивидуальной адаптации, каждая из которых соответствует отдельному виду социального поведения индивида (см. таб. 1) [4, с. 246].

Таблица 1

Типология форм индивидуального приспособления

Форма приспособления	Культурные цели	Институционализированные средства
I. Конформность	+	+
II. Инновация	+	–
III. Ритуализм	–	+
IV. Ретритизм	–	–
V. Мятеж	±	±

С учетом обозначенной классификации Р. Мертона мы можем сделать вывод, что условно, девиантное поведение может иметь форму: 1) инновации; 2) ритуализма; 3) ретритизма; 4) мятежа. Рассмотрим указанные модели индивидуальной социальной адаптации личности с учетом особенностей девиантного поведения несовершеннолетних.

Итак, первый тип – инновация – данный тип поведения основывается на сакрализации культурных целей, которая в социальном смысле толкает индивида на риск использования нетрадиционных инновационных, часто запрещенных средств достижения культурных целей. При этом новаторство в данном ключе может носить как социально полезную, так и противоправную форму. В подростковой среде данный тип поведения достаточно легко диагностировать. Так, например, подростки, имеющие проблемы с усвоением новой информации и общей обучаемостью, могут получать хорошие оценки за успеваемость за счет навыков списывания, которые являются не чем иным, как средством адаптации, которое, хотя социально нежелательно, но, тем не менее, частично способствует достижению социально одобряемой цели хорошей успеваемости. В более глобальном смысле причиной, лежащей в основе генезиса данного вида индивидуального приспособления, является недоступность или невозможность использования социально одобряемых средств для достижения культурных целей.

Второй тип адаптации – ритуализм – предполагает снижение значимости или полное отрицание культурных целей, но при условии рецепции социальных правил и механизмов функционирования социальной структуры. Иными словами, в данном случае индивид просто использует социально одобряемые средства, но без релевантной необходимости достижения генеральной цели. Подобный тип поведения, как правило, характеризуется безынициативностью и такие

индивиды редко способны к абсолютно деструктивному девиантному поведению, так как не склонны преступать за институционально допустимые средства достижения целей.

Третий тип – ретритизм – этот тип поведения связан с отвержением культурно одобряемых целей, и институциональных средств их достижения. Обычно подростки-ретритисты представляют собой отверженных социальной средой изгоев. Ретритисты ввиду полного обесценивания доминирующих в культурной среде как целей, так и средств склонны к эскапизму, к аддиктивному поведению. Как правило, у подростков с подобным типом адаптации имеются алкогольная или наркотическая зависимости. В самых крайних случаях подобное поведение может иметь форму самоубийства, как тотальный уход от существующей системы социальных ценностей. Девиации несовершеннолетних подобного типа могут быть продиктованы чувством социальной фрустрации, ввиду чего такие подростки нуждаются в повышенном психолого-педагогическом внимании.

Четвертый тип – мятеж – единственный тип приспособления, связанный со стремлением изменить существующую социальную структуру. Этот тип приспособления, – пишет Р. Мертон, – выводит людей за пределы окружающей социальной структуры и побуждает их создать новую, то есть сильно видоизмененную социальную структуру. Это предполагает отчуждение от господствующих целей и стандартов. Последние начинают считаться чисто произвольными, а их претензия на законность и приверженность индивидов – несостоятельной, поскольку и цели, и стандарты вполне могли бы быть другими [4, с. 256]. Подростки с данным типом индивидуальной адаптации чаще всего способны к грубому умышленному нарушению закона – абберантной девиации.

С точки зрения общественной опасности данный тип адаптации является наиболее криминогенным. Неудивительно, что подростки, так или иначе вовлеченные в преступную деятельность, полностью отрицают социально одобряемые культурные цели, которые они заменяют деструктивными целями, сформированными в изолированных противопоставляющих себя обществу молодежных сообществах и субкультурах. Культивация собственной системы ценностей и закономерностей формирования социальной иерархической структуры, как правило, вступает в конфликт с традиционными ценностями общества. Это, в свою очередь, порождает мотивацию для активных социально опасных девиаций молодежи.

Следует также заметить, что тип индивидуальной адаптации может меняться у одного индивида. Так, например, инновационный тип поведения в случае неудачного опыта адаптации может трансформироваться в ретритизм либо мятеж. Учитывая это обстоятельство, считаем возможным влиять на выбор индивидом (в особенности подростком) того или иного типа индивидуального приспособления. Для этого необходимо отталкиваться от исходного типа и выбирать конкретную стратегию с учетом особенностей личности подростка.

При этом закономерным будет вопрос – а какой тип поведения является нормой для социума, которого стоит придерживаться и к которому следует

стремиться. В данном ключе весьма затруднительно говорить о каком-либо универсальном варианте социально желательного и социально одобряемого поведения. Сам Р. Мертон писал о том, что девиации необходимы обществу, так как посредством них оно саморегулируется, восстанавливается, посредством девиации «проверяются» на предмет социальной пригодности и жизнеспособности те культурные цели и стратегии их достижения, о которых мы говорили выше [4, с. 241]. Поэтому в контексте проблемы девиантного поведения несовершеннолетних совершенно резонным будет вывод о необходимости постоянного сдерживания уровня девиаций подростков: главная задача в таком случае – не допускать деструктивных и социально опасных девиаций. В этой связи большая роль отводится педагогам-психологам, чья задача состоит в том, чтобы вовремя диагностировать критический момент личностного развития, при котором подросток выбирает социально нежелательную опасную стратегию адаптации, которая способна выразиться в абберантных девиациях.

Возможные сложности, с которыми может столкнуться подросток в период взросления, должны быть преодолены посредством оказания полноценной психологической или даже может быть медицинской помощи. И хотя, до сегодняшнего дня мотивационная составляющая подростковых девиаций исследована не в полной мере, но уже очевидно, что вопрос оказания психологической помощи подросткам стоит достаточно остро. В этой связи мы выступаем за необходимость внедрения в образовательные организации института кризисных психологов, которые бы могли бы своевременно диагностировать возможные девиации и отклонения в поведении подростков и вслед за этим принимать эффективные меры по разрешению кризисных ситуаций.

Таким образом, считаем, что теория аномии Р. Мертона позволяет под новым углом взглянуть на проблему девиантного поведения несовершеннолетних. Считаем, что выделяемая социологом классификация типов индивидуальной адаптации обладает серьезным научным потенциалом для современной науки девиантологии, а с точки зрения прикладных задач – позволяет более точечно диагностировать подростков с отклоняющимся деструктивным поведением и принимать оперативные меры реагирования на данную проблему.

Список использованной литературы

1. Змановская Е. В. Современная российская девиантология: история, методология, социальные вызовы и актуальные тенденции // Российский девиантологический журнал. 2021. № 1 (1). С. 12–23.

2. Козлова Н. Верховный суд РФ признал движение «Колумбайн» террористическим // Российская газета. 2022. № 24 (8672).

3. Коэн А. Содержание делинквентной субкультуры // Социология преступности. 1980. С. 318.

4. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура М. : АСТ, 2006. 873 с.

Солодов Е. А.[1]*,*
курсант 281 учебного взвода факультета подготовки сотрудников полиции для подразделений по охране общественного порядка Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:

Гончарова Е. М.,
доцент кафедры юридической психологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат психологических наук

ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТЬ ПОДРОСТКА: ПРИЧИНЫ, ПРИЗНАКИ, ПУТИ РЕШЕНИЯ

На сегодняшний день интернет является главным помощником нашей жизни. Люди по всему миру используют Всемирную паутину в своих целях. Читают новости и книги, смотрят фильмы, сериалы, смотрят сериалы и фильмы. Другими словами, в интернете можно найти абсолютно все. Интернет дает возможность общаться с друзьями из любого уголка мира, завозить новые знакомства, играть в игры, зарабатывать деньги и так далее, этот список просто безграничен. Однако, возникла проблема «интернет-зависимости» у людей. Бывают случаи полного погружения во Всемирную паутину, когда люди просто не выходят из своих домой, постоянно проводят свое время в интернете, тем самым выбывают из реальности.

Данная проблема наиболее остро «бьет» по молодежи. Пубертатный период для подростков очень важен. В нем формируется сама личность. В этот период психика ребенка неустойчива. Зачастую, они сами не знают чего хотят и не знают, что ожидать от самих себя. В период взросления абсолютно каждый ребенок использует интернет в своих целях. Зачастую, практика такова, что ребенок большую часть своего свободного времени отдает интернету.

Причинами данного «заболевания 21 века» может послужить следующее:

1. Попытка отстраниться от реального мира из-за недопонимания со сверстниками. Подросток ищет единомышленников в интернете, а не в реальной жизни.

2. Застенчивость и неуверенность в себе. В интернете очень просто общаться с людьми так как отсутствует реальное общение. Можно придумать своего игрового персонажа, выдумать себе абсолютно любую легенду, о которой мечтает ребенок.

3. Абьюз сверстников. Зачастую, подростки бояться признаться своим родителям о моральном или физическом насилии в свою сторону. Ребенок начинает искать решение данной проблемы в интернете, заменяя реальное общение на виртуальное.

---

[1] © Солодов Е. А., 2022.

Интернет – зависимость подростков является одним из видов психологического заболевания и заключается в неспособности вовремя выйти из сети. Люди испытывают постоянное желание погрузиться во Всемирную паутину, зачастую бесцельно «бродить» по различным сайтам и форумам. Психологи выявили следующие симптомы интернет-зависимости:

1. Желание постоянно пользоваться интернетом;

2. Отсутствие интереса к реальной жизни. Радость приносит только интернет (форумы, новости, игры, общение с людьми);

3. Отсутствие возможности сосредоточения на каком-либо деле. При использовании интернета забываются служебные, личные и иные обязанности.

4. Зачастую у пользователей теряется чувство времени.

5. Возникновение проблем при общении и взаимодействии с реальными людьми.

6. При нахождении в обществе имеется постоянная тревожность.

7. Из-за потери чувства времени возникают проблемы со сном, что приводит к ухудшению здоровья.

Различают следующие виды интернет-зависимости:

1. Нужда в постоянном общении на сайтах и форумах.

2. Информационный голод, который выражается в желании постоянного получения новой информации из различных источников интернета.

3. Хакерство.

4. Игровая зависимость, в которой подросток создает своего игрового персонажа, играет определенную роль, тем самым реальный мир становится ему скучным.

5. Игровая зависимость, связанная с азартными играми.

Интернет-зависимость возникает не сразу, а требует определенного времени. Вначале подросток знакомится со Всемирной паутиной, учится правильно ей пользоваться и искать правильную информацию. В этом плане ему помогают родители, которые рассказывают о разрешенных и запрещенных сайтах. В дальнейшем, ребенок начинает осознавать важности и полезности интернета и начинает проводить все больше времени. Он находит игровой контент, который и является одной из причин появления интернет зависимости. У ребенка появляется параллельная жизнь, которая, на его взгляд, увлекательней и предоставляет больше возможностей. Возможность на свое усмотрение управлять игровым персонажем предоставляет подростку небывалые раньше возможности, с которым детская психика не может справиться. Так и появляется игровая интернет-зависимость. Следующей стадией является очевидность психического расстройства, при котором подросток все свое свободное время проводит в интернете все зависимости от его действий (играет в игры, смотрит новости и так далее). В таком случает избавиться от заболевания проблематично, так как интернет можно сравнить с наркотиком, при отсутствии которого возникает непреодолимое желание уйти из реального мира в виртуальный.

Зачастую, подростки пользуются интернетом бесконтрольно с помощью компьютеров или телефонов. Все из них имеют аккаунты в социальных сетях,

форумах, игровых площадках и так далее, что позволяет постоянно общаться с иными людьми, обмениваться информацией, игровыми предметами и так далее. В этом плане возникает проблема – скрытие реального человека за виртуальным. Никогда нельзя сказать на 100 % кто сидит по ту сторону интернета. Таким образом, ребенок может подвергаться психологическому воздействию или психологическому насилию. В этом плане подростки ее признаются своим родителям в своих проблемах из-за страха в отключении интернета, а сами справиться не в состоянии из-за нехватки жизненного опыта.

Так же, психологи разделяют интернет-хобби и интернет-зависимость. Среди Людей, которые проводят время в интернете мало и не имеют постоянной тяни к нему 100 % из них имеют хобби. Они могут просматривать сериалы из интереса к нему, играют в игры из интереса к сюжету и так далее. Среди зависимых от интернета людей хобби имеют лишь одна треть.

Теперь разберем последствия интернет-зависимости для подростков. Во-первых, начинаются проблемы со здоровьем. На физическом уровне появляется атрофия мышц, искривление позвоночника, проблемы со зрением, сколиоз и так далее. Выше было сказано про потерю чувства времени. Нарушается режим сна, вместе с ним режим приема пиши. Подросток не высыпается, падает успеваемость в школе, появляется постоянное чувство истощения и утомляемости. Во-вторых, у подростка пропадает интерес к окружающему миру, а именно: к друзьям, родителям, школе, реальным хобби, различным секциям и так далее. Могут возникать нервные срывы, стрессы, а также возникают проблемы психики. Появляются проблемы в коммуникации. Подросток не желает и не может общаться в реальном мире с людьми. Появляется неуверенность в себе, что приводит к замкнутости человека. В дальнейшем, если не решать правильно и своевременно данную проблему, уже взрослый человек не сможет построить успешную карьеру и личную жизнь, так как отсутствуют коммуникативные качества. В-третьих, развиваются различные синдромы, например: синдром навязчивых действий. Не стоит забывать, что из-за проблем с психикой подросток может быть угрозой как для самого себя, так и для окружающих.

Существуют специальные тесты на выявление интернет-зависимости. Из них можно выделить: тест Кимберли Янга, Н.Н. Обозова «Тест на самооценку силы воли», Славко Пенчева «Тест на самоопределение стрессоустойчивости», Д.Рассела и М.Фергюсона «Тест на определение уровня субьективного ощущения одиночества» и так далее. Данные тесты способны выявить различные проблемы в психологии подростка, возникшие из-за бесконтрольного использования интернета.

Профилактика интернет-зависимости. В настоящее время прямого лечения такого заболевания, как интернет-зависимость, не существует, однако психологи выявили ряд профилактических мероприятий. К ним относятся:

1. Правило «день без интернета». В такой день необходимо распланировать свой день таким образом, чтобы не было времени использовать интернет. Можно провести выходной с друзьями или семьей, съездить на пикник, заняться спортом, почитать книгу или заняться новым увлечением или хобби.

2. Использовать ограничитель времени использования интернетом с помощью родительского контроля. С его помощью возможно выставить определенный лимит времени использования интернетом.

3. Немало важным будет поиск нового хобби или увлечения. Можно записаться на секцию, кружок, заняться наукой и так далее.

4. Осуществлять контроль над подростком со стороны родителей на использованный интернет-материал.

5. Использовать компьютер с интернетом только по необходимости.

Стоит сказать, что речение интернет-зависимости не должно проходить радикально и единовременно. Необходимо постепенно ограничивать время, проводимое в интернете, прививать ребенку новые увлечения, хобби. Только так возможно избавиться от постоянной потребности от интернета.

Список использованной литературы

1. Бессонова Т. В. Профилактика интернет-зависимости старших подростков // Социальная педагогика. 2010. № 6. С. 119–122.

2. Гончарова Е. М., Марьясис И. Б. Компьютерная зависимость несовершеннолетних и ее социально-психологическая профилактика. В сборнике: Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции, подходы, технологии (ВАСИЛЬЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ – 2021). Материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2021. С. 194–197.

3. Гребенщикова В. Л. Интернет-зависимость // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2010. № 17. С. 137–139.

4.Завалишина О. В., Загуменных Н. А., Постоева Е. С. Интернет-аддикция – одна из актуальных проблем современности // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 105. С. 226–235.

Солодунин А. П.[1],
магистрант Российского государственного социального университета

ОСОБЕННОСТИ МОЛОДЕЖНЫХ ДВИЖЕНИЙ ДЕСТРУКТИВНОГО ХАРАКТЕРА

Молодежная среда в силу своих социальных характеристик и остроты восприятия окружающей обстановки является той частью общества, в которой наиболее быстро происходит накопление и реализация негативного протестного потенциала. Под влиянием социальных, политических, экономических и иных факторов, наиболее подверженных деструктивному влиянию, в молодежной среде легче формируются радикальные взгляды и убеждения, формируются неформальные организации.

В условиях дальнейшей деформации потребностей, взглядов, углубления нравственного кризиса, утраты идеалов и пересмотра общечеловеческих ценностей идет активное внедрение в массовое сознание криминальной субкультуры.

Сегодня все больший общественный резонанс вызывают сообщения о движениях, направленных на криминализацию молодежи.

В общем смысле под неформальной организацией понимаются сложившиеся отношения между людьми, базирующиеся на их собственном выборе для достижения какой-либо цели и не установленные нормативно или устоявшимися традициями. Юридически понятие «неформальная организация» не закреплено. Данный термин получил широкое распространение в Советском Союзе в конце 70-х и в 80-х гг. Когда создание так называемых «формальных» молодежных образований контролировалось комсомольскими организациями и другими объединениями. Неформалами, как правило, называют людей, чьи интересы, увлечения и социальные роли не являются «официальными», «юридически заверенными», «формальными». В настоящее время Конституция Российской Федерации предусмотрела право каждого на объединение. Кроме этого каждому гарантируется свобода мысли и слова. При этом не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства. Таким образом, получается, что несовершеннолетние имеют право объединяться в различные сообщества для осуществления совместных действий или выражения мнения за исключением указанных ограничений.

Можно выделить следующие особенности неформальных молодежных объединений: наличие общей цели; добровольность участия; соперничество между формированиями; динамизм групповых формирований несовершеннолетних; самодостаточность и отсутствие социального контроля.

Принято считать, что главное для подростков в неформальных группировках – возможность отдохнуть, провести свободное время, возможность общаться с близкими себе по духу людьми, условия для развития своих способностей.

[1] © Солодунин А. П., 2022.

Помимо этого, можно выделить и субъективные причины: обретение первичного статуса несовершеннолетнего; приобретение самостоятельности и уход от постоянной родительской опеки; сплачивают несовершеннолетних в защите своих интересов и ценностей (в том числе от родителей и педагогов); адаптируют к обществу и самостоятельной жизни; способствуют решению личных вопросов.

В настоящее время в России существует большое количество различных молодежных объединений и организаций, которые невозможно подсчитать или полностью систематизировать. Важно учитывать, что виды и формы групповых формирований несовершеннолетних взаимосвязаны и могут характеризоваться множественностью критериев. В связи с чем нельзя сформулировать исчерпывающую классификацию их видов. Тем не менее, можно выделить следующие основания для классификации групп несовершеннолетних:

1. По степени криминализации или антиобщественной направленности самой группы:

– предкриминальные или асоциальные группы с ориентацией на антиобщественную деятельность. Как правило, это стихийно возникающие группы по месту жительства, которым свойственно бесцельное времяпрепровождение, ситуативное социально неодобряемое поведение, курение, пьянство, незначительные правонарушения и пр. Участники таких групп недостаточно организованы и сплочены, в связи с чем, в полном составе группы они не совершают правонарушения;

– неустойчивые или криминогенные группы с преступной направленностью групповых ценностных ориентаций. Для них свойственен переход от незначительных правонарушений к более общественно-опасным деяниям. В то же время не наблюдается достаточная организация или подготовка, а также полная сплоченность противоправной деятельности таких групп;

– устойчивые криминальные или преступные группы. Как правило, они сформированы непосредственно с целью совершения преступлений. Здесь имеют место сплоченность, четкая организация и структура, внутренние правила и порука. Состав этих групп достаточно постоянен. Противоправные деяние планируются заранее, распределяются роли, осуществляется подготовка и планирование.

2. По отношению участников группы к совершению правонарушений можно выделить следующие группы:

– наличие ряда примитивных, аморальных потребностей и антиобщественных взглядов, и представлений (они эгоистичны, озлоблены, агрессивны, осознанно совершают правонарушения, не любят трудиться);

– наличие деформированных потребностей (они индивидуалистичны, неуживчивы, притесняют «слабых»; не верящие в себя, внушаемые, заискивающие перед более сильными товарищами подростков);

– наличествуют как деформированные, так и позитивные потребности и взгляды (эгоизм и слабоволие обрекают их на асоциальные поступки);

– случайные правонарушители (они слабовольны и неустойчивы перед дурным влиянием).

3. По степени общественной опасности:

– неагрессивные (не совершающие публично грубых нарушений общественного порядка);

– агрессивные (совершающие публично правонарушения, грубо нарушающие общественный порядок, а также склонные к совершению преступлений).

4. По направленности. Данное основание для классификации определяет единство круга интересов несовершеннолетних, определяющих их совместное времяпрепровождение и характерные для этого антиобщественные настроения – это музыкальные (основная цель – прослушивание, изучение и распространение любимой музыки и общение на данную тему).

Существует огромное количество таких течений и направлений, иногда даже сами их участники не в силах точно идентифицировать свою принадлежность. В настоящее время в их числе наиболее распространены следующие группы:

а) рэперы (хип-хоперы). Отличительной особенностью, кроме приоритетной музыки является одежда (как правило слишком широкая и свободная), головные уборы, особые манера и стиль общения. Склонны к частой и публичной демонстрации танцевальных движений и чтению «речитативов». Не редко рэперы являются представителями неформальных спортивных движений – роллеры, велосипедисты и так далее. Им свойственны нарушения, связанные с употреблением наркотических или одурманивающих веществ, вандализм в форме граффити. Кроме этого не редки конфликты с неонацистскими организациями в форме драк;

б) «киноманы», «алисоманы». Соответственно приверженность в музыке групп «Кино» и «Алиса». Подражание в одежде. Им свойственно бесцельное времяпрепровождение. Игра на гитаре, попрошайничество, не редко бродяжничество. Таким группам так же свойственны употребления наркотических средств и алкоголя. Как правило они собираются в памятных местах соответствующих групп;

б) металлисты. Их цель так же совместно общение по «теме», посещение концертов и участие в мероприятиях. Совместное музыкальное творчество. Не смотря на внешнюю атрибутику – характеризующуюся черной кожаной одеждой, цепями, крупными перстными и дерзкой манерой общения, представители таких групп не ориентированы на совершение преступлений или правонарушений, отличающихся дерзостью или массовостью;

Конфронтации молодежных групп собранным па основе музыкальных интересов не свойственна насильственная форма.

Творческие и спортивные (это участники неформальных музыкальных, танцевальных, художественных и спортивных групп). С точки зрения правоохранительной деятельности следует сказать, что данные молодежные группировки не несут в своем поведении ярко выраженной антисоциальной направленности,

но в то же время их функционированию свойственны некоторые правонарушения.

В частности, многие из них употребляют марихуану, не относясь к ней как к запрещенному наркотическому средству. Музыкальные и танцевальные коллективы как правило связаны с деятельностью клубов, где довольно часто совершаются правонарушения, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. В привязанности к клубам сложилось самостоятельное движение «клабберов». Которое не имеет непосредственного отношения к танцевальным группам молодежи. Деятельность творческих и спортивных коллективов сопровождается так называемым искусством «граффити», которое зачастую содержит в себе признаки вандализма.

Угроза неформальных спортивных групп состоит в том, что их участники, нередко подвергают свое здоровье и жизнь необоснованному риску. Помимо традиционных спортивных движений – ролики, велосипеды, прыжки с парашютом и прочее, среди молодежи активно развиваются такие направления как «паркур», для которых свойственны проникновение на закрытые участки и территории – например крыши домов или строительные площадки;

Здесь важно отметить, что молодые люди, участники данных неформальных групп, не смотря на некоторый отрыв от обучения по школьной программе и отрицание некоторых общих социальных ценностей, ориентированы на совместное времяпрепровождение в рамках правомерного поведения. Оно направлено на развитие и демонстрацию творческих способностей и физических навыков и умений. Многие из таких подростков являются талантливыми, способными и настойчивыми молодыми людьми.

Философствующие неформальные организации. Интерес к философии – один из весьма распространенных в неформальной среде. Как правило данные течения проповедуют свободу и независимость или узкую направленность взглядов. К этим направлениям стоит отнести представителей различных групп, поддерживающих и развивающих какую-либо неполитическую идеологию.

а) панки (в атрибутике панков присутствует символ анархии – отсутствия централизованного управления);

б) хиппи (считают, что человек должен стремиться к миру и свободной любви).

Несмотря на то, что панки и хиппи имеют существенные внешние различия, их взгляды похожи и состоят примерно в том, что человек должен быть свободен, прежде всего, внутренне, даже в ситуациях внешнего ограничения. Внешняя стилистика панков выглядит существенно агрессивнее. У тех и других важное значение уделяется одежде и символике. Знаки «анархии», «пацифики», «фенечки» и прочее. Внешний вид панков, вызывающий благодаря обязательному наличию пирсинга, рваной одежде, усыпанной большим количеством клепок, скрепок и прочих металлических элементов. Особое значение для них имеет стрижка, как правило символом панк движения признается так называемый ирокез. В то же время, не редко и сами приверженцы течений, поддерживают лишь внешнюю атрибутику. Несмотря на то, что движение «панк» и

«хиппи», а также производные от них – это в первую очередь образ жизни. Панки и хиппи не редко проживают вне семьи, часто меняют место жительства, что имеет особое значение если речь идет о несовершеннолетних. Они не заинтересованы в школьной успеваемости. В то же время для панков свойственно публичное высмеивание общепринятых норм поведения. Им свойственны, в первую очередь, правонарушения, посягающие на общественный порядок – хулиганство, появление в общественных местах в состоянии опьянения оскорбляющим человеческое достоинство, употребление наркотических средств, попрошайничество – в виде получения оплаты за игру на музыкальных инструментах.

в) растаманы (по своей внешней атрибутике они напоминают хиппи). Название связано с растафарианством – религиозным течением, приверженцами которого были ключевые исполнители ямайского регги. При этом носители субкультуры как правило не являлись истинными приверженцами оригинальной религиозно-политической доктрины, а лишь использовали соответствующую атрибутику. На выбор самоназвания, в числе прочего, повлияло распространение записей русскоязычных регги-коллективов и рэперов. Однако явно выраженная антисоциальная направленность данных групп состоит в употреблении наркотиков. Обильное употребление, вовлечение и распространение культа курения марихуаны и приближенных растительных наркотических средств и составляет основную суть философии данных групп;

г) сатанисты (агрессивные неформальные группы). История данного движения насчитывает множество веков и связана с этапами становления религии. Членами таких организаций становились люди солидного возраста и находившиеся на высоком социальном уровне, в различных странах в том числе и Западной Европы. Сам термин происходит от именования противника Бога, а движение направлено на поклонение «темному началу». Одним из значительных элементов движения является жертвоприношение. Данный обряд производится практически всеми членами сатанистских групп, но их суть и процедура довольно далеки от исходных, предусматривающих обязательную кровную жертву. Данное движение развивается в широкий круг направлений, где есть и активные противники церкви, сатанисты-философы, маги, любители и прочие. Многие из этих движений имеют установленную систему и структуру. Основную их массу составляют молодые люди и девушки в возрасте 16-18 лет. Особенность связанных с данным течением антисоциального поведения и правонарушений состоит в следующем – это отрыв несовершеннолетних от традиционных установок, от естественных интересов и образования. Вовлечение их в деятельность, граничащую с бродяжничеством и постоянным, употреблением алкоголя и наркотических средств. А кроме этого преступлений против жизни и здоровья, а также половой неприкосновенности, которые совершаются как ритуальные обряды.

Сюда следует отнести и формирования «готов», а также «эммо». Им свойственен затворнический образ жизни, особое внимание к культу смерти и связанным с этим обстоятельствам. Важной особенностью данных группировок

является то, что несмотря на определенное сходство с «сатанистами», они не поддерживают совершение активных противоправных деяний. Хотя при этом присутствует выраженная склонность к формированию у самих «готов» и «эммо» отречения от общепринятых человеческих и социальных ценностей, и что особо важно – формирование суицидального настроения. Которое, не редко реализуется в конкретных действиях, на почве осложнения социальной адаптации. Приверженцы данных направлений «украшают» свое тело обильным «пирсингом», «шрамированием» и др.

Футбольные фанаты. Группы несовершеннолетних, формальным поводом для совместного общения которых является поддержание в качестве групп болельщиков спортивных клубов и команд. Однако в настоящее время движение разделилось на «истинных фанатов – болельщиков» и «фанатов – хулиганов». Как правило, это «болельщики» футбольных команд, которые объединяются так же по территориальному принципу. Об особенностях их правонарушений говорилось в параграфе предупреждение групповых правонарушений несовершеннолетних.

Следует отметить, что пребывание несовершеннолетних в неформальных или антисоциальных группах требует затрат на атрибутику, алкоголь, сигареты, наркотические средства и др. Это обуславливает потребность в постоянном поиске средств. Работа не сможет обеспечить одновременно полноценное участие в группе. В связи с чем, несовершеннолетним участникам групп приходится искать альтернативные средства заработка. Как правило, это хищение товаров из магазинов, личных вещей и денег у людей, грабежи, торговля наркотическими средствами, проституция и др. Особая опасность этого явления заключается в том, что юная часть населения попадает под влияние криминальной субкультуры, которая в последующем определяет не только их стиль поведения, манеры и отношение к ценностям, но и в целом диктует им их последующий образ жизни.

Для эффективного противодействия влиянию подростковых субкультур необходимо, во-первых, хорошо изучить аудиторию, которая проявляет интерес к этой тематике, во-вторых, проводить активную профилактическую работу с данными категориями подростков, в частности в образовательных организациях, и, наконец, создавать для молодежи социальные лифты, вовлекать в общественно полезную деятельность, занятия массовым спортом и т. д. Таких подростков нужно вовлекать в общественно полезные трудовые дела, используя присущее им упорство в достижении поставленной цели, высказывать доверие к ним, одобрять их достижения, вырабатывать умения не только подчиняться, но и командовать. Полезной для них в воспитательном отношении является ритмичная и напряженная трудовая деятельность, работа, дающая возможность проявить себя и самоутвердиться.

Профилактика деструктивного поведения в подростковой и молодежной среде должна начинаться:

1) с создания благоприятной воспитывающей среды, включающей в себя интеграцию педагогического, психологического, медицинского, экономическо-

го, правового обеспечения безопасности развития детей, в которой осуществляется нейтрализация прямых и косвенных десоциализирующих влияний;

2) с создания позитивных условий для психолого-педагогического воздействия, способствующего отказу от противоправного поведения, и гармоничному социальному развитию индивида;

3) с использования дифференцированного и личностно-ориентированного подходов в профилактической работе с несовершеннолетними, основой которой должно стать воспитательное психолого-педагогическое воздействие.

Список использованной литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. 1993. 25 декабря.

2.Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

3.Приказ МВД России от 17 января 2006 № 19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» // СПС «КонсультантПлюс».

4. Приказ МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

5. Административная деятельность полиции: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / 2-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2019.

6. Административно-юрисдикционная деятельность органов внутренних дел: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки Юриспруденция Издательство // [Джафаров Н.К. и др.] / Юнити-Дана: Закон и право. 2017.

7. Деятельность подразделений по делам несовершеннолетних [Кардашевский В. В. и др.]. М., 2017.

Страхова А. Э.[1]**,**
студент 3 курса института педагогики и психологии
Московского педагогического государственного университета
Врублевская М. С.[2]**,**
студент 3 курса института педагогики и психологии
Московского педагогического государственного университета

ПРОЯВЛЕНИЕ АГРЕССИВНОСТИ И КОНФЛИКТНОСТИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

Постановка проблемы. В настоящее время междисциплинарные исследования проблемы детской и подростковой агрессивности как никогда популярна. К основным причинам можно отнести: смена государственного и политического строя, экономический кризис, увеличение катаклизмов разного типа, всеобщая компьютеризация, популяризация социальных сетей, всеобщий доступ к средствам массовой информации, транслирующих сцены жестокости и насилия, рост числа преступлений. Ввиду того, что подростковый возраст является сложным периодом онтогенеза, с возрастающей склонностью к негативным (асоциальным и/или атисоциальным) поступкам, ввиду гормональных и личностно-индивидуальных изменений, чувствительным к различного рода деструктивным проявлениям.

По сравнению с зарубежным опытом в российской психолого-педагогической, социальной науках проблематика агрессии подростков изучена поверхностно. Наблюдается дефицит тематических исследований, которые в большинстве своем касаются изучения индивидуально-личностных особенностей подростков, проявляющих агрессивное поведение. Недостаточно изучены формы агрессивного поведения в позиции гендерного аспекта.

Цель статьи. Изучить особенности проявления агрессивности и конфликтности у юношей и девушек подросткового возраста.

Изложение основного материала исследования. Наиболее длительным периодом онтогенеза является подростковый возраст, границы которого в настоящее время существенно помолодели. Современный подростковый возраст наступает к 10–11 годам и продолжается до 14–16 лет. Границы возраста условны и корректируются индивидуально, учитывая новообразования, происходящие в этом возрасте. А. В. Кондрашкина охарактеризовала современных подростков следующим образом: «современные дети – это дети информационного века, информационного типа развития общества, которое пришло на смену постиндустриальному. Главная их особенность состоит в том, что они обладают новым типом сознания – системно-смысловым, а не системно-структурным, характерным для детей прошлого века» [3, с. 78].

Современный подросток более склонен к жестокости и агрессии, нередко благодаря фильмам, видео, средствам массовой информации со сценами насилия, личному примеру родителей. Современные реалии таковы, что социальные

[1] © Страхова А. Э., 2022.
[2] © Врублевская М. С., 2022.

нормы порой подростку чужды, а вот отклоняющееся поведение может стать порядком вещей. Подросток, находясь в поиске себя, может принять отклоняющееся поведение как способ связи с реальным миром, как попытку быть услышанным и увиденным.

Л. М. Семенюк писала, что для подросткового возраста характера смена форм агрессии. А именно, для младших подростков характерна физическая агрессия, для подростков 14–15 лет на первый план выходит словесная агрессия [1].

К важнейшим факторам формирования агрессивного поведения психологи относят семейное воспитание, школьную среду, круг общения, СМИ, традиции и законы страны. Проявление агрессии может иметь несколько основных причин: индивидуально-личностные качества (акцентуации характера, тревожность, низкая самооценка и др.), установки, система ценностей, уровень самоконтроля. Необходимо понимать, что одинакова поведенческая реакция может восприниматься разными людьми по-разному. Анализ научно-публицистической литературы по теме исследования показал, что современное поколение подростков более прагматично и дезориентировано в социальных ценностях. Современные подростки инфантильны, мало инициативны, предпочитают потребление, нежели отдачу [2].

Для подростков характерен низкий самоконтроль, когда «черты поведения, свойственного взрослым, стабилизируются лишь на последующих этапах развития». Иногда агрессия и конфликтность для подростка является механизмом снятия внутреннего напряжения, в основе которого находятся негативные переживания, вызванные различными причинам: неудачи в школе, проблемы в семье, неразделенная любовь, недовольство своим внешним видом и т. д. [5;6]. В период подросткового возраста гендерные различия проявляются в особенности и становятся ярко ощутимыми. Объясняется данный факт возрастными особенностями и резкой перестройкой организма ребенка, которая сопровождается появлением твердой позиции собственного «Я», установлением мировоззрения и т. д.

В особенности большинство исследователей подросткового возраста (Анохин П. К., Грецов А. Г., Дерманова И. Б., Долгова В. И., Ильин Е. П., Казанская В. Г., Лафренье П., Райс Ф., Реан А.А. и др.) указывают на повышенную возбудимость и эмоциональную несдержанность подростков.

На основе методики диагностики показателей и форм агрессии А. Басса и А. Дарки (адаптация А. К. Осницкого) было изучено агрессивное и конфликтное поведение у подростков разного пола с целью проверки гипотезы о том, что подростки мужского пола склоны к агрессивным и конфликтным проявлениям в большей степени, нежели девушки.

Исследование проходило на базе общеобразовательной школы, в котором приняло участие 60 детей, средний возраст которых 14,5 лет 30 девушек и 30 юношей.

Анализ полученных результатов показал, что большинство подростков (58 %) мужского пола склонны проявлять свою агрессивность, которая заклю-

чается в применении физической силы в отношении другого. В то время как у девочек показатель физической агрессии выражен не так ярко, а именно, у 54 % ее вообще не наблюдается. Что позволяет сделать вывод, что девушки спокойнее молодых людей, они более сдержанны и умеют контролировать свои эмоции.

Характеристика вербальной агрессии у подростков мужского пола не выражена и составляет 40 %. В то время как у девушек наблюдается тенденция к словесной агрессии (64 %).

Показатели косвенной агрессии у обеих выборок находятся на среднем уровне. А именно, 53 % молодых людей и 60 % девушек способны позлорадствовать, упрекнуть, поддеть, «плохо» пошутить и т. д.

Уровень негативизма в обеих выборках практически одинаков, а именно, у 46 % юношей и 43 % девушек выявлена высокая степень проявления данного показателя. Негативизм может быть направлен на авторитетного взрослого, например и проявляться в грубом общении и нежелании выполнять требования.

По шкале «Раздражительность» у подростков мужского пола в 41 % случаев наблюдается высокий уровень, у девушек в 60 %. Подобная ситуация говорит о том, что подростки очень взрывные, их настроение переменчиво, эмоциональный фон нестабилен.

У молодых людей выявлен низкий уровень подозрительности (58 %- мужской пол; 53 %- женский), а именно мальчики менее подозрительны и более открыты к общению, в то время как девушки с недоверием и настороженностью относятся к незнакомцам и новым ситуациям.

44 % подростков мужского пола испытывают чувство зависти и ненависти. Девушки в свою, очередь более обидчивы (60 %).

Сравнительная статистика по критерию Т Стьюдента показала, что статистически значимые различия между двумя выборками были выявлены по шкалам: «Склонность к нарушению норм» ($t_{Эмп} = 3$). А именно, мальчики чаще, чем девочки могут нарушать установленные нормы и правила. «Склонность к аддиктивному поведению» ($t_{Эмп} = 7.7$), а именно, у мальчиков вредные привычки проявляются более ярко по сравнению с девушками. «Склонность к делинквентному поведению» ($t_{Эмп} = 9.5$), а именно, мальчики более конфликты и способны нарушить закон в большей степени по сравнению с девочками. «Склонность к физической агрессии» ($t_{Эмп} = 9.1$), «Склонность к вербальной агрессии» ($t_{Эмп} = 9.1$). А именно, мальчики предпочитают выяснять отношения кулаками, а девушки – словами.

Выводы. Интерес к агрессивному и конфликтному поведению подростков разных полов вызван и тем, что подростки в своем стремлении к отделению от взрослого, желает доказать свои права, пытается выйти на кардинально новый путь своего следования, смена социальной позиции, потребность поиска себя и своего места в жизни сопровождается, порой, неадекватным уровнем притязаний и завышенными ожиданиями, ввиду чего появляется конфликтное и протестное поведение [4]. Подростки максималисты, или у них все хорошо, или все

плохо. Очень часто подростки склонны к неадаптивным формам поведения, последствиями которого является девиантность в разных ее проявлениях.

Удалось выявить, что подростки мужского пола наиболее склонны к нарушению правил и норм, и делинквентному поведению. Подростки мужского пола склонны к проявлениям физической агрессии чаще, чем девушки, в то время как вербальная агрессия чаще прослеживается у девушек.

Гипотеза исследования нашла свое подтверждение. У подростков мужского пола конфликтное и агрессивное поведение выражены наиболее сильно.

Список использованной литературы

1.Азаев В. А., Буслаева Е. Н. Агрессия как психологический феномен и педагогическая проблема инклюзивного образования // European research. 2018. № 9 (10). С. 45–56.

2. Брылева Ю. А. Разработка программы по предупреждению агрессивного поведения среди несовершеннолетних // Горизонты и риски развития образования в условиях системных изменений и цифровизации : Сборник научных трудов XII Международной научно-практической конференции в 2-ух частях, Москва, 25 января 2020 г. М. : Международная академия наук педагогического образования, 2020. С. 160–164.

3 Брылева Ю. А. Смысложизненные ориентации несовершеннолетних, склонных к девиантному поведению: констатация проблемы // Психология и педагогика служебной деятельности. 2021. № 3. С. 117-121.

4. Бандура А., Уотерс, Р. Подростковая агрессия. Изучение влияния воспитания и семейных отношений. М. : Апрель Пресс, 2000. 508 с.

5.Гудкова Е. В., Разова О. Е. Гендерные особенности агрессивного поведения в подростковом возрасте // Universum: психология и образование. 2019. № 4 (58). С.56-59.

6.Никитская Е. А. Психолого-педагогическая характеристика подросткового возраста: социальные аспекты формирования девиантного поведения // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки. 2020. № 1(51). С. 172–175.

7.Ральникова Л. А. Девиантное поведение несовершеннолетних: причины и проявления // Северо-Кавказский психологический вестник. 2015. №3. С. 56–59.

8. Socio-Ecological Determinants in the Deviant Behavior Formation System / [N. N. Telysheva et al.] // Ekoloji. 2019. Vol. 28. No 107. P. 5077–5081.

Сухорук В. А.[1],
студент 3 курса Московского педагогического государственного университета

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Постановка проблемы. Жестокое обращение людей друг к другу, насилие над детьми, в первую очередь домашнее, характерна для всех слоев населения и всех стран современного мира. Домашнее насилие – одна из трудных и часто встречаемых опасных жизненных ситуаций, являющейся целостной проблемой, которая приводит некоторых людей, так и целого общества к серьезным последствиям. Важной чертой, отличающей «конфликт» от «домашнего насилия», является повторяющийся инцидент («паттерн») разных видов насилия (психологического, сексуального, экономического, физического). Так, конфликт имеет свое разрешение проблемы, а в ситуации насилия виден постоянный контроль над человеком с применением силы, приводящий к физическим и психологическим травмам. Жертвой домашнего насилия может являться человек любого пола, но чаще всего подвергаются самые беззащитные категории граждан – дети. В исследованиях также замечается, что жестокость в семье порождает еще большую жесткость – появляется порочный круг. В частности, жесткость родителей порождает жестокость детей, по итогу, увеличивая статистику случаев несправедливого обращения в семьях с пожилыми людьми [1].

Проблема домашнего насилия в семье в современном мире отражает дисгармоничный перекос во взаимоотношениях в обществе. Ее важность свидетельствует о выходящий из нормы социально-нравственной ситуации в нашем мире. Роль государственного воздействия на решение столь важной проблемы является знаковой – ведь, если государство будет допускать насилие и закрывать на это глаза, оно в будущем сможет наблюдать распад ценностей и нравственности в своем население [7].

Целью статьи состоит в выделении и обосновании преимуществ в психолого-педагогической профилактике (особенно первичной) домашнего насилия, в контексте примеров некоторых государств в современном мире.

Изложение основного материала исследования. Понятия «дом» и «домашнее насилие» являются несовместимыми. Дом – это безопасное место, где дарят любовь, заботу и возможность спокойно развиваться ребенку. Однако, ежегодно погибают тысячи детей не от чужих людей, не от преступников, а от самых дорогих и близких людей.

Проблемой детского домашнего насилия занимаются такие специалисты, как: медики, юристы, социальные работники, психологи, педагоги.

В структуру домашнего насилия может входить несколько видов насилия или один из элементов.

Физическое насилие или как его по-другому подразумевают – рукоприкладство, является наиболее распространенным видом насилия. К нему относятся

[1] © Сухорук В. А., 2022.

такие действия как нанесение ударов руками, ногами с использованием дополнительного оружия или без него, удерживание, бросание, удушение, ограничение свободы и т. д.

Физическое насилие – нарушение телесной неприкасаемости другого человека с целью злоумышленного причинения вреда и боли. Этот вид насилия является самым раскрываемым, поскольку у жертвы можно наглядно заметить видимые повреждения. Использование физического насилия к детям несет в большинстве случаев только «поучительный» характер, без тяжелых последствий.

Психологическое насилие – насилие с целью оскорбить и через манипуляционные действия подчинить себе другого человека. Этот вид насилия несет в себе постоянное и сознательное приношение душевной боли другого и отказ от принятия его чувств.

Психологическое насилие является наиболее распространенным во всех случаях домашнего насилия в семье. Оно выражается в унижении, обвинении, газлайтинге, систематическом контроле, социальной изоляции, использование посредников, критике. Постоянно повторяющееся насилие влечет за собой от депрессий, нервных стрессов, посттравматических стрессовых расстройств до самоубийства жертвы. Итогом могут являться тяжело хронические болезни у ребенка.

Сексуальное насилие – поведение сексуального характера, принуждающее к половым отношениям через силу, манипуляции и унижение. Оно часто встречается в браках, скрывающих в себе проблему гендерного стереотипа: в России, так и во многих других странах мира, брак включает в себя патриархальную структуру семьи, характеризующуюся наделением мужского пола большим прав, вплоть до применения силы, в случае отказа женским полом.

Сексуальное насилие – это ненужные сексуальные прикосновения, присуждающаяся близость с партнером или другим человеком, результатом которого является изнасилование, причинение боли интимным областям тела.

Экономическое насилие – это тотальный контроль над использованием бюджета другим человеком. Такой тип насилия включает в себя: ограничение, контроль за тратой доходов, отбиранием денег партнера, принуждение.

Однако Н. Ю. Синягина ограничивается в своих исследованиях только тремя видами, выделяя:

1. Физическое насилие – преднамеренное нанесение физических повреждений ребенку родителями или лицами, их замещающими, либо ответственными за воспитание.

2. Сексуальное насилие или развращение – вовлечение ребенка с его согласия или без, осознаваемое или неосознанное им в силу возрастной незрелости или других причин, в сексуальные отношения с взрослыми с целью получения последними выгоды, удовлетворения или для достижения корыстных целей.

3. Пренебрежение нуждами ребенка (моральная жестокость) – отсутствие со стороны родителей, опекунов или других взрослых, ответственных за воспитание ребенка элементарной заботы о нем, в результате чего нарушается его эмо-

циональное состояние и появляется угроза его здоровью или развитию. Причиной неудовлетворения основных потребностей ребенка могут служить:

– недостаточное возрасту и потребностям ребенка питание, одежды, жилья, образования, медицинской помощи, включая отказ от его лечения;

– отсутствие должного внимания и заботы, в результате чего ребенок может стать жертвой несчастного случая;

– нанесение физических повреждений;

– вовлечение в употребление алкоголя, наркотиков, а также в совершение преступления [5].

Н. Ю. Синягина ставит дополнительный вид насилия – доведение до самоубийства, все из-за того, что резко возрастает рост детских самоубийств среди школьников.

Истоки жестокого отношения к детям уходят далеко в прошлое. Подход к детям в античные времена был практичным, поскольку интересы общества были в сильном, самостоятельном потомстве, готовом любой ценной защитить свой народ. В Спарте являлось обычным явлением умертвят плохой выродок, путем сбрасывания со скалы [3]. Поддерживая те же мнения, Плутарх, относил к государственным обязанностям избавляться от неполноценных детей.

Намного позже известный итальянский врач, педагог-психолог Мария Монтессори отмечала, что ребенок воспринимается как слабое звено, с набором требований от взрослых.

Что касается России, наше отношение в воспитании детей упирались на исторический фундамент «Домострой», считающейся первым образцом в педагогической литературе. Авторы «Домостроя» бить детей без каких-либо причин с самого раннего возраста. Российские и отечественные исследователи выяснили причины насилия над детьми, выделяя:

Историческое прошлое и сложившиеся стереотипы о воспитании детей;

Разочаровавшие результаты из-за ожиданий родителей, старающихся вовлечь, свое чадо во все виды деятельности и допускающих перегрузки организма ребенка;

Экономически сложившуюся ситуацию в государстве;

Социальные факторы.

Время идет, общество развивается, происходит переоценка ценностей и в наше время можно заметить, что государство стало на защиту прав ребенка почти в каждой стране.

Граждане Российской Федерации, пострадавшие от семейного насилия, вправе получить медико-социальные, правовые, психологические и другие услуги помощи от государства. Создаются специальные учреждения со специальной программой, направленной на психолого-педагогическую профилактику жесткого обращения и насилия в семье

Например, АНО Центр социальных услуг и профилактики насилия «Ресурс». (Региональный ресурсный центр по профилактике насилия) Организация начала свою деятельность в 2004 г. под названием АНО «Региональный ресурсный центр по профилактике насилия». В 2016 г. в связи с новым законодатель-

ством о некоммерческих организациях была переименована в «АНО по оказанию социальных услуг семье» [1].

Цель организации: предотвращение насилия и помощь женщинам и детям, оказавшимся в кризисной ситуации.

По всему миру есть свои примеры психолого-педагогической профилактики домашнего насилия, но наиболее значимые, перечислим ниже.

В странах Европы – правительства активно подписывают Стамбульскую конвенцию: международный договор, рассматривающий комплексные меры по профилактике и предотвращению домашнего насилия, защите его жертв [2].

В 2010 г. в Риме совет Европы проводит конференцию новой социальной компании по разработке механизмов при борьбе со всеми формами сексуального насилия над детьми. Компания призвана разгласить на всеобщее обозрение суть проблемы и помочь в предотвращение насилия.

Создается международная организация ЮНИСЕФ, помогающая в борьбе с домашним насилием. Задачами является защита детей от сексуальной эксплуатации в интернете, взаимодействия с семьями, профилактика насилия над детьми [6].

Выводы. Можно с уверенностью утверждать, что хорошо заметен вклад государств в решение проблем домашнего насилия в современном мире.

Для психолого-педагогических профилактик жестокого обращения с детьми в семье необходим комплексный подход. Наилучшими являются те программы, которые поддерживают весь трудный путь родителей и прививают им позитивные навыки. Чем раньше в жизни ребенка, пострадавшего от домашнего насилия, будут включены такие программы, тем более благоприятней сложится для него будущее.

Список использованной литература

1. Бренева Ю. С. Насилие над детьми в семье как социальная проблема и предмет исследования в научной деятельности студентов / Ю. С. Бренева, Е. А. Никитская // Сборник материалов статей, тезисов, докладов курсантов и слушателей : Материалы конференций, Москва, 01 января. 01.01.2018 г. Москва: ООО «РУСАЙНС», 2018. С. 30–33.

2. Центр социальных услуг и профилактики насилия Ресурс. URL: https://www.rc-rostov.com/.

3. Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием. Стамбул, 11.V.2011. URL: https://rm.coe.int/168046253f.

4. Ляпустин Б. С. Древняя Греция. М. : Дрофа, 2007. С. 500–511.

5. Синягина Н. Ю., Пазекова Г. Е., Пискунова Е. Ю. Психологическая реабилитация детей и подростков, подвергшихся насилию. М. : Вузовская книга, 2001. С. 86–98.

6. Юнисеф. Европа и Центральная Азия. URL: https://www.unicef.org/eca/ru.

7. Markova, S. Adolescent and youth suicide: risk factors and approaches to prevention // Russian Journal of Deviant Behavior. 2021. No 1(1). P. 127-136.

Сысоева М. А.[1],
слушатель 5 курса института (факультета) психологии служебной деятельности ОВД
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:

Базулина А. А.
доцент кафедры педагогики
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат педагогических наук

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Актуальность исследования: анализ статистических сведений о состоянии преступности с января по декабрь 2021 г. свидетельствует о том, что наблюдается снижение количества зарегистрированных преступлений по сравнению аналогичным периодом 2020 г. Однако, несмотря на данный спад, уровень преступности остается высоким, что свидетельствует об актуальности изучения девиантного поведения, причин и условий, способствующих такому явлению, профилактике данного поведения и как следствие, снижение уровня преступности в стране.

В современном мире проблемы девиантного поведения и профилактики девиантного поведения среди молодежи являются острыми социальными феноменами, которые требуют переосмысления и глубокой научной проработки. С данными проблема ежедневно сталкиваются и сотрудники органов внутренних дел, и граждане в обыденной жизни. Основная проблема, заключающаяся в девиантном поведении, определения, что является девиантным поведением, а что нет. Основная суть определения данного феномена – это границы нормального поведения. Толерантность в современном мире является настоящей трагедий нашего поколения, из-за которой возникает множество проблем. Дело в том, что мир стал намного сложнее, чем 50 лет назад и то, что тогда казалось из ряда вон или явной девиацией, сейчас считается приемлемым. Мы не будем перечислять конкретные общественные тенденции ввиду их множества, а будем рассуждать лишь об общих признаках.

Основная проблема, заключающаяся в профилактики девиантного поведения – это терминология и признаки такового. Другими словами, для профилактики девиантного поведения, мы для начала должны определить, с чем нам конкретно работать. Так же стоит уделить внимание современной социальной ситуации в России, которая характеризуется ростом числа правонарушений в подростковой среде. Даже подростки с нормальным поведением демонстрируют склонность (готовность) практически по всем формам отклоняющегося по-

[1] © Сысоева М. А., 2022.

ведения. То есть при определенных обстоятельствах подростки с нормальным поведением могут оказаться в группе, демонстрирующей отклоняющееся поведение. В этой связи современное общество адресует запрос психологам, можно ли снизить проявления асоциального поведения подростков. В связи с этим важнейшим направлением деятельности психологов становится изучение факторов развития различного рода девиаций несовершеннолетних, а также поиск и разработка эффективных методов, средств и способов их профилактики.

Вопросами отклоняющегося поведения подростков, в том числе и их психологических особенностей, занимались многие психологи, педагоги, социологи: С. А. Беличева., Н. В. Виничук., П. Н. Войнов., В. В. Галайда., В. Д. Гатальский., М. И. Ефанова, А. В. Букова., Л. В. Зубова, Т. В, Иванова О. Б. В работах этих и других авторов подростковый возраст характеризуется как переходный, сложный, но очень важный период жизни: увеличивается объем деятельности, закаляется характер, закладываются основы поведения, формируются нравственные нормы и устои. Кроме того, учеными показано, как новообразования подросткового возраста влияют на поведение самого подростка и приводят к отклонениям (Е. В. Змановская, Ю. А. Клейберг, В. Д. Менделевич и др.) [7].

В числе разнообразных взаимосвязанных факторов, обусловливающих формирование девиаций, выделяют комплекс неполноценности, выраженность которого оказывает влияние на формирование человека. Комплекс неполноценности накладывает отпечаток не только на личность подростка, но и на весь его дальнейший жизненный путь. При этом если для одних людей комплексы становятся стимулами к самоактуализации, то для других являются непреодолимым барьером к достижению своих целей. Закомплексованные люди относятся к сложностям как к катастрофе, а не как к неотъемлемой части жизни. Важность исследования комплекса неполноценности, переживаемого человеком в подростковом возрасте, определена также латентностью его развития, как для окружающих, так и для подростка. Невозможность своевременного обнаружения комплекса неполноценности не позволяет начать своевременную коррекционную работу.

В настоящее время проблеме девиантного поведения уделяется особое внимание среди исследователей. Научное изучение данной темы проходит во многих сферах исследовательской деятельности. Девиантное поведение – это любое поведение, противоречащее принятым нормам в общества. Многие теории объясняют причины девиантного поведения и приводят различные классификации включая биологические, психологические и социологические объяснения [4, с. 76].

Обращаясь к большому психологическому словарю, термин «Девиантное поведение» определяется как «(англ. deviation – отклонение) – действия, не соответствующие официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе моральным и правовым нормам и приводящие девианта к изоляции, лечению, исправлению или наказанию» [1, с. 33].

Нынешнее понятие «девиатного» поведения или отклоняющегося в первую очередь является продуктом совокупности всех теорий, изучающих данный вопрос. Чтобы понять направленность, необходимо изучить, как эта область развивалась и как на большинство перспектив повлияли их предшественники.

«Аристотелевская» философия ассоциировала отклонение от нормы с наказанием, причиняемым людям силой богов. Согласно этой детерминистской точке зрения, логика показала, что боги определяли некоторых людей как ненормальных. Последующим подходом была «средневековая схоластика», основанная на вере в то, что отклонение от нормы было создано силой дьявола (или подобной религиозной или духовной сущности). Вместо того чтобы смотреть на девиантность, как на «наказание», наложенное богами, девиантный человек считался одержимым злым, демоническим духом, который манипулировал девиантным в своих целях [2, с. 101].

Другая теория – «физиологическая», которая вместо того, чтобы приписывать отклонение внешней силе, связала отклонение с физическими (внешними) характеристиками человека, независимо от того, считал ли исследователь биологическую или психологическую причину. Физиогномика, краниология, краниоскопия, френология или общая концепция уродства служили системой отсчета.

Следующая теория девиантности, «биологическая», также была основана на физиологии личности. Согласно этой теории, девиантность коренится в биохимии человека. Основной упор делался на внутренние характеристики индивидов.

«Экономическая» теория, у которой до сих пор есть сторонники, приравнивает силу экономических условий к отклонениям. Например, пьянство ассоциировалось с достатком, а кража с взломом – с депрессией.

Более поздняя теория – «психологическая». Первоначально девиантность рассматривалась как следствие событий в биографии человека, будь то ситуативная фрустрация или остановленная стадия психосексуального развития. Недавние взгляды предлагают модифицированную перспективу фрустрации-агрессии, серию теорий подкрепления или модельное объяснение отклонения. По сути, развитие исследования девиантности традиционно было психологически обосновано, сосредоточено на попытке объяснить проблемное поведение изолированного человека.

Определившись с понимание девиантного поведения нам необходимо проанализировать влияния девиантного поведения на жизнь несовершеннолетнего. Подростковый возраст был описан как время бури и стресса, чтобы проиллюстрировать, что это особенно трудный период для подростка, а также для тех, кто его окружает [1, с. 36]. Эта трудность проявляется в различных областях жизни подростка. Например, подростки начинают сопротивляться авторитету взрослых и в это время проявляют больше бунтарства и агрессии. Они также начинают проявлять более изменчивые эмоции, чем в детстве, и увеличивают перепады настроения. Большое беспокойство вызывает то, что подростки имеют более высокие показатели безрассудного, нарушающего нормы и антиобще-

ственного поведения, чем дети или взрослые. Переход к подростковому возрасту представляет собой целый ряд изменений, относящихся к когнитивному, физическому и социальному развитию человека. С этими изменениями подросток начинает принимать важные решения, которые потенциально могут оказать существенное влияние на его жизнь [3].

Девиантное поведение (поведение, которое считается неприемлемым и часто незаконным, такое как употребление алкоголя, наркотиков, игромания, токсикомания) может иметь серьезные последствия для подростка, и поскольку это поведение имеет негативные последствия для общества, необходимо понять, что способствует девиантному поведению и то, что потенциально опосредует принятие решений об участии в девиантном поведении [6, с. 230].

Проявление агрессии в поведении подростков считается серьезной проблемой в настоящее время. В этой связи многие исследования показывают, что характеристики среды, семьи и школы, могут быть связаны с индивидуальными факторами, которые, в свою очередь, являются важными предикторами девиантного поведения. Что касается семейного взаимоотношения, характеризующееся высоким уровнем семейных конфликтов, плохим или негативным общением с родителями, а также отсутствием родительской поддержки, оказывает негативное влияние на развитие определенных социальных навыков у детей. Эти навыки включают способность предвидеть негативные последствия своего поведения для жертвы, демонстрируя низкий уровень сочувствия. Дети подверженные гиперопеке, жестокому отношению в семье или избалованные обильной заботой родителей проявляют изощренную жестокость. Такие подростки пытаются самоутвердиться, занять свое место в коллективе и показать всю свою силу перед другими при помощи агрессии. Для них основная задача – скрыть свою слабость.

Подростковая преступность проявляется в совершении групповых нападений, уничтожении или осквернении материальных ценностей, жестокости, расправах над своими «обидчиками». У таких преступных малолетних групп нет моральной ответственности, сожаления или сострадания. Их личность соединяется воедино с группой. Антисоциальные действия, совершенные в группе, укрепляют внутреннее настроение разрушения, проявляется чувство групповой солидарности, доходящее в момент действия до состояния эйфории, которую потом, когда возбуждение проходит, сами подростки ничем не могут объяснить и приступ девиантного поведения сходит на «нет» до следующего совершения противоправного действия в отношении себя и окружающих.

В заключении мы можем отметить, что проблема определения девиантного поведения требует множества научных работ. В науке можно наблюдать процесс устаревания терминов. И то, что мы определили несколько лет назад, сейчас не является таковым. В свою очередь, девиантность – это важная тема, так как она непосредственно влияет на нашу жизни и на наше будущее.

Список использованной литературы

1. Вызулин Е. А. Государственные органы по поддержанию правопорядка как субъект контртеррористической деятельности: место, роль, направления превенции террористических угроз // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. Научный журнал. 2015. № 2. URL: wwenews.esrae.ru/8-73 (дата обращения: 12.03.2021).

2. Дорошенко О. М. Административная деликтность несовершеннолетних и роль полиции в ее противодействии // Административное и муниципальное право. 2013. № 1(61). С. 43–48.

3. Никитская Е. А. Психолого-педагогическая характеристика подросткового возраста: социальные аспекты формирования девиантного поведения // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки. 2020. № 1(51). С. 172–175.

4. Прозументов Л. М. Проблемы раннего предупреждения правонарушений несовершеннолетних // Сибирский юридический вестник. 2014. № 1.

5. Самойлюк Р. Н. Проблемы девиантного поведения несовершеннолетних // Самойлюк Р. Н. Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 2 (30).

6. Щегорцов А. А. Поиск причин правонарушений несовершеннолетних // О профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в России: проблемы и пути их законодательного решения // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. 2013. № 16 (83).

7. Простакишина Ю. А. Проблема категориально-понятийного аппарата в области отклоняющегося поведения несовершеннолетних // Современные проблемы науки и образования. 2018. № 6. С. 180.

Таничева Е. Д.[1],
слушатель 5 курса
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:

Ульянова И. В.
профессор кафедры УНК ПСД
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор педагогических наук, доцент

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ ИНСПЕКТОРОВ ПДН В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ МВД РОССИИ

Одной из классических общественных проблем на протяжении многих лет остается проблема профессионального общения. Так, в настоящий момент пристальное внимание уделяется психологическому аспекту деятельности сотрудников органов внутренних дел, что, главным образом, свидетельствует о том, что для эффективности достижения профессиональной цели специалисту, функционирующему в сфере «человек-человек», необходимо изучать особенности и возможности коммуникаций, а также овладевать ее механизмами и средствами [2]. В процессе выполнения профессиональных задач инспектор ПДН ОВД находится в постоянном взаимодействии с гражданами, главным образом взаимодействуя с несовершеннолетними, законные права и интересы которых в пределах своих полномочий он должен обеспечить, а также на которых направлены меры общей и индивидуальной профилактики.

Инспектор ПДН в ходе работы с несовершеннолетними, главным образом, ориентирован на эффективное достижение функциональных целей, что находит отражение в положениях Федерального закона № 120-ФЗ от 24.06.1999 «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», приказа МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации» и других нормативно-правовых актах.

Диалоговое общение является наиболее эффективной формой взаимодействия с несовершеннолетним, основой такого общения является умение задавать вопросы и отвечать на них. Успешность такой формы коммуникативного взаимодействия во многом лежит от умения инспектора по делам несовершеннолетних четко и грамотно формулировать мысли, аргументировано изъясняться, а также от умения слушать собеседника, в нашем случае, в лице которого находится несовершеннолетний [1].

---

[1] Таничева Е. Д., 2022.

Зачастую несовершеннолетние находятся в среде непонимания, их запросы на внимание со стороны родителей, сверстников, педагогического коллектива не находят удовлетворения, ввиду чего инспектор, во исполнение профилактических задач и достижение функциональных целей призван оказать несовершеннолетнему психолого-педагогическую поддержку [5]. Выступая, в этой связи, в качестве партнера по взаимодействию, а также осуществляя роль человека, от которого несовершеннолетний может, и главное, должен получить эмоциональный отклик.

В попытках решить проблему формирования коммуникативной компетенции инспекторов ПДН ОВД важная роль отводится учреждениям образования, которые, главным образом, нацелены на обучение и воспитание будущих специалистов. Однако практика показывает, что не все инспектора ПДН ОВД в полной мере реализуют свою коммуникативную компетентность, что может говорить о возможных недостатках и пробелах в формировании коммуникативных умений и навыков при общении с несовершеннолетними.

Одной из актуальных задач на настоящий момент является– подготовить высококвалифицированного, сотрудника- инспектора ПДН, который в процессе своей профессиональной деятельности способен в пределах полномочий обеспечить защиту законных прав и интересов несовершеннолетних, компетентен в проведении индивидуальных профилактических бесед, обладает определенных набором знании в области детско-родительских отношений, а также готов выполнять иные служебные обязанности, предусмотренные законодательством Российской Федерации.

В Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя уделяется особое внимание практическому обучению, так как подавляющая часть выпускников после окончания образовательных организаций приступает к работе в структурном подразделении полиции [4]. Однако, попадая в реальные условия взаимодействия с несовершеннолетними, курсанты и слушатели отмечают пробелы в области проведения эффективных бесед и конструктивного взаимодействия с несовершеннолетними, что говорит о недостаточном уровне сформированности у них коммуникативных и организаторских способностей.

Профессия инспектора ПДН ОВД имеет особую важность, поскольку его деятельность ориентирована на несовершеннолетних, составляющих основной фундамент, необходимый для гармоничного развития общества и государства. В этой связи приоритетной задачей при подготовке будущих кадров Инспекции по делам несовершеннолетних, в процессе освоения образовательной программы, выступает создание условий, максимально приближенных к реальным. На наш взгляд, существующие в образовательной программе по специальности 44.05.01 дисциплины, не полной мере позволяют сформировать навыки организаторской, речемыслительной деятельности, способности к саморегуляции психоэмоциального состояния в условиях конфликтного взаимодействия с несовершеннолетним, а также навыков переориентации общения для конструктивного ведения диалога, что в совокупности будет способствовать проведению эффективной индивидуальной профилактической работы [3]. Принимая во

внимание данный факт, целесообразно включить в образовательную программу часы, посвященные формированию у будущих инспекторов ПДН конструктивных форм общения, развития коммуникативных и организаторских способностей, а также освоению основных способов саморегуляции.

С целью устранения дефицита в данной области путем создания более тесной взаимосвязи теории и практики, повышения уровня стрессоустойчивости, коммуникативности, организационных навыков курсантов, мы предлагаем внедрить в процесс обучения специально-разработанную программу тренинговых занятий «Правила общения».

Программа «Правила общения» имеет уникальную модульную структуру и предполагает проведение в двух форматах. Так, в условиях прогрессивного развития новой короновирусной инфекции, мировое сообщество и наша страна, в частности, столкнулись с переводом образовательного процесса в режим онлайн, в связи с чем выявилась необходимость корректировки программы тренинговых занятий с учетом введения дистанционного обучения. Иными словами, уникальность программы заключается в том, что ее можно использовать как в условиях реального взаимодействия, так и в форме дистанционных мероприятий.

Программа тренинговых мероприятий рассчитана на 3-4 месяца при условии очного обучения и 2 месяца в режиме онлайн. Данный временной диапазон выделен с учетом занятости курсантов, так как реализация программы приходиться на досуговое время, время самоподготовки. В условиях дистанционного формата обучения временной диапазон сокращается за счет появления дополнительного времени у курсантов, а также доступности к техническим средствам, позволяющим выходить в пространство интернета из любой точки мира. Структура программы включается в себя 6 занятий, которые в свою очередь разделены по блокам. Так, в программе имеется 4 основных блока: организационный, коммуникативный, дидактический и блок по развитию стрессоустойчивости. Упражнения в блоках побраны таким образом, чтобы в ходе их выполнения курсанты смогли овладеть основными навыками, необходимыми при осуществлении коммуникативной деятельности в работе с несовершеннолетними.

Таким образом, посредством реализации программы тренинговых занятий «Правила общения» будущие инспектора ПДН ОВД научатся связывать, полученные в ходе лекционных занятий, теоретические знания с практическими навыками, освоят навыки ведения деловых бесед, в том числе в условиях конфликта, приемы и правила общения, необходимые для осуществления общей и индивидуальной профилактической деятельности, а также усовершенствуют организационные навыки и овладеют способами саморегуляции психоэмоционального состояния. Все это является непременным условием формирования психологической готовности к профессиональной деятельности, связанной с общением с несовершеннолетними у будущих инспекторов ПДН, а также способствует развитию творческого потенциала курсантов.

Список использованной литературы

1 Базулина А. А. Проблемные аспекты применения инновационных технологий в подготовке курсантов вузов МВД России // Наследие Отечественной педагогики как ресурс инновационного развития российского образования в XXI веке (к 100-летию со дня рождения В.А. Сухомлинского): Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Вологда, 18–19 октября 2018 г. Вологда: Вологодский государственный университет, 2018. С. 55–58.

2. Базулина А. А. Основополагающие принципы обучения и воспитания сотрудников органов внутренних дел в свете современных проблем // Психология и педагогика служебной деятельности. 2021. № 2. С. 93–96.

3. Кузьмичева Н. А. Теоретическая модель профессиограммы инспектора по делам несовершеннолетних // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 8. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskaya-model-professiogrammy-inspektora-po-delam-nesovershennoletnih (дата обращения: 12.02.2022).

4. Социокультурные и психолого-педагогические проблемы социализации молодежи / [К. А. Абульханова и др.]. М. : Московский педагогический государственный университет, 2019. С. 298.

5. Ульянова И. В., Евсеева И. Г. Система подготовки курсантов-будущих сотрудников ПДН ОВД к ведению полемики и участию в дискуссии // Образование. Наука. Научные кадры. 2020. № 3. С. 230–233.

6. Ульянова И. В., Евсеева И. Г. Педагогическая система кафедры педагогики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя // Вестник экономической безопасности. 2019. № 2. С. 326–330.

7. Шевченко О. Н. Роль коммуникации в профессиональной деятельности социального педагога // Приоритетные научные направления: от теории к практике. 2014. №12. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rol-kommunikatsii-v-professionalnoy-deyatelnosti-sotsialnogo-pedagoga (дата обращения: 12.02.2022).

8. Никитская Е. А. Реализация практико-ориентированного подхода в профилактике девиантного поведения несовершеннолетних курсантами Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя // Подготовка кадров для органов внутренних дел в современных условиях в высших учебных заведениях специального назначения: состояние и перспективы, Баку, 26 мая 2021 г. Баку: Azərbaycan Respublikası Daxili İşlər Nazirliyinin Polis Akademiyası, 2021. С. 260–263.

Тихомиров С. Н.[1],
профессор кафедры педагогики
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

О ПРОГРАММАХ ПРОФИЛАКТИКИ АУТОАГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ, ПРИМЕНЯЕМЫХ В ПРАКТИКЕ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛ

Введение. Кризис подросткового возраста, трудности идентификации несовершеннолетнего, сопровождаемые психоэндокринными изменениями, нередко приводят их к причинению вреда как телу, так личности и психике. Особенностью аутодеструктивного поведения молодых людей выступает полиморфизм, проявляющийся в сочетании множественных форм и способов нанесения вреда: прямых (суицидальное, не суицидальное самоповреждение) и косвенных (переедание/недоедание; употребление психоактивных веществ, чрезмерные физические нагрузки и рискованное поведение) [2, с. 26; 10, с. 34].

Меры по профилактике аутодеструктивного поведения лиц не достигших совершеннолетия направляются как на оказание самопомощи и поддержки, активизацию личностных ресурсов, усиление жизнестойкости, основанных на когнитивно-поведенческом, психодинамическом, гуманистическом методах, так и организацию помощи преподавателей, социальных педагогов, родителей, сверстников [3, с. 134–136]. Они призваны сформировать здоровый образ жизни, эффективные адаптационные поведенческие стратегии, информируют о возможном вреде аутоагрессивных действий, включают работу служб поддержки, обучение субъектов профилактики.

Однако статистика свидетельствует, во-первых, о росте коэффициента самоубийств несовершеннолетних (2017 г. показатель на 100 тыс. населения составлял – 2,3, 2018 г. – 2,6 [2, с. 5]. Распространение самоповреждающего поведения составляет (по разным оценкам) от 7 до 23 % [9, с. 207]. В 2016 г. в России зарегистрировано 17 случаев зацепинга со смертельным исходом несовершеннолетних, а в 2017 г. – 21 [8, с. 250]. В 2018-2021 гг. в России в результате ингаляции соединений бутана («сниффинг») погиб 361 ребенок [7]. Учитывая данные обстоятельства, необходим поиск результативных профилактических подходов к профилактике самоповреждений подростков.

Цель статьи – анализ подготовки курсантов к организации помощи и реализации программ профилактики самоповреждающего поведения, осуществляемых в общеобразовательных организациях. Задача статьи – представить содержательные стороны программ уровневой профилактики аутоагрессии, основанных на принципах гуманизации в воспитании и образовании.

Итог исследования проблемы. Анализ литературы и документальных источников показал, что для создания системы профилактики аутоагрессивного поведения подростков необходим комплекс организационно-педагогических мер,

[1] © Тихомиров С. Н., 2022.

обеспечивающий реализацию четырех уровней профилактики. В связи с этим практическое обучение курсантов университета МВД России мерам по оказанию педагогической помощи и поддержки подросткам с самоповреждениями и организации профилактики аутодеструктивных действий несовершеннолетних включает теоретические и практические части. Педагогические работники и сотрудники ПДН объясняют и показывают психолого-педагогические методы работы с подростками, сверстниками и их родителями, отмечая, что необходимо: соблюдать педагогическую этику, культуру и такт; учитывать особенности возраста и характер нормативных кризисов, приемы индивидуально-педагогического подхода, технологии воздействия на подростка; знать состав, вести динамическое наблюдение за «группой риска», проводить коррекционные мероприятия, мониторинг семей обучающиеся из «группы риска», использовать приемы семейной психотерапии, консультировать родителей (хранение лекарств, триггеры аутоагрессии) и оказывать педагогическое воздействие на подростков, формируя их сознании ценности и смыслы человеческой жизни, усиливая жизнестойкость.

Овладение навыками использования действенных моделей профилактики включает изучение сущности «восходящего» подхода, исследование и анализ современных отечественных и зарубежных практик. Обретение курсантами компетенций в профилактической работе подразумевает как владение комплектом педагогических и психологических методик выявления/диагностики подростков групп риска; готовности к проведению индивидуальных коррекционных бесед, осведомленность о методиках групповой и индивидуальной психотерапии, проводимой специалистами; понимания своей роли и наработки навыков участия в педагогическом совете, консилиуме, групповых дискуссиях, круглых столах; умения создавать информационные продукты (памятка, стендовая информация, листовка, буклет) [8, 9].

Содержание дисциплин «Социально-педагогической виктимологии», «Педагогическая профилактика аддиктивного поведения несовершеннолетних» рассчитано на детальное рассмотрение модели психолого-педагогического сопровождения и условий осуществления уровневой профилактики аутодеструктивного поведения лиц не достигших совершеннолетия. Проектная деятельность курсантов направлена на разработку специализированных программ помощи подросткам с самоповреждениями и другими видами аутодеструктивного поведения. В ходе непрерывной практики в пяти организациях социальных партнерах университета курсанты апробируют специализированные программы профилактики, разработанные с использованием идей российских программ самопомощи подростку «Я сам» и «Равный – равному» (модификация молодежного краудсорсинга) [3, 8]. На практике курсанты отрабатывают вопросы установления контакта с подростком и его семьей, оценку возможности и варианты аутоагрессивных действий, устанавливают суть проблем. На основании данных проводится выявление и коррекция неадаптивных установок, препятствующих разрешению кризисной ситуации, тренинг навыков самоконтроля и усиления личностных ресурсов; расширение сети социальной поддержки; иногда ставит-

ся вопрос о заключении с подростком «договора о ненанесении себе ущерба и вреда здоровью». Курсанты на практической подготовке убеждаются в том, что эффект проводимых профилактических мероприятий зависит как от уровня компетентности специалистов, оказывающих помощь и поддержку, так и от грамотного распределения обязанностей между специалистами (сотрудник ПДН, классный руководитель, социальный педагог / психолог, зам. директора по воспитательной работе, председатель психолого-медико-педагогического консилиума).

Известно, что для данного уровня специализированных программ главное – общая профилактика, наполненная коррекционно-реабилитационными мероприятиями и работой по развитию ресурсов подростка. Кафедры педагогики и психологии обучают курсантов методикам развития саморегуляции; поиску и активизация действенных ресурсов; методам релаксации и снятия мышечных зажимов, снижения уровня тревожности; оказанию помощи в выборе жизненного пути и постановке целей. Акцент делается и на внутренние и внешние ресурсы, усиливающие жизнестойкость несовершеннолетнего и увеличивающих возможности преодоления кризисной ситуации [1, 4].

В целях профилактики самоповреждающих намерений подростков курсанты участвуют в проведении различные профилактические занятий и тренингов в школьных коллективах, направленные на создание школьных программ психологического здоровья, здоровой среды в школе; привитие существующих в обществе социальных норм поведения; формирование толерантности; снятие постстрессового состояния и др .В формировании жизнестойкости сочетается как учебная деятельность (уроки – биографии, примеры, встречи, экскурсии, диспуты о смысле жизни), так и внеклассная работа (беседы о смысле бытия, о ценности жизни, о неповторимости каждого мгновения) [4, 5].

Другой подход, к реализации которого готовят курсантов – «Равный – равному». В ходе проектной деятельности курсанты готовят листовки, буклеты и памятки для школьников, участвуют в подготовке волонтеров из числа обучающихся, способных вести пропаганду, направленную на снижение уровня самоповреждающего поведения среди лиц не достигших совершеннолетия. В силу возраста курсанты достаточно уверенно работают в рамках подпрограммы – «Молодые со взрослыми», помогая на практике подросткам строить планы, предлагать пути выхода из затруднительных ситуаций.

Подготовка к работе с семьями подростков группы риска идет через обучение налаживанию взаимодействия в целостной взаимосвязанной системе родитель – подросток – педагог – сотрудник ПДН и выработке действенных детско-родительских отношений. Здесь внимание уделяется гуманистическому стилю общения, безоценочному принятию подростка с самоповреждениями, ровному и терпеливому отношению к нему. Курсанты знакомятся со способами и основными правилами служебно-педагогической поддержки семьи, включающими беседы, консультирование, тренинги для группы родителей, имеющих проблемы в воспитании подростка, различные виды собраний, вечера вопросов и ответов, родительские собрания. В информировании и обучении родителей (на доб-

ровольных началах) способам эффективного взаимодействия с детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации. Здесь комплекс рекомендаций и упражнений ориентирован на формирование стрессоустойчивости, жизнестойкости, эмоционального равновесия.

Так как в организации профилактической работы с родителями и детьми важно получать обратную связь не только от них, но и от специалиста (классного руководителя, социального педагога / психолога), курсантов учат проводить анкетирование. Вопросы в анкетах не только затрагивают область деструктивного поведения подростка, позволяя уточнить объем и план информирования родителей по данной проблеме, но и помогают оценить обстановку в конкретной семье, приближают сотрудника ПДН к пониманию состояния детско-родительских отношений в ней.

Обучение курсантов реализации мер первичной профилактики состоит в приобретении навыка взаимодействия с педагогическим коллективом школы. Система мер состоит из обеспечения безопасности несовершеннолетнего, выявления круга лиц, нуждающихся в помощи и защите; включает работу с семьей несовершеннолетнего, попавшего в трудную жизненную ситуацию или испытывающего кризисное состояние; снятия или коррекции кризисных ситуаций; повышения осведомленности персонала школ, родителей и обучающихся о признаках возможного с самоповреждения факторах риска и путях действия в этой ситуации.

Для реализации мер вторичной профилактики у курсантов формируются профессиональные компетенции, позволяющие проводить оценку риска самоповреждения (включая суицид); организацию взаимодействия с социальным педагогом/психологом образовательной организации, который может взять на себя роль человека, способного отговорить аутоагрессора от опасного шага; грамотно провести оповещение родителей; организовать привлечение специалистов (психологов, при необходимости – психиатров, психотерапевтов).

Для понимания своей роли в реализации мер третичной профилактики курсантам разъясняют действия специалистов по глубинной психотерапевтической коррекции, обеспечивающей профилактику конфликтно-стрессовых переживаний в дальнейшем. Сотрудник ПДН совместно с педагогическим коллективом участвует в оказании экстренной первой помощи, снятии стрессового состояния у очевидцев происшествия (дети, подростки, персонал образовательной организации).

Выводы. Система профилактики аутодеструктивного поведения подростков включает комплекс организационно-педагогических мер, обеспечивающий реализацию принципов гуманизации в образовании. Служебно-педагогическая деятельность сотрудника ПДН позволит: осуществлять правоохранительную задачу по социальной и психологической защите детей и подростков; снизить количество детей и подростков с девиантным поведением на своем административном участке и снизить риски самоповреждающего поведения; организовать работу по оптимизации взаимоотношений в детско-родительской среде; продуманно планировать работу и реализовывать систему служебно-педагогических

действий в острых кризисных ситуациях, осуществлять посткризисное сопровождение.

Список использованной литературы

1. Воробьев А. Н., Тихомиров С. Н. Игровые технологии в профессиональной подготовке курсантов образовательных учреждений МВД России : учебное пособие. Москва, 2005.
2. Григорьева А. А. Концепция психопрофилактики аутоагрессивного поведения подростков (экзистенциально-аналитический аспект). дисс…док. психол. наук. М., 2020.
3. Евсеева И. Г., Тихомиров С. Н. Социально-педагогические стратегии, модели и методы профилактики девиантного поведения подростков. В сб.: Башкатовские чтения: «Психология притеснения и деструктивного поведения в детско-подростковой среде». Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2019. С. 133–139.
4. Ерофеева М. А., Ульянова И. В. Социальная педагогика. М., 2020. 223 с.
5. Методические рекомендации по профилактике суицидального поведения детей и подростков в образовательных организациях: Министерство образования и науки РФ, Департамент государственной политики в сфере защиты прав детей: исх. № 07-149 от 18.01.2016.
6. Основные направления профилактики суицидального поведения подростков. Методические рекомендации СПб. : СПбАППО, 2021. 36 с.
7. Соловьева К. С. Подростковый суицид как отражение реалий современного информационного общества // Идеи и идеалы. 2021. Т. 13, № 2, С. 458–469.
8. Сабинина Е. А., Тихомиров С. Н. О программах профилактики аутоагрессивного поведения, применяемых в практике общеобразовательных школ. В сборнике: Современные исследования проблем семьи и детства. Сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции. Сост. А. А. Базулина. Москва, 2021. С. 249–258.
9. Тихомиров С. Н. Представления подростков о допустимом и девиантном поведении в рискогенном обществе // Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности. 2018. № 1. С. 33–37.

Усачева И. В.[1],
преподаватель кафедры психологии
учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук,
магистрант факультета экстремальной психологии МГППУ

ДИНАМИКА ФОРМИРОВАНИЯ Я-КОНЦЕПЦИИ НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

Современные требования к таким личностным качествам курсантов образовательных организаций МВД России, как способность самостоятельно творчески мыслить, брать ответственность на себя, способность к самообразованию и самореализации, предполагают устойчивую и позитивную Я-концепцию, которая может быть сформирована только в определенных условиях развития личности.

Вместе с тем, на формирование Я-концепции на разных этапах развития личности может оказывать существенное влияние тип взаимоотношений, который складывается в семье между ребенком и родителями или значимыми взрослыми. Это обусловлено несколькими причинами, в частности, значительной ролью родителей или значимых взрослых в первые несколько лет жизни ребенка, непрерывное взаимодействие ребенка на разных стадиях развития со взрослыми, обеспечение «обратной связи», необходимой для формирования у ребенка представлений о себе и своем месте в этом мире.

Проведенный анализ специальной психологической литературы по проблеме изменения профессионального Я-образа в студенческом возрасте показал, что в исследовательской практике наиболее полно представлена тема развития позитивной Я-концепции личности студента не остались без внимания вопросы, связанные с изучением особенностей динамики становления образа профессионала у учащейся молодежи. Но по сравнению с ними куда более скромно в литературе описаны результаты исследования профессиональной направленности будущих специалистов, изучения мотивов выбора места предстоящей работы, а также определения степени соответствия сформировавшегося Я-образа профессионала запросам предстоящей трудовой деятельности.

После окончания среднего, средне-специального образовательного учреждения, каждый человек стоит перед выбором: пойти работать или продолжить учиться для получения высшего образования. Как показывает практика последних лет, значительное число выпускников данных учреждений продолжают обучение в ВУЗах. В возрасте 17–18 лет, конечно, не у всех молодых людей имеются уже четко очерченные представления о своей будущей профессиональной деятельности. Чаще всего решение о поступлении в тот или иной ВУЗ принимается еще недавними школьниками на основании интуитивных пред-

[1] © Усачева И. В., 2022.

ставлений о личной совместимости с будущей работой, ее спецификой и требованиями.

Безусловно, опыт распространения в школах Москвы и Московской области психологической помощи старшеклассникам в профессиональном ориентировании и самоопределении помогает им в обозначении небольшого круга наиболее привлекательных специальностей, выбираемых сугубо по существенных признакам: профессиональному интересу и психологическому соответствию требованиям будущей работы. Но, к сожалению, в последнее время все большее число молодых людей, успешно сдавших вступительные экзамены в вуз, уходят из него по окончанию первого или второго семестра по причине «разочарования» в выборе будущей профессии или понимания того, что эта профессия предъявляет требования, с которыми человеку не справиться в силу его характера или каких-либо еще психологических качеств личности.

Подобные суждения не являются следствием анализа статистических отчетов или просмотра результатов социологических исследований. Они, скорее всего, носят характер субъективной оценки, возникающей из-за наблюдения очевидных тенденций профессионального развития молодежи в эпоху жесткого рынка конкурентоспособности различных специальностей.

Молодые люди, желающие работать в органах правопорядка, после окончания школы, как правило, продолжают обучение в образовательных учреждениях МВД. Большая часть из них поступают в Московский университет МВД России (МосУ МВД России) и его филиалы. Сдавая вступительные экзамены, проходя ряд испытаний, юноши и девушки, безусловно, планирует окончить университет и работать по специальности, на которую они выучатся.

Процесс обучения в МосУ МВД России интересен, но требует приложения значительных морально-волевых, умственных и физических сил. Курсанты и слушатели совмещают обучение в университете со службой в органах внутренних дел и поэтому должны самостоятельно организовывать учебную деятельность с учетом нагрузок несения службы, сохраняя интерес к выбранной специальности и профессиональному развитию. Кого-то условия обучения заставляют преодолевать трудности с большим энтузиазмом и желанием учиться, кого-то делают равнодушными, так как человек перестает относиться к учебе с первоначальным интересом и начинает думать только об одном – «скорее закончить вуз». По-видимому, эти условия являются первоначальными причинами формирования у курсантов реалистичного образа их будущей профессиональной деятельности. Во время обучения в университете уже имевшиеся у курсантов представления о работе в МВД дополняются различными деталями, становятся более содержательными, без ореола романтичности выбранной профессии. Но порой снижение у первокурсников интереса в выбранной специальности обусловлено противоречием между желанием абитуриентов учиться на психологическом факультете в атмосфере творчества, самостоятельности и строгими требованиями к условиям службы в стенах Университета. Как отмечают сами курсанты «… желание быть психологами натыкается на необходимость превращения нас в сотрудников полиции». Безусловно, возникающий в

такой ситуации внутриличностный конфликт негативно сказывается на профессиональном Я-образе будущего специалиста-психолога ОВД.

Список использованной литературы

1. Дорфман Л. Я., Панов Ю. Л. Я-концепция и мотивы достижения у курсантов вв МВД РФ в зависимости от уровня склонности к девиантности (сравнительный анализ) // Образование и наука. 2013. № 3.
2. Дутчина О. Б. Проблема развития Я-концепции личности студента. Монография. Хабаровск изд-во ТОГУ 2017.
3. Костина Л. Н. Профессионально важные качества психологов органов внутренних дел и проблемы их развития // Психология и педагогика служебной деятельности. 2019. № 1.
4. Михайлова С. Ю., Усачева И. В. Психологическое консультирование сотрудников, впервые принятых на службу в органы внутренних дел. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2021.

Фомина И. Н.[1],
слушатель 872 учебного взвода 5 курса
института психологии служебной деятельности ОВД Московского
университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:

Никитская Е. А.
доцент кафедры педагогики психологии служебной деятельности
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат педагогических наук, доцент

ПРОФИЛАКТИКА ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В НЕФОРМАЛЬНЫЕ МОЛОДЕЖНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ

Современный мир характеризуется переходом человечества в постиндустриальную стадию своего развития, что выражается в формировании информационного общества, смене общечеловеческих ценностей, доминировании массовой культуры и т. д. Процесс перехода из одного состояния в другое всегда сопровождается появлением противоречий и конфликтов, которые отражаются в тех или иных общественных процессах. На сегодняшний день в России свою жизненную позицию и внутренний бунт активно высказывают подрастающее поколение и молодежь. Это проявляется в их поведении, убеждениях, стремлении уйти от традиционной культуры и открыть новую современную, идеалы и ценности которой будут соответствовать реалиям жизни, что становится интегрирующим фактором и способствует появлению в обществе неформальных молодежных объединений.

Проблема неформальных молодежных объединений была описана еще в 1990-х гг. отечественными педагогами А. С. Запесоцким и А. П. Файном, которые определяли это понятие как группу людей, имеющих общую деятельность, специфическую систему ценностей и связанную с ней модель поведения; выразительную систему атрибутов; стиль общения, определяемый сюжетом, ритуалами принятия новичков, посвящения, исключения, особенности ролевого поведения [2, с. 9].

В начале 20-х гг. XXI века – это определение справедливо можно преобразовать, дополнив в ряд важных актуальных особенностей переход неформальных молодежных объединений в новую среду распространения – Интернет. Однако стоит отметить, что неформалы могут иметь как положительное влияние на общество (например, движение «зеленые» имеет экологическую направленность и выражается в протесте против загрязнения окружающей среды, вырубки лесов, браконьерства и т. д. [4]), так и отрицательное, разрушающее влияние («скулшуттинг» – форма движения подростков и молодежи, организую-

[1] © Фомина И. Н., 2022.

щая нападения (в том числе вооруженные) на образовательные организации [3]).

Последнее разделение имеет свою классификацию по степени негативного влияния:

– асоциальные (объединения, выражающие протест обществу, но не имеющие разрушительной силы; стоят в стороне от социальных проблем: фрики, футбольные фанаты и т. д.)

– антисоциальные (объединения выражающее агрессивный характер; проявляют деструктивное поведение, нравственную глухоту: «АУЕ», нацисты и т. д.).

Именно последние два вида неформальных молодежных объединений составляют проблему для общества и входят в поле интересов правоохранительных органов, в частности полиции. Стоит отметить, что неформальное молодежное объединение живет и развивается до тех пор, пока в него вовлекают новых участников. Зачастую жертвами вовлечения в подобные объединения становятся несовершеннолетние, которые в силу своих психолого-возрастных особенностей, а также же других внешних факторов, не могут устоят под активным внушением со стороны лидеров неформальных структур. В данном случае возникает проблема защиты несовершеннолетних от влияния асоциальных и антисоциальных групп и компетентным помощником в решении этой проблемы выступает инспектор по делам несовершеннолетних (далее инспектор ПДН) органов внутренних дел, который реализует профилактику вовлечения несовершеннолетних в неформальные молодежные объединения [5].

В своей деятельности инспектор ПДН руководствуется следующими нормативно-правовыми актами: «Конвенция о правах ребенка» (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989), «Конституция Российской Федерации» от 12.12.1993 г., Федеральный закон от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», Распоряжение Правительства РФ от 22 марта 2017 г. № 520-р об утверждении Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 г. и плана мероприятий на 2021-2025 г. по ее реализации, Приказ МВД России от 15.10.2013 № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации», а также многими другими.

Итак, какие действия выполняет инспектор ПДН в своей профилактической деятельности?

Во-первых, определяет актуальность проблемы для конкретных лиц, либо групп, которым необходима помощь инспектора ПДН (диагностика несовершеннолетних, находящихся на территории обслуживания инспектора ПДН, анализ лиц, состоящих на учете в инспекции).

Во-вторых, осуществляет взаимодействие с другими субъектами профилактики: сотрудники полиции (участковые уполномоченные полиции, сотрудники патрульно-постовой службы), образовательные организации (директор, соци-

альный педагог, классный руководитель (куратор), учитель (преподаватель), психолог), сотрудники Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, сотрудники органов по делам молодежи, сотрудники медицинских организаций, сотрудники органов службы занятости, а также родители несовершеннолетних. Сотрудничество всех субъектов профилактики выражает комплексный и разноплановый, объективный подход к проблеме неформальных молодежных объединений. Однако стоит отметить, что благодаря особой профессиональной компетентности в этом вопросе, инспектор ПДН является главным субъектом профилактики, координирующим действиях других субъектов.

В-третьих, проводит поиск оптимальных методов и форм организации профилактических мероприятий, подобранных с учетом всех особенностей возраста, психики, социальных, культурных и духовных характеристик несовершеннолетних. Особенно важно в данном случае использовать все многообразие имеющихся методов (беседа, игра, тренинг, круглый стол, квест и т. д.), чтобы процесс усвоения материала был полноценным, качественным и продуктивным.

В-четвертых, инспектор ПДН составляет план мероприятий по профилактике вовлечения неформальных молодежных объединений и осуществляет подбор грамотных, содержательных, полноценных сценариев. Важным моментом становится подбор актуальной, легкоусвояемой информации по проблеме неформальных объединений, а также реализация рефлексии (самоанализа) в конце каждого занятия.

В-пятых, проводится анализ и дается оценка деятельности инспектора ПДН и других субъектов профилактики. Это легко можно заметить по статистическим данным (состоянию правонарушений несовершеннолетних, основаниям постановки на учет в инспекцию ПДН), наблюдениям и результатам профилактических бесед, данным из образовательных организаций.

Так, мы можем наблюдать, что инспектор ПДН осуществляет поэтапную, грамотную социально-педагогическую деятельность, учитывая все характерные черты несовершеннолетних, коллектива и образовательной среды. Он берет во внимание особенности обучения и воспитания личности, реализуя свою деятельность в соответствии с такими принципами профилактической работы как [1, с. 11]:

– принцип превентивности с учетом возраста, пола, индивидуальных особенностей (профилактические мероприятия составляются с учетом вышеуказанных особенностей);

– принцип полидисциплинарности в социально-педагогической деятельности (использует знания важных научных областей: философии, социологии, психологии, педагогики, криминологии и т. д.);

– принцип фасилитации в работе со школьником, находящимся в трудной жизненной / социально опасной ситуации (во многом происходит взаимообмен информации между инспектором ПДН, другими субъектами профилактики и самими несовершеннолетними);

– принцип системности (единство и взаимосвязь всех компонентов профилактики вовлечения в неформальные молодежные объединения);

– принцип своевременности педагогического вмешательства в процесс социального развития личности школьника.

Таким образом можно сделать вывод, что инспектор ПДН является важным звеном в решении проблемы вовлечения несовершеннолетних в неформальные молодежные объединения. В связи с этим в его профессиональные задачи входит помощь несовершеннолетним в повышении уровня правовой грамотности и формировании законопослушного поведения, в социальной адаптации, формировании смысложизненных ориентаций, в выборе общественно-полезной деятельности и развивающих досуговых мероприятий несовершеннолетними и их родителями.

Список использованной литературы

1. Бедулина Г. Ф. Социально-педагогическая профилактика отклоняющегося поведения : учебно-методический комплекс. Минск: БГПУ, 2013. 216 с.

2. Брылева Ю. А. Смысложизненные ориентации несовершеннолетних, склонных к девиантному поведению: констатация проблемы // Психология и педагогика служебной деятельности. 2021. № 3. С. 117–121.

3. Запесоцкий А. С. Эта непонятная молодежь: проблемы неформальных молодежных объединений. М., 1990. С. 224.

4. Мардахаев Л. В. Социальная педагогика: социальное воспитание : учебник для студентов средних и высших учебных заведений, магистрантов и аспирантов. Москва Берлин : Директ-Медиа, 2019. С. 403.

5. Карпова А. Ю., Максимова Н. Г. Скулшутинг в России: что имеет значение? // Власть. 2021. № 1.

6. Простакишина Ю. А. Педагогическая профилактика девиантного поведения несовершеннолетних // Психология и педагогика служебной деятельности. 2018. № 1. С. 35–37.

Ходякова Н. В.[1]**,**
профессор кафедры психологии, педагогики
и организации работы с кадрами Академии управления МВД России,
доктор педагогических наук, доцент

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

Современная социальная ситуация в России и мире характеризуется не только обострением политических, экономических, экологических и эпидемических проблем, но и многими кризисными психолого-педагогическими явлениями. Крайними формами психолого-педагогического неблагополучия в обществе можно считать факты совершения подростками и молодыми людьми суицидов, а также убийств своих сверстников и педагогов. Каждый такой случай вызывает большой резонанс, однако системного и комплексного решения обсуждаемой проблемы пока найти не удалось.

Как нам представляется, причиной является распределенная ответственность за воспитание субъектов криминальных поступков, отсутствие такой педагогической деятельности родителей, педагогов и психологов, инспекторов по делам несовершеннолетних, которая бы характеризовалась согласованностью, личностной «настройкой» на каждого подростка, неформальным вниманием к его жизни и активности.

В то же время, психолого-педагогическая наука на сегодняшний день обладает необходимым научным знанием, которое позволяет педагогическим субъектам создавать условия для личностного развития юношей и девушек, преодолевать совместно с ними риски девиаций и деструктивного поведения. Раскроем этот тезис в данной работе подробнее.

Как показано в наших исследованиях [1 и др.], непрерывное и поступательное развитие личности подростка в той или иной социокультурной среде можно моделировать в виде цикла сменяющих друг друга ситуаций взаимодействия «личность-среда». Каждая из таких ситуаций характеризуется определенными взаимосвязями средовых и личностных факторов, определяющими такие механизмы личностного роста, как: эмоционально-чувственное восприятие средовой информации и воспроизведение представленных в среде способов деятельности (ситуация первичной психологической и когнитивной ориентировки), свободный выбор целей и средств деятельности, партнеров по коммуникации и экспериментирование, игра со средой (ситуация предметно-деятельностной ориентировки), рефлексия и диалог (ситуация ценностно-смысловой ориентировки), творчество и саморегуляция (ситуация целостной ориентировки).

Однако, процесс развития личности почти никогда не протекает гладко. Как известно, движущей силой развития человека являются противоречия. Личность может успешно разрешать возникающие в ее жизнедеятельности противоречия, а может не справляться с ними, и тогда противоречия накапливаются,

[1] ©Ходякова Н. В., 2022.

обостряются и приводят к дезадаптации личности. Противоречия обусловливают нормальное или аномальное развитие человека как личности [2].

Моменты и периоды дезадаптации личности случаются в жизни каждого. Но особого внимания заслуживает ситуация дезадаптации в подростковом возрасте, т.к. ее следствием в условиях психолого-педагогического бездействия могут стать разного рода девиации, зависимости, деструктивные и криминальные проявления.

Процесс дезадаптации подростка имеет свою динамику. При условии профессионального невмешательства педагогов и психологов он протекает двухфазно. Первая фаза связана с отчуждением подростка от среды институциональной социализации (школы, колледжа, вуза). Вторая фаза характеризуется его дальнейшим отчуждением от семейной среды [3]. Образовательная и семейная среда перестают для подростка быть личностно референтными и значимыми, и он ищет для себя более репрезентативное окружение в компьютерных средах или среди таких же дезадаптированных юношей и девушек.

Как же не допустить дезадаптации подростка, приводящей к его деструктивному поведению, как действовать педагогическому субъекту в интересах нормальной социализации юноши и девушки? Для того, чтобы содержательно ответить на этот вопрос и определить инструменты педагогической профилактики подростковых девиаций, обратимся к феномену дезадаптации и ее причинам.

Как ни парадоксально, в ситуацию дезадаптации подросток может попасть, даже находясь до этого в относительно благополучных ситуациях первичной, предметно-деятельностной, ценностно-смысловой и целостной ориентировки в окружающей социокультурной среде, так как его развитие, напомним, сопровождается противоречиями, а, значит, и педагогическими рисками.

Педагогическими рисками дезадаптации личности подростка в ситуации первичной психологической и когнитивной ориентировки в социокультурной среде являются: физические, умственные и психологические перегрузки личности; неупорядоченность представленной в среде информации (информационный шум) и коммуникации (социальная дезорганизация); любые стресс-факторы, сопровождающиеся переживанием негативных эмоций; радикальные изменения в привычном пространственно-временном режиме жизнедеятельности; неудовлетворенность потребностей жизнеобеспечения и др.

Педагогическая профилактика дезадаптации подростка в ситуации первичной психологической и когнитивной ориентировки состоит в дозировании нагрузок, систематизации информации, задании эталонных образцов деятельности и коммуникации, актуализации в образовательной и семейной среде позитивно-эмоциогенных элементов, индивидуализации пространственных и временных параметров среды, оптимизации ресурсного обеспечения жизнедеятельности.

Педагогическими рисками дезадаптации личности подростка в ситуации предметно-деятельностной ориентировки в социокультурной среде выступают отсутствие свободы выбора интересующих его видов деятельности, значимых

партнеров по коммуникации и альтернативных источников информации, неадекватная оценка своих возможностей, неуспешность самостоятельно принимаемых решений и осуществляемых действий в среде, фрустрация в результате беспобедного участия в конкурсах и соревнованиях.

Педагогическая профилактика дезадаптации подростка в ситуации предметно-деятельностной ориентировки состоит в обеспечении вариативных условий деятельности и коммуникации в образовательной и семейной среде, формировании у него адекватной самооценки на основе объективных критериев, проектировании условий переживания индивидуального успеха в процессе пробы сил.

Педагогические риски дезадаптации подростка в ситуации ценностно-смысловой ориентировки связаны с сущностным рассогласованием его идей и представлений с мнением референтной группы, с практической невозможностью самовыражения и предъявления своей позиции в окружающем микросоциуме, с отсутствием в среде культурных ориентиров – целостных образов выдающихся личностей.

Соответствующая педагогическая профилактика дезадаптации в обсуждаемой ситуации со стороны педагогических субъектов требует создания диалогических условий для равноправного межличностного общения подростка, его обмена смыслами и ценностями с другими личностями, а также соблюдения правил герменевтичной коммуникации и цивилизованной дискуссии в образовательной и семейной среде, наличия пространственно-временных лакун для рефлексии и самоанализа.

Риски дезадаптации подростка в ситуации целостной ориентировки обусловлены отсутствием средовых возможностей для реализации им своих жизненных планов и перспектив, для самоутверждения в своей личностной позиции, излишним контролем и опекой со стороны педагогических субъектов, крайне негативной самооценкой.

Педагогическая профилактика дезадаптации подростка, находящегося в ситуации данного типа состоит в предоставлении ему максимальной свободы действий и максимального набора инструментов и способов активности, психологической помощи в реабилитации или коррекции своей дезавуированной личностной позиции, в передаче педагогическим субъектом продуктивного опыта преодоления подобных личностных кризисов.

Выводы:

1. Деструктивное поведение подростка является следствием дезадаптирующего взаимодействия его личности с социокультурной средой (в первую очередь, образовательной и семейной средой).

2. Различающиеся типы взаимодействия личности подростка со средовым окружением могут быть описаны в виде ситуаций четырех видов (первичной психологической и когнитивной ориентировки, предметно-деятельностной ориентировки, ценностно-смысловой ориентировки и целостной ориентировки), каждой из которых можно поставить в соответствие свой набор рисков дезадаптации.

3. Риски дезадаптации могут быть педагогически преодолены и спрофилактированы с помощью особой коррекции условий среды, специфической для каждого типа ситуации, в которой находился в момент дезадаптации подросток.

Список использованной литературы

1. Ходякова Н. В. Педагогическое преодоление ситуационных рисков личностного развития (на примере деятельности сотрудников полиции) // Сборник мтериалов международной научной конференции «Человек, общество, история, язык, культура в современном научном рассмотрении». 2018. С. 165–171.

2. Зейгарник Б. В., Братусь Б. С. Очерки по психологии аномального развития личности. М. : МГУ, 1980.

3. Агеева Л. Г. Социально-психологическая дезадаптация современных школьников и ее причины. Ульяновск : УлГТУ, 2010.

Чепелева А. Р.[1],
студент 3 курса института педагогики и психологии
Московского педагогического государственного университета

ИНТЕРНЕТ-МЕМЫ КАК СРЕДСТВО ОБУЧЕНИЯ ЮНОШЕСТВА

Современная педагогика активно взаимодействует с интернет-пространством для осуществления процесса обучения. Во время пандемии Covid-19, например, обучение на время всецело перешло в киберпространство. Однако помимо данного «форс-мажорного» случая, Интернет для образования выступает хранилищем всевозможной информации и основным средством ее распространения. Интернет может выступать также и врагом образования, если он является отвлекающим фактором на офлайн-занятии [8; 11]. Зачастую причина этого кроется в незаинтересованности темой, в неправильных средствах или методах обучения, некачественно подобранном материале. Современные поколения обучающихся требует современных, интересных решений. На наш взгляд, отличным решением проблемы может послужить использование интернет-мемов как средства обучения.

Изучением интернет-мемов занимались многие исследователи: Р. Докинз (дал первое определение мему как *«основной единице передачи культурной информации»*) [3, с. 15], Ю. В. Щурина (мем как *«средство достижения комического эффекта»*, спонтанное распространение мема тиражированием) [13], М. В. Ягодкина (мем как *«цифровой вариант социальных символов, используемых человеком для невербальной сигнализации о своих качествах и желаниях»*) [14, с. 144], А. А. Дементьева (мем как *«часть фольклора»* анонимность, вариативность и коллективность мема) [2, с. 95], Л. Ш. Мигранова и Е. И. Кромина (мем как *«единица информации в сознании, способная повторять себя, трансформироваться, устанавливать бесконечные связи»*) [7, с. 240], С. В. Канашина (мем как *«целостная и завершенная единица интернет-коммуникации, имеющая стандартизированную форму»*, основные характеристики мемов: вирусность, реплицируемость, эмоциональность, серийность и т. д.) [5, с. 84], В. А. Плешаков (мем как *«проявление архетипов бессознательного в Сети»*, мем обладает обучающим потенциалом) [9], Н. В. Часовский (мем как основное отражение основных аспектов жизни) [12, с. 127], М. В. Самофалова (мемы могут являться инструментом повышения мотивации к обучению) [10, с. 309].

Интернет-мемы могут потенциально являться эффективным средством обучения по ряду причин. С. В. Канашина среди особенностей интернет-мемов выделяла полимодальность (интернет-мем передает информацию по нескольким каналам: визуальному и вербальному) [5, с. 88]. Люди привыкли воспринимать визуальную информацию, подкрепленную текстом. Так, интернет-мем является и *способом визуализации*, т. е. современным способом совершенствования дидактических средств. Исследования показывают, что визуализация в процессе

[1] © Чепелева А. Р., 2022.

образования активизирует работу учащихся и улучшает результаты обучения [6, с. 72].

Интернет-мемы обладают такой характеристикой, как *минимализм формы*. Она обеспечивает краткость и понятность информации. Интернет-мем не может содержать массивного объема данных, потому что он является частью развлекательного контента в интернет-пространстве, поэтому чаще всего в интернет-мемах содержаться какие-либо тезисы. Используя интернет-мемы, мы вынуждены находить сжатую, важную и доступную для всех информацию.

Юмористический характер интернет-мемов помогает заострить внимание на важных и нужных моментах точно так же, как интернет-мем выделяется в огромном потоке информации, который мы видим регулярно в интернет-пространстве. Эмоциональный (или юмористический) характер интернет-мемов может стать средством против скуки, средством вовлечения в занятие и повышения мотивации к обучению даже самых незаинтересованных представителей юношества [1]. Кроме того, он может способствовать улучшению отношений в коллективе обучающихся или отношений между преподавателями и обучающимися. Преподаватель, использующий интернет-мемы на учебных занятиях, тесно взаимодействует с современными культурными особенностями, например сленгом, что способствует сближению поколений и сфер их заинтересованности.

Особенности юношества (приблизительно от 16 до 23–24 лет) являются прямыми предпосылками для использования интернет-мемов в процессе их обучения. Именно на юношество приходится период обучения в старших классах школы, а также в вузах или ссузах. Современное юношество сильно отличается от юношества прошлых поколений, потому что современное юношество является, по мнению М. Пренски, представителями *«цифровых аборигенов»*, которые выросли под воздействием цифровой культуры [15, с. 2].

Интернет-мемы обладают различной степенью локальности и выступают в качестве механизма определения свой/чужой, что играет важную роль для коммуникации в юношеском возрасте. Интернет-мемы создаются и активно потребляются юношеством, поэтому юношество заранее знакомо с такого рода «контентом» и способом преставления информации, что может обеспечить интерес и повышение мотивации к обучению. Юношество примеряет на тебя новые роли, появляются новые требования и общественные ожидания, к которым необходимо адаптироваться, что вызывает дискомфорт. «Запретные» и «неудобные» темы адаптации могут выражаться именно в интернет-мемах юмористического характера. Юмористический характер может стать средством снятия табу с тем, которые юношество стесняется обсуждать (именно застенчивость и смущение являются основной проблемой коммуникации юношества) [4, с. 91].

Проанализировав множество источников об интернет-мемах и юношестве, мы выявили, что теоретически интернет-мемы могут являться эффективным средством обучения юношества. Для проверки эффективности интернет-мемов как средства обучения юношества мы провели пилотажное исследование. Оно представляло собой стимульный материал 2 видов и тест с выбором одного от-

вета. Всего в исследовании приняли участие 30 человек, 15 из которых получили стимульный материал 1-го вида и 15 человек получили стимульный материал 2-го вида. Стимульный материал 1-го и 2-го вида состояли из 5-ти одинаковых текстов и различных картинок. Стимульный материал 1-го вида состоял из пяти отрывков текста, три из которых дополнены обычной картинкой (1, 3 и 5) для визуализации, а два дополнены интернет-мемами (2 и 4). Стимульный материал 2-го вида состоял из пяти отрывков текста, два из которых дополнены обычной картинкой (2 и 4) для визуализации, а три дополнены интернет-мемами (1, 3 и 5). Таким образом, все 5 отрывков были визуализированы двумя способами (или интернет-мемом или картинкой) и перемешаны между 1-ым и 2-ым видом стимульного материала.

Если не учитывать особенности интернет-мемов и приравнивать их к обыкновенной визуализации, то статистика правильных ответов на вопросы, дополненные обычной картинкой, должна быть равно статистике правильных ответов, дополненных интернет-мемом, или различаться незначительно.

Мы же предполагали, что количество правильных ответов на вопросы, которые были дополнены интернет-мемами, будет выше количества правильных ответов на вопросы, дополненные картинкой. Для контроля эффективности обучения испытуемые проходили тест с выбором одного правильного ответа.

Соотношение правильных ответов на вопросы по группам составило (сначала соотношение правильных вопросов ко всем, где стимульный материал, дополненный обычной картинкой, а потом дополненный интернет-мемом): 8/15 против 9/15 (незначительное отклонение), 10/15 против 10/15 (нет отклонения, использование интернет-мема никак не повлияло на эффективность запоминания информации), 9/15 против 11/15 (незначительно увеличило эффективность обучения), 4/15 против 9/15 (интернет-мемы увеличили эффективность обучения), 4/15 против 9/15 (использование интернет-мемов увеличило эффективность обучения).

Таким образом, 35 ответов из 75 были правильными у испытуемых со стимульным материалом, дополненным картинкой, и 48 ответов из 75 были правильными у испытуемых со стимульным материалом, дополненным интернет-мемами (рис. 1).

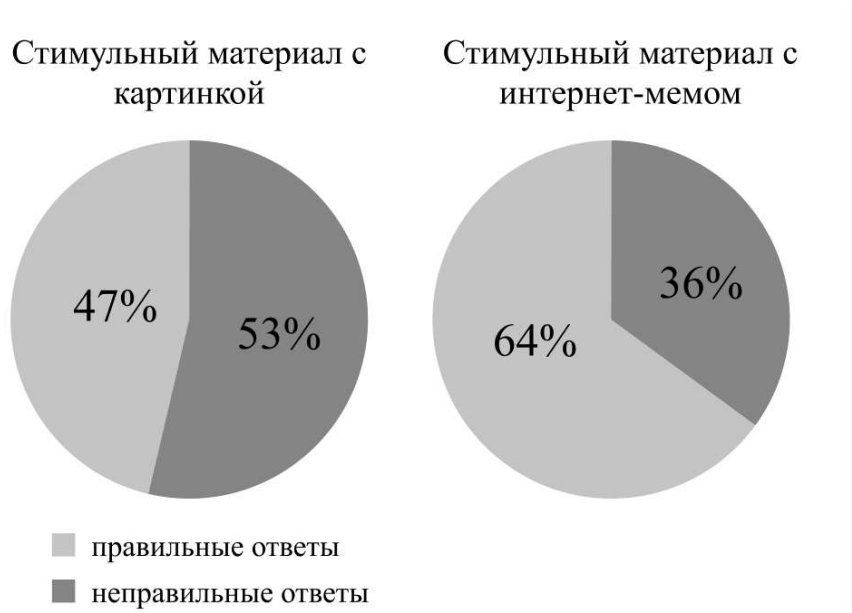

Рисунок 1. Процентное соотношение правильных и неправильных ответов участников на вопросы с разным стимульным материалом

Стоит отметить, что причина одинакового количества правильных ответов со стимульным материалом с картинкой и с интернет-мемом может быть связана с неправильным или неточным подбором интернет-мемов к соответствующему отрывку текста. Как видно из диаграмм, использование интернет-мемов увеличило эффективность обучения, что подтверждает нашу гипотезу о том, что интернет-мемы являются эффективным средством обучения юношества.

Результаты пилотажного исследования говорят нам о том, что интернет-мемы определенно увеличивают эффективность обучения юношества, так как количество правильных ответов по стимульному материалу, подкрепленного интернет-мемом, значительно больше, чем по стимульному материалу, подкрепленному обычной картинкой.

Следует учитывать, что интернет-мемы являются именно средством обучения юношества, т.е. обучение проходит с использованием интернет-мемов, а не на их основе. Сложно передать всю информацию, которая предназначена для усвоения, с помощью одного или множества интернет-мемов (да и нет в этом необходимости). В интернет-мем можно заключить вывод, тезис, гипотезу и т. д., но все логические связи объяснить интернет-мемами просто невозможно, поэтому мемы необходимо внедрять в ход занятия очень умело и осторожно.

Таким образом, интернет-мемы являются эффективным способом обучения юношества благодаря тому, что:

1. Интернет-мемы являются отличным способом визуализации учебного материала.

2. Минимализм формы интернет-мемов обеспечивает краткость подачи и понятность восприятия информации.

3. Интернет-мемы могут выполнять функцию идентификации свой/чужой.

4. Юмористический характер интернет-мемов поможет запоминанию необходимой информации, поспособствует детабуизации и привнесет разнообразие в учебные занятия.

Интернет-мемы могут быть эффективным средством в обучении юношества, что подтвердило наше пилотажное исследование. В результате подкрепления текста интернет-мемами правильных ответов на вопросы стало больше на 11 %, что позволяет нам сделать вывод, что эффективность обучения увеличилась. Мы считаем, что Интернет-мемы можно успешно внедрять в учебный процесс юношества, что обеспечит его более высокую эффективность.

Список использованной литературы

1. Перспективы использования юмора в контексте современных педагогических тенденций /[Н. Н. Губанов и др.] // Гуманитарный вестник – 2019. – № 4 (78). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-ispolzovaniya-yumora-v-kontekste-sovremennyh-pedagogicheskih-tendentsiy (дата обращения: 24.10.2021).

2. Дементьева А. А. Интернет-мем как феномен современного фольклора // Материалы 54-й международной научной студенческой конференции. Минск: 2016. С. 95–96.

3. Докинз Р. Эгоистичный ген / пер. с англ. Н. О. Фоминой. М. : Мир, 1993. С. 15.

4. Канашина С. В. Детабуизация в интернет-мемах на лингвистическом и тематическом уровнях // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки 2014. № 20(706). С. 90–101. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/detabuizatsiya-v-internet-memah-na-lingvisticheskom-i-tematicheskom-urovnyah (дата обращения: 25.10.2021)

5. Канашина С. В. Что такое интернет-мем? // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2017. № 28 (277). С. 84–90. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/chto-takoe-internet-mem (дата обращения: 24.10.2021).

6. Манько Н. Н. Актуализация педагогического потенциала визуализации в технологиях обучения // Образовательные технологии. 2013. С. 69–74.

7. Мигранова Л. Ш., Кромина Е. И. Интернет-мем как особое средство коммуникации // Вопросы современной филологии и проблемы методики обучения языкам. Материалы третьей международной научно-практической конференции. / под редакцией В. С. Артемовой. – М., 2015. – С. 239-243.

8. Никитская, Е. А. Социальные сети как платформа психолого-педагогической работы специалистов социальной сферы // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 1(89). С. 218–224.

9. Плешаков В. А. Интернет-мемы как проявление архетипов коллективного бессознательного в Сети // Электронный научно-публицистический журнал «Homo Cyberus». 2018. № 2 (5). URL: http://journal.homocyberus.ru/Pleshakov_VA_2_2018 (дата обращения: 24.10.2021).

10. Самофалова М. В., Ужакина К. Г. Возможности использования интернет-мемов как средства мотивации учащихся в контексте обучения ино-

странному языку // Гуманитарные и социальные науки – 2020. – № 4. – С. 303-310.

11. Социокультурные и психолого-педагогические проблемы социализации молодежи / [К. А. Абульханова и др.]. М. : Московский педагогический государственный университет, 2019. 298 с.

12. Часовский Н. В. Интернет-мем как особый жанр коммуникации // Ученые записки Забайкальского государственного университета. 2015. № 2 (61). С. 125-127.

13. Щурина Ю. В. Интернет-мемы как феномен интернет-коммуникации // Научный диалог. 2012. № 3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/internet-memy-kak-fenomen-internet-kommunikatsii (дата обращения: 24.10.2021).

14. Ягодкина М. В. Мемы в интернет коммуникации. ArtLogos. 2019. С. 142–152.

15. Prensky M. Digital Natives Digital Immigrants // From On the Horizon. MCB University Press, 2001.

Чеснокова И. А.[1],
преподаватель кафедры юридической психологии
учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук

ВЛИЯНИЕ НЕФОРМАЛЬНЫХ МОЛОДЕЖНЫХ ГРУПП НА АГРЕССИВНОЕ И ДЕСТРУКТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ИХ УЧАСТНИКОВ

В современном обществе большое влияние на возрастание агрессии в молодежной среде оказывают многочисленные молодежные субкультуры и неформальные группы, формирующиеся на основе совпадающих убеждений и увлечений ее участников. В основе стремления подростков вступать в подобные сообщества лежит одна из основных потребностей индивида, которую выделил А. Маслоу: «Потребность в любви и принадлежности к группе». Эта потребность включает в себя стремление заводить новые знакомства, обретать как можно больше друзей, поиск «второй половинки», завоевание более высокого статуса и уровня популярности в группе сверстников. Подростки крайне нуждаются в том, чтобы иметь возможность проявлять любовь и получать ее в ответ. Именно в молодежной неформальной группе они чувствуют себя по-настоящему востребованными, одобряемыми, полезными и значимыми. Данная потребность именно в подростковом возрасте становится основной движущей силой, которая руководит и направляет выборами, решениями и действиями индивида.

На этапе переходного возраста изменяется понимание таких терминов, как «одиночество» и «уединение»: одиночество воспринимается как неудача, как неспособность к установлению контактов, как ненормальность и отсутствие дальнейших перспектив. У подростка опускаются руки, он начинает чувствовать себя отверженным, недостойным, остро ощущает социальную изоляцию, возникает ощущение, что окружающие его не понимают, испытывает нехватку общения.

Поэтому он стремится всеми силами к объединению с ровесниками или более старшими по возрасту молодыми людьми, которых нередко возводит в разряд кумиров, на кого начинает ровняться и кому готов во всем подчиняться, чтобы его не отвергли или не стали считать «слабаком», «неудачником», «отсталым» и т. д. Участники молодежных группировок с готовностью отказываются от свободы воли, лишь бы их принимали и поддерживали, это стремление формирует у подростков стадное чувство, пробуждает в них агрессивные инстинкты, нередко подростки впадают в зависимость от такой группы, вне группы они ощущают себя потерянными, ненужными. Становясь членом такого сообщества, они, чаще всего, неспособны принимать решения самостоятельно, без согласия лидеров или других участников, готовы выполнять любые их ука-

[1] © Чеснокова И. А., 2022.

зания, без критического осмысления, они не могут пробыть сколько-нибудь времени за пределами компании, а возможность исключения из нее воспринимается как настоящая трагедия.

Данные проблемы рассматриваются в монографии «Профилактика агрессии и деструктивного поведения молодежи: анализ мирового опыта» под редакцией А. А. Реана. В работе рассматриваются актуальные аспекты рисков социализации в современном обществе. В фокусе работы находятся такие виды молодежной деструктивности, как буллинг, одиночные акты агрессии в образовательных учреждениях, вовлеченность подростков и молодежи в асоциальные группы (в том числе и экстремистские сообщества), преступления в отношении несовершеннолетних.

По мнению многих социологов, новые молодежные субкультуры: АУЕ, А.С.А.В., винишки, воркаутеры, футбольные болельщики конкурирующих команд, поклонники многочисленных инстаблогеров и др. в значительной степени провоцируют участников к агрессивным действиям и всевозможным акциям протеста, они подпитывают злобу и ненависть к окружающим, лидеры поощряют самых активных и непримиримых, силовые решения конфликтных ситуаций воспринимается как норма, как проявление подлинной силы и мужества.

Подобные субкультуры придерживаются абсолютно отличной от общепринятой во всем обществе системы ценностей, они вырабатывают свою особую «речь», манеру поведения, одежду, символику и другие аспекты, которые направлены на преднамеренное разделение на «МЫ» и «ОНИ», то есть все те другие люди, которые не входят в группу. Таких людей подростки начинают автоматически воспринимать враждебно, принижают их ценность и значимость как личности в целом.

Именно в этот период у человека меняется гормональный фон, поэтому эндокринологи подчеркивают существенные изменения в поведении подростков: перепады в настроении, апатия, депрессии, неврозы – происходит не только нравственное формирование личности, но и резкие физические изменения**.** В это время начинается формирование характера, подросток сравнивает себя с окружающими, с близкими людьми, начинают оценивать себя. В данном контексте неформальные движения являются для подростков, в какой-то мере, социально организованной общностью людей, объединенных общими интересами, целями и совместной деятельностью.

Молодежные группы являются крайне привлекательными для неопределившейся личности, которая испытывает стремление познать необычное (например, желание получше узнать современную зарубежную культуру и искусство); также они привлекают тех, у кого большая неуспеваемость в школе и кто оторван от школьного коллектива, также в группу риска попадают те подростки, у которых совершенно отсутствует интереса к каким-либо занятиям, кто проявляет полное равнодушие к учебе.

При этом такие подростки испытывают потребность в сильных эмоциональных впечатлениях, стремятся выделиться среди других детей, хотят почувствовать себя «крутым», «оригинальными» и «внутренне свободным», в семьях, как

правило, такие дети предоставлены сами себе, родители не проявляют интереса к их проблемам, не знают чем именно занимаются их дети в свободное время, относятся к контролю за их поведением безразлично и халатно.

Наиболее значимыми причинами сплочения в неформальных группах можно назвать:

1) Нестабильная обстановка в обществе и в мире в целом – возросшее число военных конфликтов, увеличение политических нападок на Россию со стороны зарубежных государств.

2) Отсутствие близких и теплых отношений в семье.

3) Нежелание быть как основная масса подростков (не хотят быть овцой в стаде).

4) Стремление самоутвердиться за счет более слабых подростков.

5) Привлечь к себе внимание как можно большего числа подписчиков.

6) Финансовая недоступность большинства спортивных и культурных секций.

7) Подражание западным течениям, обществам и субкультурам.

8) Наличие нетрадиционных религиозных убеждений (сатанизм, кришнаизм, славянизм и т. д.).

9) Стремление не отстать от моды.

10) Отсутствие серьезных увлечений и целей в жизни.

11) Влияние криминальных структур.

12) Влияние видеоигр и СМИ, где кровь и убийство становятся нормой.

Особенно высокий уровень агрессии проявляют скинхеды, которые являются прямыми последователями молодежного движения «Ку-клус-клан». Как свидетельствуют данные Московского бюро по правам человека, все чаще преступления националистов носят агрессивно-демонстративный характер и совершаются при большом стечении народа – на улице и в общественном транспорте. В 2020 г. больше всего преступлений было совершено данной молодежной организацией в Москве – 5 убийств и около 50 пострадавших от насилия. Также в этом печальном списке лидируют Санкт-Петербург, Волжск и Воронежская область. Скинхеды очень часто совершают нападения и убийства.

Сбиваясь в подобные группы, подростки чувствуют себя бесстрашными, он выплескивают накопившуюся внутри них агрессию и совершают такие поступки, которые самостоятельно, один на один, они никогда не совершили бы, так же ответственность за смерть или за тяжелые травмы ложится не на конкретного человека, а сразу на всех участников, но в то же самое время ни на кого конкретно! Все произошедшее не кажется им ужасным, они воспринимают это как нечто абстрактное. Подростки не испытывают чувство вины, возникает феномен деперсонализации.

Эрих Фромм в своей книге «Анатомия человеческой деструктивности» относит данное явление к человеческим инстинктам и страстям:

«Человек отличается от животных именно тем, что он убийца. Это единственный представитель приматов, который без биологических и экономических причин мучит и убивает своих соплеменников и еще находит в этом удо-

вольствие». Фромм пытается донести до человечества нелицеприятный факт: «По мере цивилизационного прогресса степень деструктивности возрастает (а не наоборот). На самом деле концепция врожденной деструктивности относится скорее к истории, чем к предыстории. Ведь если бы человек был наделен только биологически приспособительной агрессией, которая роднит его с животными предками, то он был бы сравнительно миролюбивым существом; и если бы среди шимпанзе были психологи, то проблема агрессии вряд ли беспокоила бы их в такой мере, чтобы писать о ней целые книги».

Чуносов М. А.[1]**,**
начальник кафедры специальных дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета МВД России,
кандидат психологических наук, доцент

ДЕСТРУКТИВНЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ В ИНТЕРНЕТЕ, В КОНТЕКСТЕ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ИДЕОЛОГИИ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Процессы, которые произошли в нашем обществе в течение последнего десятилетия, характеризуются обострением старых и возникновением новых общественных проблем, одной из которых является экстремизм. Российская Федерация как многонациональная и многоконфессиональная держава достаточно остро ощущает на себе влияние противоправных экстремистских действий как внутригосударственных, так и извне. Попытка раскрытия понятия «экстремизм» является междисциплинарной проблемой, носит дискуссионный характер, в зависимости от парадигмы научных направлений (юридической, психолого-педагогической, социологической и др.).

Осмысление экстремизма как социального феномена предпринимали такие отечественные исследователи как С. Боровая, Д. Брайко, С. Буткевич, А. Быба, И. Вехов, Т. Гаврилова, А. Григорьева, А. Гузенко, И. Добаев, Т. Дьячкова, В. Жученко, Л. Заика, А. Кашкаров, С. Кубинец, Е. Кубякин, Н. Лушникова, А. Лысенко, Д. Некрасов, Э. Паин, А. Померлян, Р. Райзберг, Д. Саенко, А. Сериков, Е. Ткач, П. Томникова, А. Хоровинников и др. В юридических науках, проблема экстремизма рассматривается с точки зрения нарушения норм права. В психолого-педагогических науках, экстремизм рассматривается как одно из форм отклоняющегося поведения, в социологических науках, как следствие наличие межкультурных противоречий. Во избежание продолжения научной дискуссии в рассмотрении данного социального феномена, в нашей работе, мы будем придерживаться обобщенного понимания «экстремизма», как приверженности к крайним взглядам и мерам, имеющим политические основания [1].

Обобщая вышеизложенное, можно констатировать что мировая научная мысль формирует понятие экстремизма как комплекс действий, направленных на насильственное изменение политических и социальных основ жизнедеятельности общества, как фактор дестабилизации социальных отношений, который приводит к деградации общества в целом.

Особо подвержены экстремистским идеям является молодежь. В современном обществе проблема распространения экстремизма среди молодежи анализируется в рамках различных научных подходов, прежде всего юридических, психолого-педагогических, социологических и др. наук. Антиобщественная природа экстремизма по идеологическому содержанию и противоправности по смыслу, является разновидностью сепаратизма, целью которого является поли-

[1] © Чуносов М. А., 2022.

тико-территориальное обособление для конкретно-определенной этнической или религиозной общности, вопреки интересам других этнических и конфессиональных групп [2].

Является очевидным, что возникновение и распространение экстремизма в молодежной среде определенны историческими предпосылками, что выводит на первый план проблему ее детерминации. Анализ научных трудов (Д. Брайко, А. Быба, А. Григорьева, А. Гузенко, И. Добаев, Т. Дьячкова, В. Жученко, Л. Заика, С. Кубинец А. Померлян, Н. Лушникова, Д. Саенко, П. Томникова, и др. и др.) позволяет нам дифференцировать факторы формирования влияющее на распространение экстремисткой идеологии на социальные, культурологические и коммуникационные группы факторов. К социальной группе факторов мы относим: обострение социальной напряженности, трудности в реализации на рынке труда, проблемы социального неравенства и др. К культурологическим факторам целесообразно отнести: деформация ценностных ориентаций, «внедрение» в традиционную культурологическую сферу деструктивных ценностей, радикализация религиозных течений, рост националистических настроений и др. К коммуникационной группе факторов целесообразно отнести использование сети Интернет для пропаганды экстремистских идей, моделей поведения и др.).

Между тем, если ранее экстремизм ассоциировался лишь с политическими процессами, то сегодня мы можем говорить об экстремизме как следствии межкультурных, межрасовых взаимодействий, в которых которые воплощают систему определенных культурологических, генотипических и фенотипических признаков, которые в совокупности с религиозными особенностями формируют систему ценностей, традиций, мировоззренческих позиций, определяют черты материальной и духовной культуры, как ответ на глобализационные процессы унификации, и, таким образом, экстремистской деятельность рассматривается как попытка сохранения своей культуры, предотвратив, таким образом, процесс ассимиляции. Культурологический аспект, сформулированный выше, подтверждает и то, что, если исходить из перечня, представленного в Федеральном законе № 114-ФЗ от 25 июля 2002 г. «О противодействии экстремистской деятельности», большая часть обозначенных в ФЗ деяний имеет прямое или косвенное отношение к межкультурным и межнациональным взаимодействиям [3].

Учитывая массовый характер использования компьютерных технологий, интернет переходит в разряд особой сферы жизнедеятельности, которая характеризуется вовлеченностью большого количества людей разных возрастов и специфической формой общения. Особое место в данном перечне занимают несовершеннолетние. Следует отметить что влияние интернета носит как положительный, так и деструктивный характер.

К положительным сторонам влияния на школьников целесообразно отнести: возможность получения необходимой информации; наличие возможности общения с людьми на большом расстоянии; реализации потребности в общении как ведущего вида деятельности; анонимность и многообразность общения; своеобразную свободу действий, которая позволяет личности максимально рас-

крыться и избавиться от комплексов; возможность добровольного выбора контактов, либо прерывания контактов в любой момент и др. К положительным эффектам также можно отнести специфическое развитие психики школьника – развитие логического мышления, повышение самооценки, развитие деловых качеств (точности, пунктуальности, аккуратности и др.) и др.

К деструктивным сторонам влияния интернета, можно отнести проявление комплекса деструктивных личностных и социальных явлений, таких как: выработка привычки и зависимости; пренебрежение реальными отношениями; появление собственного сленга и, как следствие, обесценивание родного языка; со временем возникает недоверие к виртуальным друзьям, которое может перейти и в реальную жизнь; общение в реальной жизни только на околокомпьютерные вопросы; трудности в общении с противоположным полом; снижение интеллектуальных способностей; наличие вседозволенности в Сети приводит к «кибербулингу» – травли (агрессии, унижении, брани), школьника в сети [4].

Особое место из перечисленных отрицательных влияний интернета на школьников занимает «кибербулинг». С кубербулингом может столкнуться любой человек, который пользуется интернетом. Отличительной особенностью является то, что человек не стакивается с обидчиком лицом к лицу, и у него обычно нет внешних свидетелей. Кибербулинг может осуществляться анонимно, посредством «фейковых аккаунтов» [5].

Следует отметить, в особой группе риска в качестве объектов травли находятся школьники. По статистическим данным, более 70 % российских школьников подвергались кибербуллингу. Более того, как правило, травлю в сети осуществляют школьники, что предполагает активизацию на государственно-правовом уровне проблемы борьбы с данным негативным явлением. Кибербулинг может проявляться в различных формах, при описании которых можно найти тождественную связь с трактовкой противоправных деяний, зафиксированных в административном и уголовном законодательстве, таких как: «Байкот», когда человека исключают из всех кругов общения в интернете; «Домогательство», когда угрожают, оскорбляют, высмеивают «Троллинг», когда осуществляется общение в провокационном стиле с использованием оскорблений или ненормативной лексики; «Аутинг», когда целенаправленная публикация или угроза публикации: а) личной информации, без согласия человека, с целью его унижения или шантажа; б) недостоверной информации (клеветы) клевета; «Диссинг», это распространение информации, которая может опорочить человека в форме сплетен и слухов; «Фрейпинг», когда другой человек, получив доступ к аккаунту, меняет его данные (в том числе пароль и коды доступа, что делает невозможным его вернуть), публикует нежелательный контент от имени владельца; «Кетфишинг», создание нового аккаунта, идентичного оригинальному профилю жертвы, с целью «тролинга», «домогательства», «аутинга» «дисинга» от имени жертвы. Отдельно следует отметить влияние сети Интернет на распространение идеологии экстремизма. Пользователи Сети Интернет, вовлекаются в неконтролируемый процесс порабощения, подчинения сознания манипуляционным практикам и ограничения свободы мысли чсто приводит к

формированию в человеческом сознании ненависти и вражды к тому или иному человеку либо группе лиц (по расовым, национальным, религиозным, политическим и иным мотивам)/, распространение радикальной и деструктивной идеологии, вербовка новых сторонников, финансирование деятельности и др.). Использование сайтов социальных сетей (YouTube, Вконтакте, Одноклассники, Facebook, Instagram и др.) для экстремизации общества стало достаточно удобным и эффективным способом и дало возможность экстремистским организациям создавать свои собственные каналы для массовой рассылки сообщений экстремистского толка. Интернет-контент собирает в своих сообществах, как правило, людей «по интересам», которые зачастую не воспринимают либо игнорируют новостную информацию, которая им не интересна либо не соответствует их взглядам.

В целом, идеология экстремизма, как негативное общественное явление несет в себе разрушительную дестабилизирующую силу для государства в целом, общества и отдельного гражданина в частности. Масштабы распространения идеологии экстремизма, ее пропаганды и вербовки в ряды экстремистов все большего количества несовершеннолетних, ставят перед органами государственной власти задачи по активизации противодействию экстремистским проявлениям, а также повышение эффективности социально- профилактических мероприятий. Наличие проблемы кибербулинга, детерминирует активизацию социально-профилактической сферы жизнедеятельности, давая импульс для научного поиска путей нивелирования негативных последствий и активизации социально-профилактической деятельности.

Список использованной литературы

1. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М. 1993. 944 с.

2. Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики : монография. Симферополь / ред. С. А. Буткевич. 2015. 328 с.

3. О противодействии экстремистской деятельности: федеральный закон от 25.07.02 г. № 114-ФЗ // Российская газета. 2002. 30 июля.

4. Евдокимова, И. А. Игровая компьютерная зависимость как вид аддиктивного поведения // Молодой ученый. 2014. № 4 (63). С. 956–958.

Шаблова А. А.[1],
слушатель 5 курса ИПСД ОВД
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:

Ульянова И. В.
профессор кафедры педагогики УНК ПСД
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор педагогических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

На современном этапе исторической жизни общества происходят серьезные, во многом глобальные, социально-политические перемены и изменения. Успешное развитие общества полностью зависит от деятельности, взглядов, идей и инициативности людей, проживающих в нем. Ключевую позицию в данном процессе занимает правовое сознание человека, которое он развивает самостоятельно и с помощью различных социальных институтов в ходе жизнедеятельности. Следовательно, изучение уровня правосознания людей, особенностей его формирования на различных возрастных этапах жизни является одной из самых актуальных проблем современности.

Правовое сознание как явление духовной жизни оказывает значительное влияние на происходящие жизненные процессы в государстве и обществе в целом. Именно оно способствует объединению народов, социальных групп, этносов, созданию и сохранению порядка в обществе, укреплению его целостности. Здоровое правосознание общества, уважение граждан к принятым законам, правоохранительным органам, соблюдение прав населения является фундаментом эффективного функционирования политической системы. Развитое правосознание личности является основой верховенства права в цивилизованном обществе, фундаментом правового государства. Воспитание правосознания граждан – необходимая составная часть профилактики правонарушений, борьбы с преступностью.

Правосознание – это, своего рода, осознание права, проявляющееся в отношении человека как к действующим законам, так и к желаемым. В своем изложении сущности правосознания и его роли в обществе стоит указать на необходимость и значимость формирования правового сознания прежде всего у несовершеннолетних. Это связано с тем, что возрастные особенности данного периода жизни позволяют усвоить основы правового поведения, сформировать достоверное понимание человеком действительной обстановки в обществе. Также не стоит забывать, что именно в руках подрастающего поколения завтра будет находиться будущее развитие страны, будет зависеть ее международный статус.

[1] © Шаблова А. А., 2022.

Начиная с периода детства у ребенка формируются первоначальные представления о нормативном поведении, вырабатываются стандарты правильных действий. Во многом формирование правосознания у детей происходит благодаря таким методам, как подражание и внушение. В работах И.В. Ульяновой представлена классификация методов воспитания, где подражание и внушение включены в арсенал базовых методов. Субъекты, первично реализующие указанные методы – прежде всего родители, позже к ним присоединяются педагоги образовательных организаций. В период дошкольного детства (5–6 лет) происходит первичное усвоение ребенком морально-правовых ценностей, для чего его необходимо вовлекать в ситуации нравственного оценивания различных поступков сказочных героев, реальных людей, в индивидуальные и коллективные беседы, ориентированные на постижение сущности добра и зла, правил поведения. Важное значение имеет отношение ребенка к своему близкому окружению и наоборот (позитивное или негативное), потому что от этого зависит уровень усвоения морально-правовых ценностей [8, с. 222].

С началом учебной деятельности ребенок усваивает новые правила поведения, происходит формирование волевых качеств личности. Меняется и способ получения правовой информации, младшие школьники начинают получать знания правового характера, соответствующие их уровню мышления, систематически, у них появляются права и обязанности социального характера. В данный период происходит нормативное регулирование морального поведения [4, с. 230].

В подростковом возрасте начинается систематическая правовая социализация. Закладываются основы правовой культуры, а следователь и правосознания. Подросток пытается понять мир, разобраться в сущности происходящих в нем процессов, определить свое место в обществе, – все это происходит осознано. До данного возрастного периода все происходящее вокруг ребенок воспринимает некритично. Подростковый возраст – сензитивный период для формирования правосознания. Существуют особенности данного процесса в рассматриваемый период. Во-первых, на подростка начинает оказывать влияние группа сверстников. Он стремиться стать частью той или иной группы, для чего ему необходимо приобрести новые права и обязанности. В результате, в силу недостаточной социальной зрелости, подросток может попасть в негативную среду, приобретя соответствующие качества, взгляды и нормы поведения. Во-вторых, у ребенка формируются моральные установки, он начинает оценивать себя и окружающих его людей, анализировать свои поступки, что является основой оценочного компонента правосознания. Но это происходит лишь в случае нормального развития подростка, исключающего попадания его в девиантную среду. Иначе ребенок перестает развивать свое правовое сознание либо оно развивается исключительно в отрицательном русле [2, с. 187].

В подростковом возрасте закладываются лишь основы формирования правосознания. Для данного возраста характерна излишняя категоричность, необоснованная критичность – то, что препятствует адекватной оценке правовой действительности. Подростковый возраст – переход от детства к юношеству. В

этот период подросток анализирует и структурирует знания, полученные благодаря первичной правовой социализации, обобщает теоретические правовые знания, вырабатывает собственные взгляды и, безусловно, приобретает правовой опыт. Стоит отметить, что принципы поведения формируются недостаточно устойчиво, как и сама личность подростка. Указанные особенности данного возрастного периода объясняют, почему он наиболее опасен для формирования антисоциального поведения [5; 7, с. 123].

Основным этапом формирования правосознания личности является юношеский возраст, потому что именно в этот период формируется самосознание, социально сознание, ценности, установки, отношение к окружающему миру. Все это будет определять поведение человека, направление развития личности в дальнейшей жизни. Одно из новообразований данного периода – самоопределение, заключающееся в осознании себя членом общества, определением своего места в нем [6, с. 332]. Этот процесс предполагает действовать согласно принятому типу правового сознания, происходит формирование стойких правовых установок. Личность находится в постоянной социальной активности, она примеряет на себя множество социальных ролей, расширяет круг своих знакомств, обменивается информацией с окружающими. В когнитивном компоненте правосознания происходят изменения – обогащается научно-теоретическая составляющая правовых знаний, личность оценивает правовую действительность, опираясь на практический опыт. В итоге формируются стойкие правовые установки, являющиеся основополагающим компонентом правосознания и устанавливается четкая правовая позиция.

Вывод: таким образом, нами были рассмотрены возрастные особенности формирования правосознания детского, подросткового и юношеского возраста. Подростковый и юношеский возраст являются сензитивными периодами для формирования правосознания.

Не стоит забывать о необходимости принятия участия в формировании правового сознания несовершеннолетних не только педагогического коллектива дошкольных и образовательных организаций, но и родителей (законных представителей) несовершеннолетних, сотрудников правоохранительных органов, педагогов дополнительного образования и других представителей социальных институтов. Работа в данном направлении должна быть комплексной, необходим разносторонний подход к формированию правового сознания личности.

С родителями может быть организована работа в рамках проведения родительских собраний, классных мероприятиях, тематических лекций, консультаций с сотрудником правоохранительных органов. Следует помнить, что не каждый родитель имеет педагогическое образование либо опыт в правовом воспитании ребенка, поэтому педагогическим работникам следует оказывать помощь родителям. Нужно рассказывать о возрастных особенностях ребенка, о методах и способах донесения информации до ребенка в определенном возрасте.

Для несовершеннолетних также необходимо устраивать лекционные занятия по правовой тематике, беседы, диспуты, игры, тренинговые занятия, организо-

вывать встречи с представителями правоохранительных органов, создание плакатов, стенгазет правовой направленности, участие в олимпиадах по правовым предметам.

Необходимо помнить, что формы, методы и средства по эффективному формированию правового сознания несовершеннолетних имеют свойство изменяться, прогрессировать, «идти в ногу со временем», поэтому стоит уделить внимание периодическому повышению квалификации работников педагогической сферы.

Список использованной литературы

1. Базулина А. А. Комплексная проблема формирования правосознания личности // Эпомен. 2020. № 40. С. 180–188.

2. Баранов В. Н. Правосознание, правовая культура и правовое воспитание // Теория государства и права; под ред. В. К. Бабаева. М. : изд. «Лань», 2019. 492 с.

3. Белкин А. С. Основы возрастной педагогики: учебное пособие. М. : Академия, 2018. 192 с

4. Гулевич О. А. Правосознание и правовая социализация (аналитический обзор). М. : Междунар. общ-во им. Л. С. Выготского, 2019. 347 с.

5. Кулагина И. Ю. Психология развития и возрастная психология: Учебное пособие для вузов. М.: Академический проект, 2019. 420 с.

6. Никитская Е. А., М. В. Пирязева Психолого-педагогическая характеристика подросткового возраста: социальные аспекты формирования девиантного поведения // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки. 2020. № 1(51). С. 172–175.

7. Обухова Л. Ф. Возрастная психология : учебник. М. : Издательство Юрайт; МГППУ, 2018. 460 с.

8. Саакян М. В. Правовое воспитание и обучение как средство формирования правовой культуры // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2020. № 3. 210 с.

9. Ульянова И. В. Педагогика. М. : Московский институт психоанализа, 2018. 388 с.

Шамсеева Г. Х.[1],
старший преподаватель кафедры языковедения
и иностранных языков КЮИ МВД России,
кандидат филологических наук, доцент

Федорова А. А.[2],
курсант 2 курса ФПСПВО по специальности
Правоохранительная деятельность

ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТЬ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ

Интернет коммуникации прочно вошли в жизнь каждого современного человека. Порой сложно представить себе нашу жизнь без них. Являясь великим благом с одной стороны, эта зависимость способна перерасти в величайшую проблему современности. На сегодняшний день информационные технологии настолько внедрены во все сферы человеческой деятельности, что современное общество в лице своих самых юных представителей – детей и подростков, не представляют своей жизни без виртуального общения.

Интернет-зависимость – это прогрессирующее и опасное для общества психическое заболевание. Впервые этот термин ввел доктор Айвен Голдберг в 1996 г. для описания неосознанно долгого пребывания людей в Интернете. С тех пор учеными проводилось много исследований в данной области в попытках найти ответы на такие волнующие вопросы как: «Каковы причины интернет-зависимости?», «Какие последствия ведут за собой социальные сети?», «Что опасного в использовании интернет ресурсов?», «Какие меры профилактики помогут снизить уровень интернет-зависимости?» и т. п.

Что же на самом деле является причиной интернет-зависимости детей и подростков? Однозначного ответа на данный вопрос конечно нет. Причины зависимости детей от социальных сетей могут быть связаны с абсолютно разными жизненными ситуациями и обстоятельствами. Например, недостаточное внимание и забота родных и близких, проблемы в семье, и в школе, неприязненные отношения со сверстниками и друзьями. Также причиной зависимости может стать недостаток «живого» общения, которое он может компенсировать за счет удовлетворения своих сознательных потребностей через социальные сети Интернет (ВКонтакте,Telegram и т. п.).

Как было выше сказано, интернет-зависимость – это постоянное и неосознанное желание человека войти в Интернет и проводить там большое количество времени с целью удовлетворения своих виртуальных нужд. Существует множество видов интернет-зависимостей:

1. Серфинг – бесцельное листание страниц, переходы по разным ссылкам и чтение не нужной информации.
2. Игровая зависимость – постоянное зависание в сетевых играх.

---

[1] © Шамсеева Г. Х., 2022.
[2] © Федорова А. А., 2022.

3. Финансовая зависимость – присутствует постоянное желание что-то купить в интернет-магазине.

4. Азартность – частое участие в аукционах, лотереях, розыгрышах, азартных интернет-играх.

5. Зависимость от общения – отличается большим количеством переписок, участие в чатах, форумах, слишком большое количество друзей и подписчиков в социальных сетях, с которыми ребенок даже не знаком.

6. Киберсексуальная зависимость – частое посещение сайтов с порнографическим контентом, просмотр роликов и фотографий сексуального характера, интимные переписки.

7. Зависимость от видео – просмотр большого количества фильмов через интернет, сериалов, видеороликов различной тематики.

Данные виды зависимостей все чаще наблюдаются среди подростков и детей, что приводит к потере интереса к реальному миру, изолированию от окружающего мира и реальных людей, появлению психологических проблем и болезней. Как следствие нарушается сон, эмоциональное состояние, умственная активность, а также режим дня.

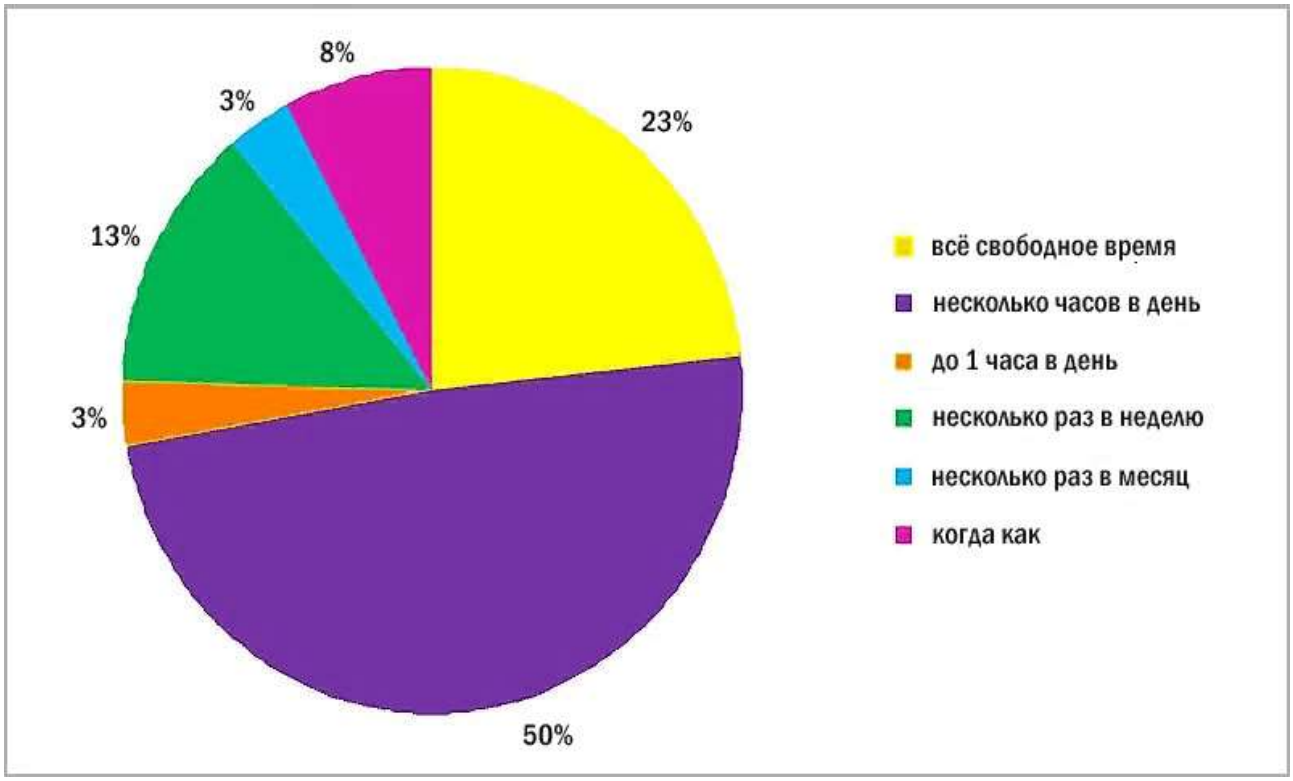
Можно выделить следующие этапы интернет-зависимости.

Первая стадия зависимости начинается с того, что ребенок впервые получает доступ к компьютеру или телефону, приобретает большой поток новой информации и открывает для себя неизвестный мир под названием Интернет.

На второй стадии интернет-зависимость подростков переходит на более сложную ступень. Ребенка все больше и больше затягивают социальные сети, и у него начинает формироваться туннельное мышление, то есть все окружение (вещи, люди, события) не принимаются во внимание. Человек начинает по-другому воспринимать информацию, и все его мысли крутятся вокруг определенного круга интересов, тем самым не позволяя ему выходить за рамки ограниченного пространства. Также на данном этапе у ребенка наблюдается ухудшение отношений с родными, близкими и друзьями, он начинает грубить родителям, не воспринимая сам факт интернет-зависимости, и отказывается от живого общения.

Третья стадия – самый тяжелый этап зависимости. Она сравнима с такими заболеваниями как наркомания и алкоголизм. В этом случае ребенок уже полностью живет в виртуальном мире, все чем он занимается в жизни это постоянное общение в Интернете, увлечение азартными играми, а может и незаконной (запрещенной) российским законодательством деятельностью.

Определим статистику зависимости детей и подростков от социальных сетей. Ниже приведены результаты опроса школьников среднего звена общеобразовательных учреждений.

По результатам социологических исследований выявлено следующее:
опрошенных проводят время в социальных сетях 8 и более часов в день;
опрошенных тратят время в гаджетах около 5 часов в день;
опрошенных до 1 часа в день;

– остальная часть опрошенных проводят время в Интернете менее 1 часа или же очень редко посещают сети.

Исследования показали, что наибольшее количество детей и подростков проводят довольно большое количество времени в сети (в среднем от 5 до 8 часов в день) и не могут обходиться без нее в течение целого дня. Самым востребованным гаджетом среди молодежи для выхода в сеть Интернет, как говорит статистика, является мобильный телефон или компьютер (ноутбук).

Большой процент интернет-зависимости среди детей и подростков возрос в г. из-за пандемии новой коронавирусной инфекциии Covid-19. Родители и педагоги многих детей заметили, что многие школьники потеряли интерес к учебному процессу и перестали учиться. В мае 2020 г. Национальный медицинский исследовательский центр здоровья детей Минздрава России провел опрос среди подростков, где было выявлено, что у 47 % детей возросло время использования гаджетов и компьютеров. Данный опрос показывает, что чем больше ребенок проводит время дома в одиночестве, тем больше он теряет интерес к реальному обществу и погружается в виртуальный мир.

Как же определить признаки интернет-зависимости у детей на самых ранних стадиях, чтобы это не переросло в дальнейшем в психическое заболевание? Во-первых, во время нахождения в сети подросток получает удовольствие, как только он оказывается без Интернета – становится раздражительным и теряет интерес к окружению. Во-вторых, редко выходит на улицу, все свободное время проводит дома в сети, подросток перестает общаться со своими сверстниками,

предпочитает виртуальное общение. В-третьих, подросток ведет пассивный образ жизни, в школе появляются проблемы с успеваемостью, плохо выполняются домашние задания, все разговоры и мысли только о сайтах. Он не посвящает родителей в свои интересы и обманывает их, стремится получить желаемое любыми способами, ухудшается память и внимание.

Таким образом, у подростка, находящегося в таком состоянии, все ярче проявляется склонность к психической неуравновешенности и депрессии.

К сожалению, на сегодняшний день эффективного метода лечения от интернет-зависимости не существует. Однако многие психологи рекомендуют воспользоваться тестом самодиагностики, которую в 1995 г. предложила доктор Кимберли Янг. Она заключается в том, чтобы задать человеку 20 вопросов и получить на них ответы по 5-балльной шкале Ликерта. Затем необходимо сложить все баллы и соотнести их с определенной интерпретацией.

Ученые в качестве профилактических мер также предлагают:

1) Ввести правило «день без интернета». На эти дни можно запланировать семейный отдых.

2) Ограничить время пользования цифровыми устройствами.

3) Найти увлекательное для подростка хобби.

4) Определить и устранить причину увлечения виртуальным миром.

5) Мотивировать ребенка на общение в обществе.

6) Включать компьютер только при необходимости и др.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день дети и подростки очень тесно взаимодействуют с Интернетом, так как для них это основной источник информации. А для того, чтобы молодежь полностью не отдавала себя виртуальной реальности, родителям необходимо посвящать себя интересам ребенка и больше времени проводить с ними. Зачастую ребенок сам выбирает как, где и с кем ему удобно проводить время и этот выбор падает на социальные сети, которые, в последствии, приводят к интернет-зависимости среди детей и подростков.

Список использованной литературы

Айвазова А. Е. Психологические аспекты зависимости. СПб. : Речь, 2003.

Змановская Е. В. Девиантология (Психология отклоняющегося поведения) : учебное пособие. М. : Издательский центр «Академия», 2003.

Менделевич В. Д. Зависимость как психологический и психопатологический феномен (проблемы диагностики и дифференциации) // Вестник клинической психологии. 2003. № 2. С. 153–158.

Янг К. С. Диагноз – интернет-зависимость // Мир Интернет. 2000. № 2. С. 24–

Лоскутова В. А. Интернет-зависимость – патология XXI века? // Вопросы ментальной медицины и экологии. 2000. №1. С. 11–13.

(дата посещения:16.02.2022).

Шарафутдинова Н. В.[1],
доцент кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук, доцент

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ И ОСНОВНЫЕ ПУТИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ И РАЗРЕШЕНИЯ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ КОНФЛИКТОВ ЛИЦ ПОДРОСТКОВОГО И ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА

Специалисты, занимающиеся проблемами девиантного поведения личности и группы, предупреждения и разрешения межличностных конфликтов, должны четко понимать специфику, особенности межличностных конфликтов и пути их разрешения, знать механизмы управления конфликтами и профессионально осуществлять их профилактику, создавать оптимальный климат в социальных группах, систематически проводить индивидуальную и групповую работу с лицами подросткового и юношеского возраста, своевременно изучать внутригрупповые психологические процессы, разрабатывать методические рекомендации.

Наиболее значимыми в рамках выбранной тематики являются исследования А. Я. Анцупова, Н. В. Гришиной, В. П. Ратникова, В. Л. Цветкова, А. И. Шипилова и др. Объектом исследования являются межличностные конфликты. Предметом исследования – психологические особенности межличностных конфликтов, их предупреждение и разрешение. Цель исследования – анализ межличностных конфликтов лиц подросткового и юношеского возраста и выработка психологических рекомендаций по их профилактике и разрешению. В соответствии с основной целью исследования были поставлены следующие задачи: 1. Провести теоретико-методологический анализ основных научных теорий, концепций и подходов для объяснения межличностных конфликтов; 2. Выявить основные причины и особенности межличностных конфликтов лиц подросткового и юношеского возраста, направления профилактической работы и пути разрешения конфликтов. 3. Выявить и проанализировать доминирующие стили поведения в конфликте. 4. Разработать практические рекомендации по профилактике межличностных конфликтов, определить пути предупреждения и разрешения межличностных конфликтов лиц подросткового и юношеского возраста. В качестве основных методов исследования были определены, выбраны и обоснованы следующие: эмпирические (психодиагностические) методы и методы обработки данных (методы количественного и качественного анализа данных). В качестве основных психологических методик – Опросник К. Томаса «Стиль поведения в конфликте»; Методика диагностики межличностных отношений Лири и др.

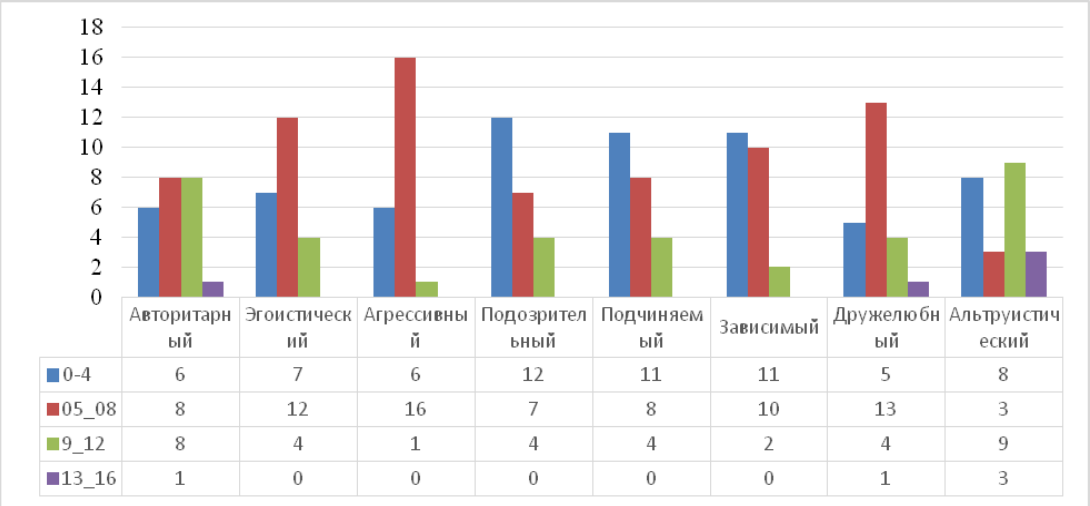
Опыт в проведении и анализе исследования целесообразно использовать в

[1] © Шарафутдинова Н. В., 2022.

практической деятельности социальным педагогам, психологам с целью минимизации деструктивного поведения и конфликтов в социальных группах; эффективности межличностного взаимодействия; коррекции психики и поведения личности.

Выборку составила социальная группа лиц подросткового и юношеского возраста (по классификации А. А. Реана) [1, 319–334] в возрасте 18–19 лет в количестве 23 респондентов.

Результаты диагностики межличностных отношений представлены на рисунке 1. В исследовании выясняли и описывали межличностные отношения по факторам доминирование и подчинение (1), дружелюбие и агрессивность (2). Данные дифференцировали по четырем уровням (степеням выраженности), от низкого уровня до экстремального или патологии.

	Авторитарный	Эгоистический	Агрессивный	Подозрительный	Подчиняемый	Зависимый	Дружелюбный	Альтруистический
0-4	6	7	6	12	11	11	5	8
05_08	8	12	16	7	8	10	13	3
9_12	8	4	1	4	4	2	4	9
13_16	1	0	0	0	0	0	1	3

Рис. 1. Результаты психологической диагностики по методике диагностики межличностных отношений Т. Лири

Очевидно, что у респондентов имеются проблемы, связанные с проявлением авторитарности, эгоизма, агрессивности. Не все в группе доверяют друг другу, имеются проблемы, связанные с властью и готовностью к подчинению другим. Ранее в своих работах мы подробно описывали агрессивное поведение, описывали условия формирования агрессивного, девиантного поведения личности [3, С. 47–64] и пр. Обращали внимание на важность профилактики отклоняющегося поведения личности, ее конфликтности. Необходимо точно понимать, какие дефициты в системе психологических знаний или умений имеются у личности.

Далее изучали стили поведения в конфликте. Результаты психологической диагностики по методике К. Томаса «Стиль поведения в конфликте» представлены на рисунке 2. По результатам диагностики показали предпочитаемые стили в поведении личности.

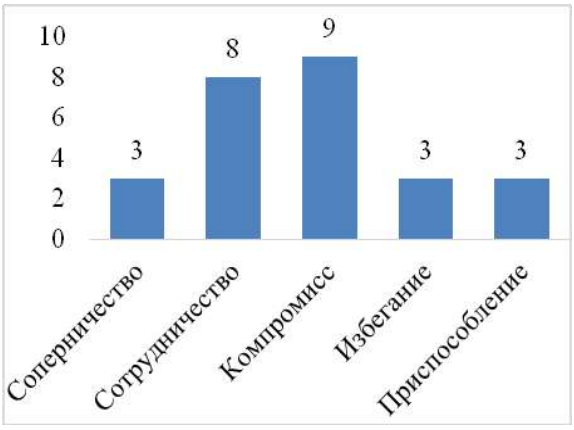

Рис. 2. Результаты психологической диагностики по методике К. Томаса «Стиль поведения в конфликте» (предпочитаемые стили поведения личности в конфликтной ситуации)

Полученные результаты свидетельствуют о предпочтении (использовании) таких стилей поведения, как сотрудничество и компромисс в конфликтной ситуации; и избегании таких стилей, как соперничество, избегание и приспособление. Данные результаты свидетельствуют о том, что данную группу необходимо обучать дифференциации социальных ситуаций, адекватной оценки поведения, повышать психологическую и конфликтологическую грамотность обучающихся. Особо обратить внимание на психологические особенности конфликтов (социальных), применяемые стратегии и тактики [2, С. 134–154]. Межличностные конфликты, как самые распространенные в малых группах, влияют не только на отдельных индивидов, но и социальные группы, влияют на сплоченность, социально-психологический климат и пр. Для оптимизации социального общения и взаимодействия лиц подросткового и юношеского возраста, их межличностных отношений разработаны и предложены следующие психологические мероприятия:

1. Психологическая диагностика индивидуально-психологических и социально-психологических особенностей личности. Изучение социально-психологического климата коллектива и стилей руководства им.
2. Мероприятия по оптимизации социально-психологического климата группы, повышению психологической и конфликтологической грамотности личности, в том числе по обучению выбору эффективных стратегий разрешения межличностных конфликтов.
3. Проведение социально-психологических, коммуникативных тренингов на коррекцию дефицитов в репертуаре поведения личности.
4. Обучение психологии воздействия на психику и поведение других; контролю и анализу собственного поведения и пр.
5. Осуществление индивидуальной и групповой работы с целью формирование (коррекции) нравственных, моральных качеств личности.
6. Обучение упражнениям аутогенной тренировки, снижения агрессивности, враждебности, конфликтности и пр.
7. Развитие умения правильной и быстрой оценки ситуаций.
8. Анализ и оценка условий совместной деятельности.

9. Анализ применяемых методов поощрения и наказания за результаты деятельности, поведение и пр.

10. Организация как совместных аудиторных мероприятий и деятельности, так и внеаудиторных мероприятий для совместного проведения времени, досуга.

Таким образом, в процессе проведения исследования были решены основные задачи, предложены рекомендации по совершенствованию межличностных отношений, климата в группе, для профилактики девиантного поведения личности и группы, по разрешению межличностных конфликтов.

Список использованной литературы

1. Психология человека от рождения до смерти. Психологический атлас человека / Под ред. А. А. Реана. СПб. : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2007. 651 с.

2. Цветков В. Л. Конфликтология : учебное пособие. М. : ЮСТИЦИЯ, 2019. 184 с.

3. Шарафутдинова Н. В. Психология девиантного поведения : учебно-методическое пособие. М. : АРКТИ, 2019. 208 с.

Щербина А. И.[1],
доцент кафедры педагогики и психологии семейного образования,
доцент кафедры социальной педагогики и психологии
Московского педагогического государственного университета,
кандидат педагогических наук

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ФЕНОМЕНА ПРИВЯЗАННОСТИ В ДЕТСКОМ ВОЗРАСТЕ

В истории развития человеческого общества XX век характеризуется перестройкой всей социально-политической системы на территории Европы и России. Первая и вторая мировые войны сказались не только на смене политических систем в ряде государств, но и на развитии психолого-педагогической мысли современного общества.

Разрушения, нанесенные второй мировой войной, человеческие потери привели к тому, что большое количество детей осталось без родителей и оказалось в специализированных домах ребенка и детских домах. Жизнедеятельность детей в таких организациях существенно отличалась от семейного обустройства жизни. Нехватка внимания и заботы, физическая и когнитивная депривация отрицательно сказывались на психофизическом развитии и адаптационных способностях детей-сирот. Данная ситуация не могла не вызывать тревогу и перед исследовательской группой по психобиологическому развитию ребенка всемирной организации здравоохранения была поставлена задача исследовать причины дезадаптации детей-сирот.

Для анализа психического здоровья детей в западной Европе и США организация заказала исследование британскому психологу и психоаналитику Джону Боулби. В 1951 г., после нескольких месяцев путешествий по ведущим лабораториям и исследовательским центрам в Европе и США, изучавшим психику и поведение детей и подростков, а также в результате собственного исследования психического состояния детей, находившихся в сиротских учреждениях, Джон Боулби предоставляет ВОЗ отчет «Материнская забота и психическое здоровье». В своем отчете Джон Болубе выдвигает и доказывает постулат о том, что материнская любовь и внимание жизненно необходимы для психического здоровья ребенка. Утверждая значимость глубокой эмоциональной связи между ребенком и матерью для полноценного развития ребенка Боулби отмечал, что ее отсутствие в большинстве случаев приводит к возникновению отклонений в психофизическом развитии ребенка [3].

Доклад Джона Боулби произвел большой резонанс как в академической среде, так и среди службы социального обеспечения детей-сирот и привел к изменению их жизнеустройства в Великобритании. Появляются так называемые патронатные (foster) семьи, в больницах разрешат пребывание матери вместе с ребенком.

---

[1] © Щербина А. И., 2022.

Свою центральную работу «Привязанность» Джон Боулби публикует в 1969 г. Постулаты, изложенные Джоном Боулби в данном труде, получили активное развитие не только в его дальнейших работах, но и возникновению целого направления в психологии, изучающего феномен возникновения и развития привязанности в отношениях между людьми [1].

Анализирую имеющиеся к тому времени в науке данные и опираясь на свой собственный опыт Боулби предлагает рассматривать привязанность как сложный динамический комплекс, включающий разнообразные формы поведения и реакции как со стороны ребенка, так и со стороны матери, обусловленный врожденным инстинктом, в котором ребенок начинает искать близость к значимому взрослому, когда чувствует угрозу или дискомфорт. Таким образом, удовлетворение базовых потребностей младенца оказывает влияние на все эмоциональное развитие ребенка и возникновению сильных эмоциональных связей между индивидами на протяжении всего жизненного пути.

В русле развития теория привязанности также рассматриваются работы американского психоаналитика, одного из создателей детского психоанализа – Рене Шпица [5]. Он заложил основы современной методики изучения развития младенца. Его книги «Первый год жизни» (1954 г.), «Возникновение первых отношений» (1954 г.), «Нет и Да» (1957 г.) и другие постулируют основополагающую роль ранних коммуникаций матери и ребенка в становлении личности.

Рене Шпиц вводит в психологию понятие анаклитическая депрессия. Она возникает в ситуации, когда изначально нормальная ситуация отношений между матерью и ребенком прерывается, и ребенок оказывается в депривации. Если недостаток материнской заботы продолжается, то детериорация (прогрессирующая утрата) психического развития переходит в развернутую картину «госпитализма». К симптомам «госпитализма» относятся: ухудшение физического состояния, повышенная восприимчивость к инфекциям, подверженность заболеваниям, высокая смертность, ухудшение, задержка и дисфункция психического функционирования, развитие отклоняющего поведения. Явления госпитализма были известны ранее, но именно Рене Шпиц смог представить клиническую картину развития данных симптомов.

Большой вклад в развитие теории привязанности и диагностике ее нарушений внесла ученица Джона Боулби – Мэри Эйнсворт. Именно Мэри принадлежит методика «Незнакомая ситуация», суть которой состоит в определении типа привязанности у ребенка, Оптимальный период проведения данной методики между 12-м и 19-м месяцем жизни ребенка. Исследование по методике «Незнакомая ситуация» проводится в специально оборудованной для этого игровой комнате, с которой не знакомы ни мать, ни ребенок, то есть представляющей реальную незнакомую ситуацию. Весь ход эксперимента делится на 8 эпизодов по 3 минуты каждый и для дальнейшей оценки снимается на видео. Для ребенка создается фрустрирующая ситуация, и по тому, как он на нее реагирует делается вывод о преобладающем типе привязанности: надежная привязанность, ненадежная привязанность, ненадежно-амбивалентная привязанность, ненадежно-дезорганизованная привязанность. Каждый вид привязанности характе-

ризуется преобладающим паттерном поведения, который диагностируется при создании незнакомой ситуации для ребенка [2].

В настоящее время одной из наиболее ярких и творческих представителей теории привязанности в мире является подход к ей трактовке Патриции Мак-Кинси Криттенден [4]. В теории Дж. Боулби привязанность – это прежде всего отношение к себе и к людям, которое дает (или не дает) чувство защищенности и безопасности, у П. Криттенден привязанность – это стратегия поведения сначала с близкими, а потом и со всеми окружающими. Принципиальным является разделение двух типов информации, доступных человеку, – когнитивной (интеллектуальной) и аффективной (эмоциональной). Согласно представлениям П. Криттенден, чувствительность ребенка к определенному виду информации и его способность интегрировать разные виды информации в целостную модель поведения зависят от условий взаимодействия ребенка с матерью. Каждому типу привязанности соответствуют определенные способы переработки и интеграции информации, которые порождают соответствующие стратегии поведения.

При этом П. Критенден делает акцент на том, что качество привязанности, о котором говорили Дж. Боулби и М. Эйнсворт и качество «привязанности» в ее подходе различаются. Если в центре традиционной теории привязанности – взаимоотношения ребенка и матери, то П. Криттенден выдвигает в центр эффективность их взаимодействия. Такая переориентация с отношения как характеристики сознания и самосознания на взаимодействие, которое практически отождествляется с поведением, принципиально меняет понятие "привязанности". По сути дела, в данной концепции предлагается типология личности, в основе которой – качество привязанности. Одной из отличительных особенностей данного подхода и его привлекательности является с одной стороны, его целостность и последовательность, а с другой дифференцированность, а не просто в констатация поведения ребенка. На протяжении всего онтогенеза главным и ключевым вектором, задающим направление развития личности, остается качество привязанности, которое формируется на первом году жизни и развивается в последующей жизни индивида.

Список использованной литературы

1. Боулби Дж. Привязанность / пер. с англ. Н. Г. Григорьевой, Г. Бурменской. М., 2003.

2. Терапия нарушений привязанности: От теории к практике. М. : Когито-Центр, 2012. 316 с.

3. Мельник Н. Б. От импринтинга к «естественному родительству»: Конрад Лоренц и его влияние на идеологии материнства в XX в / Н. Б. Мельник // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. 2015. № 1(137). С. 44–58.

4. Смирнова Е. О., Радева Р. Развитие теории привязанности (по материалам работ П. Криттенден) // URL: http://www.voppsy.ru/issues/1999/991/9 (дата обращения: 06.10.2021).

5. Рене А. Шпиц, У. Годфри Коблинер Первый год жизни / Пер. с англ. Л. Б. Сумм. Под ред. А. М. Боковикова. М. : Академический Проект, 2006. 352 с.

6. Социокультурные и психолого-педагогические проблемы социализации молодежи / [К. А. Абульханова и др.]. М. : Московский педагогический государственный университет, 2019. 298 с.